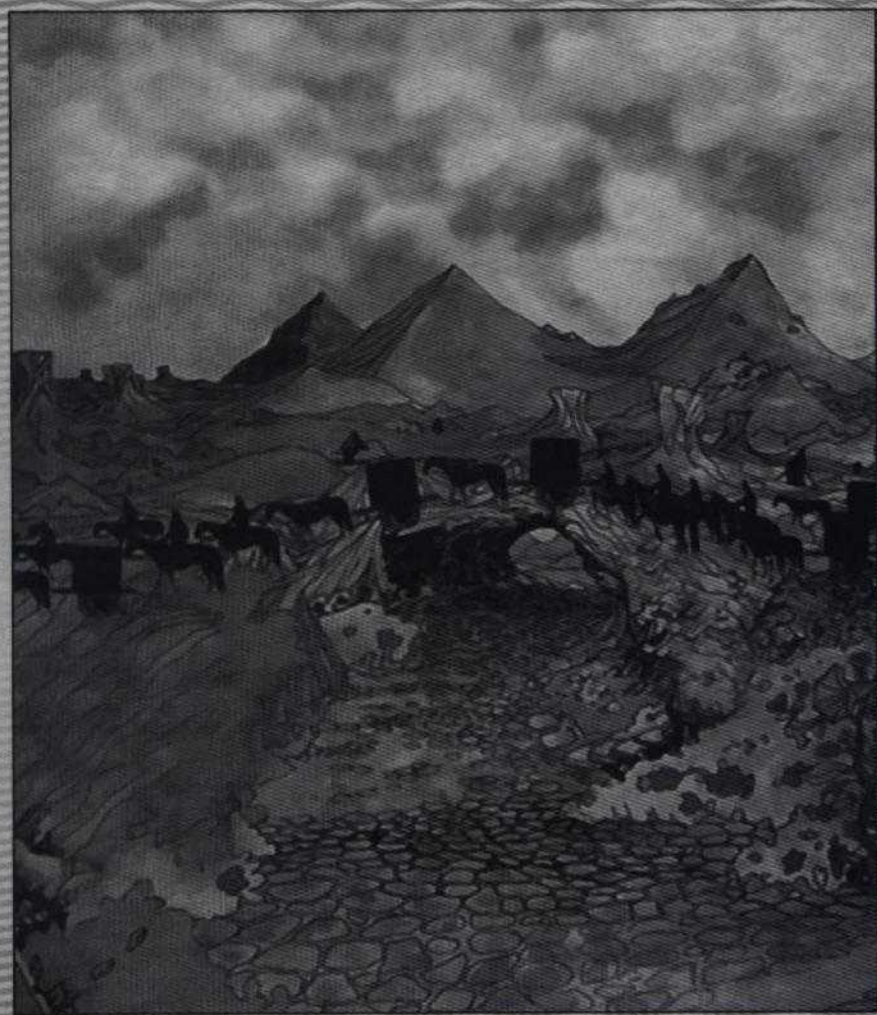

ФЕДОР АНГЕЛИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГАГАУЗОВ

ФЕДОР АНГЕЛИ

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГАГАУЗОВ**

КИШИНЕВ • 2010

CZU 94(=512.165)

A 64

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Ангели, Федор

Краткая история гагаузов / Федор Ангели. – К. : Б. и., 2010
(Î.S. F.E.-P. „Tipogr. Centrală”). – 308 p.

500 ex.

ISBN 978-9975-78-850-2.

94(=512.165)

Întreprinderea de Stat, Firma Editorial-Poligrafică „Tipografia Centrală”,
MD-2068, Chișinău, str. Florilor, 1

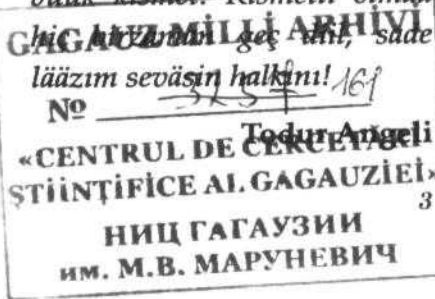
ISBN 978-9975-78-850-2.

© Федор Ангели, 2010

Гагаузы – гордый, трудолюбивый, но слишком доверчивый народ. Гагаузский народ никогда не сгибался перед трудностями. Гагаузы по натуре честный народ. На добро они отвечают добром. Вера в истину и справедливость, вера в самого себя укрепляют их дух. Для гагаузского народа справедливость – высшая человеческая ценность. Несправедливость и ложь его страшно унижают. Гагаузский народ подкупить нельзя, но на выборах политикам нередко удается его обмануть. Для многих гагаузов характерна зависть. Чужая жатва им кажется обильней. Я люблю свой народ таким, какой он есть. Быть гагаузом для меня – самое большое счастье. Никогда не поздно быть счастливым: надо только любить свой народ!

Федор (Тодур) Ангели

Gagauzlar kendi soyunun paasını bilän, çalışkan bir dinç halk, ama onnar pek kolay inanan insan. Gagauz halkı zorlukta hiç bükülmedi. Gagauzlar tabiatan çıkan namuzlu bir halk. Onnar iilik yapannara iilik yaper. Gagauzların gerçää, doorulaa inanması, kendi kendinä inanması onnarın ruhuna kuvet verer. Dooruluk gagauz halkı için insanın en üüsek paası oler. Haksızlık, yalancılık onu gücendirip, pek alçalder. Gagauz halkı satılmaz, ama onu seçimlerdä politikacılar çok kerä aldader. Hiç yortu bilmeyän kıskançlık, çok görmäk birçok gagauzun içindä. Komuşuların ekinneri onnara taa bol görüner. Nicesä halkım, bän onu ölä severim. Gagauz olmaa-benim için en büyük kismet. Kismetli olmaa

1.

Тюркский мир: гунны (хунны), гёктюрки

Тюркский мир – один из древнейших и многочисленных этносов. Первые поселения древних предков современных тюркских народов тянулись с востока на запад от озера Байкал до Уральских гор, отделяющих Азию от Европы. На юге территорию их обитания охватывали горы Алтай (алтан-золтой) и Саяны, а также озера Байкал и Арал. В древнюю историческую эпоху тюрки из Алтая проникли в северо-западный Китай, а оттуда приблизительно в 1000 г. до н.э. значительная их часть двинулась на Запад.

Достигли тогда тюрки и той части Средней Азии, которая называется Туркестаном (страной тюрков). Со временем часть тюркских племен откочевала на Волгу, а затем через Днепр, Днестр и Дунай – на Балканы. Среди тех тюркских племен, которые во второй половине XI – первой половине XIII веков нашли пристанище на Балканском полуострове, были предки современных гагаузов.

Примечание: Балканы (Balkanlar – с турецкого языка) употребляются с начала XIX века и означают «непроходимые, густые, лесистые горы» (Энциклопедия «AnaBritannica», cilt 3, s. 323).

В наши дни тюркские народы обобщенно называются «тюркским миром». К началу XXI в. зафиксировано 44 тюркских этноса. Это 150-200 миллионов человек. Самое крупное тюркское государство в мире с населением 75 миллионов человек (2007 г.) – это Турция. **Маленькой тюркского мира является и гагаузский народ**, большая часть которого проживает в Республике Молдова. Разобщенность тюркских племен, расселение на огромных территориях привели к значительному различию в их языковых чертах, хотя в далекую старину все они говорили на двух-трех древнетюркских диалектах.

Тюркское население делится на восемь географических регионов: 1. Турция; 2. Балканы; 3. Иран; 4. Кавказ; 5. Волга-Урал; 6. Западный Туркестан; 7. Восточный Туркестан; 8. Молдова-Украина (свыше 200 тысяч гагаузов). На территории Сибири проживает около 500 тысяч якутов (саха), в Афганистане тюркское население составляет около 8 миллионов человек, а в Сирии – свыше 500 тысяч человек, в Ираке есть 2,5 миллиона туркмен.

Тюркские языки принято подразделять на четыре группы:

1. Северо-западная или кыпчакская – это языки, на которых говорят кыпчаки, алтайцы, татары, крымские татары, ногайцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, казахи, каракалпаки и кыргызы; 2. Юго-западная или огузская (азербайджанский, гагаузский, турецкий, туркменский); 3. Юго-восточная (узбекский, уйгурский языки и язык кашгарских тюрок); 4. Северо-восточная (языки якутов, долганцев, шорцев, хакасов, тувинцев и карагазцев).

Происхождение и значение термина «тюрок». В различные периоды истории термин «тюрок» использовался как в качестве политического названия государства, так и наименование того или иного тюркского этноса. Письменные источники зафиксировали термин «тюрок» с VI века для обозначения ряда народов древних тюрок VI-VII веков, хазар – в IX веке, сельджуков-огузов – XI-XII веках. По мнению датского ученого-лингвиста Вильгельма Томсена (1842-1927 гг.), **слово «тюрок» было «сначала, вероятно, какого-нибудь отдельного племени или, еще более вероятно, названием княжеского рода».**

В 1893 г. Томсен расшифровал Орхоно-Енисейские надписи – тюркоязычные надписи VII-XI веков на скалах, каменных плитах, бытовых предметах в Монголии, Южной Сибири, Средней Азии, названные по находкам в долинах рек Орхон (Монголия) и Енисей (Россия). Написаны они руническим письмом. Открыты надписи русскими учеными С. Ремезовым, Ф. Страленбергом, Д. Мессершмидтом в 1696-1722 годах в верхнем течении Енисея, а также на реке Орхон – Н. Ядринцевым в 1889 году.

Первоначально слово «тюрок» произносилось «торук», «торюк». В китайской транскрипции оно пишется «Тукуи» (тукюе, тукюэ). Термин «Тюркие» впервые был употреблен в VI веке в качестве определения Средней Азии, в IX-X веках – для обозначения территории от Поволжья до Центральной Европы, а в XIII веке – для определения территории Египта и Сирии. Что касается Малой Азии (Анатолии Турции), то эта область стала называться «Тюркие» с XII века. Это слово впервые было использовано на итальянском языке в написании «Turchia». **В древнетюркском языке слово «тур» («тюрок») означало силу, мощь.** Не следует путать термины «тюрк» и «турок». Первое относится ко всем тюркским народам, а второе – к жителям современной Турции.

В письменных источниках западных тюрков первой половины VIII века слово «тюрок», синтагма «тюрк будун» имели собирательное значение и означали «тюркский народ», то есть все племена-тюрки, все тюркские роды. Академик В. В. Бартольд (1869-1930 гг.) подчеркивает, что в арабской географической литературе IX-X веков слово «тюрок» появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа или государства» (соч., т. 5, с. 584). В политическом смысле термин «тюрок» впервые был употреблен в качестве официального названия государства «голубых тюрков» («кёк», «гёк тюрк»). Оно было создано в VI-IX веках в Средней Азии. **Голубой цвет – национальный цвет тюрков, а символ «солнце» – степь, родина, дом.**

Почти все тюркские народы прошли через стадию кочевничества, возникшего в ходе общественного разделения труда, при выделении скотоводства в самостоятельный вид хозяйства. Термин «кочевничество» в основном применяется к образу скотоводов засушливой зоны. Оно зародилось в конце II – начале 1-го тысячелетия до нашей эры в среде горностепных племен Евразии. В разные периоды истории кочевали и **предки гагаузов.** В начале нашей эры кочевники тюркских племен разделились на две группы – южную и западную.

Типичным жилищем тюркок-кочевников считалась кибитка. Продуктами питания были молоко, сыр, айран. В пищу употреблялось и мясо домашних и диких животных. Не в широких масштабах еще с VIII века известно хлебопашество. Из культурных растений только просо носит тюркское название, а все остальные – заимствованы. Армия тюркских племен целиком состояла из конницы. У них лук со стрелой символизировали власть. Лук означал непосредственно власть, а стрела – преданность ей. Тюрки-воины под страхом смерти поддерживали железную дисциплину в войсках. Если во время войны один из десяти человек бежал, то все оставшиеся умерщвлялись. Во главе десяти воинов стоял десятник – онбашы.

В первое время тюрки-кочевники верили в то, что принятие той или иной религии угрожает ослаблением их военного духа. Правда, со временем получилось наоборот. До принятия ислама в их среде преобладала вера в единственного Бога, **названного ими Тенгри (персид. Tengar-Аллах, вечное Небо) или гёк Тенгри (голубое Небо)**. У тюрков господствовала вера в потустороннюю жизнь. Они верили в воскресение человека. Верили в рай и ад. По тюркским народным верованиям, душа умершего обращалась в птицу или насекомое. О тех, кто умер, говорили, что он улетел (учду). На шаманской (шаман – возбужденный, исступленный человек) почве развились и окрепли различные обряды (свадебные, похоронные и другие). У многих тюркских народов некоторые из этих обрядов сохранились и поныне. **У тюрков тотемным животным был серый Волк (Бозкурт)**, представляющийся в роли некоего хранителя рода.

Однако в религиозных обычаях тюркских народов есть и исключения. Хазары сначала были язычниками, затем стали христианами (677-703 гг.), мусульманами (732-800 гг.), иудеями (800-965 гг.). Еще до оседлой жизни уйгуры отказались от шаманизма и под влиянием китайцев исповедовали буддизм (пробужденный). Среди них были и христиане. К исламу они окончательно перешли лишь в конце XIV-начале XV веков. У некоторых северных народов (например, на Алтае, Россия) до сих пор есть свои шаманы.

Христианство (от греческого слова *Christos* – помазанник) – одна из трех мировых религий наряду с буддизмом и исламом. Его распространение среди тюрков началось в VII веке. В Среднюю Азию христианство проникло из Ирана, куда в свою очередь было привнесено сирийцами. Его распространителями были **несториане**. По утверждению авторов «Исламской энциклопедии» (т. 17, с. 334), несторианство в 635 г. было известно в Китае. Оно было основано в Византии патриархом Несторием. **Несториане отрицали божественную сущность Христа** и утверждали, что и Богородица, и Иисус Христос были смертными людьми. Несторианство было осуждено как ересь на Эфесском соборе (431 г.). В XIV веке начинается борьба католичества с несторианством.

Некоторые исследователи считают, что часть тюркских племен была знакома с христианством еще с IV века. К примеру, в X веке упоминались христианские селения в горах к югу от Самарканда. По утверждению академика В. Бартольда, в 1007 году христианство принял народ кераитов в Монголии. Среди разноплеменной империи Чингисхана (означает великий хан) был народ, исповедовавший христианство. Из этого рода Чингисхан и его сыновья брали себе жен.

Однако специалисты утверждают, что в тот исторический период у христианства в Средней Азии не было серьезной почвы. «Христианство исчезло постепенно, вследствие прекращения сношений со странами христианской культуры», – подчеркивает В. Бартольд (Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, «Энциклопедический словарь», СПб, 1903, т. 74, с. 680). В Средней Азии оно не оставило по себе никаких существенных следов, кроме алфавита сирийского происхождения, перешедшего от уйгуров к монголам и маньчжурам.

Что касается **древних предков гагаузов (печенегов, узов, кыпчаков)**, то одна их часть, видимо, была знакома с христианством еще в Средней Азии, другая (из печенегов и узов) христианство приняла на территории Киевской Руси прежде, чем перейти на службу к князьям по охране ее границ. Третья часть предков гагаузов, особенно кыпчаков,

до Балкан оставалась язычниками. **Гагаузы, как этнос, приняли христианство на Балканском полуострове.** Но об этом речь ниже.

Ислам (с арабского – покорность, предание себя воле божьей) – одна из наиболее распространенных религий мира. Возник в VII веке нашей эры в Хиджазе (Западная Аравия). Его основателем является Мухаммед (около 570-632 гг.) из рода Хашим. Мухаммеда мусульмане называют Пророком. По данным «Исламской энциклопедии», в начале XXI века в мире было свыше 1 миллиарда мусульман. **Около 90% – это сунниты и 10% – шииты.** Они проживают более чем в 40 мусульманских государствах.

Ислам насаждался насильно. Тюрки в первое время менее всего поддавались его идеям. Самыми яркими врагами ислама были уйгуры, впервые упоминающиеся в китайских источниках IV века. По утверждению известного австрийского историка-востоковеда Хаммера (Гаммера), уйгурский язык является одним из самых древних и чистых тюркских языков («*Büyük Osmanlı Tarihi*», İstanbul, cilt 1, s. 31-34). До конца XII века кыпчаки (половцы, куманы) также отказывались принимать ислам. Только спустя 350 лет после появления этой религии, возникшей в VII веке, она стала медленно распространяться среди тюрков, в частности огузов.

Первыми ислам приняли глава Салуров (Салгуров) по имени Салур (один из 24 родов племени Огузов) и две тысячи его сторонников. После этого, отмечают Хаммер и османский историк Нешри (умер в 1520 г.), сам Салур получил имя Кара Хан, а чтобы отличить его род, принявший ислам, от других тюрков-идолопоклонников, он своих единомышленников-исламистов назвал «*Türkmen*» («*İslam Ansiklopedisi*», İstanbul, 2007, cilt 33, s. 20-22). Процесс принятия ислама тюркскими племенами шел очень медленно и весьма болезненно. **Продолжался он почти 4 века.** Решающую роль в распространении ислама среди тюркских кочевников и полукочевников **сыграла арабская армия.** Она начала завоевывать Среднюю Азию в 651 году и дошла до берегов рек Амударья и Сырдарья. Все тюрки, принявшие ислам, а не только живущие сегодня в Туркменистане, со временем стали называться **тюркменами.**

Слово тюркмен состоит из двух частей: тюрк + персид. «мана» – похожий (араб. «иман»)- принятие ислама, араб. «адем» – человек, «маненд» – персид.) означает человек, принявший ислам, похож на тюрка, настоящий тюрк. По этой аналогии образовано и слово «шишман» – толстый, жирный, тучный, полный (шиш – опухший, вздутый, вздувшийся + мана). Понятие «тюркмен» впервые было использовано в 985 году арабским географом Макдиси (946-1000 гг.). Однако оно окончательно вытеснило слово огуз как название племени **лишь в начале XIII века.**

Распространению и укреплению ислама, принятию его теми тюркскими кочевниками, которые не были мусульманами, способствовало образование Монгольской империи во главе с Чингисханом. Монголы повлияли и на образование новых кочевых народностей, говоривших по-тюркски и принявших ислам. Это, например, татары, ногайцы, узбеки. **Слово «татар» первоначально обозначало именно монголов, как народ.**

В исторической литературе различаются три категории тюрков: **кочевые тюрки – шаманисты, исламские тюрки – (кочевники – тюркмены) и оседлые тюрки.** Последняя категория получила название **сарты.** Ими были отуреченные персы, жившие в городах и занимавшиеся торговлей с тюркскими кочевниками. Сартами в прошлом называлась также оседлая часть узбеков. Огузы-кочевники называли тех своих родичей, которые приняли ислам и стали вести оседлый образ жизни, «yatuk» («tembel»), что значит «ленивый». Тех же, кто отказывался принимать ислам, обзывали арабским словом «kafig» (кяфир), что значит «неверующий, немусульманин, гяур».

В далеком прошлом тюркские племена были хозяевами на всем пути передвижения огромной массы людей. **Господство степных тюркских кочевников охватывает период с 550 по 1200 годы. Затем наступила эра монголов (1200-1368 гг.).** Одним из первых многочисленных племен, вынужденных откочевать вплоть до Венгрии, были авары. Они двинулись на Запад под давлением Великого Тюркского каганата, господствовавшего (552-745 гг.) на просторах Алтая и Средней Азии.

Гунны стали первым тюркским племенем, впервые зафиксировавшим свое имя в анналах истории тюркского мира.

В древнегреческих источниках они называются «Hunnoi», в латинских – «Chunni», «Hunni». В древнетюркском языке слово «хунн» означает «человек», народ», а в китайском – «варвар». Монгольское слово Хунну есть собственное имя. Этноним «хунн» впервые был зафиксирован в официальном документе политического характера, подписанном китайцами и гуннами в 318 году до нашей эры. Гунны были кочевым народом, сложившимся в Приуралье во II-IV веках из тюркоязычных племен хунну, прикочевавших сюда из Центральной Азии во II веке. Империя Хунну была создана в окрестностях Отюкена, называемых «Священной землей», и в районах рек Орхон и Селенга. **Хуннов (гуннов) принято разделять на азиатских и европейских (западных) гуннов.**

Первым правителем гуннов в 220 г. до нашей эры стал Теоман (Туман). В 209 году до нашей эры вождем гуннов объявил себя Модэ (Мете). Он превратил Гуннскую державу в родовую империю. Ему удалось обеспечить формирование «тюркского национального единства». Подданными его империи, наряду с тюркскими племенами, стали также монголы, тибетцы, тунгузы и китайцы. Только в Средней Азии число племен и городов-государств, входивших в ее состав, составляло двадцать шесть («Исторические сведения о тюркской нации», Анкара, 2001, с. 11). **Хан Модэ положил начало общей истории древних тюрков.** В войско гуннов собиралось до 300 тысяч лучников.

В 51 году до нашей эры империя Хунну распалась на две части, образовав Южный и Западный каганаты. Окончательный развал в 147-156 годах Западного каганата гуннов и начало их массового передвижения на Запад дали мощный толчок Великому переселению народов (IV-VII вв.). В 371 году гунны перешли Дон и в 376 году вытеснили за Дунай часть готов (германских племен), живших в III веке в Северном Причерноморье. В 70-х годах IV века они появились в Северокавказ-

ских степях и вступили в решительную борьбу с аланами (аланы – ираноязычные племена сарматского происхождения, кавказские аланы – предки осетин). **Поход гуннов на Запад занял в общей сложности более 200 лет.**

В 422 году каган европейских (западных) гуннов Руа вел первую Балканскую войну против Византии. После его смерти власть (434-453 гг.) перешла к Аттиле по прозвищу «**Бич божий**». Аттила был владыкой на пространстве от берегов Волги до границ Венгрии. На ее территории и всей Среднедунайской низменности гунны хозяйничали почти пятьдесят лет и достигли наибольшего могущества. Аттила обладал полумиллионной конной и пешей армией, которая несколько раз опустошала всю Северную Италию, окружив Рим. На 60-м году жизни он скоропостижно скончался. Некоторые исследователи утверждают, что его в первую ночь после свадьбы отравила юная жена по имени Ильдика за истребление гуннами своего рода, относившегося к германским племенам.

После смерти Аттилы империя была разделена между его сыновьями, начавшими междоусобную войну. Против гуннов с новой силой восстали готы и их союзники, которые в 455 году нанесли им сокрушительное поражение. Начался окончательный распад этого тюркского этноса.

После гуннов на политическую арену вышли гёктюрки («göktürk», «голубые тюрки»).

После Великой гуннской империи они создали вторую крупнейшую державу. Но это было первое государство (552-745 гг.), **официально названное тюркским** во главе с племенем ашина. В русской историографии гёктюрки называются орхонскими тюрками. Турецкие историки считают, что **гёктюрки являются продолжением азиатских гуннов времен хана Модэ**. Это было федеративное (конфедеративное) государство племенного союза тюрков на территории Центральной Азии, Северного Китая, значительной части Средней Азии (до реки Амударьи).

Его основателем и первым правителем был каган Бумин, разгромивший в 552 году аваров и вынудивший их откочевать из Средней Азии на Запад. Столицей гёктюрков стал бывший главный город Гуннской империи Ётюкен. У гуннов гёктюрки переняли систему управления государством. В 582 году этот племенной союз окончательно распался на Западный Тюркский каганат (среднеазиатский; до 740 г.) и Восточный Тюркский каганат (центрально-азиатский; разгромлен уйгурами в 745 г.). Почти 50 лет восточные гёктюрки находились под господством китайцев.

После выхода на политическую арену «гёктюрков» **слово «тюрок» в истории тюркских народов стало использоваться в качестве официального названия государства.** Сами они называли себя «тюрк будун (бодун)», что значит тюркский народ. По китайским источникам, гёктюрки в первое время состояли из 22-х семей (aile). На конфедеративной основе оно объединяло сначала такие племена, как огузы (Юч огуз и Докуз огуз), тёлесы, кыргызы, карлуки, тюркешы, татары, уйгуры. Позже государство гёктюрков сумело объединить почти всех тюрок, а также такие племена тюркско-монгольского происхождения, как киданы, татабы и др. **В объединении тюрок и состоит главная заслуга гёктюрков в истории тюркских народов.**

Каган (682-692 гг.) гёктюрков Кутлуг (Илтериш) из рода ашин вошел в их историю, как основатель Второго Тюркского каганата. Количество тюркских народов, входивших в его состав, достигало тридцати. **Его главной силой были огузы.** В сложных условиях становления Второго Тюркского каганата его правители иногда перегибали палку. Китайцы провоцировали одно восстание за другим. Сначала восстали кыргызы. За ними байырку, тюркешы, карлуки, уйгуры... И, наконец, мощное восстание огузов, междоусобная война серьезно сотрясли государственную власть Второго Тюркского каганата. Тридцатилетний период (716-745 гг.) можно назвать периодом его политической смерти. Гёктюрки оставили миру первые знаменитые Орхоно-Енисейские надписи.

После развала Второго Тюркского каганата на берегах реки Орхон возник **Великий Уйгурский конфедеративный каганат (745-**

840 гг.) – раннефеодальное государство. Его столицей стал город Орду Балыг (Кара Балгасун). Государство гёктюрков постепенно стало преобразовываться в государство уйгуров. Уйгуры, как и гёктюрки, относятся к роду азиатских гуннов (хуннов). Жили они на берегах рек Орхон и Селенга, а также в окрестностях Аральского моря. В период с III в. до н.э. по IV в. н.э. предки уйгуров играли важную роль в гуннском племенном союзе.

Великий Уйгурский каганат, просуществовавший 95 лет, **был разгромлен енисейскими тюрками – кыргызами (840 г.)**. Беда тюркских этносов связана была с их сложными родовыми и государственными отношениями. Губительными для них были многочисленные войны, которые они вели между собой с участием третьих сил, незаинтересованных в укреплении тюркского этноса. Долгое время такой внешней силой были китайцы.

Уйгуры произошли путем слияния 9 огузских и одного уйгурского рода и стали называться «он уйгур» («десять уйгуров»). Слово «уйгур» означает «союзник», единый, объединенный». «Он уйгур» в данном контексте означает «десять союзников», «десять племен». В далекую старину численные названия переходили в этнические синонимы. Например, «отуз огуз» (тридцать огузов) означало тридцать племен – это басмылы.

2.

Тюркский мир: Огузы

После гуннов, гёктюрков и уйгуров свой след в истории оставили **огузы**. Для нас важно проследить исторический путь печенегов, узов и кыпчаков (половцев, куманов) – **этих трех компонентов специфического гагаузского этноса**. Русские летописцы подчеркивали особое их родство. Об этом писали также арабские и византийские ученые. В IX-XIII веках печенеги, узы и кыпчаки обитали в южнорусских степях.

В древнетюркском языке слово **огуз** означает стрела (ок). По утверждению китайских ученых, оно имеет также значение «род, племя». Этимологию слова «огуз» венгерский востоковед Gy. Nemeth связывает с названием огузского племени. В византийских источниках огузы упоминаются, как «**узы**», а в исламских рукописях, как «**гуз**» и «**гузз**». В русских летописях узы проходят как «**торки**».

Имена огузов впервые упоминаются в эпитафиях VI века, найденных на берегах реки Барлык (Китай). Одна из надписей на могильном камне молодого богатыря состоит из четырех слов: «Ёз Йиген Алп Туран» («Родному племяннику – богатырю Турану»). В ту далекую эпоху было **шесть огузских племен**. Отцом огузов считается **Огуз каган**. По утверждению академика В. В. Бартольда, в VI веке огузы объединили все тюркские племена от Китая до Черного моря в одну кочевую империю. Основным их занятием было скотоводство.

В VII – VIII веках огузы обитали на берегах Селенги (в Монголии и России, впадает в озеро Байкал). Они состояли уже из девяти объединенных родов («**Докуз огузлар**»). В исламских источниках огузы впервые упоминаются в 820-821 годах синтагмой «докуз огуз» (девять огузов). И **Орхоно-Енисейские надписи**, кроме выражения «тюрк будун» (тюркский народ), содержат синтагму «Докуз (Токуз) огуз будун». Ее буквальное значение – народ из девяти огузских племен (родов). В этом древнетюркском памятнике более двадцати раз упоминается об огузах. Из девяти родов огузов историкам известны два – **куны и тонра**.

В 714 году огузы стали подчиняться Западному каганату гёктюрков. Российские востоковеды мировой величины В. В. Бартольд и В. В. Радлов считали, что **гёктюрки и огузы происходят из одних и тех же племен**. В процессе же исторического развития они разделились на различные племена. С подобными утверждениями не соглашаются турецкий историк Ф. Сюмер и его венгерский коллега Ф. Ласло. Они считают их разными народами. Отметим, что вражда между гёктюрками и огузами временами достигала высшей точки кипения.

В Орхоно-Енисейских надписях огузы более двадцати раз называются врагами (yagi) восточных гёктюрков (тюркитов). Огузы после гёктюрков до середины IX века находились в составе Уйгурского каганата. Некоторые тюркские племена входили в состав как Уйгурского, так и Тюркского каганатов. Среди них был и народ **«кугузу»**, который входил в состав группы племен **«тёлис»**. Эта группа была самой многочисленной в составе Тюркского каганата.

Освободившись от уйгурского диктата, большая часть **«Докуз огузов»** покинула западные районы Монголии и двинулась к берегам Сырдарьи. Арабские источники отмечают, что первые огузы – кочевники народа из «Девяти родов» достигли ее нижнего течения в 775-785 годах. Печенег вынуждены были откочевать за реку Урал. И авторы энциклопедии «АнаBritannica» (т. 17, с. 52) утверждают, что огузы с VIII века компактно проживали в районе **нижнего течения реки Сырдырья**. С этого времени арабские миссионеры начали распространять среди них ислам. По словам турецких историков, до X века тюрки враждебно относились к исламу и арабским агитаторам.

«Докуз огузы» и пришедшие на берега Сырдарьи ранее огузы образовали одно мощное племя. С течением времени обитавшие на берегах Селенги огузы стали мало похожи на сырдарьинских огузов X века. В XI веке многие слова, использовавшиеся сырдарьинскими огузами, не были известны **«Докуз огузам»**.

Часть огузов, принявшая на берегах Сырдарьи ислам, стала называться туркменами («похожий на тюрка», настоящий тюрок»). И эта часть огузов прежде была язычниками. В X веке они все еще поклонялись шаманам. С принятием ислама частью огузов среди богатых быстро стала складываться прослойка мусульманского духовенства.

С XIII века слово **огуз** было вытеснено этнонимом **туркмен**. Позже слово **огуз** долгое время использовалось новыми поколениями огузов, как символ исторического единства народа. Академик В. В. Бартольд утверждает, что название **«туркмен»** впервые появилось в мусульманской литературе еще во второй половине X века у географа Макдси.

«CENTRUL DE CERCETĂRI
ȘTIINȚIFICE AL GAGAUZIEI»

НИЦ ГАГАУЗИИ
им. М.В. МАРУНЕВИЧ

Сами огузы туркменами себя не называли. Специалист по истории древних туркмен С. Г. Агаджанов отмечает, что сначала туркменами стала именоваться та часть огузов, которая смешалась с оседлым ираноязычным населением. Ислам получил широкое распространение среди огузов лишь в XI веке, а с XIII века он распространяется повсеместно. **Известны 24 рода огузов** (см. Ф. Анжели, Очерки истории гагаузов – потомков огузов, Кишинев, 2007).

На берегах Сырдарьи (Сейхуна) огузы разделились на две ветви: **бозок** (боз – бурый цвет, целинный+ ок-стрела) и **ючок** (юч-три+ок-стрела). В каждую из них входили по 12 родов. Племенные, родовые подразделения огузов именовались **«бой»**, что означает племя. Имели название также **«кёк»** – корень, происхождение, род, семья, начало поколения. Во главе каждой ветви стоял **«колбей»** (кол-ветвь, бей – правитель 12 родов).

Высший слой огузского общества составляли пять основных категорий правителей: **ябгу, байгу, иналы, ханы и илики** (иль – страна, край, народ). Звание **илик** носили правители крупных племенных объединений. Значительной властью и могуществом в обществе обладали и **беки** (беги, бейи). Термин бек в древнетюркских памятниках использовался в значении князь, господин. Среди них были также **улуг (улу)-беки (великие беки), беглер-беки (бек беков), тюмень-беки (бек десяти тысячной массы), бой-беки (бек племени, рода) и др.**

Звание (титул) бека являлось наследственным. Оно переходило от отца к старшему сыну. Если у беков не было наследников, то их место занимали «самые храбрые, отличившиеся в боях предводители». У огузов основная масса простого народа именовалась **«кара будун»** (черный, простой люд).

Каждый огузский род имел свой флаг и тотем (означает «его род»). Тотемами огузов служили дикие птицы, которые нельзя было употреблять в пищу. Тотемы разных родов иногда совпадали. Скот отмечался родоплеменными метками (**«дамга», «тамга»**). Вор скота приговаривался к смертной казни.

У огузских племен X века существовала кровная месть. Рабство у огузов носило преимущественно домашний характер. В источниках X-XIII веков молодые невольники, находившиеся на службе у богатых людей, назывались «**гулямами**», «**чакирами**» (чакыр – голубой цвет, вино), «**ходжаташами**», «**огланами**». Оглан выступал и в значении «**воин**».

К 12 родам ветви бозок относились: кайы, байат, алкаевли (алка-болюк), караевли, языр (язгыр), додурга (тутырга), дёгер (тёкер), япарлы (ябырлы), авшар (авшарлар), кызык (карык), бейдили (биг-дили, бег-тили), каркын. Главным считался **кайы**.

К 12 родам ветви «ючок» относились: байындыр, беченег (печенек), чавулдур (чавундур), чепни, салур (салгур), еймюр (еймирлер), алайундлу (алайунтлу), юрегир, ыгдыр, бюгдюз, йыва (ива), кынык. Наиболее важным родом считался **байындыр**.

После расселения огузов на берегах Сырдарьи о них все больше стали упоминать в иностранных источниках. В византийской историографии первые сведения об огузах приведены в X веке в труде императора Византии **Константина Багрянородного** «Об управлении империей», переведенном и на русский язык. Однако самый надежный источник сведений об огузах Поволжья представляют собой «**Записки**» (921-922 гг.) арабского географа и писателя Ибн Фадлана (С. А. Ковалевский, Книга Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг., Харьков, 1956, с.125-129).

Характерные для родового строя обычаи гостеприимства приобретали у огузов особые формы в связи с посещением их страны купцами из других стран. Яркое описание этих обычаев дает тот же Ибн Фадлан. По его словам, ни один чужеземец не мог проехать через страну гузов (узлов), не имея среди них «друга» (кунака). Мусульманским купцам, путешественникам друга назначали сами гузы (см. Ф. Анжели, «Очерки истории гагаузов-потомков огузов – середина VIII – начало XXI вв.», 2007. с. 84-85.). Переправы через реки огузы совершали на кожаных мешках, наполненных домашними вещами и сухой травой. На

каждый из мешков садилось по четыре-шесть человек. Мешки эти вертелись, пока не достигали противоположного берега.

На Мангышлаке (полуостров на восточном берегу Каспийского моря) огузы имели свою гавань. **На берегах Сырдарьи у них было свое государство.** Слово «мангышлак» имеет древнетюркские корни и состоит из двух частей: «минг», что значит тысяча и «кышлак» (зимнее пастбище, зимние квартиры). После наступления морозов десятки тысяч огузов-кочевников со своим скотом переселялись на остров для зимовки, где было не так холодно. Отсюда и его название. Тот же Ибн Фадлан писал: «Я видел из числа гузов таких, которые владели 10 000 лошадей и 100 000 овец».

3.

Огузское государство Ябгу

На берегах Сырдарьи огузы жили на северо-западе по соседству с печенегами и кыпчаками (половцами, куманами), а на востоке – с карлуками (тюркский род племени Докуз огузы). На севере их соседями были кимаки (тюркское племя). Здесь огузы имели свое федеративное государство, которое называлось **Ябгу (Байгу, Джабгу, Джабуя).** **Ябгу означает верховный правитель государства.** По статусу Ябгу приравнивались кагану.

Первые упоминания об Огузском государстве Ябгу появляются в арабоязычных историко-географических сочинениях конца IX – начала X веков. Именно в это время происходит окончательное образование государства сырдарьинских огузов. Процесс его формирования, начавшийся еще в 30-х годах VII в. на обломках Западнотюркского каганата, шел очень медленно и долго. Авторы «Исламской энциклопедии» (т. 33, с. 327) подчеркивают, **что в первой половине X века Огузское государство Ябгу было мощным государственным формированием.**

После Ябгу самыми высокими должностными лицами были «кюлеркин» (заместитель Ябгу) и «субашы» («субаши») – командующий ар-

мией. Печать Ябгу называлась «**tugrag**», что значит надпись или монограмма. Будучи смелым и воинственным народом, отмечают авторы «Исламской энциклопедии» (т. 33, с. 326), узы-огузы часто враждовали со своими соседями. Печенеги, относившиеся также к одному из 24 родов племени Огузов и жившие в нижнем течении реки Сырдарья, под их давлением вынуждены были откочевать за реку Урал (Yayıq). Но и на территории между реками Урал и Волга близкие родичи не оставляли их в покое.

Огузы вступили в союз с тюрками-хазарами, господствовавшими в VII-X вв. на территории северного Кавказа и на берегах Волги. **Отсюда они выгнали (898-902 гг.) печенегов к северным берегам Черного моря.** По утверждению византийского императора Константина VII Багрянородного, часть печенегов осталась на обжитых местах, растворившись с огузами – древними родичами. В X в. отношения огузов и хазар уже не носили дружественного характера. Первые, когда Волга замерзала, часто переходили на правый берег реки и подвергали опустошению хазарские территории. Повторимся: хазары последовательно исповедовали иудаизм, мусульманство, христианство.

В противоположность этому у озов-огузов были дружественные отношения с волжско-камскими болгарами (булгарами). По утверждению Ибн Фадлана, командующий огузской армией Этрек был женат на дочери Алмуша, короля волжско-камских болгар (булгар). (Булгары – тюрко-язычные племена в Среднем Поволжье с VII в.; в X-XIV вв. основное население Волжско-Камской Болгарии; их потомки – чуваша, казанские татары и др.).

Восточными соседями огузов были **тюрки-карлуки**. На севере с ними соседствовали **тюрки-кимеки**. Они составляли значительную часть **кыпчаков**. В мирное время кыпчаки по разрешению огузов в зимнее время откочевывали на юг. Со временем они стали самым многочисленным и сильным тюркским народом.

Необходимо дать некоторые пояснения. Все 24 рода племени Огузов долгое время назывались одним термином «**огузы**», хотя в его

состав входили тюркские компоненты со своими собственными именами (кайы, сельджуки, байындыр и др.). Тюркологи иногда прибегают к таким синтагмам: огузы-сельджуки или сельджуки племени огузов, огузы-салгуры или салгуры племени огузов и т.д.

В X веке у сырдарьинских огузов существовали два политических центра. Один из них именовался **Старым центром (Старая Гузия)** и зафиксирован на карте Идриси («Китаб Руджар») в районе между западными отрогами Тянь-Шаня и сырдарьинским Каратау. Судя по всему, Старая Гузия была главной ставкой огузских предводителей до второй четверти X века. Новой резиденцией огузских вождей был город **Янгикент (Yeni Kend)**. Он был расположен в низовьях Сырдарьи и назывался **Новое селение (Новая Гузия)**.

Янгикент имел выгодное географическое положение на стыке с крупными земледельческими оазисами Средней Азии. Это позволяло бесперебойно обеспечивать население продовольственным зерном. Через **Новую Гузию** проходила дорога. Она соединяла ее с торговыми путями, ведущими на Южный Урал. Это было особенно важно для выживания других тюркских племен. Среди тюрков в Новой Гузии **преобладали гузы (узы)** – кочевые и оседлые, отмечают арабоязычные источники.

Авторы «**Огуз-наме**» утверждают, что в Огузском государстве долгое время господствующее положение занимал род **салур (салгур)** из ветви **ючок** племени огузов. Много лет салурские правители были верховными ханами. Некоторые историки отмечают, что огузский род салур сыграл важную роль в борьбе с печенегами из ветви ючок племени огузов. Этот факт, видимо, и выдвинул в IX веке салурских вождей на первое место в стране. В их руках оказалась вся власть Огузского государства. Владели они ею примерно до середины X века. Современный турецкий историк Т. Унал считает, что **смена ханского рода у огузов произошла между 890 и 900 годами**.

После раскола огузского народа господство захватил род **кынык** из ветви **ючок** племени огузов. Из этого рода происходила и знамени-

тая династия сельджукидов. В некоторых же вариантах «**Огуз-наме**» утверждается, что власть в Огузском государстве сначала принадлежала роду «**кайы**» из ветви **бозок** племени огузов, а затем она перешла к салурам.

Государство сырдарьинских огузов не было монолитной политической структурой. В своем сочинении «Китаб Руджар» Идриси пишет о фактически независимых владениях. Он упоминает несколько огузских вождей, стоявших во главе крупных племенных объединений, для которых замками служили надежно укрепленные крепости. В этих крепостях, расположенных в неприступных горных местах, хранились казна и продовольствие. Владения огузских правителей охраняли специальные военные отряды.

Во главе каждого из двадцати четырех огузских родов государства Ябгу стоял **бек**. Среди беков были строгие, иерархические отношения. Во время торжественных мероприятий каждый из них знал свое место. Знали они также, какой кусок мяса ягненка им следует брать за обедом. Однако в повседневной жизни долгое время между родом **кайы** племени огузов и родом **кынык** племени огузов шла межродовая борьба. В конечном счете, эта борьба и приблизила день распада государства Ябгу. **Беки огузских родов были независимыми.** Правитель Огузского государства не имел достаточных способов воздействия на них. Беки (беи) нередко отказывались платить дань.

Огузские Ябгу передавали власть по наследству, хотя формально считались избранными на престол. Выборы вождей были лишь пережитком народных собраний эпохи военной демократии. В повседневной жизни огузов главную роль играл **Совет знати** (военно-племенной аристократии). В его работе принимали участие и **иналы** – наследники тюркских правителей. «**Инал**» значит **заслуживающий доверия надежный человек, которому можно доверить секрет.**

Автор наиболее раннего памятника тюркской диалектологии Махмуд Кашгарский в «Словаре тюркских наречий» (1072-1074 гг.) пишет, что у древних тюрков «иналами» называли молодых людей царского

происхождения по материнской линии. Для царевичей назначали воспитателей, называемых **атабеками**. Их главная задача состояла в том, чтобы учить наследников военному и политическому делу.

Двадцать четыре рода племени Огузов постепенно дробились на мелкие общины и покидали обжитые места. Причины носили экономический и военно-политический характер. Рост численности кочевников требовал постоянного поиска новых пастбищ и водных ресурсов. Существовал неписанный закон: потерпевший поражение в межродовой борьбе клан должен был покинуть свои места и искать новое жизненное пространство. Этому способствовала сама идеология огузов и других тюркских народов: **все члены той или иной династии имели право на занятие трона.**

В этих условиях за престол Ябгу шла непрерывная ожесточенная борьба, которая заканчивалась кровопролитием. Этим пользовались другие тюркские народы, особенно кыпчаки, которые стремились вытеснить огузов за пределы Средней Азии. Со временем это им удалось. В середине XI века практически перестали существовать какие-либо прочные связи между огузскими родами. Подчеркнем, что междоусобная борьба за власть во все века приводила к гибели тюркских государств. Это, кстати, было характерно и для Османской империи.

Жены сырдарьинских огузских правителей, как и других тюркских властителей, носили титул **«хатун» («катун»)**. В переводе это означает женщина, дама, царица, принцесса, госпожа. Хатун имела большое влияние на своего правителя. Это подтверждает и Ибн Фадлан. В своих писаниях он зафиксировал факт присутствия супруги одного из предводителей огузов на приеме арабского посольства. Влияние огузских хатун на вождей объяснялось тем, что в огузском обществе, по сравнению с другими тюркскими племенами, **женщины до принятия ислама находились на относительно свободном положении.**

Исключительно важную роль в государстве сырдарьинских огузов играл предводитель войск – **сюбаши** (сюбашы). В переводе с китайского языка **сю** означает солдаты, военные, войско. **Баш** с тюркского – голо-

ва, глава. При сюбаши существовал Совет из представителей крупной аристократии. Главные представители огузских войск постоянно вмешивались в политические дела страны и нередко открыто выступали против главы государства.

По своей политической и социальной природе в IX-X вв. государство сырдарьинских огузов было переходным (от дофеодального государства к раннефеодальному государственному образованию). В государстве сохранились институты власти, выросшие из недр военно-демократического строя. Хотя вождь и являлся наиболее знатным военным предводителем, но он не обладал сильной властью. Она была ограничена Советом крупной военно-племенной аристократии. Дофеодальное государство огузов опиралось на народные ополчения. С их помощью власти собирали дань с покоренных народов.

В конце X – начале XI веков в государстве шел интенсивный процесс разложения родоплеменных институтов. Развивались патриархально-феодальные отношения. В своей главенствующей роли утвердился Совет высшей знати при верховном вожде – Ябгу. Постепенно складывался самый примитивный государственный аппарат управления. Начала работать система регулярных налоговых сборов. Главный налог назывался «**харадж**» (в данном случае – натуральный налог). Сбор налогов с населения нередко взимался на несколько лет вперед. Позже у сельджуков и осман термином «харадж» обозначался налог, взимаемый с немусульманского населения взамен военной службы.

По своему этническому составу государство не было однородным. На берегах нижнего течения Сырдарьи, кроме тюркского населения, проживали ираноязычные племена. Местами они численно преобладали над оседлыми группами огузов. Древние авторы называют эти ираноязычные племена «колонистами-мусульманами». Об арабах можно вести речь только как о немногочисленных группах посланцев, занимавшихся пропагандой ислама. Среди **кочевого, полуоседлого и оседлого** населения имелись также потомки тюркизированных индоевропейских племен. Консолидировавшиеся в государстве Огузов тюр-

кочевые племена и остатки некоторых других этносов стали называться общим именем «огуз».

Сырдарьинские огузы, как скотоводы, предпочтение отдавали мясо-молочному животноводству. Кочевники занимались разведением овец и верблюдов. **Особое место в их деятельности занимало коневодство.** Огромные табуны лошадей, чаще всего низкорослых пород, были приспособлены к суровым климатическим условиям Средней Азии и круглогодичному пастбищному содержанию. Степные кони отличались большой выносливостью в беге рысью на дальние расстояния. Поэтому они широко использовались всеми тюрками во время войны и охоты на диких животных. Огузы разводили также скаковых лошадей.

В отдельных местах часть населения занималась земледелием. Огузы называли их «**тарыгчи**». «Тарыг» на языках древних тюрков означает «пшеница» и лишь у огузов – «просо». Обрабатывать землю начали те огузы, которые потеряли скот и имущество. Они занимались также ремеслом. Земледелие, ремесло и торговля носили натуральный характер. Оседлые огузы считались искусными мастерами в изготовлении стрел с костяными наконечниками, ковров, посуды, серебряных украшений. Огузы занимались также работоторговлей. В их языке деньги назывались «агры», «ярмак» и «акча».

В середине второй половины X века **в огузском обществе появились явные признаки ослабления его мощи.** Особенно острый кризис разразился на рубеже X-XI веков. Он и завершился распадом сырдарьинского государства Ябгу. Точных сведений о том, когда это произошло, не существует. Некоторые исследователи называют 1000 год, другие – не позднее 1003 года. **Распад государства был обусловлен как внутренними, так и внешними причинами.**

Развитие патриархально-феодалных отношений в государстве сопровождалось конфликтом правящей верхушки с массами оседлого и кочевого населения. Феодалные усобицы и религиозные распри (принимать ислам или нет) подтачивали устои государства. Ослаблению го-

сударства способствовала также резко усилившаяся борьба 24 родов племени Огузов друг с другом. Особенно между кайы и кынык. К роду кынык относились и сельджуки, сыгравшие особую роль в тюркском мире.

Внутренние распри между кланами огузов были на руку другому тюркскому племени – кыпчакам. **Их численность и мощь быстро росли.** Целью кыпчаков было не только вытеснить огузов из обжитых ими мест на берегах Сырдарьи, но и физически их уничтожить. Авторы «Исламской энциклопедии» (т. 33, с. 327) утверждают, что часть земель огузского государства Ябгу кыпчаки захватили еще до его распада.

Но, по иронии судьбы, со временем сами кыпчаки **превратились в легкую добычу монгольского правителя Чингисхана.** И международная обстановка становилась все более неблагоприятной для государства Ябгу. Его правители постоянно враждовали со своими соседями – близкими родичами печенегами-огузами и карлуками. Более того, для борьбы с печенегами огузы вступили в союз с хазарами. В конце X – начале XI веков относительно дружественный характер отношений сырдарьинские огузы сохранили лишь с волжскими булгарами.

Особенно опасным явлением стала борьба двух четко обозначившихся позиций двадцати четырех родов племени Огузов. **Одни выступали за принятие ислама, другие против.** После смерти командующего армией (сюбаши) Дукака, без совета с которым слабый правитель Али Хан не решал ни одного важного вопроса, его место занял его двадцатилетний сын по имени Селчук (Салчук, Сельджук). Молодой энергичный военачальник намеревался занять место правителя. Жена вождя подстрекала его к убийству.

Узнав об этом, он вместе с верными ему частями воинов переехал (985-986 гг.) в город Дженд (нижнее течение Сырдарьи, сейчас не существует на территории Казахстана). К тому времени борьба между приверженцами разных религий уже приобрела весьма острый характер. Сельджук принял здесь ислам и объявил вождю огузского государства Ябгу Али Хану – немусульманину священную войну. За

это он получил титул «гази» («борец за веру»). Оставшееся верными Али Хану население придерживалось старой религии – язычества, шаманизма.

Проповедники христианства также не дремали. На берегах Сырдарьи они проповедовали **несторианство (течение в христианстве)** не только среди огузских родов, но и других тюркских племен. До XIII века оно пользовалось определенным влиянием в Иране и Средней Азии (до Китая). Однако несторианство не имело особого успеха среди местного немусульманского населения, которое после распада Огузского государства двинулось на Волгу и оставалось «верным» идеям язычества.

Во второй половине IX века среди сырдарьинских огузов **произошел серьезный раскол** на почве, как отмечалось, принятия частью населения ислама. Судя по всему, это обстоятельство и придало особый характер вражде между правителем Али Ханом и полководцем Сельджуком. Последствием этих раздоров и было переселение в Иран клана Сельджука, образовавшего со временем в Передней Азии мусульманскую империю.

Часть огузов осталась в Средней Азии, стала вносить свои краски в этногенез туркменского народа. Другие их собратья откочевали в разных направлениях. Тех огузов, которые взяли курс на Иран, Малую Азию, Ирак, Сирию и создали там свои государства, стали называть юго-восточными огузами или огузами-сельджуками. А та их часть, которая пошла на Балканы, получила название западных огузов.

Для истории гагаузского народа важно проследить путь той части сырдарьинских огузов, которые не приняли ислама и через Южную Русь двинулись на Балканы. После распада Огузского государства их стали называть **узами**, а в русских летописях – **торками (торк значит тюрк)**.

На своем длинном и многотрудном пути у них были крупные водные преграды. Это Волга, Дон, Днепр, Днестр, Дунай. Причины их откочевки носили не только военно-политический (давление тюркских

кыпчаков), но и экономический характер – поиск новых пастбищ и водных ресурсов для скота. Вслед за этой частью узов племени огузов на Балканы шли кыпчаки (половцы, куманы). **Они впервые появились на берегах Сырдарьи во второй половине XI века.** Отметим, что они не относились к племени огузов.

Общая закономерность развития событий той эпохи и жизни кочевников состояла в том, что не все племя целиком сразу перекочевывало. После каждой откочевки часть племени смешивалась с местными народами. На новой территории всегда были остатки и разноязычных народов, часть которых становилась «достоянием» захватчиков. На протяжении многих веков шел непрерывный процесс смешения тюркских и других этносов. **Это касается и предков гагаузов – узов, печенегов и кыпчаков.**

Еще до распада Огузского государства часть огузов, названных позже узами, из-за междоусобной борьбы откочевала в Северное Причерноморье. В 889 году узы-огузы и хазары начали вытеснять печенегов. Их территории захватывали в основном узы. Оставшихся на берегах Сырдарьи печенегов ассимилировали те же самые узы-огузы. **Так начался этногенез гагаузского этноса, ставшего со временем на Балканах специфическими тюркским народом.**

В первой четверти XI века новая волна узов нашла пристанище на севере Черного моря. Они с большим трудом и колоссальными жертвами перебрались на правый берег Волги. Авторы «Исламской энциклопедии» (т. 33, с. 328) утверждают, что вслед за узами в Северное Причерноморье в том же 1054 г. пришли и кыпчаки.

Какие огузы (западные – балканские или юго-восточные) первыми покинули берега Сырдарьи во второй половине X – начале XI веков?

Однозначного ответа на этот вопрос нет. Тюрки-кочевники, как отмечалось, продвигались волнообразно. Другие народы, обитавшие вне пределов Сырдарьи, нередко использовали их в своих интересах. Известно, например, что в составе войск киевского князя Владимира I,

предпринявшего поход на волжско-камских болгар (985 г.), **были узы**. По утверждению русского историка Н.М. Карамзина, **узы (торки)** кочевали на юго-восточных границах России. Там же «скитались орды печенежские», пишет автор («История государства Российского».

4.

Печенеги – огузы

Из 24 родов племени Огузов печенеги занимали 22-й номер. Первые письменные сведения о них упоминаются в арабских источниках в IX веке. В них они известны, как «**беджняк**» (**becenak**), в византийских – «**patzinakoi**», по-латыни – **bisseni**, по – венгерски – **besenyo**. Махмуд Кашгарский (XI в.) в «Словаре тюркских наречий» называет этот народ «**беченек**». Турецкий историк Акдес Курат («**Peçenek tarihi**», Istanbul, 1937) утверждает, что первые письменные данные о существовании печенегов относятся к началу 860 годов.

Некоторые историки склоняются к тому, что печенеги образовались в заволжских степях в результате смешения тюрков с сарматскими (аланами, роксоланами, языгами) и лесными угро-финскими племенами. Самыми близкими их родичами в XI веке были роды Байындыр, Чавулдур (Чавундур) и Чепни племени Огузов. **Все они на своих знаменах изображали сокола.**

Тюркские источники не дают точного объяснения названия «печенеги». Русский исследователь второй половины XIX века Д. П. Европеус («Об угорском народе», СПб, 1876, с. 84) считает, что слово «печенеги» имеет угорские корни и означает «**сосновые люди**», то есть люди, живущие в сосновых лесах. По утверждению Акдеса Курата, в тюркских языках слово «печенег» не имеет конкретного смысла. Наиболее важным исследованием вопроса считается **сочинение византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» (М., «Наука», 1991).**

Автор пишет, что в VI веке печенеги входили в состав Западного тюркского каганата. В ту эпоху они обитали на берегах Иссык-Куля и Балхаша. Главным их занятием были скотоводство и рыболовство, в меньшей степени земледелие. По утверждению маститого русского историка Н. М. Карамзина («История государства Российского», М., 1988), **печенеги считались сильным народом**. Жили в шатрах и кибитках, славились быстротой коней. Печенеги, вооруженные копьями, луками и стрелами, мгновенно окружали неприятеля и после удара моментально скрывались от его глаз. Они бросались на лошадей в самые глубокие реки, вместо лодок использовали большие мешки из кожи, наполненные сухой травой.

Авторы «Исламской энциклопедии» (т. 34, с. 213) утверждают, что в VIII веке печенеги-огузы обитали на берегах Сырдарьи и Аральского моря. Некоторые историки считают, что печенеги рано отделились от остальных огузов. Другие тюркские народы, пришедшие с востока, **в 775-785 годах и позже** вынудили печенегов откочевать за реку Урал. В VIII-IX веках печенеги обитали между Уралом и Волгой (по-арабски **Итиль** – «святая вода», «святая река»). У арабских географов IX века печенеги упоминаются как отдельный народ еще до начала их откочевки на запад.

Немецкий епископ Бруно (Брун) в течение пяти месяцев находился с миссионерской целью в среде печенегов. Он подтверждает, что в 840-х годах этот народ обитал в районе Аральского моря. Арабский писатель Эль-Бекри отмечает, что к северу от печенегов-огузов жили кыпчаки, а на юге – хазары, востоке – узы, западе – славяне. Печенеги были одним из крупных народов сильного и своеобразного племенного союза, известного в среднеазиатских степях **как союз канглов**.

В середине IX века печенеги представляли собой **восемь кланов (родов, племен)**. По византийским источникам, ими были: Эртим (Эрдем), Чур, Юла, Кулбай (Кюлбей), Карабай, Толмат, Хопон, (Копон, Капан, Кабан) и Чобан. Во главе печенежских кланов стояли великие князья – **башбуг**. Их имена мы находим у Константина Багрянородного – Куэль,

Куркут, Ипай, Кондум, Коста, Ватан, Гиази и Маниу. Территория, которая принадлежала печенегам, была разделена на 8 округов: по одному округу роду (клану, племени). Она считалась ее «родиной».

Во главе 40 семейных подразделений стояли князья (беки) пониже. Из числа богатых людей избирались все должностные лица, включая сотников, десятников и др. Русские летописцы называют представителей этой разбогатевшей родовой верхушки «лучшие мужи в родах». Власть родов была наследственной. Она наследовалась не по прямой линии, а племянником или двоюродным братом. Бывали и исключения (сыном или внуком). **Такого неписаного «закона» среди других тюркских народов не было.**

Башбуга выбирали на совете племенного союза. В него входила вся верхушка родовой знати. Роль племенных и родовых князей сводилась к роли военачальников. Единого военачальника над всеми племенами (округами) у печенегов не было. Каждое племя действовало самостоятельно. Наиболее сильными соседями и врагами печенегов были их ближайшие родичи – узы. Для хазар же особую опасность представляли печенеги. Чтобы сдержать их напор, правители Хазарского каганата в 835 году обратились к византийским инженерам с просьбой построить на берегу Дона, в месте, где он сближается с Волгой, крепость **Саркел** (Белая Вежа).

Но и этот оплот не сдержал азиатского напора. Хазары вступили в союзнические отношения с узами-огузами. Однако им остановить продвижение печенегов на запад не удалось. **В 860 году печенеги захватили западную часть Хазарского каганата.** Они вынудили откочевать венгров (мадьяр). Захватив степи между Кубанью и Доном, печенеги отрезали Хазарию от Византии.

Главным же толчком к переселению печенегов стали последующие военные действия (889–902 гг.) против них узов и хазар. Потерпев поражение, печенеги вынуждены были откочевать и бродить по степям в поисках нового места поселения. **Покинутые ими территории до 950 года занимали узы (торки).** После поражения часть печенегов оста-

лась вместе с узами на берегах Волги и Урала. Во время путешествия в страну Булгар (922 г.) арабский писатель Ибн Фадлан обнаружил на берегах реки Урал (Яик, Гейх) часть оставшихся здесь печенегов. Для нас эти сведения ценны тем, что они свидетельствуют **о продолжении смешения узов с печенегами, а позже – с кыпчаками и окончательном формировании на Балканах гагаузского этноса.**

Печенеги, в свою очередь, на своем пути сожгли почти все поселения хазар, вытеснили венгров дальше на Запад. Хазары вышли из войн с ними крайне ослабленными. В 964-965 годах это обстоятельство в значительной степени способствовало их разгрому князем Киевской Руси Святославом Игорьевичем. Овладев причерноморскими степями, печенеги стали расширять зону своей деятельности. В конце IX века печенеги окончательно смели венгерские племена в Причерноморье. В конце IX-начале X веков вся европейская степь от нижней Волги до устья Дуная оказалась в их руках. В конце IX века печенеги во многом **определяли политическую ситуацию на Балканах и в Подунавье.**

Так, победа болгарского царя (893-927 гг.) Симеона в 896 году над Византией была связана с привлечением на свою сторону печенегов. Кочевники нанесли поражение венграм – союзникам Византии. Со времени правления Симеона и до конца (1018 г.) Первого Болгарского царства между болгарами и печенегами существовали в целом хорошие отношения.

По территории «Печенегии» протекали Днепр, Буг, Днестр, Прут и Серет. По утверждению византийского императора Константина Багрянородного, печенеги находились от Узии (узы – огузы) и Хазарии на расстоянии пяти дней пути (немногим более 200 км – Ф.А.), от Киева – одного дня пути (40 км), от Турции на расстоянии четырех дней пути (160 км, турками автор называл венгров – Ф.А.). **Молва о печенегах как о беспощадных завоевателях широко распространилась в Европе.**

В конце X века печенеги состояли из **западной и восточной ветвей.** Махмуд Кашгарский делит этот народ на «**огузских беченегов**»

(огуз беченек) и «**тюркских беченегов**» (тюрк беченек). К первым он относит тех печенегов, которые откочевали через Волгу на Балканы, ко вторым, наверное, ту их часть, которая осталась на берегах Сырдарьи. Ко вторым печенегам относятся и те, которые двинулись через Иран в Малую Азию (Анатолия). Сегодня на территории Турции немало названий сел, имеющих печенежское происхождение.

Вплоть до конца XI века печенеги продолжали играть важную роль на Балканах. Здесь они представляли объединение **уже из одиннадцати родов (кланов)**. Эти кочевники привлекали внимание европейских политиков. Власти Константинополя называли печенегов крайне жадными варварами, готовыми за деньги воевать против других варваров, а затем, объединившись с ними, громить третьи силы. Византийский император Багрянородный долгие годы строил свои планы в расчете на печенегов. Он использовал их за деньги против болгар, венгров, хазар, русов. Греки давали печенегам золото для «обуздания угров и болгар, особенно же россиян», отмечает русский историк Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского».

Примечание: Угры – обобщающее название родственных по языку народов – зауральских манси и хантов, дунайских венгров – мадьяр, говорят на угорских языках финно-угорской группы.

Византийский император проявлял постоянную заботу о мире и согласии с печенегами. В своей книге «Об управлении империей» он завещал сыну не ссориться с печенегами. Напоминал ему, что русские шли на Константинополь только тогда, когда у них были хорошие отношения с печенегами. Если Константинополь был в мирных отношениях с печенегами, то ни русские, ни другие тюркские ханы не принимали атак против Византии.

И киевские князья искали дружбы с печенегами, чтобы иметь возможность безопасно торговать с Византией. В те годы днепровские пороги и дунайское устье были заняты печенегами. Они всегда могли с обоих берегов Днепра опустошать Русь, жечь селения, уводить в

рабство людей. Киевские князья также натравливали печенегов против Болгарии и Византии.

Политическая история печенегов и других тюркских кочевников в X-XIII веках неразрывно связана с историей Киевской Руси. **Печенегам понадобилось 26 лет**, чтобы продвинуться от берегов Волги до русских границ. Это тюркское племя было и союзником, и врагом русов. Русские летописи свидетельствуют, что Киевская Русь впервые подверглась нашествиям передовых **отрядов печенегов в 915 году**. Турецкий историк Акдес Курат же утверждает, что печенеги были замечены в пределах Руси еще в **889 году**.

Постоянная опасность, исходившая от печенегов, вынуждала Русь принимать меры по укреплению своих южных границ. Она на протяжении многих десятилетий вела упорную борьбу с печенегами, кочевавшими по нижнему течению Днепра и представлявшими ей серьезную угрозу вплоть до середины XI века. Однако печенеги имели и мирные торговые связи с Киевской Русью. Русский историк Н. М. Карамзин отмечает, что они продавали россиянам множество азиатских коней, овец и быков. В 915 г. князь Игорь заключил мирный договор с печенегами. После этого кочевники **пять лет не тревожили Русь**.

По сообщению древнерусского летописца (XI – начало XII вв.) Нестора, первая война между печенегами и Русью **произошла в 920 году**. Но и после этого киевские князья старались привлечь печенегов на свою сторону. В 944 году печенеги принимали участие во втором походе киевского князя Игоря на греков. Некоторые историки утверждают, что в 965 году они участвовали в походе киевского князя Святослава на Хазарию. Тогда русы должны были пройти через печенежские степи, чтобы добраться до хазарских городов. Первым хазарским городом, разгромленным русами, был Саркел. Успешными были и походы (968 и 971) русов в Болгарию. В 968 году Святослав овладел Переяславцем на Дунае. Летописи отмечают, **что в 969 году он намеревался овладеть Молдовой и Валахией**, выгнать оттуда печенегов и «соединить» Болгарию с владениями Руси. Но для этого у него сил

было недостаточно. Когда византийский император Никифор Фока понял, что русы добиваются полного захвата Болгарии, он подкупил кочевников. В то время, как Святослав княжил в Переяславце, пишет летописец, а Русь осталась без князя, печенеги предприняли большой поход на нее. **В 970-971 годах** они впервые подошли близко к Киеву. Бесчисленное множество кочевников обступило город. Нельзя было ни выйти из него, ни вести послать. Жители изнемогали от голода и жажды. В это время в Киеве жила престарелая мать Святослава Ольга с малолетними внуками.

Оставив на время придунайские земли, Святослав поспешил в Киев. Ему пришлось возвращаться через враждебные степи по Днепру. По подстрекательству византийцев и болгар, войска печенегов во главе с ханом Курей **уничтожили дружину Святослава**. Это было в 972 году у днепровских порогов. Правитель печенегов приказал изготовить из черепа Святослава окованную золотом чашу. Такая практика для печенегов и некоторых других тюркских племен была нормой. Кочевники верили, что таким образом к ним переходят сила и мужество поверженного врага. Как утверждают летописцы, хан Куря и его жена пили из этой чаши, чтобы у них родился сын, похожий на Святослава. Одна из роковых ошибок киевского князя состояла в том, что, отправляясь в поход за Дунай, он не подписал мирный договор с печенегами.

Следующий период истории Руси связан с княжением (980-1015 гг.) Владимира Святославича, Крестителя Руси. Возросшая активность печенегов заставила его всерьез заняться укреплением южных границ своего государства. Он соорудил несколько оборонительных рубежей с системой крепостей по рекам Десна, Остр, Трубеж, Сула, Стугна. Но для печенегов, казалось, не существовало никаких преград. В 992 году (по другим данным в 993 г.) они, переправившись через приток Днепра – Сулу, устремились к Киеву.

Владимир сосредоточил на реке Трубеж значительные силы. Здесь и произошло знаменитое событие, запечатленное в разных преданиях. Правитель печенегов предложил выбрать с каждой стороны по одному

богатырю, которые в поединке должны выступить за целое войско. В случае победы руса, предводитель печенегов обещал три года не воевать, а в случае победы своего богатыря, подвергнуть Русь опустошению. Победа досталась **русскому богатырю Яну Усмешвецу**. Он удавил печенега и бросил его на землю на глазах русских и печенежских войск.

Князь использовал три года «мира» для возведения вокруг Киева мощных оборонительных укреплений по течением притоков Днепра. Главной его базой стал Белгород на реке Ирпень. Владимир всячески стремился поддерживать с печенегами мирные отношения. Спустя 15 лет после поединка от его имени мир с кочевниками заключил (1007 г.) немецкий епископ – путешественник Бруно (Брун). По его совету, киевский князь «дал печенегам в заложники мира своего сына». Заложником был, очевидно, нелюбимый сын Владимира – Святополк.

Но еще в 996 году вновь началась изнурительная борьба русских со степью. Судя по летописным сообщениям, печенеги подходили к какому-либо заранее намеченному городку, брали его, грабили окрестности и отступали в степь. Только через восемь лет русам с большим трудом удалось изгнать печенегов. В этом сражении был убит печенежский хан Тимарь. Однако орды печенегов продолжали почти ежегодные набеги на Русь. **Известно, что с 915 по 1036 год Русь 16 раз воевала с печенегами, не считая мелких стычек.** В очередной раз они напали на нее летом 1013 года. Их союзниками были поляки.

После смерти князя Владимира на престоле утвердился Ярослав Мудрый. За время своего правления (1019-1054 гг.) он сумел сделать многое для успешного отражения печенегов. Четыре года – до 1019 г. – печенеги участвовали в междоусобной борьбе росов. Они грабили и разоряли Русь. В 1019 году дружина великого князя Ярослава вместе с отрядами Святополка разбили их. После этого **напор печенегов значительно ослабел**, отмечают авторы «Истории Европы» (М., 1992, т. 2, с. 465).

Однако, оправившись немного, печенеги в 1034 г. вновь организовали поход на Киев. Сильная варяго-славянская дружина великого князя Ярослава нанесла им поражение на том месте, где сейчас стоит Софийский собор. Эта победа фактически уничтожила печенежскую опасность. «Великий князь Киевской Руси Ярослав одержал самую счастливейшую победу для Отечества. Князь Ярослав одним ударом сокрушил своего лютейшего врага, после этого Россия навсегда освободилась от жестоких нападений печенегов», – писал Н. М. Карамзин. Память об этой победе князь и заложил на месте сражения великолепную церковь, а Киев окружил каменными стенами.

Эта битва стала последней за 120 лет господства печенежских орд в южнорусских степях. Победа Ярослава фактически уничтожила Западное печенежское объединение.

Угроза со стороны печенегов миновала, но постепенно она стала нависать над Русью со стороны узов-огузов и кыпчаков. Часть печенегов после поражения (1034 г.) осталась на территории Киевской Руси. Постепенно приняв христианство, они были расселены на ее южной окраине для защиты ее рубежей от узов и кыпчаков. Русский историк XIX века П. Голубовский отмечает, что в период с 1034 по 1116 год о печенегах в русской летописи не было упоминаний.

Но в 1116 году они появились в районе Дона. Это были остатки печенегов после их поражения в 1034 г. Они обитали среди узов и враждовали с ними. Основная же часть печенегов, вытесняемых узам с территории Руси, через русские степи двинулась на Балканы. В историографии принято считать, что первые группы печенегов стали проникать на Балканы в первой половине XI века. Однако о появлении печенегов на Дунае еще в 900 году впервые сообщил византийский историк Симеон Магистр. Французские летописцы утверждают, **что печенеги утвердились в Молдове в 896 году**, пишет Н. М. Карамзин («История государства Российского», книга 1, примечания к тому 1, главе 6, с. 95).

С этого времени поселения печенегов стали носить постоянный характер. **Бассейн Днестра тогда назывался Ателкуз.** В переводе это означает в стране между трех рек – Днестром, Прутом и Серетом. Она полностью или частично располагалась в южной части Приднестровья и всей Буджакской степи. Памятники печенегов конца IX-X веков археологи обнаружили в районах Плоского, Паркан, Сербки, Суклеи, Карагаша. По пути на Балканы печенеги разрушили поселение у села Бранешты Оргеевского района Республики Молдова и другие. С конца X – начала XI веков степные области региона **были почти полностью заняты ими под кочевья.**

Печенежские орды в первый раз опустошили Болгарию в 1026 году, утверждает турецкий историк А. К. Курат. Затем в 1034-1035 годах они вторично вторглись на территорию этой страны, дойдя до стен города Салоники (сейчас в Греции). Их атаки тогда носили единовременный характер. В ту пору печенеги вели кочевой образ жизни на территории южных районов нынешней Республики Молдова и Украины. В те годы резко усилилась междоусобная борьба между печенежскими ордами Тираха (Турака) и Кегена. **Верх взял Тирах.** Он владел одиннадцатью коленами (более 110 тысяч человек).

А под властью Кегена было лишь два колена печенежской орды (20 тысяч человек). Его вынудили искать прибежище за Дунаем. Власти Византии разрешили пришельцам поселиться в нижнем и среднем течении Дуная. Император Константин Мономах пожаловал Кегену звание патрикия. Тогда Кеген и вся его орда приняли христианство. **Это было в 1046-1047 годах.** Все они перешли на службу к империи. В Северо-Восточной Болгарии был образован заслон для защиты границ Византии от задунайских печенегов Тираха. Новые подданные Византии вскоре начали совершать набеги на сторонников Тираха, находившихся на левом берегу Дуная.

Верные Тираху орды, проиграв войну узам и русам, устремились на Балканы. Зимой 1048-1049 годов, когда Дунай покрылся льдом,

печенежская орда переправилась на правый берег Дуная. Ф. И. Успенский дает цифру 800 тысяч человек, П. Голубовский – 80 тысяч. Скорее всего, последняя цифра и соответствует действительности. Первыми приняли на себя удар сородичей сторонники мятежного Кегена. Но они и византийцы не смогли остановить громадные отряды Тираха. Вскоре, однако, среди печенегов вспыхнула эпидемия, и византийцы без труда разбили их. Пленники были расселены в районе Сердики (Софии), Ниша и Овченполя. Тирах и еще 140 знатных печенегов приняли христианство. **После этого христианство** стало быстро распространяться среди балканских кочевников, утверждают авторы энциклопедии «AnaBritannica» (т. 17, с. 496).

Расселение печенегов на Балканах было ошибкой византийских властей. Это привело к началу бесконечных войн империи с кочевниками. Всего за три года она потерпела несколько тяжелых поражений. В течение 40 лет печенеги **оставались кошмаром для Византии**. С востока Византии серьезно угрожали сельджуки-огузы. Император согласился платить дань балканским печенегам. Был заключен (в 1052 или 1053 г.) мирный договор на 30 лет. Переселенцы получили право проживать в пределах империи. Печенеги начали играть важную роль в военных делах Византийской империи, охраняя ее северные границы.

Спасли Византию сами тюрки. Для борьбы с печенегами император Алексей 1 Комнин за большие деньги подкупил кыпчаков, двигавшихся вслед за узами к берегам Дуная. 29 апреля 1091 года на берегах реки Марица византийская армия и кыпчакская конница во главе с беками Боняком и Тугором (Тугорканом) разгромили печенежское войско (**сражение при Лебурне**). Погибло более 30 тысяч печенегов. Однако и позже, вплоть до монголо-татарского нашествия (поход в Европу в 1236-1242 гг.), отряды разгромленных печенегов еще шесть раз предпринимали атаки против Византии. Набег 1122 года, опустошивший значительную часть Фракии, был последним. Одним из самых слабых мест печенегов было отсутствие единого командования в войсках. С 1197 года печенеги в византийских источниках **уже не упоминаются**.

Оставшиеся на Балканском полуострове печенегии разделились на три части.

Одна часть в X-XII веках проникла в Венгрию, а другая расселилась на территории Македонии. Многие из них стали наемниками византийской армии. Третья группа печенегов через Буджакскую степь вернулась на территорию Руси. Смешались они среди узов и кыпчаков. Значительная часть сохранившихся в целостности печенегов в Византии, Венгрии и Руси **приняли христианство**. Некоторые группы печенегов перекочевали в Малую Азию (современную азиатскую часть Турции).

Печенегии господствовали на территории между Доном и Дунаем более века. Как народ, они окончательно перестали существовать в первой половине XIV века. Имея почти 300-летнюю политическую историю, они так и не смогли создать объединение типа централизованного государства. Печенегии оставались кочевниками-скотоводами, для которых типичным было натуральное хозяйство.

5.

Узы-огузы

В середине XI века огузское движение приобрело свою специфику. Огузы шли двумя путями. Огузы-сельджуки избрали **юго-восточное направление** – районы Среднего Востока и Малой Азии. В их числе было немало и других кланов (родов). Другая часть огузов, называемых северными (черноморскими), через Волгу (Атиль, Атель, Етиль, Итиль), Днепр (Бористен, Данаприс), Днестр (Тирас, Данастрис) и Дунай (Истр, Данубий, Дунаг) **направилась на Балканы. В Византийских источниках черноморские огузы упоминаются как узы, в русских летописях – как торки, а в арабских – гузы.**

Историки обращают внимание на то, что в русских источниках только эта часть тюрков – **огузов названа торками**. С востока огузы ощущали непрекращающийся натиск кыпчаков (половцев, куманов).

Российский историк С. П. Толстов отмечает, что в Средней Азии узы представляли собой мощное племенное объединение. Они были развитым полуседлым скотоводческо-рыболовецко-земледельческим народом, имевшим города и центрального правителя по имени Ябгу. По мере продвижения на Балканы узы потеряли в военной силе.

Единого, скоординированного плана движения сельджуков-огузов и узов-огузов **не было. И не могло быть.** Все тюркские племена всегда действовали сами по себе. Они не обращали внимания на своих сородичей. Слишком далеко сельджуки и узы находились друг от друга, слишком враждебно они относились друг к другу. Тюрки постоянно стремились завладеть богатыми пастбищами и водными источниками других родов. Каждый род считал, что именно ему Аллахом даны особые качества «вождизма», поэтому ему унизительно с кем-то советоваться.

И, наконец, тюркские кочевники не знали конечной цели своего движения. **Не знали ее и узы.** Академик В.В. Бартольд пишет, что сельджукские султаны были совершенно равнодушны к судьбе огузского (узского – Ф.А.) народа. Они даже не знали, что, когда Алп Арслан действовал на Сырдарье, подчиняя себе Джэнд и Сауран, произошли переправа огузов и их вторжение на Балканский полуостров (соч., М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 573).

Состав узов не был однородным. По мере продвижения на Балканы к ним постоянно присоединялись остатки других племен. И не только тюркского происхождения. Уже в первой четверти XI века узы, приближавшиеся к границам Руси, были настолько смешаны с другими племенами, что выделить памятники их культуры на территории южно-русских степей археологи затрудняются. Еще труднее судить о численности узов в начале их пути на берегах Сырдарьи и в конце – на Балканах. Авторы «Encyclopedia Britannica» (т. 17, с. 52) утверждают, что, когда в первой половине XI века узы достигли северных берегов Черного моря, их численность **могла достичь 300 тысяч человек** (30 тысяч кибиток). Турецкий историк Осман Туран в своей работе «Сельджуки и исламизм» **дает цифру – 600 тысяч человек.** По его словам, столько узов могло быть в 1064-1065 годах, когда они переправлялись через Дунай.

Думается, что последняя цифра не соответствует действительности. Вряд ли можно предположить, что в тех тяжелейших социально-экономических и военных условиях за 50 лет численность узов могла увеличиться в два раза. На Руси, с действительностью которой десятилетиями непосредственно была связана жизнь узов, в период с X по XV вв. зафиксировано 76 сильных засух, 62 очень дождливых сезона и примерно один раз в каждые четыре года – не в меру холодная зима.

Тюркские кочевники двигались волнами. Судя по некоторым фактам, часть огузов, названных позже узами, до распада Огузского государства начала движение к берегам Черного моря, а оттуда – на Балканы. До конца IX века владения узов распространялись до реки Урал. По византийским источникам, в IX веке узы уже жили за Уралом. Византийский император Константин Багрянородный утверждает, что на территории между Уралом и Волгой они **обитали в 950 году**. В X веке арабский писатель Масуди находит узов уже на правой стороне реки Дон, которая отделяла их от хазар. «Узы не отличались особенной дикостью и воинственностью», они «по своему миролюбию позволили части печенегов остаться на старых кочевьях», утверждает русский историк П. Голубовский.

В 985 году услугами конницы узов воспользовался **киевский князь Владимир**, когда шел на волжских булгар. Тогда и узнали на Руси о существовании этого народа. Русский историк Н. М. Карамзин пишет, что «берегом шли конные торки (узы – Ф. А.), союзники или наемники россиян» («История государства Российского», М., 1988, книга 1, т. 1, гл. IX, с.126). Русы победили. И некоторые турецкие историки утверждают, что клан сельджуков позже покинул берега Сырдарьи.

Выбор родичами своего отдельного пути – Восток или Запад – , как отмечалось, был обусловлен не только социально-экономическими причинами, но и борьбой различных религий. В конце VIII века на религиозной почве все острее начали выяснять свои отношения не только арабы-мусульмане с тюрками – приверженцами шаманизма, но и тюрк-

ские кланы, принявшие и не принявшие ислам. Та часть огузов, которая двигалась на Балканы и была названа узами (торками, гузами), **отказалась принять ислам.**

Результатом деятельности арабских миссионеров в среде огузов, не принявших ислам, явилось проникновение в их язык слов арабо-персидского происхождения, имеющих религиозный характер (Allah, cendem – ад, cennet – рай, cennet kuşu – райская птица). Они и другие сохранились и в современном гагаузском языке. Слово «Боже» вошло в язык древних предков гагаузов после того, как они стали соприкасаться со славянами. Кроме социально-экономических и религиозных мотивов откочевки узов имелись и серьезные военно-политические причины. Это давление кыпчаков (половцев, куманов), двигавшихся из Азии на Балканы.

Узы и другие кочевники двигались по степям, примыкавшим к Каспийскому, Азовскому и Черному морям. Естественно, без заранее определенных дорог. Поэтому в некоторых языках древних турков бытовало выражение **«дорога по звездам»**. Шли они по местам, где были вода и трава, и кибитки могли продвигаться. Относительно спокойно двигались узы и другие кочевники по Прикаспийской низменности, занимающей территорию в 200 тысяч кв. км.

По мере продвижения на Балканы узы несли большие людские потери. В ту эпоху в Южной России господство одного кочевого тюркского народа силой сменялось господством другого, обитавшего за рекой Урал. На место печенегов пришли узы, а последних сменили кыпчаки (половцы, куманы). В первой половине XIII века это шествие завершили татары-монголы. Продвижение главной массы узов к пределам Руси **началось в 1034 году**. Узы достигли ее границ в 1035-1036 годах. Этим ознаменовался конец второго этапа массового скопления узов в Прикаспийской низменности и на территории до реки Дон (Танаис). Тогда узы и стали называться в русских летописях **торками, что значит «тюрки»**.

По утверждению Ипатьевской летописи, под давлением грозных повелителей степей – кыпчаков (половцев, куманов) узы впервые появились **в окрестностях Воинь в 1055 году**. В ту эпоху Воинь был пограничным укреплением в нижнем течении реки Сула (приток Днепра, впадает в Кременчугское водохранилище). В том году узы первый раз обрушились на территорию Переяславского княжества (по притокам Днепра – Суле, Пслу и др.). Летописец записал, что «Всеволод зимой ходил на торков (узов – Ф. А.) к Войню и победил их».

Переяславский князь Всеволод I Ярославич (1030-1093 гг.) заключил мир с предводителем кыпчаков (половцев, куманов) Болушом. Совместными усилиями они вытеснили узов, вынудив многих из них бежать к Дунаю, где узы частью погибли от язвы, частью поддались грекам, пишет Н. М. Карамзин («История государства Российского», книга 1, глава 4, с. 41-42). Но победа 1055 года не была полной для русов и кыпчаков. Правителям Руси пришлось идти на узов и **в 1059-1060 годах**.

Полное собрание русских летописей (т. 1, с. 70) повествует, что в 1060 году русские князья собрали «бесчисленное войско, пошли на конях и в лодьях на торков (узов)». Торки, «услыхавши об этом, испугались и ушли в степь, князья погнались за беглецами, многих побили, других пленили, привели в Русь и посадили по городам. Остальные погибли в степях от сильной стужи, голода и мора». Н. М. Карамзин также отмечает, что «жестокая зима, голод и мор истребили большую часть сего народа» (т. 2, с. 41-42).

После сокрушительного поражения в 1060 году узы уже не смогли собраться силами и продолжить сопротивление русским дружинам. Поражению узов во многом способствовали их родичи – кыпчаки. Древнерусские летописцы назвали их половцами, т.е. **«жителями Поля»**. Новые пришельцы, дошедшие к 1055 году до границ Киевской Руси, постепенно вытесняли узов на Балканы. В первое время узы были общим врагом как русов, так и печенегов. Однако после общей победы (1060 г.) русы и кыпчаки поссорились.

Мир с такими варварами, как кыпчаки, мог быть только опасным перемирием, писал Н. М. Карамзин. Из союзника кыпчаки стали самым опасным врагом русов **из всех тюркских племен**. Уже к 1060-1061 годам вся Древнерусская степь оказалась в руках кыпчаков. «Племя узов, – отмечается в Ипатьевской летописи (с. 114), – потерпело окончательное поражение и бросилось вслед за печенегами на юго-запад».

Побежденные узы разделились на три части.

Первая – это небольшой их остаток – с незначительной примесью печенегов в 1060 году скрылась в районе реки Дон.

Вторая часть узов поселилась на границах Киевского и Переяславского княжеств. Время от времени они демонстрировали свой воинственный характер и независимое «поведение»: восставали против русов. **Так было, например, в 1080 году.** Торки (узы – Ф. А.) Переяславские вздумали вернуть себе независимость, пишет С. М. Соловьев (соч., книга 1, с. 357). Тогда, говорится в Ипатьевской летописи (с.143), Владимир Мономах ходил на «торков переяславских», которые «заратились», т.е. восстали войною на Русь. Утверждается, что Мономах скоро усмирил восставших, «побив торки». Разбитые, оставшиеся в пределах Руси торки (узы), однако, не были окончательно изгнаны из Переяславской земли. Надо полагать, что стороны пришли к определенному компромиссу.

В 1095 году летописец зафиксировал, что торки (узы) уже находились на службе у Переяславского князя Владимира II Мономаха (1053-1125 гг.). Они «исполняли секретные поручения русов во время нападения половцев (кыпчаков, куманов) на Переяславль («Ипатьевская летопись», с. 158-159). К концу XI века оставшиеся узы все более и более начинают устремляться в южнорусские пределы с целью поселения. С разрешения правителей Руси наиболее крупным местом их поселения **стало Поросье** – область по реке Рось – правом притоке Днепра. Здесь для них был построен город **Торческ (от слова «торк» – «тюрк»)**. По словам историка С. М. Соловьева, данные о поселении пленных узов по городам Руси имеются только у русского историка В. Н. Татищева (1686-1750 гг.) в его «Истории Российской» (т. 1, с. 39).

Та часть узов, которая стала служить новому Отечеству – Руси, **приняла христианство**. В качестве вспомогательного конного войска и пограничной стражи они призваны были прикрывать опасные места Руси от кыпчаков. Уход узов в пределы Руси вызвал серьезное недовольство кыпчаков. Они старались возвратить их в степи и подчинить своей власти. Стремясь добиться своих целей, кыпчакские орды предприняли ряд опустошительных набегов на земли тех русских князей, которые давали приют узам. Часть их со временем смешалась с кыпчаками, оказавшись более сильными.

По сравнению с другими кочевниками узы недолго занимались опустошением южнорусских степей. **Это продолжалось менее четверти века**. Немногим более пяти лет они хозяйничали в степях Киевской Руси. «До смерти Ярослава I летописец не упоминал о неприязненных столкновениях русских князей с узами», – отмечает М. С. Соловьев. Русь больше страдала от печенегов. Однако страшнее для нее была борьба с кыпчаками (половцами, куманами). «Миролюбие» узов объясняется сильным натиском, который оказывали на них более мощные тюркские кочевники – кыпчаки. В принципе характер отношений русов с тюркскими кочевниками во многом зависел от способностей князей Киевской Руси «вести дела» с ними. Не отказываясь от использования военной силы, Ярослав Мудрый, например, часто решал важные вопросы подкупами вождей тюркских племен.

Третья (основная) часть узов под давлением кыпчаков начала движение по Причерноморской низменности, постепенно переходящей в Южно-Молдавскую равнину, в частности, Буджакскую степь. Это было после их поражения в 1060 году. По пути к берегам Дуная узы нашли немало своих соплеменников – печенегов, откочевавших в свое время с берегов Днепра. В первой половине XI века печенежское население в Днестровско-Дунайских землях и Буджакской степи имело тенденцию к росту.

Во второй половине XI века в условиях, когда узы продолжали свой путь с берегов Днепра до Дуная, в Днестровско-Прутском регионе и

Буджакской степи произошло смешение печенежского и узского населения. **Продолжался этногенез гагаузского народа.** На территории Республики Молдова и Украины археологические памятники печенегов и узов настолько близки, что разделить их не удастся.

Четыре года понадобилось узам, чтобы добраться до Дуная. Большая их часть достигла его берегов в сентябре 1064 года. До них Дунай пересекали другие тюркские племена: гунны (408 г.), авары (679 г.), печенеги (1048 г.). Спустя 27 лет (1091 г.) на его берегах появились кыпчаки. Все они прошли через территории южных районов **Украины, Республики Молдова и Румынии.** И не только прошли. Они здесь долгое время обитали, оставив свой след.

В ту эпоху, когда печенеги и узы пересекли Дунай, в Византийской империи окончательно оформились феодальные отношения. Император Византии Василий II, за проявленную жестокость по отношению к болгарам названный Болгаробойцем, в 1018 году подчинил империи Западно-Болгарское царство. Она вновь стала самым могущественным государством в Восточном Средиземноморье.

Однако с падением Болгарского царства серьезно была ослаблена защита северных границ империи. Многие ее регионы стали легкой добычей тюркских кочевников – печенегов, узов и кыпчаков (половцев, куманов). Во второй половине XII века в византийском государстве обострилась междоусобица. Она была связана с феодальной раздробленностью. С новой силой началась борьба различных групп за власть. Это выгодно было тюркским племенам, шедшим на Балканы (узы) с Киевской Руси и в Малую Азию (сельджуки) через Иран. Повторимся: утверждения Ф. И. Успенского и некоторых других историков о том, что в 1064–1065 годах к берегам Дуная дошли около 600 тысяч узов – спорно. **Эта цифра слишком большая.** В составе узов была и часть «южнорусских печенегов», нашедших среди них пристанище на пути к Дунаю. Узы, как и печенеги до них, шли волнами.

Оказавшись на правом берегу Дуная, узы начали опустошать владения Византии. Во второй половине XI века жажду наживы невозмож-

но было утолить в Болгарии. Ее уже опустошили печенеги. Она гнала узов в другие регионы империи. Главными их объектами стали **Фракия и Македония**. Хоть и на короткий срок, но узы представляли серьезную угрозу для Византии. Под влиянием страха в Константинополе появилась мысль о переселении в Азию, был объявлен всеобщий пост и покаяние, пишет Ф. И. Успенский («История Византийской империи», М., 1997, т. 1, с. 51).

К концу 1065 года узы захватили почти весь Балканский полуостров. Они дошли до Салоник, опустошили всю Фракию – область между Эгейским, Черным и Мраморным морями. Но к радости властителей империи, скоро стали приходить утешительные вести. Их неожиданным союзником стали повальные болезни узов. Значительная их часть умерла от холода, голода и злоупотребления вином и медовухой, – отмечал византийский историк *Althiciates*. Остатки узов были уничтожены их же соплеменниками и давними врагами – печенегами, господствовавшими на значительной части Балкан. На узов напали и болгары. Они легко уничтожали их или брали в плен.

Правители Византии расселили часть узов в Македонии и Добрудже (территория в 23 тыс. кв. км между Дунаем и Черным морем, в древности называлась Истрией). В этих двух регионах империи, особенно в южной части Добруджи, узы значительно усилили тюркский компонент, издавна присутствовавший здесь. **Со временем Добруджа и Македония стали главной колыбелью гагаузского этноса.** Об этом пишут византийские летописцы, турецкий историк Акдес Курат в работе «*Reçenek Tarihi*», болгарский ученый В. Златарски в «Истории болгарского народа».

Небольшая часть узов перекечевала **на территорию Венгрии**, но особого следа здесь они не оставили. На протяжении XIV века эти переселенцы полностью растворились среди венгерского населения. Часть узов, приняв христианство, поступила на службу к византийским властям. По словам дочери императора Алексея I Анны Комнин,

преданными слугами ее отца были **два узских полководца – Уза и Карач**. Ф. И. Успенский отмечает, что печенег и узы оказали императору громадную услугу в качестве образцовой конницы, непревзойденной в добывании припасов и в разведке.

1 января 1068 года на престол вступил император Византии Роман IV Диоген. Первой его заботой был поход на Восток против сельджуков – огузов. Поскольку состояние военных сил империи было доведено до крайней степени ослабления, Роман Диоген наряду с другими этносами широко использовал также отряды печенегов и узов. Узы – огузы и печенег – огузы должны были воевать с сельджуками – огузами. Крайне неосмотрительным был этот шаг императора. **Во время роковой битвы** при Малазгирте (Манцикерте, 26 августа 1071 г.) печенег и узы, находившиеся на правом фланге фронта, перешли на сторону своих кровных братьев – сельджуков. Битва кончилась пленением Романа Диогена. Значительная часть малоазиатских владений была Византией окончательно утрачена.

Известный австрийский востоковед и дипломат, бывший президент Венской Академии Наук Гаммер-Пургшталь (Hammer-Purgstall, 1774-1856 гг.), написавший 10-ти томную историю Османской империи, называет тех узов-наемников «подразделением башибузуков, обитавших в Молдове и воевавших 26 августа 1071 г. против сельджуков-огузов» («*Büyük Osmanlı Tarihi*», birinci cilt, s. 36). Выходит, что часть узов, являющихся ядром гагаузского этноса, во второй половине XI в. все еще обитала в южных районах нынешней территории Республики Молдова. Часть узов, отмечает турецкий историк Курат, стала жить вместе с пришедшими за ними на Балканы кыпчаками в различных районах Болгарии, но больше – в Македонии. Этот и другие факты позволяют утверждать, **что процесс сложения гагаузской этнической общности продолжался и на базе кыпчакского этнического компонента**. Однако позже под давлением кыпчаков узы вынуждены были поселиться в нижнем течении реки Дунай.

Конец 43-летней эпохи (1048-1091 гг.) печенегов и узов на Балканском полуострове был плачевным. Потери их здесь исчислялись сотнями тысяч жизней. Правители Византии постоянно сталкивали их друг с другом. Как мощная сила, влиявшая на общественно-политическую жизнь Византии, узы продержались на политической сцене в общей сложности **в течение двадцати лет**. С ними вынуждены были считаться. Однако трагическая судьба узов, которые пытались обрести отечество на Балканах, продолжала слать им все новые и новые испытания.

В конце второй половины XI века значительная часть узов сумела перебраться обратно **на левый берег Дуная**. Пройдя через страшные трудности, большие людские потери на переправе, они откочевали к границам Киевской Руси. После этого в какой-то период времени узы – возвращенцы обитали в Буджакской степи. После возвращения большей части узов в Киевскую Русь печенеги почти тридцать лет (до 1091 г.) единолично играли значительную роль в общественно-политической жизни Византии. По утверждению В. Г. Васильевского, они на северо-восточных границах империи «фактически создали свое государство, неподконтрольное Византии». А после разгрома печенегов кыпчаками (1091 г.) их остатки были расселены византийскими властями в Македонии. Здесь уже обитала довольно большая колония узов. **Продолжался этногенез гагаузского народа на базе печенежского компонента.**

Правители Киевской Руси расселили узов-возвращенцев на окраинах Киевской губернии, между реками Стугна и Рось. Узы обитали недалеко от Переяславля, пишет летописец Нестор. Наиболее обширным местом их расселения оставалось Поросье, **где им, как отмечалось, был построен город Торческ (от слова «торк», «тюрк»)**. Здесь уже обитали узы, не откочевавшие в 1064-1065 годах на Балканы и в большинстве своем ставшие христианами. «Балканские узы» укрепили возможности «русских узов». Вместе с узами на берегах Роси находились **берендеи** и оставшиеся здесь печенеги. Как вассалы Киевской Руси, они создавали заслон кыпчакам, двигавшимся с востока на Балканы. Они использовались и как вспомогательная сила в борьбе с центро-

бежными силами русских князей. **Берендеи – это тюркское кочевое племя в южнорусских степях в XI-XII вв.; с 1146 года – в составе «черных клобуков» – вассалов Руси.**

Узы (в летописях – переяславские узы), расселенные вблизи Переяслава, часто бунтовали. Так, в год вступления на престол великого князя Киевской Руси Всеволода I Ярославича (1078 г.) узы решили «возвратить себе независимость». Восстание было подавлено. Спустя год также восстали. «Но, будучи разгромлены Мономахом (сыном Всеволода – Ф. А.) в 1080 году, потеряли свою самостоятельность», – гласит Ипатьевская летопись (с. 143).

После 1080 года часть узов **вновь направилась в сторону Балкан**. Переправившись на правый берег Дуная, пишет турецкий историк Невзат Ёзкан, они расселились в районе Делиорман, где уже обитали печенеги и некоторые другие этносы.

Летописцы утверждают, что в 1095 году **узы состояли в Руси на действительной службе**. И они были христианами. Печенеги и узы, оставшиеся в Руси, мстили своим врагам – кыпчакам (половцам, куманам). Они решительно отстаивали русскую землю, отмечает П. Голубовский. Ипатьевские летописи утверждают, что узы помогли Мономаху выкрасть сына Святослава из кыпчакского плена. В начале XII века главной обязанностью правителей Руси оставалась борьба с кыпчаками, двигавшимися к Дунаю. Они продолжали склонять узов к переселению на территорию страны, используя их в качестве щита от кыпчаков.

Большое переселение остатков узов в русские пределы **совершилось в 1116 году**.

Это были узы, скрывавшиеся за Доном. Тогда кыпчаки окончательно вытеснили их с Подонья и заставили уйти на Русь, указывает русский историк П. Голубовский. Вместе с ними явилось и небольшое количество печенегов. И тогда шло смешение печенежской и узской крови, которое постепенно **вело к созданию гагаузского этноса**. После поражения древнерусских и половецких войск в войне с монголами (31 мая 1223 г., Калка, Калчик, Донецкая область) **последняя волна узов** вынуждена была откочевать за Дунай. По утверждению болгар-

ского историка гагаузского происхождения Атанаса Манова, они обосновались в Силистрии, Мангалии, Каварне, Балчике и Варне. **Здесь закончилось принятие ими христианства.** Об этом пишут авторы энциклопедии «AnaBritannica» (cilt 9, s. 225).

Некоторые турецкие историки считают, что часть южно-русских узов под названием каракалпаки (черные шапки) вернулась обратно на берега Сырдарьи. Они считают, что современные каракалпаки Узбекистана являются потомками тех узов, которые обитали когда-то на берегах Днепра. Подчеркнем, что и впоследствии небольшая группа узов, как перед этим и печенегов, постоянно кочевала от берегов Дуная к берегам Днепра и обратно. Это продолжалось до тех пор, пока они окончательно не растворились среди других этносов. Кочевники – путешественники на какое-то время всегда оставались в Буджаке.

Историческая справка: слово Буджак (в кыпчакском варианте **bugak** в значении *uzak, sınırsız bölge, uç*) означает «угол». Буджак («угол») по-татарски – это территория между Дунаем, Днестром и Черным морем (Понтом). Оно связано с именем **Буджек (Буджак)**. Так звали брата татарского хана (1280-1282 гг.) Туда Менгю (Мангу). В ту эпоху Буджак играл важную стратегическую роль, став контрольным пунктом на сухопутных путях, ведущих из Константинополя (через Восточную Фракию и Добруджу) в Крым, и далее – на Волгу и Казахстан. По-гречески Буджак назывался **Онглос**. От крепости Килия на Дунае до Константинополя (Стамбула) 1000 км. В свое время по этой дороге шли: гунны, авары, волжские булгары, а в XI веке – печенеги, узы и кыпчаки. Последние три тюркские племена довольно долго обитали на территории Буджака. **В 1241-1502 годах здесь хозяйничала Золотая Орда (тюркско-монгольское государство).**

Орда имеет несколько значений. Первое – это резиденция улуса, хана; второе – это народ, войско или государство в целом. Орда по-монгольски означает также «чадыр» – шалаш, «отак» – большой украшенный шатер. Верхушка шатра основателя государства хана Батыя (Batu Han) была украшена золотой звездой. Поэтому и называется Золотая Орда (или Белая Орда).

В конце XIV-начале XV вв. из Золотой Орды выделилась **Ногайская Орда** (феодальное государство кочевников), получившая название по имени своего эмира **Ногая** (умер в 1300 г.). В XVI веке она состояла из 18 различных родов (ответвлений), среди которых были и кыпчаки. Тогда же в отдельную структуру отпочковалась и **Буджакская Орда**. В русских источниках она проходит как **Белгородская Орда**. В прошлом Буджак назывался также Ногайской степью. С XVI она полностью была заселена ногайцами, разделившимися и здесь на орды. На Украине и Польше они были известны под именем буджаков или буджакских татар.

6.

Кыпчаки (половцы, куманы)

Кыпчаки – монголоидный, в основном тюркоязычный народ. Они являются одной из ветвей **западных тюркитов («голубых тюрков»)**. В старину этот народ состоял из двух самостоятельных племен и господствовал на территории от Балхаша до Иртыша. Под этим именем он стал известен из арабских рукописей. Во второй половине XI века на северных берегах Черного моря кыпчаки объединились с оставшимися здесь печенегами и узами.

С этого времени в русских летописях кыпчаки называются **половцами**. Название это связано с соломенно-**белым цветом** волос кыпчак-ков. В исламских источниках они проходят как **«кыбджак», «кыбшак», «кыфчак»,** грузинских – **«кифшак», «хифшак»**. В Европе кыпчаков называли **куманами (команами),** в Венгрии – **кунами**. «Половцы те же самые суть печенегов», – ошибочно утверждает маститый русский историк В. Н. Татищев (1686-1750 гг.) в своей семитомной работе «История Российская» (М – Л., 1962, т. 1, с. 272). Автор пишет, что «имя сие у русских, может, им от пространных поль или степей данное» (там же).

Этимология слова «кыпчак» в некоторых турецких изданиях связывается с понятием **«вспыльчивый», «разгневанный, «подвижный», «не**

могущий на месте стоять». В сочинении дочери византийского императора Алексея Комнина царевны Анны Комнин утверждается, что слово «куманы» означает **«степняки»**. В переводе с некоторых диалектов древнетюркского языка слова «куман» и «кун» означают **«белокурый», «свет», «день»**. Тюркиты-кыпчаки, действительно, представляли собой высокорослый и белокурый народ. Кыпчакские женщины славились своеобразной красотой. Арабский писатель XIV века Ибн Яхи отмечал, что кыпчаки отличались от других тюркских племен религиозностью, храбростью, быстротою движений, красотой фигур и правильными чертами лица. Древние источники утверждают, **что имя кыпчак сначала носил конкретный человек.**

Однако историки не могут объяснить точного происхождения слов «кыпчак» и «куман». В Орхоно-Енисейских надписях (VII-XI вв.) слово «кыпчак» не зафиксировано. Знаменитый арабский географ Ибн Хордадбех (вторая половина IX в.) утверждает, что кыпчаки отделились от тюркского племени **«кимаков»**. Академик В. В. Бартольд считает, что кыпчаки первоначально были лишь одним из тюркских племен **«кимаков» (кимеки)**, обитавших в среднем течении Иртыша. Затем вместе с другими тюркскими народами они создали конфедерацию племен.

Авторы энциклопедии на турецком языке «AnaBritannica» (cilt 13, s. 262) отмечают родственность кыпчаков с такими племенами, **как кимек, канглы, йемек и огузы**. Арабские географы утверждают, что в VII веке **кимаки** входили в состав Западнотюркского и частично Уйгурского каганатов. Их обширная территория от Иртыша доходила на западе до Волги (или Камы). Кама тогда считалась верхним течением Волги, носившей название Итиль.

Ядро кимакского племенного союза **состояло из семи племен**, в том числе из родов кыпчак и йемек. Племя кимак (имак, йемек) стояло во главе этого союза. В X веке кимакский союз был крепким государственным образованием, известным под названием «Кимакский каганат». Во главе государственного образования стоял каган. Кыпчаков возглавлял **«малик»**, что соответствует тюркскому титулу **«хан»**.

На рубеже X и XI веков кыпчаки фактически получили самостоятельность. В XI веке было **11 кыпчакских родов**. Маликом (ханом) мог стать только представитель ханской семьи. Если после смерти хана власть переходила к члену другой семьи, то название старого колена (рода) получало имя семьи нового хана. Из чужого рода никто не мог быть избран ханом. Не всегда становился им и старший брат.

Кыпчаки отличались многочисленностью и значительной силой. Основным их занятием было кочевое скотоводство. Со второй четверти XII века у них возникает земледелие. Жили кочевники в юртах. Зимой устраивали стоянки на берегах рек. По мере разложения первобытно-родового строя и образования феодального общества вычленились отдельные семьи. Их главы назывались **беями**. Семьи объединялись в роды, возглавляемые **беками**. Роды объединялись в орды. Ими руководили **султаны**. Несколько орд организовывали племя. Племенами управляли **ханы**. У кыпчаков бытовало право на **кровную месть**.

В первой четверти XI века кыпчаки обитали на территории от северных районов Аральского моря до северных районов Черного моря. Степь между Алтаем и Каспием была полем постоянных столкновений между тремя тюркскими племенами: печенегами-огузами, узами-огузами и кыпчаками. До X века силы были почти равны. Однако в начале XI века верх начали брать кыпчаки. Под давлением **каракитанов в 1017 году** кыпчаки откочевали на запад, пишут авторы «Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedesi» (Istanbul, cilt 5, s. 304-306). Кыпчакские орды постепенно стали теснить узов с берегов Волги и Дона на Балканы. Борьба кыпчаков с узами стала темой древнего произведения под названием «**История деда Коркута**».

Примерно в 30-х годах XI века персидский писатель Байхани фиксирует их местонахождение у границ Хорезма, а другой восточный автор – таджик Насири Хусрау – в середине XI века называет приаральские степи уже не узскими, а кыпчакскими. Об этом же пишет и российский историк С. А. Плетнева. **Не все кыпчаки переселились на запад. Основная их масса осталась в Сибири и Казахстане.** По движению

части кочевых орд кыпчаков на Балканы в них постоянно вливались остатки древнеболгарского и аланского населения. Последнее обитало в Приазовье, а также на берегах рек донского и днепровского бассейнов. В сложении кыпчакской общности роль сыграли также встречавшиеся на пути кыпчаков оставшиеся **печенеги и узы**. Некоторые российские историки считают, что пришедшие в днепровско-донские степи кыпчакские орды через одно-два поколения стали иным народом. Так появился в южнорусских степях новый этнический массив, получивший у русских название – **половцы**.

В период с 1030 по 1064 годы кыпчаки постепенно стали вытеснять из южных районов Руси сначала узов, а затем и печенегов. Византийские источники отмечают, что в 1047-1049 годах между ними были кровопролитные сражения. После побед над узами и печенегами кыпчаки столкнулись с Русью. Как самое мощное тюркское племенное объединение, они оказались безжалостным и жестоким ее врагом. Турецкий историк А. Н. Курат считает, что кыпчаки достигли берегов Днепра в 30-годах XI века.

Русские летописцы же утверждают, что кыпчакские орды впервые дошли до **границ Руси в 1055 году**. Начиная с берегов Камы и до Балкан, их методически вытесняли со своих обжитых мест татары-монголы во главе с ханом Батьем (Batu), когда они предприняли первый свой поход в Европу. Кыпчаки, в свою очередь, давили на узов и оставшихся на своих местах печенегов.

Появились они на левом берегу Днепра под Переяславлем. Кыпчаки во главе с ханом Болушем «заняли берега Черного моря до Молдавии, ужасая все государства соседние», – пишет Н. М. Карамзин (1766-1826 гг.) в своей «Истории государства Российского» (книга 1, т. 2, глава IV, с. 41-42). В 1055 году кыпчаки заключили с переяславским князем Всеволодом I Ярославичем (1030-1093 гг.) союз, направленный против узов. Но вскоре после победы союзники поссорились. Заметим, что Карамзин был ногайского происхождения (Кара-черный + мырза, мирза, мурза). Слово «мырза» – персидского происхождения. Имеет несколько значений, в данном случае у ногайцев оно означает князь.

В Южной Руси кыпчаки находились под влиянием христианства. Один из князей кыпчаков времен монгольского нашествия носил имя Георгий (или Юрий). Древний автор Ибн Батутта также упоминает кыпчаков – христиан, живущих около Керчи. История кыпчаков в южнорусских степях (с 1055 по 1223 годы, до Калкинской битвы) подразделяется на периоды.

Первый период длился с середины XI до начала XII вв. В это время шел процесс разложения родоплеменного строя и возникновения двух крупных объединений – **Днепровского и Донского**. В 1060 году кыпчаки сделали первую попытку ограбления русских земель, но были разбиты. Позже Ипатьевская летопись сообщала о разорении пограничных и русских земель в течение трех десятилетий (1061-1091 гг.). По-настоящему крупное нападение кыпчаков во главе с ханом Сокалом на Русь **произошло в 1061 году**. Дружины князя Всеволода были разбиты.

В 1061-1091 годы кыпчаки (половцы) чувствовали **превосходство своих сил**. В то время они были единственными властителями степей Киевской Руси. К концу XI – началу XII вв. кыпчаки занимали территорию от озера Балхаш до Дуная. В арабских источниках она называется **Дешт-и-Кыпчак**, а в русских летописях – **Половецкая степь**.

Опустошительными были набеги кыпчаков на Русь во второй половине XI века. В 1064 году они вторично напали на Русь, но были разбиты. Хан Сокал был пленен. В 1067 году степняки дважды нападали на Русь. В первый раз русские войска потерпели поражение, а 1 ноября дружины князя Святослава разбили кыпчаков (половцев).

В 1068 году в ночном сражении на берегу реки Альта русы потерпели поражение. Спустя десять лет (1078 г.) объединенные силы русских князей столкнулись с кыпчаками вблизи Нежатиной нивы. Здесь в бою погиб князь Изяслав Ярославич. В 1092 году кыпчакские орды напали на три города Киевской Руси: Переволок, Прилук и Посечень.

В следующем году кыпчакские орды **осадили Торческ** – главный город пограничной области Поросье. В битве с кочевниками русские

дружины численностью в 800 человек были разбиты. Узский город Торческ был взят и сожжен дотла, **а его жители – узы угнаны в неволю.** «Сражение состоялось 26 мая 1093 года на берегах реки Стugna. Русы были побеждены. Князь Ростислав Всеволодович утонул...», – пишет Н. М. Татищев (т. 2, с. 100-101).

В 1094 году великий князь Святополк вынужден был заключить с кыпчаками мир. Заплатил им столько, сколько те хотели. Поняв, что военная удача ему не сопутствует, князь Святополк женился на дочери кыпчакского хана Тугоркана (Тугур-Кан). Этот родственный союз, однако, не защитил Русь от нашествия кочевников. Ипатьевская летопись (с. 114) отмечает, что в первой половине XI века степняки с особой силой начали наступать на низовья реки Сула. Вся южная Русь представляла собой **картину ужасающих бедствий.** Города опустели, в селах пылают церкви, житницы, гумны. Жители издыхают под острием меча, ожидая смерти. Пленники, заключенные в узы, идут нагие и босые в отдаленную страну варваров, со слезами рассказывая: я из такого-то города русского, отмечает летописец Нестор. Перелистывая страницы русских летописей, убеждаешься в том, что почти не было ни одного года, чтобы кыпчаки (половцы) не напали на Русь.

Но русские дружины становились все сильнее и активнее. В 1095 году они предприняли первый **поход на Степь.** Русские летописцы считают его удачным. В отместку за смерть двух высокопоставленных деятелей кыпчаков – Итлара и Китана –, убитых в Переяславле по приказу князя Владимира, ханы Боняк и Тугоркан предприняли поход на Юрьев. Город был сожжен. **Через год борьба между кыпчаками и Русью разгорелась с новой силой.** Степняки трижды опустошили русские провинции. В конце июля 1096 года кыпчаки были разбиты. В бою на берегах реки Трубеж были убиты хан Тугоркан и его сын. На поле брани на берегах реки Сула пал брат хана Боняка – хан Таз. Однако позже русским не удалось больше организовать ни одного удачного похода вглубь Степи для борьбы с кочевниками. В июле 1096 года хан Боняк вторично напал на Киев, предав огню Выдубецкий и

Печерский монастыри. Продолжавшийся политический хаос в Киевской Руси, междоусобная борьба князей за центральную власть были главными причинами неудач правителей государства. В этой стране временами чувствовалось полное разобщение сил, писал русский историк С. М. Соловьев.

Второму периоду истории кыпчаков в южнорусских степях начало было положено весной 1103 года. Тогда состоялся Долобский съезд (у Долобского озера, близ Киева) русских князей. На нем была принята политика систематического наступления на кыпчаков, разработанная умным и дальновидным Владимиром II Мономахом (1053-1125 гг.). Главной особенностью этого периода была серьезная активизация Киевской Руси в борьбе с иностранными пришельцами. В 1103 году объединенными силами русских дружин кыпчаки впервые были жестоко разбиты на «своей собственной земле».

По словам венгерского историка-востоковеда Ласло Расони, победа русских привела к освобождению большого количества узов (торков) и печенегов, находившихся в плену у кыпчаков. Впоследствии они стали вассалами русских, охранявших границы Руси от тех же кыпчаков. Никогда еще российские князья не одерживали такой замечательной победы над кочевниками. В бою были убиты почти все участвовавшие в битве кыпчакские полководцы – всего около двадцати человек.

Однако орды Боняка продолжали оказывать давление на Русь. Они осуществили набеги на Зарубе (1105 г.) и Поросье (1106 г.). Для кыпчаков они оказались неудачей. Успешным оказалось их нападение на русские пограничья в мае 1107 году. Хан Боняк стремился не только грабить русские земли, но и политически ослабить Киевскую Русь. На это его подталкивала Византия, не желавшая открытой вражды с русским государством. Связи Боняка с Византией продолжались в течение всей первой половины XII века, отмечает российский историк С. А. Плетнева.

У предводителя западных кыпчаков Боняка не хватало достаточных сил для борьбы с Русью. Он стал ориентироваться на своих соплеменни-

ков – донецко-приморских кыпчаков, обитавших в левобережных регионах Днепра и далее – на востоке. До 1107 года они избегали серьезных столкновений с Русью. Ими командовал Шару (Сары) Кан (Хан). В 1107 году Боняк и Шару Кан организовали совместный поход на Переяславское княжество. Восточные и западные кочевники были разгромлены русскими дружинами под приграничным городом Лубны (на реке Сула, название которой происходит от тюркского «sulag» – «полноводный»).

В период с 1108 по 1113 годы кыпчаки вновь совершили ряд вторжений на Русь. Донские кыпчаки **отрезали Русь от Волги**, что серьезно мешало ей в торговле с Востоком. Поэтому русские дружины перешли к решительным действиям по уничтожению этой группировки кочевников. Киевская Русь медленно и последовательно оттесняла восточных кыпчаков (половцев) от своих границ. Часть этих кочевников двинулась **к границам Грузии**. Грузинский царь Давид IV Строитель (около 1073-1125 гг.) остро нуждался в коннице. Он принял на службу 40-тысячное войско кыпчаков под командованием Атрака (Отрака). Правитель Грузии женился на его дочери по имени Гуран-Духт. Под воздействием местных жителей 220 тысяч кыпчаков приняли христианство. В 1125 году Атрак и часть кыпчаков вернулись обратно, отмечают авторы «Исламской энциклопедии» (т. 25, с. 421).

Примерно в 40-е годы XII века в разных пограничных районах Руси начало складываться **третье объединение кыпчаков (половцев)**. Русские летописцы называют их «дикими половцами», разбитыми русскими дружинами в начале XII века. Дикими их называли потому, что они не входили ни в какие известные в степях крупные кыпчакские (половецкие) объединения. Существовали две группировки **«диких половцев» – донские и днепровские**. Они не стали вассалами русских князей, хотя и селились на русских землях. В течение почти трех десятилетий середины XII века «дикари» были союзниками русских князей в их междоусобных драках. Как правило, они выступали на стороне Ольговичей.

В 30-х годах XII века начинается третий период в истории кыпчаков (половцев). Он непосредственно связан с историей Киев-

ской Руси. Его особенность состоит в том, что кыпчаки стали активными участниками в междоусобицах русских князей. В тот период правители Руси окончательно разделились на два враждебных лагеря – Мономаховичей и Ольговичей. Другой особенностью третьего периода кыпчакской истории было формирование более или менее крепких объединений восточных орд и появление в южнорусских степях «великих ханов» – глав этих объединений.

После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) **кыпчаки воспряли духом**. В мае того же года они уже прорвались в окрестности Переяславля – к городу Баручу. Донское объединение кыпчаков вновь возродилось. **За 33 года (1128-1161 гг.)** кыпчаки (половцы) 15 раз осуществляли набеги на русские земли в качестве союзников Ольговичей, отмечают русские летописцы. Зафиксированы их походы на Торческ (1150 г.), Переяславскую область (1153-1154 гг.), Рязанскую землю (1156 г.), Переяславскую область (1159 г.), Черниговскую область (1163 г.). Сражения русов с половцами состоялись также в 1167 году на берегах реки Донец, в 1168 году – на берегах реки Самара. Пришли степняки на русскую землю и в 1170 году. В 1171 году в отражении атак кыпчаков (половцев) русам помогали узы и берендеи (Примечание: берендеи – тюркское кочевое племя в русских степях в XI-XII вв.).

Началом четвертого периода кыпчакской истории в южнорусских степях принято считать начало 70-х годов XII века. Кыпчаки сконцентрировали свои силы и начали борьбу с Русью на юге и юго-востоке. Это уже не были походы отдельных кыпчакских (половецких) отрядов. Была мощная организованная сила степняков, действовавшая по единому плану. В борьбе с Русью все большую роль стали играть восточные (донские) кыпчаки. 1172-1187 годы можно назвать периодом политического возвышения донских кыпчаков во главе с ханом Кончаком. В 1179 году Кончак много зла наделал христианам у Переяславля. Тогда и позже пошел окаянный, безбожный и проклятый Кончак с множеством половцев на Русь с тем, чтоб сжечь русские города, писал историк С. М. Соловьев.

После смерти (1184 г.) на поле боя правителя западных кыпчаков Кобыяка единственным ханом, способным успешно бороться с Русью, стал **Кончак**. Он отличался беззаветной храбростью и отвагой. В 1185 году Кончак с двух сторон напал на Русь: со стороны южных окраин Северной земли и со стороны южных окраин Переяславской области. Для русов этот поход кыпчаков (половцев) **был особенно разорительным**. Они взяли все города по реке Суле. Были у половцев, пишет М. С. Соловьев, тугие самострельные луки, их едва могли натянуть 50 человек (соч., книга 1, т. 1-2, с. 630-631).

Сражение восточных кыпчаков с русскими дружинами в окрестностях Переяславля и Путивля описано в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» (конец XII в.) неизвестного автора. Кыпчакские ханы и позже доставили немало неприятностей русским князьям, продолжавшим ставить свои личные амбиции выше интересов русского народа. Тяжелое поражение русских дружин послужило автору «Слова о полку Игореве» поводом **для горьких раздумий о судьбах Русской земли** и для страстного призыва к князьям прекратить раздоры и объединиться для отпора кочевникам.

Тем временем хан Кончак стал объединять под своей единоличной властью все занятые кыпчаками территории – от Волги до Днестра, стремясь быть наследником и западных ханов. Ему удалось достичь относительного единства восточных и западных кыпчаков. **С 1187 года отряды Кончака уже воевали на правом берегу Днестра**. Русские князья старались всякого рода уступками, мирными соглашениями уладить отношения с кыпчаками (половцами). Если кыпчаки (половцы) были довольны подарками русских князей, то они на время устремляли свои взоры на Балканы. Во второй половине XII века ханы кыпчакских орд уже хорошо знали о жизни за Дунаем. Информацию о возможностях обогатиться за счет грабежа болгар и других народов Балканского полуострова они получали от узлов, возвращающихся назад в Киевскую Русь.

Однако «мирная» передышка носила временный характер. Русские князья вновь начали бороться между собой за центральную власть. Это дало возможность кыпчакам продолжить опустошение Русской земли.

В 1210 году они разорили окрестности Переяславля. В 1215 году степняки вновь направились к этому городу. Местный князь Владимир Всеволодович вышел к ним навстречу с полками, но был разбит и взят в плен, пишет С. М. Соловьев. Но, несмотря на политический хаос и высший подъем «всеобщей путаницы», Киевская Русь выдержала и отразила организованный ханом Кончаком наступление на южнорусские княжества. Походы русских князей на кыпчаков в 1190-1193 годах серьезно подорвали их силы. Но лишь к концу XII – началу XIII вв. обстановка в степях **относительно стабилизировалась.** Донские кыпчаки вообще перестали сталкиваться с Русью. И набеги западных кыпчаков на Русскую землю стали более редкими. И русские князья перестали организовывать набеги и походы на Степь.

Такова была военно-политическая обстановка в южнорусских степях **в момент появления в Киевской Руси монголов.**

Монголо-татарские конницы, прежде чем появиться на просторах Руси, прошли вдоль южного берега Каспия в Азербайджан, оттуда – в Ширван и далее – через Ширванское ущелье – на Северный Кавказ и предкавказские степи. На южных окраинах Русской земли монголо-татарские орды **впервые появились в 1223 году.** Ими командовали Джебе и Субедей – два наиболее жестоких и талантливых полководца Чингисхана. Кыпчаки (половцы), занимавшие пограничные рубежи Руси, обратились за помощью к недавним своим врагам – русским князьям.

Объединенное русское войско вместе с кыпчаками вышло в поход и подошло к берегу реки Калка (Калчик, приток реки Калмиус, Донецкая область). **31 мая 1223 года** здесь произошло первое монголо-татарское сражение с русами и кыпчаками. Русские войска потерпели жестокое поражение. На поле брани пали русские князья: Святослав Каневский, Изяслав Игоревич северский, Юрий Шумский, Мстислав Всеволодович черниговский и сын его Василько, а также князь Ярослав новгородский. Одной из причин поражения русов было бегство с поля боя кыпчаков. Seriously сказалось отсутствие единства в русском войске. **Битва на Калке показала весь ужас уوبيц русских князей.**

Осенью и зимой 1240 года монголо-татары завоевали Южную Русь. В 1241-1242 годах монгольские орды во второй раз хлынули в Центральную Европу. Во главе 30-тысячного войска находились Субедей и Кутай. Когда шли на Запад, они почти не задели территорию нынешней Республики Молдова. На обратном пути (1242 г.) монгольские войска **возвращались через Буджакские степи**. Тогда край подвергся разорению. Seriously пострадали территории на обоих берегах Днестра.

Еще задолго до монгольского нашествия кыпчаки начали активно проникать на территорию Болгарского царства, находившегося под властью Византии. Первые их массовые появления в устье Дуная и предгорьях Карпат были зафиксированы еще в 1080 году. Они стали занимать пастбища в широкой долине в районе нижнего Дуная, в Добрудже и северо-восточных землях Болгарии. Широко известный исследователь истории Византии Ф. И. Успенский утверждает, что наиболее активное движение кыпчакского населения из южнорусских степей по направлению к Дунаю и за Дунай началось только во второй половине XII века и продолжалось до конца XIII века. **Этот период истории многих народов Восточной Европы невозможен без знания истории кыпчаков**. В конце XII – начале XIII веков кыпчаки все чаще фигурируют в источниках в качестве постоянных участников событий в Подунавье и на Балканах.

После первого монголо-татарского нашествия (1223 г.) часть кыпчаков (половцев, куманов) вошла в состав Золотой Орды, а другая переселилась в Венгрию. Вместе с венграми они принимали участие в боях против Византии. Часть кыпчаков, находившихся по найму у болгар, вместе с ними воевала против Византии. **В 1237-1242 годах хан Батый (Бату), который означает «добрый, уважаемый хан (умер в 1256 г.)**, основатель Золотой Орды и первый его правитель (1227-1256 гг.), добился своих главных целей. Кыпчакское «степное царство» было ликвидировано политически. Это дало толчок к очередному переселению кыпчаков в Болгарию, где уже было слишком много переселенцев – печенегов, узов. И тех же кыпчаков. Часть их осталась на территории Руси, но их было не так много. Немало кыпчаков влилось и

в состав Золотой Орды. Их потомки были и в составе ногайцев, **обитавших в Буджакской степи.**

Вопреки воле царя (1218-1241 гг.) Ивана Асеня II в 1237 году Дунай перешли многие тысячи кыпчаков, отмечает болгарский исследователь Пламен Павлов. Власти Болгарии направили их **в Восточную Фракию.** Позже значительная их часть перешла на службу к Латинской империи (1204-1261 гг.), а также Никейского государства, возникшего после захвата (1261 г.) Константинополя крестоносцами. В Болгарии кыпчакские переселенцы создавали серьезные проблемы для ее правителей. Они, как и печенеги и узы, постепенно ассимилировались, оказывая на этнодемографический процесс болгарского государства значительное влияние.

Под давлением татаро-монгольских войск немало кыпчаков откочевало и на территорию Византии. Здесь они окончательно разделились на три части, пишет болгарский историк гагаузского происхождения Атанас Манов. Одна слилась с узами, уже принявшими христианство. Другая часть смешалась с печенегами-мусульманами (мусульманами-гаджалами, называемыми также «читаклар»). Большая часть кыпчаков была расселена во Фракии и Македонии.

Кыпчаки, как куманы (команы), впервые упоминаются в 1078 г. Узы исчезли со страниц истории Балкан в начале царствования императора Алексея Комнина (1081-1118 гг.), а печенеги – после их разгрома в 1123 году. На Балканах их всех долгое время называли куманами. В послемонгольскую эпоху кыпчаки как народ больше не упоминаются. «Как и многие другие прежние названия народов (карлук, уйгур, найман и др.), – пишет академик В. В. Бартольд, – имя кыпчак появляется как название рода у узбеков и казахов». Особую известность кыпчаки получили в новейшей истории народов Средней Азии, развитии их языков.

Печенеги, узы, кыпчаки (половцы, куманы) почти три с половиной века **господствовали на территории Южной Бессарабии, значительной части Румынии и Македонии.** Они оставили заметный след в их топонимике, фамилиях и именах людей. В уезде Тулча (Румыния) имеются села Cumani (в прошлом – Vadul Cumani) и Печеняка, а также

остров и река с названиями печенежского происхождения. На севере Македонии есть город Куманово, долина Куманово, села Куманчева, Кумантси, Коман (см. Константин и Дину Чуреску, „Istoria românilor“, Bucureşti, 1975, p. 189-190). Венгерский востоковед Ласло Расони в своей книге «Тюркизм в истории» (Анкара, 1996 г.) также отмечает, что кыпчаки, печенеги и узы оказали достаточно сильное влияние на древних предков жителей Молдовы и Румынии. Это является отпечатком эпохи Золотой Орды, особенно ногайцев, не одно десятилетие обитавших на этих территориях.

Историческая справка. Название Бессарабия восходит к «**Basaraba**» (Basar – имя означает глаз, видение, хорошее зрение, арабское слово) и «Aba» («отец, отцы» – арабское слово»). Имя Басар было широко распространено в Золотой Орде. И сейчас у кыргызов и татар есть имя Басар. Одного из внуков Чингисхана звали Басар. В 1283 году хан Токта имел сына по имени Ил-Басар. **Ил** или **ел** означает государство, союз родов и племен, во главе которого стоял каган или хан, Ил-Басар значит «страна (край) Басара».

Басараба звали сына хана Токтемира (Ток+ Темир – «крепкое железо»). Венгерский историк Laszlo Rasonyi считает, что **Басараба** является представителем пятого или шестого колена рода Чингисхана («Tarihite Türklük», Ankara, 1996, s. 227). По его утверждению со ссылкой на арабские источники, после смерти Ногая (1300 г.) его сын по имени Чеке (Чака, Чога) перебрался в южную часть Молдовы, на территорию Валахии и Болгарии. В ту далекую эпоху Болгария была в вассальном положении от Ногая, Токты и хана Узбека (Özbek). Свое положение «верховных» в Болгарии ханы не раз защищали с силой в борьбе с Византией. Так, например, было в 1319 и 1324 годах, а также позже, отмечает венгерский ученый (с. 228).

Автор утверждает, что нижнее течение Дуная было подконтрольной сыновьям хана Токты территорией. Здесь с 1302 по 1310 год верховодил тот же Ил-Басар. После его смерти в 1310 г. в этом регионе на сцену вышел сын Токтемира по имени Басараба, христианин, знавший местный язык. Как утверждает Laszlo Rasonyi, в 1330 году король Сербии Стефан

Душан в своем указе называет Басараба «главнокомандующим «Черных татар» Бессарабии» (с. 227). В том же году Басараба, отразив атаки венгров, защитил свою независимость. Умер он в 1352 г. Вместо него правителем (1352-1364 гг.) региона стал его сын по имени Николае Александру («Islam Ansiklopedesi», Istanbul, 1994, cilt 10, s. 467).

Судя по топонимике Бессарабии, Валахии и Венгрии, **Басараба имел кыпчакские (куманские) корни**. Этноним «кыпчаки» нельзя противопоставлять этнониму «ногайцы». Кыпчаки несколько столетий господствовали в Валахии и в южных районах современной Республики Молдова, а также немало времени в Венгрии. Ногайцы – это конгломерант разных тюркских этносов, но их основу и мощь всегда составляли кыпчаки. В XIII в. монголо-татарское нашествие в Западную Европу окончательно разделило кыпчаков (половцев, куманов) на две части. Кыпчаки южного крыла, приняв христианство, начали служить Византии, растворившись со временем среди местного населения. Другая часть кыпчаков, также приняв христианство, разошлась в разные стороны, но особенно их много перебралось в Венгрию. Часть кыпчаков, оставшихся на левом берегу Дуная и в Крыму, в XVI в. составили одно из мощных ответвлений 18 различных родов ногайских татар.

Турецкий исследователь Фахреттин Кырзыюглу в книге «Kırçaklar» дает интересные архивные документы XV-XVI веков, относящиеся к Молдове и Румынии. Автор называет лишь некоторые фамилии и названия местностей, имеющих тюркские корни. К ним относятся: Акбаш, Аслан, Азгыр, Аргыш (Арджеш), Балабан, Бараган, Балак, Барс, Банат (Банашвили, Бан-Оглу), Бора, Буга, Буздуган (Боз доган-серый сокол) Бучук, Бултур, Гараба (Караба= Кара-Аба), Дорман (Торман, Тораман), Караджа, Кара-Иман, Кара-Теке, Казан, Куман, Кунев (кун – так называли венгры кыпчаков), Команич, Кумандур, Пайандур (Байандур), Телеорман (Делиорман), Темиш (Тимиш), Цуркан (Турукан – половецкий хан), Узун, Чакан (Чака), Чубук и т.д.

В середине IX века одного из восьми родов печенегов звали **Маниу**. Фамилия **Чаушеску** восходит к тюркскому слову «**чауш**», что значит

глашатай, ординарец, сержант, унтер-офицер, инспектирующий человек. Из российских и валахских источников известно, что в 1704 году в Петербурге посланником Валахии был дипломат **по имени Чауш**, который не скрывал своего тюркского происхождения. Фамилия **Кантемир** имеет ногайское происхождение и состоит из двух тюркских слов «хан» («кан») и «темир» («демир»), что значит железо (Кантемир – железный хан). Прародители Дмитрия Кантемира были из Больших Ногаев. Были и Малые Ногаи.

Бессарабию последовательно разоряли угры в IX в., печенеги – в X в., узы – в XI в., кыпчаки – в XII в., монголы – в XIII в. Все они прошли через нее. Почти все они создавали здесь свои базы, откуда совершали набеги на Балканы и Венгрию. По всему маршруту движения печенегов, узов и кыпчаков на территории Украины и Республики Молдова немало названий местностей, фамилий людей имеют огузско-кыпчакские корни. По утверждению В. Н. Татищева («История Российская», т. 1, с. 191), в древнетюркских источниках **река Днепр называется Узы**. Такие географические названия, как Бахмач, Бирзула, Бузулук (Безавлука), Аджигельская коса (в устье реки Буг), Сары Камыш (на правом берегу Буга), Козары, Кобыжча, Обманчев, Бильмачевка, Талалаевка, Шерембей, Кочубей также имеют огузско-кыпчакско-ногайские корни.

Украинское село Татарбунары (Татар-Бунар, Татар-Пынар, Татар-Пунар) Одесской области переводится как «татарский родник, татарский водный источник» (пынар, пунар, бунар). Дмитрий Кантемир полагал, что Татарбунары, вблизи которых заканчивается нижний Траянов вал, были некогда резиденцией половецких (кыпчакских) ханов и назывались Карабуна («кара» – черный и пынар, бунар – источник). Название города Аккерман (ак-белый, кермен – город) имеет печенежские корни. Река **Сула**, серебристые воды которой были воспеты в «Слове о Полку Игореве», является притоком Днепра. В Николаевской области есть село Сулак.

В Молдове к тюркской топонимике тех лет относятся такие названия, как Ташлык (Григориопольский район), Карагаш (Слободзейский

район), река Ялпуг в Молдове и Украине, река Чага на юге Молдовы (левый приток реки Когильник). Есть и села Ялпуг (Чимишлийский район), Акуй (Ак-кёй – Белое село, Кантемирский район). Названия местностей Ташлык («каменистый») и Талмаз (Долмаз, «не устающий», «не наполняющийся») также имеют тюркское происхождение.

Названия сел **Копчак** в Каушанском и Чадыр-Лунгском районах исторически восходят к названию рода кыпчак, завершивших переселение тюркских народов из Средней Азии на Балканы и влившихся в определенный период в состав **Золотой Орды**. Название села **Токуз** (девять) Каушанского района имеет отношение к печенегам или узам. Огузы, в состав которых входили печенеги и узы, сначала состояли из девяти родов и назывались **Токуз огуз** (Докуз огуз – девять огузов). Названия сел **Томай** Чадыр-Лунгского и Леовского районов имеют печенежские корни, реки Чага (скорее всего имя конкретного человека) также тюркского происхождения. На севере Черного моря есть озеро Чага (Турция).

Многие граждане Молдовы носят фамилии, которые имеют древнетюркские корни. В Яловенах и Костештах носители фамилии **Сула** даже не подозревают, что слово это происходит от тюркского «**сулак**» («**сулаг**»), что значит «водоносный». Корень слова – **су** (вода). Эту же основу имеют название села **Суручены** и фамилия **Суручану**. В селе Садык («верный», «преданный» – арабо-тюркск.) Кантемирского района немало людей, которые носят фамилию **Сулак**.

Тюркская топонимика той далекой эпохи сохранилась и на территории России. Один из притоков Волги, например, носит название **Сулак**. В районе Уральских гор, которые тюрки в древности называли **Темир Капи** (Демир Капы – Железные Двери), протекает река **Сулага**. Здесь же находилась крепость **Кумания**. Один из притоков Волги и Дона в старину назывался Усы (Узы). Один из левых притоков Северного Донца, являющегося главным притоком Дона, называется **Айдар** (**Хайдар**, **Гайдар**). В переводе с арабского это слово означает «лев». По утверждению Никоновской летописи, так звали одного половецкого хана, принявшего в

1168 году в Киеве христианство. Такое имя встречается и среди узких правителей. Есть село Гайдар (Айдар) и в Чадыр-Лунгском районе Республики Молдова.

На территории Венгрии больше всего было влияние кыпчаков. После первого монголо-татарского нашествия часть кыпчаков, как отмечалось, вошла в состав Золотой Орды (влияние на Бессарабию), а другая переселилась в Венгрию. Вместе с венграми они принимали участие в боях против Византии. В 1233 году благодарные куманы (кыпчаки, половцы) стали называть короля Венгрии Булу IV **«Король куманов»**. Его сын, наследник престола **Иштван**, женился на принцессе одного из кыпчакских вождей. От этого брака у них родился мальчик, будущий король Венгрии – **Ласло IV**. За все время его правления кыпчаки имели большое влияние на короля. Они всячески его поддерживали. С именем предводителя кыпчаков **Токс-Аба** в Венгрии связан топоним **Токсобень**. В топонимике Трансильвании венгерские ученые нашли название **«Uz Szoroş» (Uz Boğaz)**, что значит «горный проход узов».

После монголо-татарского нашествия на территории Молдовы и Венгрии кыпчаки-шаманы продолжали принимать христианство. В 1228 году в Трансильвании начало действовать **епископство кыпчаков**, а годом раньше (31 июля 1227 г.) оно было создано на юге Бессарабии. В 1278 году кыпчаки подписали с венгерским королем соглашение и начали вести **оседлый образ жизни**. Но еще сотни лет им понадобилось, чтобы окончательно переплавиться в венгерском обществе. Остались лишь кыпчакские имена – Алпар, Айяз, Болмаз, Чабак, Чубук, Чуртан, Илан, Итик, Кутлу, Кол-Бас, Кондуз, Сатмаз, Ол-Дамур, Ал-Темир, Толун (Томан – тот, кто родился в 14-й день месяца), Торсук (Тулум), Янгорта и др.

Немало названий сел и рек печенежско-узско-кыпчакского происхождения можно встретить и в Болгарии. Это Куманите, Кумановтси, Куманитса, а также имена и фамилии – Кунев (от кун), Куман, Куманов и т.д. В Болгарии кыпчакская (куманская, половецкая) топонимика встречается подальше от Делиормана. В районах Делиормана имеются названия сел

узско-печенежского происхождения. По утверждению болгарского исследователя гагаузского происхождения Атанаса Манова («Gagauzlar», Ankara: 2001, s. 7-10), к ним можно отнести селища узов: **Узлар, Хорозлар, Турупчулар, Гейикчилер, Каспи-Чан** (один из предводителей узов).

В 1238-1239 годах немало кыпчаков активно действовало и в Грузии, где они находились по приглашению грузинского царя. Они свой след оставили также в истории Египта. В исторической литературе зафиксировано меньше узских названий, чем печенежских и кыпчакских (половецких). Это объясняется тем, что узы менее всего изучены историками. По языку, другим признакам печенеги, узы и кыпчаки (половцы, куманы) очень близки. Отличить их друг от друга очень трудно. Это касается особенно печенегов и узов, которые относились, как отмечалось, к разным родам одного и того же племени – племени огузов. Особо подчеркнем два обстоятельства.

Первое. Начало распространения тюркских фамилий, названий сел и рек на территории России, Украины, Молдовы, Румынии, Болгарии, Венгрии, Македонии и других стран **восходит к далекому прошлому** – «Великому переселению народов» из Средней Азии в Европу. Его завершили печенеги, узы (торки в русских летописях) и кыпчаки (половцы, куманы). Последними были кыпчаки. Татаро-монгольская экспансия имела свою специфику.

Второе. В старину тюрки сначала получали различные прозвища по названиям животных, домашнего инвентаря, оружия, растений и т.д. А позже их потомки приобретали новые фамилии (или имена) по тому или иному прозвищу. Учеными доказано, что это положение касалось и русских, молдо-румынских, венгерских, болгарских фамилий, имеющих тюркское происхождение.

Например, фамилия **Чубук (Чыбук)** переводится как «прут», «прутик», «тонкая палочка». В период Османской империи во властных структурах имелась профессия «чубукчы». Этот человек готовил курительные трубки для начальства. В Молдове имеются люди, которые

носят фамилию **Чубукчиу**. Один из них – известный молдавский писатель и ученый-историк Vlad Ciubuciu. Фамилия русского полковника М. И. Кутузова (1745-1813 гг.) восходит к тюркскому слову «**кутуз**» («**кудуз**»), что значит «вспыльчивый», «бешеный».

Еще несколько примеров. Когда у основателя и великого хана Монгольской империи Чингисхана или Дженгиз Хана (настоящее имя Тимучин, что значит «кузнец», 1155-1227 гг.) в 1169 году родился первый сын, его нарекли Джуджи, что значит «вернувшийся с дороги». Это связано с тем, что в день появления ребенка на свет его отец вернулся с очередного грабежа соседних народов. Отец Чингисхана Йесюгай Бахадыр, вождь монголов, еще до рождения сына захватил целый род татар во главе с вождем по имени Тимучин, именем которого монгольский правитель позже и назвал своего сына. После смерти Джуджи второй его сын по имени Бату (Батый) и создал Золотую Орду. Бату означает «уважаемый, добрый хан».

7.

Болгария под Византийским господством (1018-1187 гг.) и тюркские кочевники

Балканы «в далеком прошлом назывались **Гемусом**. Они представляют собой историческую область Юго-Восточной Европы общей площадью 758 672 кв. километров. Балканы охватывают часть Албании (28 748 кв. км), Болгарии (110 912 кв. км), Греции (131 944 кв. км), Румынии (237 500 кв. км), бывшей Югославии (225 804 кв. км), европейскую Турцию, называемую Фракией (23 764 кв. км). В переводе с турецкого языка Балкан означает «непроходимые лесистые горы». Этот термин в историко-географической литературе известен с начала XIX века.

Балканы в далеком прошлом входили в состав нескольких сменявших друг друга империй. Здесь господствовали **гунны, персы, греки, римляне, готы, славянские племена**. Почти одновременно со славянами здесь появились булгары, перекочевавшие с берегов Волги.

В V – начале VI веков орды булгар уже кочевали между Доном и Днепром, постепенно двигаясь к Дунаю. Булгары сначала обитали в **Угле** (по-гречески Онглос, по-тюркски Буджак).

В 558 году на Балканах впервые появились авары. В 626 г. болгары оказались под их властью. В 635–642 годах болгарскому хану Курту (Кубрату) удалось освободить свой народ от нежелательной «опеки». Подчинив себе значительную часть славянских племен, обитавших в придунайском регионе, правители болгар продвинули свои владения внутрь Добруджи. Затем они подчинили себе Варну и ее окрестности. Военным нажимом на соседние византийские районы болгарский князь (хан) Аспарух (Исперих, умер около 701 г.) в 681 г. вынудил византийского императора Константина IV подписать мирный договор. В нем устанавливались границы государственного образования болгар.

Это означало международное признание Болгарского независимого государства, возникшего на территории Византии, – **первого славянского государства на Балканах. Оно стало известно как Первое Болгарское царство (679–1018 гг.), которое просуществовало до 1018 года.** С ним надолго связали свою судьбу откочевавшие на Балканы печенеги, узы и кыпчаки – главные элементы этногенеза гагаузского народа. Горькой и трудной была их судьба на Балканском полуострове. Но именно болгарская земля дала возможность рождению нового, специфического этноса, имя которому – гагаузы.

При правлении князя (с 893 г., царя – с 919 г.) Симеона Первое Болгарское царство достигло наибольшего могущества и территориального расширения. «Болгария уже представляла собою крупную политическую единицу, активно выступавшую на арене международных отношений», – подчеркивает академик Н. С. Державин («История Болгарии», т. 2, с. 8). Однако после смерти (927 г.) Симеона Первое Болгарское царство стало быстро разваливаться. Главной причиной была междоусобная борьба за власть. В 963 году Болгария распалась на два царства: Восточное и Западное.

Положение болгар особенно ухудшилось в 30-40-х годах XI века. К грабегам печенегов и византийских наместников прибавился целый ряд стихийных бедствий: катастрофические землетрясения (1026, 1037–1039 гг.), ужасающие засухи. «В 1037 году, – отмечают летописцы, – засуха в Болгарии продолжалась шесть месяцев. Страдая периодически от этих стихийных бедствий, от голода и эпидемических болезней, ее население гибло массами. От стихийных бедствий погибло и немало печенегов».

Первое Болгарское царство пало после длительных ударов жестокого византийского императора Василия II (958-1025 гг.), прозванного в народе **Болгаробойцем**. Болгарский народ ожидал 168-летний византийский гнет. Все, что происходило на территории Болгарии, оказывало влияние на обитавших на Балканах печенегов, узов и кыпчаков. Вопрос только в одном: в положительном или отрицательном отношении. На формирование сознания древних **предков** гагаузов, являющихся синтезом трех тюркских племен – печенегов, узов и кыпчаков, – повлияло все, что происходило на Балканах, но особенно в Болгарии. Завоевание Болгарии Византией принесло громадный вред не только болгарскому народу, но и самой Византии. После этого византийские власти не смогли привязать к себе славянское население, сила которого неустанно возрастала. Пока печенеги не были соседями империи, свободные болгары заслоняли византийскую державу от напирającego мира тюркских кочевников – тех же печенегов, узов и кыпчаков (половцев, куманов).

Но как только ситуация изменилась, своеобразная «плотина равновесия» между силами в столице Византии и миром тюркских кочевников была разрушена. Византия оказалась абсолютно не способной удержать мощные волны сельджукско-огузского наводнения в Малой Азии (современной Анатолии Турции), а в Европе – печенегов, узов и кыпчаков. «Балканы не сделались бы легкою добычею печенегов, если бы осталась живая болгарская народная сила, окончательно убитая Болгаробойцем и византийским управлением», – отмечает известный историк В. Г. Васильевский («Византия и печенеги», журнал Министерства народного просвещения, 11, 1872, с. 118).

К этому добавим, что Византия, хотя внешне и занимала доминирующее положение на Балканах, но ее мощь неуклонно ослабевала. Ее постоянно сотрясала междоусобная борьба за власть. Империя переживала предпоследний период развития из пяти, выделяемых историками. Этот период продолжался до вступления в свои права династии Палеологов (1261 г.). Интересы Византии затронуло и крестовое движение. Ей продолжали серьезно угрожать сельджуки-огузы в Малой Азии, печенеги-огузы, узы-огузы и кыпчаки, болгары в Европе.

Византийскую империю продолжали **сотрясать крестьянские восстания**. Особо острый характер они носили в Болгарии. Центр борьбы за ее независимость сначала находился в Центральной Болгарии, а затем он переместился в Северо-Восточную часть страны. Здесь «было мало имений византийских феодалов, слабее были позиций империи, более многочисленным было свободное крестьянство» («История Европы», т. 2, с. 165). В Северо-Восточной Болгарии и созревали предпосылки для третьего крупного восстания болгар против Византии (1186 г.).

В анналах истории Болгарии немало фактов поддержки тюркских кочевников и болгар друг друга в борьбе против византийского гнета. Так, в 1079 году печенеги и кыпчаки совместными действиями завладели территорией между Балканами и Дунаем. По утверждению историка А.Л. Погодина, тюркских кочевников поддержали болгарские богомилы («История Болгарии», СПб, 1910, с. 669). В 1084 году тяжелое социально-экономическое и политическое положение болгарского народа стало причиной восстания под предводительством Травэла – **печенега по происхождению**.

Три года спустя жители города Дристер и его окрестностей, подняв восстание, **соединились с отрядами куманов** (кыпчаков, половцев). Они заняли замок Белятово (к северу от Филиппополя – Пловдива, Болгария) и грабили Фракию. Это было в 1086 году. При поддержке восставшего местного населения кыпчаки заняли Дристер и дунайскую область, которая на протяжении нескольких лет только номинально принадлежала Византии. В 1087 году 80 тысяч печенегов и куманов вторглись во

Фракию. **Примечание:** богомилство – еретическое антифеодалное движение на Балканах в X–XIV веках.

В конце XII – начале XIII веков кыпчаки все чаще фигурируют в письменных источниках в качестве постоянных участников событий не только в Подунавье, но и на Балканах. Когда в 1186 году болгары подняли победоносное восстание против Византии, его возглавили два брата – **кыпчаки Асень (по кличке Белгун) и Федор (Петр)**. Их поддержали кыпчаки и другие тюркские этносы, проживавшие вместе с ними в северо-восточной части Болгарии. Тогда и произошло возрождение Болгарского государства, обозначаемого историографией как **Второе Болгарское царство**, которое просуществовало до захвата Добруджи монголами (1242 г.). Подчеркнем, что и болгары нередко помогали тюркским кочевникам, когда они шли на Византию. «В течение 168-летнего владычества византийцев в Болгарии, – пишет чешский историк К. И. Иречек, – жители ее охотно помогали сербам, норманнам, печенегам и куманам (кыпчакам, половцам), а также восставшим императорским полководцам в их борьбе с правителями Константинополя» («История болгар», Одесса, 1878, с. 266).

В этот период, связанный с владычеством Византии в Болгарии, начинается **интенсивный процесс смешения узов**. После 1064–1065 годов они почти полвека не имели на Балканах тесных контактов с кыпчаками. На них особое влияние оказывали печенеги и наоборот. Уцелевшие узы часто соединялись и смешивались с печенегами, отмечает русский историк В. Г. Васильевский. Это явление исключительно важно. Оно свидетельствует о том, что во второй половине XI века процесс формирования гагаузского этноса **шел на основе «узской и печенежской крови»** с незначительным привлечением болгарской и греческой крови. Позже узы, основной компонент гагаузского этноса, смешались и с кыпчаками. Продолжался этноэволюционный процесс сложения гагаузской этнической общности. В ту эпоху на Балканах можно было встретить людей, говоривших на разных языках. Греческий писатель Атталиот отмечал, что смешанное население некоторых местностей по

Дунаю поражало своим разноязычным составом. Под влиянием соседства с тюркскими кочевниками оно во многом усвоило образ жизни печенегов, узов, кыпчаков и наоборот.

Печенеги, узы и куманы – союзники болгар против крестоносцев. Крестовые походы западноевропейских феодалов проходили под лозунгом освобождения христианских святынь в Палестине из-под власти мусульман, но на самом деле носили захватнический характер. Они продолжались без малого два столетия. Наиболее известны восемь крестовых походов: первый – 1096-1099, второй – 1147-1149, третий – 1189-1192, четвертый – 1202-1204, пятый – 1217-1221, шестой – 1228-1229, седьмой – 1248-1254, восьмой крестовый поход – 1270 г.

В апреле 1204 года крестоносцы захватили Константинополь и самым варварским способом разорили этот священный город. Столицу Византии защищали недисциплинированные наемники. Среди них было немало печенегов, узов и куманов. Падение Константинополя привело к созданию двух государств: Никейского (на северо-западе Малой Азии, 1204-1261 гг.) и Латинского со столицей в Константинополе (1204-1261 гг.). **Захват крестоносцами столицы Византии на практике означал окончательный разрыв Западной и Восточной церквей, разногласия между которыми сохранились до наших дней.**

Пятый–восьмой походы имели чётко выраженный завоевательный характер. Следствием пагубного влияния религиозного фанатизма явились **детские крестовые походы 1212 года**, стоившие жизни нескольким десяткам тысяч детей. Идейным вдохновителем и непосредственным организатором крестовых походов выступило папство, добивавшееся подчинения Риму православной церкви. Крестоносцы носили на одежде нашивки в виде креста. Это и дало название походам.

Крестовые походы оказали негативное влияние на судьбы народов Балканского полуострова. Но, пожалуй, больше всех от походов крестоносцев через Балканы пострадали болгары и греки. Для Византии и болгарского народа, отмечает болгарский историк В. Н. Златарски, норманны и крестоносцы оказались более опасными, чем печенеги и

куманы. Досталось от них и печенегам, узам и куманам. История этих народов содержит немало фактов, свидетельствующих об их героической борьбе против крестоносцев. Болгарские летописцы отмечают, что с самого создания Латинской империи болгары и куманы действовали совместно против ее правителей. **Примечание:** к тому времени печенегов и узов также называли куманами. В ту эпоху, когда крестоносцы совершали свои последние походы, **Валахию, Молдову и Трансильванию все еще называли Куманией.**

В 1185-1195 годах очередным монархом Византии был Исаак II Ангел, которого историки окрестили «трусливым и ничтожным кутилой». Он принял управление империей, когда она находилась в глубоком кризисе. Это было на руку местным вождям Сербии и Болгарии, революционные начинания которых дали плоды. В 1190 году Византия вынуждена была признать независимость Сербии. Это, отмечает академик Н. С. Державин, стимулировало сепаратистские настроения в среде болгарского боярства, особенно северо-восточных районов Болгарии, где власть императора Византии не успела пустить глубокие корни. Этот регион почти постоянно находился под оккупацией печенегов, узов и куманов (кыпчаков, половцев). Сербам и болгарам в их революционных начинаниях все больше **симпатизировали «балканские» тюркские кочевники.** «В этой обстановке, – пишет В. Н. Златарски, – опыт освобождения Сербии наталкивал и болгарское боярство на мысль о своевременности аналогичного шага и для болгарского народа» («История на българската държава», София, 1934, т. 2, 422-425).

Когда в 1186 году болгарское восстание потерпело поражение, его вожди Петр и Асень с дружиной **бежали к задунайским куманам.** Получив здесь значительное военное подкрепление, они зимой того же года вновь вернулись в Северную Болгарию. Но теперь братья-куманы ставили перед собой более сложную задачу: освобождение всего болгарского народа и объединение его в одно государство. Союзником болгар был сербский князь Неманя. Пока его войска разрушали западные замки греков, болгары в союзе с куманами, узами

и печенегами весной 1187 года дрались во Фракии по всей линии от Филиппополя до Черного моря.

Трехмесячная осада византийцами крепости Ловеч в Северной Болгарии не дала результатов. По своей инициативе император Исаак II Ангел летом 1187 года подписал мирный договор с вождями болгарского восстания, а его войска отступили к Константинополю. Византия признавала независимость болгарской территории, охваченной восстанием, а **Петра и Асеня – полномочными владельцами Болгарии**. Это и было началом Второго Болгарского царства (1187-1396 гг.).

Асень был коронован на царство осенью 1187 года и вошел в историю под именем Асень I Старший. В решении вопросов военного характера в создании Второго Болгарского царства большую роль сыграли куманы – таково мнение венгерских и других западных историков. Напомним, что в понятие куманы тогда входили также узы и печенеги, оставшиеся на Балканах. **Эти три этноса, как подчеркивалось, и являются «создателями» гагаузского народа, основу которого составляют узы.** Царь Асень Старший находился на троне восемь лет. Во всех политических и военных событиях в Болгарии в той или иной форме были задействованы и печенеги, узы, куманы (кыпчаки, половцы).

В это время в Византии было крайне напряженное внутреннее положение. Армия рассеялась. Порядок в ее столице поддерживал только отряд варягов. В анналах истории Византии рубеж XII-XIII веков остался памятным и тем, что в общественно-политической жизни империи в то время усилилась роль нескольких крупных и влиятельных семей. **В их числе болгарский историк В. Златарски называет и семью Ангели.** Одним из наставников сына императора Алексея и его советником был член семьи Ангели. Речь идет о внуке последнего византийского императора из дома Комнинов.

Преемником (1196-1207 гг.) Асеня и Петра на болгарском престоле стал их младший брат Иван Калоян, лютей враг Византии, энергичный и решительный человек. Его жена Мария была куманкой. Постоянными его союзниками были куманы, с которыми болгарский царь поддер-

живал дружественные отношения. Удачные военные операции против крестоносцев болгары и куманы провели в 1204–1205 годах, в частности, в районе Аркадиополя (Люля Бургаса). В армии Калояна **отряд куманов составлял более 14 тысяч человек**. В основном это были конные войска. 14 апреля 1205 года они во главе с куманским полководцем по имени Коча разбили крестоносцев во главе с императором Балдуином, которого куманы доставили в лагерь болгарского царя. Вся Фракия и Македония перешли в руки Калояна.

Но вскоре Иван Калоян предательски был убит. Сыновья Асеня I, Асень и Александр, бежали за Дунай, где нашли приют у куманов. Братья-эмигранты в 1218 году вернулись в Болгарию с русской дружиной. Они захватили столицу – Тырново. Новым царем стал Иван Асеня II (1218–1241 гг.). Он был одним из выдающихся государственных деятелей старой Болгарии. Византийский историк Акрополит писал, что все современники считали Асеня II замечательным и счастливым человеком, так как он «не обаграл своего меча кровью подданных и не запятнал себя избиением греков, как это делали обыкновенно предшествовавшие ему болгарские государи». Поэтому он стал «дорог и люб не только болгарам, но и грекам, и другим народам». **Подчеркнем, что при нем в 1235 году болгары добились восстановления болгарского патриаршества.**

И последующие периоды истории Болгарии содержат немало фактов совместных действий болгар и куманов против византийского гнета и варварских действий крестоносцев. Царь Асень II ловко использовал куманов, бежавших под давлением татаро-монгольских орд с территории Буджака к Дунаю. Он поселил их на южной границе своего царства, не мешая им постоянно угрожать Константинополю. По утверждению русского историка А. Л. Погодина, благодаря присутствию на берегах Дуная куманов стали невозможными совместные действия латинских рыцарей и венгерских войск против Болгарии.

В конце XIII века в Болгарии еще больше усилилось влияние на общество бояр-куманов. Они возвели на престол (1280–1292 гг.) **Геор-**

гия Тертера, кумана по происхождению, положившего начало новой куманской династии в стране. Он мог быть и печенегом или узом. В то время, как известно, печенеги и узы также назывались куманами. Болгарский историк В. Златарски характеризует нового государя Болгарии как умного и храброго человека. При нем, однако, страна не могла подняться ни экономически, ни политически. Междоусобная война продолжалась. Каждая династия феодалов, мечтавшая о полной власти, обращалась за помощью к ногайским татарам. Ногай – правнук хана Джучи (старшего сына Чингисхана). Он в то время правил огромной территорией от Дона до Дуная, имел большое влияние в Золотой Орде. В 1285 году орды хана Ногая разграбили Фракию и Македонию.

Только с помощью брачных уз царю удалось отсрочить потерю независимости Второго Болгарского царства. **Сын эмира Ногая по имени Чака (Чага, Чеге)** женился на дочери болгарского царя, но и это не спасло Тертера. В 1292 г. на болгарский престол посадили боярина Смильца, который в 1295 году добровольно уступил царскую корону Чаке, сыну Ногая. Однако и его царствование продолжалось лишь до 1300 года. В 1323 году умер царь Болгарии Георгий Тертерий (Тертер) – последний потомок куманского (печенежского или узского) царя. На царский престол был избран Михаил Шишман, ставший основателем династии Шишмановичей и третьей (последней) династии Второго Болгарского царства.

А до ликвидации Второго Болгарского царства оставалось немногим более семи десятилетий. Турки-османы впервые вступили на европейскую часть Византии в 1321 году. Завоевание ими в 1356 году Гелиболы и Галлипольского полуострова с прилегающей к нему территорией означало окончательный конец существованию печенегов, узов и куманов (кыпчаков, половцев), как отдельных этносов. **Тем временем в истории медленно, но уверенно укрепляется новая этническая общность – гагаузы, специфический тюркский народ.** В 1396 году царь Иван Страцимир, правивший всего три года, без боя сдал туркам Видин. Пала и церковная независимость Болгарии. С падением Видина

Второе Болгарское царство прекратило свое существование. Болгарский народ попал под османское иго, которое продолжалось почти пять столетий (до 1878 г.).

А что же происходило в это время в Буджаке, ставшем со временем второй родиной гагаузов?

В середине XIII века, как отмечалось, Днестровско-Карпатские земли подверглись нашествию монголо-татар. Они впервые появились здесь и на берегах среднего и нижнего течения **Дуная в 1233 году**. Юго-восточная часть этих земель входила непосредственно во владения Золотой Орды. В Буджаке тогда еще не было оседлых поселений. В 1241 году монголо-татары во главе с Батыем (500 тысяч человек), направляясь в Центральную Европу, прошли через северные и западные районы Днестровско-Карпатских земель. После этого в Буджаке стали располагаться кочевья Золотой Орды. Отсюда они осуществляли набеги за Дунай.

В 1279 году татарский полководец Ногай откололся от Золотой Орды и занял южную часть Бессарабии с городом Аккерман (Белгород). С тех пор эту часть татар стали называть ногайскими татарами, а южную часть Бессарабии – Ногайской степью. После смерти Ногая (около 1300 г.) его орда разделилась на две части. Одна часть татар заняла Новороссийские степи, другая – Крым. А Бессарабию опять заняли куманы, входившие в состав ногайцев и носившие вместе с печенегами и узами обобщенное имя «куманы». Позже татары вернулись в эти края. Куманы были уничтожены, ассимилированы татарами. Часть из них ушла в Болгарию и Венгрию. Еще в конце XIV века татары начали осуществлять походы на Добруджу, где жили балканские гагаузы. Для татар широкая дорога из Буджака в Добруджу была открыта после завоевания (1484 г.) Османской империей Килии и Аккермана. **С установлением османского владычества (1538 г.) в Молдове** султан Сулейман I (1494-1566 гг.) «уступил» ногайским татарам земли в южной части Бессарабии (Буджак). Они основали здесь свои кочевья и построили город Каушаны, ставший резиденцией ногайских татар. Непомерно высокий

поток татар в Добруджу вызвал серьезные трения между проживавшими здесь гагаузами, болгарами и другими этносами и новыми пришельцами.

Это стало известно султанским властям в Стамбуле. В 1560 г. Синану Паше, вали вилайета Силистра, а также правителю сандажака Аккерман были даны строгие указания «не обижать бедный и несчастный народ, прибывающий в Добруджу из ногайской страны». Эти шаги султана были продиктованы военно-политическими целями. Татары, проживавшие в Добрудже, должны были выставлять определенное количество войск во время военных походов султанов. С 1569 г. в финансовых документах Османской империи татары стали выделяться в отдельную графу.

Авторы «Истории Добруджи» на болгарском языке (София, 1988, т. 3, с. 38) утверждают, что в 1569 г. в волости Хырсовка было зарегистрировано 32 ногайских татарских села, в которых проживали 1490 человек. Татары тогда обосновались также в волости Текфургёл (Карасу, теперь Черна Вода, Румыния). Венецианский путешественник Лазар Серанцо, посетивший в начале XVI в. этот край, пишет, что в Добрудже проживали свыше 2000 татарских семейств. По тем временам это была большая цифра. Шел интенсивный процесс исламизации края. Их называли **cebeli** (латниками).

В ходе русско-турецкой войны (1806–1812 гг.) и после нее ногайские татары были окончательно вытеснены из Бессарабии. Ее стали заселять гагаузами и болгарами из Болгарии. Но об этом позже.

8.

Гипотезы о происхождении гагаузов

Этногенез – процесс сложения этнической общности на базе различных этнических компонентов. Этногенез, который является начальным этапом этнической истории народа, носит сложный характер и проходит через длительный процесс. По завершении этногенеза происходит включение в складывающийся этнос других ассимилируемых

им групп, дробление и выделение новых этнических компонентов. Этногенез завершается образованием новых народов.

О происхождении гагаузов существует множество гипотез. Их более двадцати. Все они носят самый противоречивый, часто абсурдный характер. Некоторые румынские историки, например, считали гагаузов албанцами, болгарами, валахами, греками, македонцами и, наконец, смесью некоторых из перечисленных народов Балканского полуострова. Некоторые болгарские историки в свое время выдвинули гипотезу о «протоболгарском» происхождении гагаузов. В соответствии с ней, гагаузы – это потомки аспаруховых болгар, пришедших на Балканы с берегов Волги в середине VII века. Эту гипотезу категорически отвергает видный болгарский историк П. Мутафчиев (Избрани произведения, София, 1973, т. 2, с. 729-730).

Примечание: Аспарух (Исперих) – с 643 года хан протоболгар, с 680 года – хан Первого Болгарского царства. Протоболгары – народ тюркского происхождения, живший в IV веке. Во второй половине VII века часть протоболгар продвинулась в район Камы и Средней Азии, получив название волжско-камских болгар. Другая их часть во главе с Аспарухом проникала на Балканы. Здесь она растворилась среди славянского населения, участвовала в этногенезе современных болгар.

Со временем мнения ученых стали окончательно склоняться к двум гипотезам: «**болгарской**» и «**тюркской**» (сельджукской, кыпчакской и узко-печенежско-кыпчакской). Авторы болгарской гипотезы утверждают, что гагаузы – это отуреченные болгары с «ярко выраженным болгарским самосознанием». Они говорят, что эта часть болгар осталась христианами, но по разным причинам вынуждена была принять турецкий язык. О причинах ничего не говорится.

Гипотеза о болгарском происхождении гагаузов

Ее приверженцы (И. Градешлиев и другие) считают, что использование термина «гагаузы» в значении самостоятельного этнонима (названия народа) ошибочно и «полностью расходится с действительностью». Отуреченными болгарами гагаузов считал и молдавский историк

И. И. Мещерюк, сделавший очень многое для изучения истории бессарабских болгар и гагаузов. И современный молдавский исследователь болгарского происхождения Д. Гургуров пытается доказать, что гагаузы – это болгары.

Болгарский историк Д. Ангелов, изучивший песенное творчество гагаузов области Варна, утверждает, что «не имеется никаких оснований поддерживать тезис о длительном сохранении печенегов, узов и кыпчаков (половцев, куманов) как самостоятельных этносов на болгарских землях во времена Средневековья». Автор также **называет гагаузов болгарами**, «по различным причинам потерявшими свой материнский язык, но сохранившими свою христианскую религию». Так ли это?

Отнюдь нет. Во-первых, никто из приверженцев гипотезы о болгарском происхождении гагаузов не раскрывает причины: почему «эти болгары потеряли свой материнский язык и стали использовать турецкий язык?». Возникает встречный вопрос: почему не «отуречивались» болгары, проживавшие на тех территориях Болгарии, которые были захвачены османами в самые первые годы их вторжения на Балканский полуостров?

Заметим, что первый набег на Болгарию османские отряды совершили в 1352 году. В 1361 году янычары подняли османское знамя над Эдирне (Адрианополь). Немного позже и Пловдив был оккупирован османами и стал называться Филибе. К 1364 году большая часть владений Болгарии во Фракии была окончательно потеряна. Для «отуречивания» болгар в этих местах у завоевателей было больше времени. Да и желания у них должно было быть гораздо сильнее. Но тогда в этих районах этого не произошло. **Почему?**

Султаны в принципе придерживались иной тактики. Они переселяли из Малой Азии (Анатолии) в захваченные районы Балкан тюркское население, миграция которого в одну сторону продолжалась довольно долго. Среди мигрантов были выходцы из разных тюркских племен. Турки женились на болгарских девушках. Цель? Укрепить турецкий элемент в болгарском обществе. Добавим, что «невступившие на истинный путь» (непринявшие ислам) не могли жениться на турчанках.

Османь довольно лояльно относились к другим религиям и языкам других народов. Они не смешивались с покоренными народами Европы. Османь не усваивали от них пороков и не передавали им своих. Христиане – подданные османского государства, жившие в нем, назывались арабским словом **зимми**. Зимми подчинялись исламскому праву, а вместо исполнения военной службы обязаны были платить **подушный налог – джизью**. В ответ на это османское государство брало под защиту их жизнь и имущество и позволяло им жить в соответствии с их верой.

После завоевания (29 мая 1453 г.) Константинополя специальное внимание было уделено правовому положению зимми. Султан Мехмед II Фатих (Завоеватель) первым делом назначил Геннадия Схолария патриархом греко-православной церкви. За немусульманами признавалась свобода веры и убеждения. **Гарантировалось, что у зимми не будут отобраны церкви**. Подтверждалось, что они не будут превращены в мечети. Османские власти гарантировали невмешательство в обряды немусульман. Они гарантировали также, что ни один немусульманин не будет обращен в мусульманина, отмечает известный турецкий историк İ. H. Uzunçarşılı в своей работе «Osmanlı Tarihi», Ankara, 1983, cilt 11, s. 7-8.

Принадлежавшие к одной религии и компактно проживавшие группы нетюркского населения, в общем-то, вели автономную жизнь. Эти группы назывались **миллетами**. Понятие миллет (община) употреблялось совсем в ином смысле, по сравнению с нынешним восприятием слова «нация». Миллеты были признаны и поддержаны османским государством. Сначала был организован Рум миллети (греческая община), куда вошли все православные – греки, болгары, сербы, румыны, даже православные арабы-христиане. Позже появились иудейский и армянский миллеты. Ведущие религиозные деятели миллетов (**миллетбаши**) управляли своими общинами в качестве их духовных и юридических руководителей и представляли их интересы в османском государстве. Во времена султана Баязида II в Стамбуле было предоставлено убежище

евреям, бежавшим от гнета и резни в Испании. Османы сознательно отказались от политики насильственной исламизации немусульманского населения.

Отметим, что на протяжении многих столетий в Османской империи и республиканской Турции никто не осмеливался подвергать критике действия султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя Константинополя). Но во второй половине XX в. некоторые турецкие историки нарушили эту историческую традицию. Так, автор книги «Padişah Anaları» («Султанские матери», İstanbul, 1997) Али Кемаль Мерам квалифицирует некоторые действия султана как антитурецкие. Он считает, что Мехмед II «слишком жестко относился к туркам и слишком лояльно к немусульманам и служителям православной церкви, говорил с ними на греческом языке, целовал руку патриарха».

По словам автора, султан не забыл и армян, и евреев, дав им права на сохранение своих религий и обычаев. Из Армении в Константинополь Мехмед II переселил 250 тысяч армян, обеспечив их работой. В 1466 году он приютил евреев, изгнанных из Баварии. Разместил их в Стамбуле, Салониках и на острове Саказы. Автор книги утверждает, что врачом султана Мехмеда II был еврей Якуп Паша, настоящее имя которого – маэстро Джакобо. «А что же оставалось туркам?» – задает вопрос автор и сам же отвечает: «Туркам оставалось работать и воевать, защищать свое государство, умирая за него на поле боя». Подчеркнем, что османы пошли по пути **экономической эксплуатации** немусульманского населения. Немусульмане несли более высокое, чем мусульмане, налоговое бремя, но османские налоги были ниже, чем византийские. Правда, турецкие историки не указывают, насколько они ниже были.

Немусульмане, желавшие занять государственные и военные посты, **добровольно принимали ислам суннитского толка**. Нигде никого насильно не обращали в ислам. Из 24 великих везиров (премьер-министров), исполнявших свои обязанности в период с 1453 по 1566 гг., только четверо были турками, остальные двадцать были выходцами из стран Балканского полуострова и Кавказа, принявшими ислам. Они

начинали свой путь в качестве христианских **райя** (**reaya** – арабское слово означает подданные султана немусульмане). Соответствующее обучение, честное служение османскому государству и исламу, дали им возможность достичь самых высоких государственных должностей. Знаменитая семья Кёпрюлю (1656-1710 гг.), например, имела албанские корни. Ее родоначальник Мехмет Паша Кёпрюлю в 1656-1661 гг. был главным везиром Османской империи. Для войск янычар из Боснии был привезен Сокуллу Мехмед Паша.

Еще один пример. В 1393 г. войсками османов под командованием старшего сына султана Баязида I Сулеймана Челеби было ликвидировано Тырновское царство. Сын болгарского царя Шишмана по имени Александр попал в плен. По утверждению авторов «Исламской энциклопедии» (Стамбул, 1992, т. 6, с. 397), он принял ислам и был назначен правителем санджака (административная единица) Самсун. Перед этим его никто не отуречивал.

Османское государство широко использовало потенциал христиан и иудеев, проявивших удивительную способность к инициативе и сделавших серьезный прогресс в утверждении османского патриотизма и османского самосознания, пишут турецкие авторы «Истории Османского государства, общества и цивилизации» (М., 2006, т. 1, с. 249). Чего, добавляют они, нельзя было сказать о самих турках. Позже, в XIX в., турецкие власти принимали в высшие учебные заведения определенное количество учащихся – немусульман (треть общего количества учащихся).

Среди них были и гагаузы.

Существуют письма и прошения об изучении турецкого языка в греческих школах, которые посещали и многие гагаузские дети. Их авторы писали, что жалование учителям будут платить греческие общины (BOA, İ Mecl.Mahsus, Nr. 2128). К изучению турецкого языка немусульманские народы Балканского полуострова толкали создавшиеся политические и социально-экономические условия. В немусульманских школах были введены уроки турецкого языка. Его изучение властями поощрялось и со временем оно стало обязательным.

Османский центр власти физически вобрал в себя многих представителей балканской аристократии. Христианский мир первым испытал воздействие ее преобразований «сверху». Султаны, покорив православные народы, – пишет профессор Кемаль Карпат, – насильно не заставляли их ни изучать турецкий язык, ни принимать ислам». По его словам, балканские православные христиане рассматривали султана в качестве царя, однако этот «царь» был их правителем исключительно в области светской жизни (власти). Султан не был религиозной главой (журнал «Диалог-Евразия», 2001, 4, с. 93).

Аналогичную политику власти Османской империи **проводили и в Молдове, Валахии**, в других частях Европы. Исторические документы подтверждают, что в турецко-фанариотский период сохранился специальный статус Молдавского княжества. Его территория не была включена в состав Османской империи. Молдавский исследователь В. Степанюк пишет: «Оттоманская Порта, ее сановники не вмешивались в конфессиональную и национально-культурную жизнь молдаван. Османь не навязывали свою мусульманскую веру, не пытались переименовать население Молдовы, насаждать в ней свои традиции, язык». Далее автор книги «Государственность молдавского народа» (Кишинев, 2006, с. 107) подчеркивает: «Кажется поразительным, но, будучи под османским господством, Молдова была подвергнута массивной эллинизации. Греческий язык, нравы, греко-фанариотские одеяния заметно повлияли на молдавский язык, на местные традиции. С середины XVIII века Молдавская православная церковь «де-факто» стала филиалом греческой».

И в области языковой политики среди покоренных народов османские власти вели себя сдержанно. Даже если бы они хотели официально отуречить их, из этого ничего путного не вышло бы. На то были объективные причины. В самой Османской империи население было сплошь неграмотным. Грамотных, особенно в начале оккупации балканских регионов, султаны «импортировали» из других стран. Спрашивается, в этих условиях, кто мог вести активную политику по отуречиванию народов балканских стран?!

Добавим, что до 1928 г. турки пользовались арабской вязью, которая была серьезным тормозом даже в республиканской Турции. И после оккупации (1394-1396 гг.) Добруджи османами, где жила основная масса гагаузского этноса, **гагаузы ходили в греческие церкви и школы, долгое время пользовались греческим алфавитом.** В покоренных османами странах Балканского полуострова турецкий язык и ислам добровольно принимала лишь часть аристократии, переходившей без насилия на службу к туркам. Это касалось особенно тех лиц, которые хотели связать свою судьбу с военной службой в османской армии.

Русский исследователь В. А. Мошков в своей работе «Гагаузы Бендерского уезда» (Кишинев, 2004, с.13) считает, что турки могли насильно навязать свой язык болгарам, если бы их численность во много раз превосходила численность болгар, если бы к услугам турок было всеобщее обязательное обучение всех болгар на турецком языке. Ни тем, ни другим турки, однако, не располагали. Их численность, по сравнению с численностью покоренных народов, была совершенно ничтожна. Поэтому, заключает автор, «гипотеза о болгарском происхождении гагаузов должна быть оставлена, как не выдержавшая серьезной критики». В. А. Мошков отмечает, что «разговорный язык гагаузов близок к турецкому языку, **но турецкая письменность им неизвестна.** Собственного богослужения языка гагаузы также не имели. В их церквях служили либо по-болгарски, либо по-гречески. Школьным языком был болгарский или греческий, пишет автор (с. 7).

Противниками теории о «славянском происхождении» (отуречивание болгар) гагаузов являются и многие болгарские историки. Среди них и Г. Атанасов («Още веднъж за этногенезиса на гагаузите», 1996, т. 5, с. 31-34). Он пишет: «Теория о том, что гагаузы являются болгарами, потерявшими свой язык, но сохранившими после турецкого нашествия свою религию, абсурдна. Сутью политики османского правительства были только изменение религии, а отнюдь не языка и обычаев того или иного народа, покоренными турками».

Некоторые болгарские исследователи утверждают, что в слове «гагаузы» содержится смысл «прозвища». К ним относится и И. Градешлиев («Гагаузы», Одесса, 1998, с.5). Но разве это лишает права гагаузов именоваться самостоятельным этносом? Кстати, и болгар некоторые народы называют «туканами», а украинцев – хохлами. Но они не перестают быть народами – болгарским и украинским. Из истории, например, известно, что в далекую старину многие на Руси в понятие «немцы» вкладывали смысл «немые».

Судя по всему, «знатоки» в области прозвищ слишком далеки от знаний истории, обычаев тюрков. Отметим, что до принятия ими ислама тюркские имена носили названия диких зверей, птиц и вещей, выдерживающих большие нагрузки. С тех пор, например, остались такие имена и прозвища, как *Bozkurt* (серый волк), *Arslan* (*Aslan*-лев), *Şahin* (ястреб), *Doğan* (сокол), *Timur* (*demir*-железо), *Kaya* (скала), *Gökhan* (хан неба). Их давали в два периода. Сразу после рождения ребенка ему не давали имени. Когда ему исполнялся год, по тюркским обычаям устраивались большие торжества. Тогда имя ребенку давал самый старший по возрасту гость.

В пору юности человек получал имя только после совершения им героического поступка. Его оглашал присутствовавший на торжествах самый высокопоставленный гость. Сын хана Тирсе, например, получил прозвище **Бугач** (богай – бык) за то, что он свалил быка и отрезал ему голову («*İslam Ansiklopedesi*», İstanbul, 1988, cilt 1, s. 332-333; *Erol Özbilgen*, «*İslam kültüründe İsim Müessesesi*», *İlim ve Sanat*. sy. 10, İstanbul, 1986, s. 76).

В Средней Азии наряду с именем человека часто существовало его прозвище, которое ему давали посторонние. Прозвищами были разные понятия из растительного и животного мира, цвета кожи человека и его характера, симпатии и антипатии к нему других людей т.д. Чаще встречается черный цвет – кара («*İslam Ansiklopedesi*», İstanbul, 2003, cilt 27, s. 65 67; *Kemal Özgerin*, «*Türklerde Lakap Alma Adetlerine Dair*», *TFA*, XII, 1970, s. 5583-5584).

Если перелистать многотомное издание «Османской истории» проф. Хаккы Изунчаршылы, вы найдете самые различные имена и фамилии. К примеру: Домуз Оглан (домуз-свинья, оглан-парень), Кёпек Оглу (кёпек-собака, оғул – сын), Чичек Хатун (чичек-цветок, хатун-женщина), Кара Коч (кара – черный, коч-баран), Сарыбай (сары-желтый, фамилия в Казахстане), Шишман Бей (шишман-толстый), Чырак Бей (чырак-слуга), Уста Бей (уста – мастер), Байрам Бей (байрам-праздник), Дели Бей (дели – сумасшедший). Заметим, что в начале истории османского государства «дели» использовался в значении разведчика.

С течением времени имя часто исчезало, оставалось прозвище, которое и употреблялось как фамилия или имя. По мере развития общества их стали **носить отдельные этносы или государства**. В древнетюркском языке монгольское слово «хунну» («гунн») сначала означало «человек», «народ», а позже оно стало названием империи гуннов. В 410 году правителем Гуннской (Хуннской) империи стал Каратон. Это его прозвище, а не имя (кара – черный + тон – оттенок какого-либо цвета). **Каратон** означал «одежда черного цвета». В османской империи для султанов и военачальников давали особые прозвища. После победы турецкой армии над греками в районе Сакарья (3 сентября 1921 г.) ее главнокомандующий Мустафа Кемаль Паша, будущий первый президент Республиканской Турции, получил официальное прозвище **«гази»** («герой-победитель»). Позже он получил второе прозвище **«Ататюрк»** («Отец всех турков»). Со временем второе прозвище вытеснило его настоящее имя. Султан Мехмед II, завоевавший Константинополь в 1453 г., получил прозвище «Завоеватель».

Основателем Крымского ханства является **Хаджы Гирай** (умер в 1466 г.). Это его прозвище. Гирай восходит к древнетюркскому слову **кер**, что значит «сотворенный самым сильным, гигант, гений, выдающаяся личность». Знатный род гирай (керей) правил Крымским ханством с начала XV века и до присоединения Крыма к России (1783 г.). Тюркские фамилии Дели, Топал, Арабаджы, Кёпрюлю, Сюрмели, Сиркели, Кендигелян являются прозвищами конкретных людей.

В свете этих и других примеров вряд ли стоит сомневаться в том, что **Кантемир** – исторически это прозвище конкретного человека. Слово Кантемир состоит из двух частей: **кан (хан) + темир (демир)**, что значит «железо» (**железный хан, сильный хан**). У ногайцев, выходцами из которых были древние предки Дмитрия Кантемира, хан назывался кан (кхан). Это понятие нельзя смешивать с понятием крови. Ислам запрещал подобные сочетания. Одного из сыновей Крымского хана Тогая Тимура звали **Таш Тимур. Таш (даш)** в тюркских языках означает камень. В понятие Таш Тимур вкладывался смысл «Тимур – это глыба, железо, сильный, крепкий человек».

Предки рода Кантемира переселились в центральную зону нынешней территории Республики Молдова из Аккерманского или Измаильского регионов, а не с Крыма. Османы во главе с султаном Баязидом II 15 июля 1484 г. захватили Килию, а 24 июля подошли к стенам Cetatea Albă. 16 дней героически защищались ее обитатели. Но силы были неравными. 9 августа 1484 г. ворота Аккерманской крепости раскрылись перед неприятелем. Крепость османы назвали Аккерманом (Аккирманом), что значит Белая крепость.

В том походе осман, кроме армии Валахии во главе с Владом Кэлу-гэрул, впервые участие принимали 50 тысяч войск крымского ханства, которыми командовал хан Мингли Гирай (Hammer, «Büyük Osmanlı Tarihi», İstanbul, cilt 2, s. 323). Султан Османской империи Баязид II (правил в 1481-1512 гг.), как отмечалось, в знак «благодарности» за помощь, оказанную османам, переселил в регион Аккермана около 40 тысяч татар. Мингли Гирай получил от падишаха ценные подарки и шапку, шитую золотом. Возможно, что родоначальники династии Кантемиров еще раньше переселились в районы Килии, Аккермана, Добруджи. После второго похода монголов в Европу (1241 г.) в эти регионы ногайские татары шли волнами.

Дед Дмитрия Кантемира, которого звали Кантемир Арасланоглу, был здесь правителем нового административного образования (1622-1637 гг.). После его участия во главе нескольких тысяч ногайских татар в польском походе (на Хотин, 1621 г) и за личное мужество

Осман II назначил его губернатором провинции Силистра, включая Добруджу, Килию и Аккерман. Он получил титул Паши (высший военный чин, соответствующий генеральскому званию). Этот жест султана усилил ненависть крымских ханов к деду Дмитрия Кантемира («Naima Tarihi», İstanbul, 1968, cilt 2, s. 749).

Немало и болгар имеют имена и фамилии, перешедшие к ним через тюркские этносы и имеющие в своей основе прозвища. К ним, например, относится фамилия Делибалтов (дели – сумасбродный, балта – топор).

И, наконец, почему отуречивание части болгар и их «превращение в гагаузов», как утверждают некоторые историки, произошло в тех регионах Болгарии, где еще с первой половины XI века начали расселяться печенеги, узы и кыпчаки (половцы, куманы)? Известно, что со временем именно из этих регионов Болгарии и были переселены в Бессарабию гагаузы, которых по политическим соображениям царские власти записывали как болгар. Как отмечалось, чтобы отуречить часть болгарского населения и «превратить их в гагаузов», у османских властей больше времени было в других захваченных турками регионах Болгарии, чем в Добрудже. Но этого не произошло.

Сама гипотеза о болгарском происхождении гагаузов остается лишь гипотезой немногих исследователей. Она имеет под собой так мало исторических данных, что ни широкая болгарская интеллигенция, ни видные западные ученые не находят возможным ее принять. **Как исторический пример, они ссылаются на события в Боснии, которая была завоевана турками во второй половине XV века.** В период с 1463 по 1878 годы часть местного населения, действительно, приняла ислам. Однако боснийцев османские власти не отучили от своего родного сербохорватского языка. Сюда хлынули не учителя турецкого языка (их не было и в самой Турции), а дервиши, умело агитировавшие местное население за принятие ислама. Из Малой Азии в Боснию было переселено довольно большое количество тюркского мусульманского населения. Таковы факты, которые нельзя опровергать. **Гипотезу о болгарском происхождении гагаузов нельзя всерьез принимать во внимание.**

Добавим, что некоторые греческие исследователи считали, что гагаузы – это отуреченные греки. Михаил Чакир утверждал, что как греки, так и болгары стремились ассимилировать гагаузов, поэтому их гипотезы о происхождении и названии гагаузов различны. Корень гагаузов-огузский, подчеркивает автор («История бессарабских гагаузов» на гагаузском языке, Кишинев, 1934, с.225).

Теория о тюркском происхождении гагаузов. Ее придерживаются гагаузские исследователи Г. А. Гайдаржи, М. Н. Губогло, Д. Н. Танасогло, С. С. Курогло, М. В. Маруневич, А. Макриш, а также большая часть зарубежных ученых. К ним относятся: К. Иречек, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, Л. А. Покровская, П. А. Данилов, Г. Е. Марков, В. Златарски, П. Мутафчиев, В. Зайончковский, Т. Ковальский, А. Аманжолов, А. Манов, Г. Братяну и другие. Отметим, однако, что сторонники этой теории из среды зарубежных историков в своих мнениях расходятся. Одни исследователи считают, что гагаузы ведут свое происхождение **от сельджуков-огузов**. Другие усматривают в гагаузах прямых **потомков куманов** (кыпчаков, половцев). Третьи доказывают, что гагаузы являются **потомками узов** (части огузов). Имеются историки, которые считают гагаузов **потомками печенегов-огузов**. И, наконец, некоторые исследователи (С. А. Токарев и другие) называют гагаузов народом **смешанного** этнического происхождения.

Гипотеза о сельджукском происхождении гагаузов. Ее сторонниками являются, в основном, турецкие историки (Осман Туран, Халил Иналджык, Кемаль Карпат, Фарук Сюмер и другие), некоторые болгарские исследователи (Г. Баласчев, И. Джансызов), западные авторы Paul Wittek и W. Zajaczkowski. Впервые гипотезу о сельджукском происхождении гагаузов высказал Г. Баласчев в своей работе «Държавата на огузите в Добруджа» (Военни известия, 1917). Он считает, что этимология слова гагауз восходит к фамилии султана **Кейкавус II**, мать которого была христианкой. Переход буквы **к** в **г**, по его утверждению, в Добрудже в XIV – XV вв. был нормальным явлением. С этим **(к/г)** спорить не стоит. Это типично и для многих современных тюркских языков.

Это, однако, не дает еще серьезных научных оснований утверждать, **что гагаузы являются потомками сельджуков**. Да, сельджуки, как и печенеги и узы (часть огузов), относятся к племени Огузов (к роду **кынык**). Всех огузов, как известно, было 24 рода. После окончательного распада (1000–1009 гг.) огузского государства Ябгу, существовавшего на берегах Сырдарьи, большая часть огузов рода Сельджука (Сельчука, имя человека) двинулась в Малую Азию. К началу XIII века почти вся современная Анатолия (Турция) была объединена сельджуками в единое государство – Анатолийский (Конийский, Румский) султанат (1075–1318 гг.). В период 1246–1261 гг. им правил **Иззеддин Кейкавус II**, который имел родственные связи в высших эшелонах Константинополя. Под давлением монголо-татар он в 1261 году вынужден был покинуть страну и перебраться в Византию.

Часть сторонников Иззеддина Кейкавуса II во главе с духовным отцом Сары Салтуком с разрешения императора Византии (1259–1282 гг.) Михаила VIII Палеолога **обосновалась в северной части Добруджи**. В турецком народе Сары Салтука ласково называли Баба Султан или просто Баба (отец). С тех пор и осталось название нынешнего румынского города Бабадаг уезда Тульча (даг-гора). Правитель Византии считал сельджукского султана своим другом. Этот «друг» и решил свергнуть византийского императора, оказавшись вскоре за решеткой. Специальным подразделением хана Золотой Орды в 1270 году Иззеддин Кейкавус II был освобожден из тюрьмы и вместе с частью своих соратников перебрался в Крым, где и скончался. До этого большая часть сельджуков вернулась обратно в Анатолию. Остатки же сельджуков в Добрудже со временем растворились среди других тюркских этносов или ассимилировались болгарами.

Даже представить себе невозможно, чтобы султан Иззеддин Кейкавус II мог навязать на Балканах **свое имя (кейкавус-гагауз)** мощной в политическом отношении куманам. Повторимся, что в ту эпоху куманами назывались уже не только кыпчаки (половцы), но и печенеги, узы. У сельджуков ничего не вышло бы из попытки создания своего

государственного образования на территории Добруджи. Почему? **Во-первых**, численность перебравшихся в Добруджу сельджуков составляла менее 10 тысяч семей. Некоторые ученые-востоковеды называют их группой переселенцев, которые недолго находились на Балканах. Они предпочли вернуться обратно. Немало было и тех, кто перебрался в Крым. До откочевки сельджуков в Добруджу не одно десятилетие здесь уже обитали многие-многие десятки тысяч печенегов, узов, куманов, татар. Если учесть, что соперничество и зависть исторически разделяли самолюбивых тюрков, что, в свою очередь, нередко приводило к кровопролитным войнам между разными родами и племенами, то вряд ли можно себе представить, что огромная масса печенегов, узов, куманов и татар позволит небольшой группе сельджуков командовать собой.

Во-вторых, ко времени переселения анатолийских сельджуков в Добруджу среди печенегов, узов и куманов в Византии уже были свои сенаторы, советники императора и полководцы, занимавшие высокие должности в армии. Могли ли они позволить пришельцам из Малой Азии командовать собой, позволить им создать свое государственное образование в Добрудже, навязать своим соплеменникам имя другого султана? Конечно, нет. Пример тому – плачевная попытка авантюриста Иззеддина Кейкавуса II захватить власть в Византии.

В-третьих, в общественно-политическом и культурном отношении анатолийские сельджуки не были настолько выше печенегов, узов и кыпчаков по уровню развития, чтобы оказать решающее влияние на процесс **этногенеза гагаузского народа**. Пребывание сельджуков в Добрудже было крайне ограничено – менее десяти лет. Поэтому ожидать от них в ту эпоху чуда не приходилось. **Вывод:** гипотеза о сельджукском происхождении гагаузов не имеет под собой почвы.

Гипотеза о куманском (кыпчакском) происхождении гагаузов. В своих ранних научных исследованиях одним из первых этой гипотезы стал придерживаться видный чешский историк Константин Иречек. В более поздней своей работе «Das Fürstenthum Bulgarien» (Prag – Wien –

Leipzig, 1891, s. 144–150) автор высказал правдоподобную мысль о том, что гагаузы, как один из древних тюркских народов, этнически не едины. Ни один из 10 родов племени кыпчаков не имеет сходства ни с одним из 24 родов племени огузов. Огузы представляют собой сложную этническую группу племен. По мнению академика В. В. Радлова, начиная от древних огузов, в нее последовательно входили печенеги, берендеи, ковуи, черные клобуки и другие. И раннефеодальное объединение огузов этнически было неоднородно. Ближайшими родственниками огузов, отмечает известный российский ученый Н. А. Баскаков, являются древние предки гагаузов («Тюркские языки», М., 1960).

Кыпчаки (половцы, куманы) являются лишь одним из компонентов гагаузского этноса, но не главным. Это тюркское племя не имело прямого отношения к Огузам, состоявшим на берегах Сырдарьи из 24 родов, в том числе печенегов и узов. **Печенегов и узов отличает от кыпчаков, прежде всего, язык.** Все современные огузские языки, включая и гагаузский, генетически связаны с языком огузов X-XI веков. Он, в свою очередь, генетически восходит к древнеогузскому языку – языку енисейско-орхонских надписей. А огузско-сельджукские черты гагаузский язык получил в период османского господства на Балканах.

Гагаузский язык относится к юго-западной группе (огузской) группе тюркских языков. К кыпчакской группе тюркских языков относится подгруппа современных языков казахов, каракалпаков и ногайцев. К кыпчакской группе относится также татарский язык. Не только фонетический строй, но и словарный состав (особенно) кыпчакского и гагаузского языков серьезно отличаются. Это видно при изучении крупнейшего памятника кыпчакского (куманского, половецкого) языка «Codex Cumanicus» (XIII в.), подготовленного к изданию К. Грэнбегом в 1828 году.

Приведем конкретные примеры на кыпчакском (первое место) и гагаузском языках: **abuška/yaşlı** – пожилой; **abra/korunmaa** – защищаться; **abaga/amuca** – дядя; **açırgan/pişman olmaa** – сожалеть, каяться; **akrın/yavaş** – медленно; **angur/yaamur** – дождь; **asra/bakmaa, beslemää** –

смотреть, ухаживать, кормить; **ayna/kaşşı koymaa** – сопротивляться; **ayna/cuma günü** – пятница; **barça/hepsi** – все; **emgen/açı çekmää** – терпеть боль; **köp/çok** – много, еще больше; **körk/gözellik** – красота; **körklü, körkli/gözäl** – красивый; **kün/güneş** – солнце; **maçı/erkek kedi** – кот; **magar/beki** – быть может; **neçik/nasıl** – как; **alpavut/asker** – солдат; **kaşka/kabak kafalı** – дурная голова; **kargaşa/kavgacı** – скандалист; **yuzak/kilit** – замок; **yuvançang/yavaş** – медленно.

Приведем ряд предложений на кыпчакском и их перевод на гагаузский и русский языки. **Almazlıkga sağış etti/evlenmemeyä karar aldı** – решил(а) не жениться (не выходить замуж); **ancamı köp sövmekten esirding/sevmektän o kadar çok mu sarfoş oldun?** – от любви ли закружилась (опьянела) голова? **Anca tengeri anı artuh sövgey/Allah onu per sever** – Бог его очень любит; **Yegit dagı astrı körkli kişi/Genç hem pek gözäl bir adam** – молодой и очень красивый человек; **Aşka ünde/İmää çarmaa (teklif etmää)** – приглашать к столу; **Ayttı beym tengeri benim tınım algıl/Dedi ki, Allahım, benim ruhumu al** – сказал: Боже мой, возьми мой дух; **İşlerini ayta bilding/işlerini anlatabilirdin** – ты мог бы рассказать о своих делах; **Azaş/yolunu şaşırmaa** – сбиться со своего пути; **bar-mu andı kın neçik benim kınım/benim derdim gibi dert var mı?** – подобно моему горю есть ли горе? **Kurban barça anda kaldı/Bütün kurban (kesmä adeti) ondan sora durdu** – жертвоприношение после этого прекратилось.

Вывод: гагаузы не являются прямыми потомками кыпчаков (половцев, куманов). Теории о куманском происхождении гагаузов придерживаются лишь немногие ученые. Куманы – один из компонентов создания гагаузского этноса, но не главный. Это ярко видно при анализе словарного фонда, грамматического строя кыпчакского и гагаузского языков. На этногенезе современного гагаузского народа, безусловно, оказали влияние различные тюркские (и не только тюркские) этносы. Об этом свидетельствует наличие нескольких диалектов современного разговорного гагаузского языка.

Объясняется это тем, что предки нынешних носителей гагаузского языка переселились в Буджак из различных районов Добруджи и некоторых других регионов Болгарии, а также Македонии. На Балканах это зависело от того, кто был соседями предков гагаузов. С древнейших времен тюрки по-разному влияли друг на друга. Подчеркнем, что самым важным национальным инструментом того или иного народа, которым он отличается от других этносов, является его язык. Вне родного языка не может быть и самостоятельного этноса. Язык очень трудно усваивается человеком даже с «молоком матери». Любой язык крайне трудно развивается и обогащается, но его очень легко потерять. Примеров тому – очень много. Особенно в древнейшей истории.

В седую старину тюрки говорили **на едином («общетюркском») языке**. Но время и судьбы так распорядились, что спустя века они обрели разные языки, которые в наши дни серьезно отличаются друг от друга. Или, к сожалению, их потеряли. Без переводчика турецкий министр сегодня не может вести политическую беседу, например, со своими коллегами из Казахстана и Киргизии. Абсолютно не поймут друг друга якут и туркмен.

Еще в низовьях Сырдарьи в конце VIII века язык огузов (токузгузов, узов) серьезно отличался от кыпчакского языка. К такому выводу приходишь, сравнивая фонетические, лексические и грамматические их особенности, содержащиеся в «Словаре тюркских языков» Махмуда Кашгарского – памятнике устного языка огузов X-XI веков, и кыпчакском (половецком) словаре «Codex Cumanicus». А в более раннее время у огузов и кыпчаков была единая языковая основа. Как отмечалось, в далеком прошлом все тюркские племена говорили на одном (или на нескольких очень близких диалектах). Со временем их наречия стали серьезно отличаться друг от друга. Близкий к казахскому языку кыпчакский язык, например, настолько отличается от языка огузов (узов), что анализ их словаря вводит в серьезное затруднение даже лингвистов-тюркологов.

Скажем и «о новом слове» в гагаузской исторической науке, в соответствии с которым «скифы – это огузы», а «племя гагаузов еще

с древних времен входило в состав союза огузских (скифских) племен и многие столетия проживало в среднем Поднепровье». Его автор – Д. Я. Узун, написавший работу сумбурного характера («Через века с именем своим», Кишинев, 2008). При этом он часто ссылается на Геродота. Но если бы автор внимательно почитал «Историю» этого мыслителя, перелистал работы «Античные государства Северного Причерноморья», «Древнейшее прошлое человечества» (автор Борисковский), «Скифы» (автор Греков), произведения Соловьева («История России с древнейших времен»), книгу самого авторитетного в мире турецкого историка Фарука Сюмера об огузах («Oguzlar»), то он не заблудился бы в трех соснах. У Геродота нигде нет, что огузы – это скифы. И не могло быть: у скифов и огузов разные временные, хронологические и территориальные границы. И, естественно, языковые основы.

Скифы – общее название основного населения Северного Причерноморья, состоявшего из родственных племен (скифов, сарматов, алан, роксолан и др.) **североиранской языковой группы индоевропейской семьи**. Одно из скифских наречий легло в основу осетинского языка. Прародина скифов, действительно, находилась где-то в Средней Азии, за Волгой. Примерно в конце VIII-VII вв. до нашей эры скифов стали вытеснять соседние кочевые племена – **массагеты**. Перекочевывая с места на место, они добрались до Северного Причерноморья, где обитали киммерийцы, известие о которых сохранилось в «Одиссее» Гомера. Скифы стали их оттуда вытеснять в Переднюю Азию.

Во второй половине VII-VI вв. до нашей эры скифские племена переместились в Северное Причерноморье и через некоторое время создали здесь Скифское царство. В конце IV в. до нашей эры оно под давлением сарматских, гето-фракийских племен и под тяжестью внутренних социально-экономических и политических проблем распалось. На его обломках появились «Малые Скифии» (на Нижнем Днепре, в Крыму, на Нижнем Дунае). **По утверждению авторов солидной энциклопедии «AnaBritannica», «Малые Скифии» перестали существовать во втором веке нашей эры**, а вместе с ними и скифские племена, являвшиеся племенами иранского происхождения (Istanbul, 2000, cilt 12, s. 32).

А тюрки, как известно, не иранского происхождения. Огузы – тюрки, имевшие, как отмечалось 24 рода, никак не могли стать скифами. Древнетюркский язык и его диалекты никак не похожи на древнеперсидский (древнеиранский) язык и его диалекты, хотя оба языка заимствовали друг у друга определенное количество слов. Наличие персидских элементов в тюркских языках, а тюркских элементов в персидском языке и его наречиях не может быть основанием для утверждения, что огузы – это скифы или скифы – это тюрки. В жизни человечества возникновение понятия вещей у того или иного народа и сами вещи переносились в другие языки. Утверждение о том, что в период VII в. до нашей эры – X в. нашей эры «племя гагаузов входило в состав огузских (скифских) племен – это несерьезно. Не только в VII в. до нашей эры, но и в X в. нашей эры этнонима гагауз еще не было. Гагаузы, как специфический этнос, сформировался позже на базе печенежского, узского и кыпчакского компонентов на территории Балкан. Действительно, и часть огузов прошла по Средней Азии, через Волгу и далее к Дунаю. Но это было гораздо позже. **Имена огузов впервые упоминаются в эпитафиях VI века, найденных на берегах реки Барлык (Китай).** Как гласят надписи, в ту эпоху было шесть огузских племен.

Не меньше удивляют филологические рассуждения автора. Слово «Канев» (кан-кровь+ ев – дом) автор переводит «дом на крови». В данном случае «кан» – это хан. Это слово в разных тюркских языках пишется по-разному. У татар и ногайцев оно зафиксировано, как «кан и кхан». У этих тюркских этносов существовала практика отдавать мальчиков (особенно наследников престола) на воспитание в чужие богатые, высокообразованные семьи. Глава семьи назывался «аталык» (ата-отец), воспитатель, наставник. **Прошедший его школу воспитания и назывался «кан»,** что значит «хан», человек, который мог претендовать на правление ханством.

Но и это еще не все. Горы Карпаты автор переводит как «снежные кровати» (каар-снег + пат-топчан). Если бы «исследователь» взглянул в «Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (т. 28,

с. 37), то он прочел бы статью «Карпаты». Этот географический термин происходит от славянских слов Charbaet, Charbat, Cherbet, что значит «горный хребет». Как видим, читатель, и филология, как наука, требует к себе серьезного внимания. Тем более, когда речь идет об истории народов!

Этнос – сложное, специфическое общественное явление. Оно определяется общностью происхождения, порождением культуры на базе общего языка группы людей, похожих друг на друга, объединенных общим самосознанием, отмечает Л. Н. Гумилев («Этногенез и биосфера Земли», 1989, с. 22). Это суждение подтверждается и на примере происхождения специфического гагаузского этноса.

9.

– Этногенез гагаузского народа. – Этноним «гагауз». – Завершение процесса этногенеза гагаузского народа и принятия гагаузами христианства на Балканах

Гагаузы – это синтез узов (части огузов), печенегов-огузов и кыпчаков. На смешанное происхождение гагаузского этноса указывали многие исследователи разных стран. Среди них: русский историк П. Голубовский («Печенеги, торки, половцы до нашествия татар», Киев, 1884); румынский ученый гагаузского происхождения М. Губогло («Găgăuzii în lumina istoriei», București, 1938-1940); турецкие исследователи Мустафа Екинджикли («Türk Ortodoksları» Kayseri, 1990, s. 83-86); Гюллю Йологлу («Bucakdan Sesler», Ulduz, S. 1, 1989, s. 56) и другие. Этой точки зрения придерживаются и многие современные исследователи гагаузской национальности. Древними предками гагаузов являются печенеги, узы и кыпчаки. Главный их компонент – узы (часть огузов). Процесс формирования этногенеза гагаузского народа прошел несколько последовательных этапов.

Первый этап. Начался он на берегах реки Сырдарья и Аральского моря в начале VIII века. До распада (1000-1010 гг.) огузского государства Ябгу все 24 рода племени Огузов развивались на собственной основе. Тюрки племени огузов, в состав которого входили также печенеги и узы (часть огузов), постоянно кочевали в пределах своих территорий. Как кочевники, они оказывали друг на друга незначительное влияние. Правда, когда между ними происходили войны, побежденный клан покидал места своего обитания и искал новые пристанища. Часть побежденного клана оставалась на прежнем месте. Со временем он окончательно переваривался в котле победителя. Шел крайне медленный процесс синтеза разных частей когда-то общего древнего народа.

Второй этап формирования этногенеза гагаузов. В 775-785 годах узы (часть огузов) вынудили печенегов откочевать за реку Урал, захватив остатки печенежского населения. Главным же толчком к переселению печенегов стали военные действия (889-902 гг.) против них объединенных сил узов-огузов и хазар. Покинутые ими территории и оставшееся печенежское население захватили узы-огузы. Так продолжалось смешение узов-огузов с печенегами-огузами и началось **формирование гагаузского этноса** на базе двух компонентов – узского и печенежского. Этот процесс усилился после распада огузского государства Ябгу. Оставшееся печенежское население смешивалось с узами, в основном, на берегах рек Урал и Волга. Субъектом действия были узы.

Третий этап формирования этногенеза гагаузов. Он неразрывно связан с политической историей печенегов, узов, кыпчаков с историей Киевской Руси и значительной частью южной территории современной Республики Молдова. Киевская Русь впервые подверглась нашествиям передовых отрядов печенегов в 915 году. О существовании узов, как народа, в Киевской Руси узнали в 985 году после похода князя Владимира I на волжских болгар. Его сопровождала узская конница. По всему маршруту движения печенегов с берегов Урала до границ Руси, которые узские кочевники достигли в 1035-1036 гг., остатки печенежского населения смешивались с узами. Процесс этногенеза **гагаузского этноса**

еще больше усилился на основе узского и печенежского элементов. И в этот период, продолжавшийся до конца 1064 года, на территории Руси и Буджака **субъектом действия оставались узы**. В сентябре того года они достигли берегов Дуная, а печенеги к тому времени уже властвовали на значительной части Балканского полуострова.

Четвертый этап формирования гагаузского этноса. Его началом можно считать вторую половину XI века. Этот этап неразрывно связан с политической историей народов Балкан и их взаимоотношениями с тюркскими кочевниками – печенегами, узами и кыпчаками (половцами, куманами). На Балканском полуострове субъектно-объектные отношения между тремя группами этносов не претерпели серьезных изменений. По подсчетам болгарского профессора В. Н. Златарски, даже при огромных потерях узов в бесконечных столкновениях с византийцами и печенегами, а также от болезней в конце XI века их на Балканах оставалось больше, чем печенегов и кыпчаков. Процесс этногенеза гагаузского этноса продолжался на базе трех компонентов – печенегов, узов и кыпчаков. По утверждению авторов энциклопедии «AnaBritannica» (т. 17, с. 496), в конце XII века печенеги полностью растворились. Смешение узов происходило, в основном, с кыпчаками, потомки которых имели большой вес в общественно-политической жизни Болгарии. Однако влияние кыпчаков на узов и печенегов имело разрушительный характер. К такому выводу приходят некоторые исследователи. Этот этап формирования гагаузского этноса продолжался до середины XIII века, когда в 1241-1242 годах татаро-монголы предприняли в Центральную Европу второй поход.

Пятый, окончательный, этап формирования гагаузского этноса завершился с созданием гагаузского государства «Добруджа» (1346 г.) и принятием всеми гагаузами христианства. Его характерной чертой была относительно спокойная консолидация гагаузского общества на базе узского и кыпчакского (куманского) компонентов. С этого периода усилилось влияние болгар и греков на жизнь гагаузов, особенно первых. После завоевания (1391 г.) османами столицы Гагаузского государства города Варна особых изменений в развитии гагауз-

ского этноса не произошло: ни положительных, ни отрицательных. За все годы своего господства на Балканах султанские власти не выделяли гагаузов среди других этносов. Они фиксировали их сначала как немусульмане, а затем как болгар, греков, русских («Исламская энциклопедия», 1996, т. 13, с. 289). Султанское правительство оставило гагаузов на произвол греческих и болгарских священников. В ту эпоху гагаузы издавали книги на родном языке с использованием греческого алфавита.

Шестой этап в истории этногенеза гагаузов. Он начался в конце XVIII – начале XIX веков. Его можно назвать укреплением исторических корней гагаузского специфического этноса, на который постоянное влияние стали оказывать славянские и романские народы. Этот этап подразделяется на подэтапы: русский – 1812-1918 гг.; румынский – 1918-1944 гг.; советский – 1944-1990 гг.; дата создания гагаузской автономии (23 декабря 1994 г.) – по настоящее время. На всех этапах формирования и укрепления гагаузского этноса в жизни гагаузов особое место занимало **христианство**.

Вывод. Гагаузы – это смешанный этнос. Он состоит из синтеза узов, печенегов и кыпчаков. **Его ядром являются узы.** Эта часть огузов после распада Огузского государства Ябгу с берегов реки Сырдарья взяла курс на Балканы, пройдя через Киевскую Русь. Русский этнограф XX века В. А. Мошков писал, что гагаузы являются «внуками огузов» (узов – Ф. А.), переправившихся в 1064 году на правый берег Дуная и обосновавшихся на Балканах (см. «Турецкие племена на Балканском полуострове»).

В гагаузах больше печенежского, чем кыпчакского. Узы и печенеги говорили на двух очень близких тюркских диалектах одного и того же племени – огузов. Начиная с X века, узы по отношению к печенегам выступали как субъект действия. Они на протяжении многих десятилетий насильно выталкивали печенегов на запад. Та часть печенегов, которая отказывалась откочевать на Балканы, «переваривалась в узском котле». Отметим, что узы довольно лояльно относились к отказникам печенегов, хотя до этого они не одно десятилетие вели войны с родом печенегов.

Узов отличает от кыпчаков, прежде всего, язык. Кыпчакский язык, как отмечалось, относится к другой группе тюркских языков. Смешение узов с кыпчаками происходило, в основном, на Балканском полуострове. По утверждению болгарского историка гагаузского происхождения Атанаса Манова, на нынешней территории Болгарии одна часть кыпчаков объединилась с узами – христианами. **Другая часть кыпчаков слилась с печенегами-мусульманами, которых позже стали называть «гаджалами».** Но на один вопрос автор не дает ответа: когда и где эта часть печенегов приняла ислам? Судя по всему, это произошло под влиянием сельджуков – сторонников султана Кейкавуса II и татар. При смешении печенежские элементы оказались более прочными, чем кыпчакские. Свидетельством тому является почти идентичность языков гаджалов и гагаузов, ядром которых являются узы. Вот как это выглядит у Атанаса Манова («Gagauzlar», с.14):

Gacalca	Gagauzca	По-русски
oolum	oolum	мой сын
tauk	tauk	курица
siit et	siir et	говядина
begir	beegir	лошадь
doru	dooru	прямой, верный
diişirim	diişirim	могу обменяться
baalanış	baalamış	связал, перевязал
baarnak	baarmak	крик, кричать
çaarmak	çaarmak	зов, звать
iîşi	iîşi	кислый
baa	baa	виноградник, связка
aaç	aaç	дерево
daul	daul	барабан

По всему маршруту движения каравана Средняя Азия – Балканы узы вели более замкнутый образ жизни, чем печенеги и кыпчаки. Если не считать ту часть печенегов-отказников откочевать на Балканы, кото-

рые добровольно смешивались с узами, узы особо не допускали к себе другие этносы. Это касалось и болгар на территории Балканского полуострова. Такая практика их жизни позволяла им сохранить не только свой язык, но и самих себя, как новый специфический этнос.

Ядро (узы) предков современных гагаузов восходит к роду кайы племени Огузов. Турецкий историк Фарук Сюмер утверждает, что часть огузов рода **кайы**, названных узами, откочевала с берегов Сырдарьи через Волгу на запад, а другая часть осталась на месте и вошла в состав туркмен («Oğuzlar», İstanbul, 1999, s. 240). «Свидетельством того, что предки гагаузов восходят к роду кайы, является множество географических названий на Балканах, связанных с этим родом», – отмечают авторы энциклопедии «AnaBritannica» (т. 13, с. 108). Эти названия могли быть связаны только с узами-огузами, откочевавшими на Балканский полуостров из Средней Азии. Со временем многие оставшиеся на берегах Сырдарьи узы рода кайы через Иран откочевали в Малую Азию. Слово «**кайы**» в древнетюркском языке означало «**силу, мощь**». К этому роду относился также клан османов, основавших в 1299 году небольшое княжество, которое со временем переросло в могущественную Османскую империю.

Этимология слова «гагауз». Ярким свидетельством того, что узы являются ядром гагаузского этноса, является и **глоттоним** «гагауз». Он состоит из двух частей «**гага + уз**». Вторая часть слова гагауз, несомненно, восходит к узам. На Балканах гагаузов включали в состав болгарского населения. Впервые понятие «гагауз» упоминается в работе П. Коеппен, которая называется «Jahrbuch de Dobrutscha – deuschen», St. Petersburg (1854). Глоттоним «гагауз» в первый раз появился в документах переписи населения царской России (1897 г.). После этого исследователи выдвинули различные, порой взаимоисключающие друг друга гипотезы об этимологии слова «гагауз».

Их свыше двадцати. Некоторые историки слово «гагауз» увязывают с именем правителя Анатолийского сельджукского государства Кейкавуса II (1238-1278 гг.). Но их утверждения основаны лишь на вне-

шей схожести **слов «кейкавус» и «гагауз»**. Во главе нескольких тысяч сельджуков Кейкавус находился в Добрудже менее десяти лет. За такое короткое время он никак не мог навязать свое имя многочисленным узам, значительно укрепившим свои общественно-политические позиции в Болгарии. Гагаузы не могли дать себе имя правителя сельджуков, принявших ислам еще на берегах реки Сырдарья. На Балканском полуострове значительная часть узов, являющихся ядром гагаузского этноса, оставалась язычниками. Среди них было и немало христиан. Принадлежавшие к разным родам одного и того же племени Огузов – сельджуки (род кынык) и узы (род кайы) – еще в Средней Азии они вели ожесточенную борьбу по вопросу принять ислам или не принимать. Узы в большинстве своем тогда выступали против этой религии.

Болгарский историк Г. Димитров утверждает, что первая часть слова «гагауз» (га или гага) восходит к **санскриту**. На этой разновидности языка индоевропейской языковой семьи **га или гага** означает «потомки, преемники, наследники». Литература, написанная на этом языке, оказала влияние на культуры народов Юго-Восточной и Центральной Азии. Однако полагать, что она могла оказать влияние на неграмотных тюркских кочевников, значит серьезно заблуждаться. В ту эпоху на них оказывала влияние устная исламская или христианская пропаганда, особенно первая. Добавим, что в словарном фонде тюркских языков почти нет (или единицы) санскритских слов. Есть множество и других точек зрения и толкований глоттонима «гагауз». В последние годы в историографии появились и другие ошибочные утверждения, связанные с предками гагаузов.

Не избежал их и профессор Д. Н. Танасогло, сделавший очень многое для развития культуры гагаузского народа. В его работе «Gagauzların istoriası» (Кишинев, 2004) отмечается:

- «современные османские турки являются прошлыми сельджуками-огузами» (с. 20);
- «весь тюркский мир говорит на одном тюркско-огузском языке» (с. 21);

– «печенегы, кыпчаки (половцы, куманы) и узы не имеют никакого отношения к этногенезу гагаузского народа» (с. 23).

Так ли это? **Первое.** После распада Османской империи (1923 г.) нельзя использовать синтагму «современные османские турки». Древние предки османов и сельджуки, действительно, относились к племени огузов, поэтому их можно назвать выходцами из племени огузов. Но они принадлежали к разным ветвям и родам. Древние предки османов – выходцы из рода «**кайы**» (номер 1) ветви бозоклар, а сельджуки – из рода «**кынык**» (номер 12) ветви ючоклар. Но это еще не все. «Сельджуки» вышли на историческую арену более чем на три века раньше, чем османы. Последние стали известны лишь в конце XIII – начале XIV вв., когда глава небольшого семейного клана тюрков-тюркмен по имени Осман I в Сёгюте (Турция) создал небольшое княжество. Территорию Малой Азии (Анатолии), в конечном счете, завоевали не только сельджуки-огузы, но все 24 рода племени огузов, а также кыпчаки и некоторые другие тюркские этносы. Тому свидетельство – множество названий сел, рек и озер на территории современной Турции, имеющих отношение к этим родам.

Второе. Несерьезным является и утверждение о том, что весь тюркский мир говорит на одном «тюркско-огузском языке». На тюркско-огузских языках, входящих в группу юго-западных тюркских языков (огузской или туркменской группы), разговаривают турки не всего мира, а только народы современной Турции, Азербайджана, Туркмении, Гагаузии, стран Балканского полуострова и азербайджанцы Ирана. К этой группе относится также и османский язык, использовавшийся в Османской империи до провозглашения Турции республикой (29 октября 1923 г.) и перехода (1 ноября 1928 г.) страны с арабского алфавита на латиницу. Комиссия ЮНЕСКО выделила 7 групп тюркских языков. Кроме огузской группы, наиболее крупными являются северо-западная (кыпчакская) и юго-восточная (чагатайская) или уйгурская группа («*AnaBritannica*», cilt 21, s. 265). Чувашский и якутский языки, например, настолько отличаются от других тюркских языков, что комиссия ЮНЕСКО выделила их в самостоятельные группы. По одному языку в каждой группе.

На наш взгляд, в настоящее время лишь **две научные точки зрения** имеют основание быть рассмотренными всерьез. Сторонники **первого** направления утверждают, что слово **гаг** связано с арабским словом **хак** (dooruluk – право, правота, причитающееся, правильный, верный). Хак означает также «путь, указанный религией» (dinin izin ettii, gösterdii yol). Известный российский тюрколог Н. Баскаков впервые высказал предположение, что гагаузы (гаг+узы) и (хак+узы) – это понятие одного и того же смысла («Советская тюркология», 1983, 4, Баку, с. 19). Автор считает, что хакогузы являются частью племени огузов. Известно, что термин **тюркмен** (не путать с названием народа Туркменистана) в историографии появился, когда некоторая часть тюрков начала принимать ислам. В политическом смысле термин («türk» + «men» или «manend») сначала означал **«принявший ислам, похожий на тюрка»**. Он имеет собирательное значение и не относится только к одному из родов огузов или к одному из современных тюркских народов.

Действуя методом исторической аналогии, можно предположить, что та часть огузов, которая **отказалась принять ислам, и стала называться «хакогузы», «хакузы»**. А по мере движения узов к Балканам шел процесс трансформации термина «хакогузы» в «гагаузы». В тюркских языках, как отмечалось, считается нормальным явлением трансформация звука «к» («х») в звук «г». Например, **kök oğuz – gög oğuz**. Так слово **хак** перешло в **гаг**.

Вывод: Это научное направление имеет право на существование. Однако его окончательно утвердившимся нельзя считать. Почему? Кроме арабского слова хак, имеющего семь значений, в тюркские языки с персидского языка вошло слово **hak** со значением «земля, почва». Если за основу взять персидское слово, **то предкам гагаузов, скорее всего, дал имя конкретный правитель узов (их родоначальник). Из этого вытекает, что во главе общины узов, которые обитали на какой-то конкретной территории, стоял Хака (Гага)**. Русский востоковед академик В. В. Радлов (автор многотомной серии «Образцы народной литературы тюркских племен», русский этнограф В. А. Мошков («Наречия

Бессарабских гагаузов»), болгарский исследователь гагаузского происхождения Атанас Манов («Gagauzlar») считают, что гага (gar) является **названием одного из кланов узов** (родовых общин), которые были частью племени огузов. Первая часть слова гага или гага могла быть собственным именем главы родовой общины узов. В тюркских языках различные варианты **гага или гаг** известны.

Известно также и немало случаев, когда не только государства и народы носили имена своих правителей, но и села, долины, реки, крепости. Древние источники утверждают, что имя **кыпчак сначала носил конкретный человек**, а потом оно стало этнонимом тюркского племени «кыпчаков». Монгольское слово **хунну (гунну) есть имя собственное**. Под этим именем не одно столетие существовала Гуннская империя. Как отмечалось, в древнетюркском языке слово хунн означает «человек, народ». Ногайская орда получила название от эмира Ногая (правнука хана Джучи, старшего сына Чингисхана). Второго сына основателя и великого хана Монгольской империи Чингисхана звали **Чага-Тай**. Его именем был назван чагатайский язык. Один из эмиров Измира (Турция), выходец из рода чавулдур племени огузов, носил **имя Чака**. На севере Черного моря на территории Турции имеется **озеро Чага**. В этой же стране есть населенный пункт **Чага** (область Болу). И, наконец, напомним, что село Баймаклия (под Бендерами) расположено на **реке Чага (Чака)**.

В современной Грузии сохранилось кыпчакское название **крепости и долины Гаг**. Со ссылкой на грузинские источники турецкий историк Фахреттин Кырзыюглу («Kırçaklar», Ankara, 1992, s. 147) утверждает, что имя **Гаг (Как)** носил один из кыпчакских беков-полководцев – **вождь общинного рода Гаглар**. Тюркские племена имели «подразделения», каждое из которых называлось по имени предводителя, отмечают авторы двухтомного турецкого издания «История Османского государства, общества и цивилизации», изданного на русском языке (М., 2006, т. 1, с. 6).

Гаг или гага, скорее всего, есть имя правителя части узов (огузов) – какой-то родовой общины (aile, boy). Иначе говоря, узы подчинялись этому правителю или он являлся их родоначальником.

В этой связи уместно провести параллель с сельджуками и османами. Сельджуки были кланом рода кынык племени огузов, их родоначальником был человек по имени Сельджук. Османы восходят к роду кайы также племени огузов. Родоначальником династии османов и основателем государства был Осман Бей. Его имя Османская империя носила 624 года.

Вывод. Второе научное направление **более правдоподобно, чем первое.** В своей основе **Гаг или Гага** имеет имя конкретного человека. Некоторые исследователи допускают мысль, что в этногенезе гагаузов мог быть и элемент «гаджалов», небольшое количество которых еще встречается в районе Делиорман (Болгария). Делиорман в переводе с турецкого языка означает «дремучий лес». Есть свой Делиорман и в Румынии, где он называется Телеорман. В XII веке этот регион так назвал византийский историк Кедронос. В XI-XII вв. здесь обитали древние предки гагаузов – узы, печенеги и кыпчаки (половцы, куманы). «Гаджалами» назывались те печенеги, которые приняли ислам. Сомневаться не приходится, что в гаджалах имеется и узкая и кыпчакская (куманская) кровь. Как христианство, так и ислам, принимали люди, обитавшие на определенной территории. А эти территории на Балканах были заселены разными тюркскими этносами, принимавшими или непринимавшими ту или иную религию в период совместной жизни.

Гаджал (каджал, хаджал), видимо, собственное имя или название клана части печенежского клана. Гаджалы-мусульмане говорят на языке, близком к гагаузскому языку, пишет польский ученый Ковальски («Kuzey-Doğu Bulgaristan Türkleri ve Türk Dili»; Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, 31 mart 1949, s. 492). Это вполне естественно. Древние предки гагаузов и гаджалов не только восходят к одному и тому же племени – Огузам, но у них и начало слов одно и то же: **га.** Ученые подчеркивают, что процесс принятия христианства древними предками гагаузов носил длительный и сложный характер. Причина тому – отсутствие у них до конца XII – начала XIII вв. социально-экономических и политических

предпосылок для утверждения этой религии среди широкой массы тюркского населения. Печенеги, узы (ядро) и кыпчаки, как создатели гагаузского этноса, по всему маршруту их движения из Средней Азии до Балканского полуострова несколько столетий оставались кочевниками, постоянно вели междоусобные войны.

Конец первобытнообщинной формации и начало феодальной во времени у них **датируется XIII – началом XIV вв.** Это произошло на Балканах. Ранний феодализм вместе с поздней первобытностью у балканских тюркских кочевников составляет единый период. Речь может идти о периоде, переходном от первобытности к раннему феодализму. Этот период характеризуется особой остротой противоречий в общественно-политической жизни тюркских народов на Балканском полуострове, переходом предков гагаузов на оседлый образ жизни. И на Балканах тюркские кочевники постоянно вели междоусобную борьбу, часто оставаясь орудием в руках третьих сил. В угоду им они истребляли друг друга.

В этих условиях начала феодальной формации нельзя вести речь об экономических и, тем более, политических сдвигах в жизни балканских печенегов, узов и кыпчаков. А без этих двух важнейших элементов общества говорить о возможном принятии одновременно, как в Киевской Руси, большой массой людей христианства – это утопия. Каждый из трех обосновавшихся на Балканах тюркских этносов принимал христианство по-своему. Но их характеризует одна черта: **люди становились христианами медленно и группами.** Этот процесс начался еще на территории Киевской Руси.

В последнее время некоторые лица гагаузской национальности, лишенные серьезных знаний в области истории тюркских кочевников и христианской религии, вводят людей в заблуждение. Они в ложном свете представляют миссионерскую деятельность Бруно (Брун), немецкого проповедника Евангелия, проезжавшего в 1007 г. через Киев и направлявшегося к печенегам. В то время передовые кибитки печенегов находились на расстоянии одного дня (45-50 км) пути от Киева.

В чем суть вопроса? – спросит читатель. Новоявленные «исследователи» пытаются навязать общественности идею, что пребывание Бруно у печенегов в 1007 г. следует признать годом «принятия гагаузами христианства». Подобные утверждения – **сущий бред**. Да, печенеги участвовали в создании гагаузского этноса, но они никогда не были субъектом действий по отношению к узам, являющимся основным ядром гагаузского народа и давшим ему свое имя. Печенеги не были объектом действия и по отношению к кыпчакам. **Гагаузы – это не печенеги**. Это, во-первых.

Во-вторых, в течение пяти месяцев, сколько Бруно (Брун) побыл у печенегов и едва не погиб, он «успел крестить всего 30 человек и склонить печенежских старшин к миру с Русью», – пишет русский историк С. М. Соловьев (соч., книга 1, «История России с древнейших времен», тома 1-2, с. 190-191). В доказательство истинности своих суждений «исследователи» ссылаются на наличие церквей на территории обитания печенегов. В то время церкви, действительно, там были. Распространение христианства, возникшего во второй половине I века в восточных провинциях Римской империи, шло параллельно со строительством церквей, его пропагандой миссионерами среди языческого населения разных стран.

Но факт пребывания Бруно у печенегов еще не свидетельствует **об их христианизации**. Выдавать 30 крещеных человек за принятие ими христианства – это несерьезно, если не сказать сильнее. Как отмечалось, процесс был крайне сложный и болезненный. Если киевляне после 988 года крестились более или менее охотно, то в Новгороде и других местах крещение сопровождалось серьезными столкновениями с язычниками. В Ростове борьба между язычеством и христианством продолжалась до XII века («Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, 1908, т. 74, с. 689-690).

Попытки киевского князя Владимира I объединить государство на основе языческой религии успеха не имели – язычество уходило в прошлое. В 988 г. он крестился и ввел в качестве государственной религии христианство. Оно стало распространяться в Киевской Руси

еще в IX веке, задолго до официального крещения князя Владимира I. Христианизация и Древнерусского государства была сложным, длительным процессом.

Первым древнерусским князем, принявшим христианство, был Аскольд (убит в 882 году князем Олегом). В войске великого киевского князя Игоря (? – 945 г.) уже были христиане. В договоре (944 г.) Игоря с греками различаются христиане-русы от язычников. В 957 году крестилась великая княгиня Ольга, жена киевского князя Игоря. До официального принятия христианства князем Владимиром I в Киеве была церковь святого Илии.

Однако на основе только этих фактов никто не делает вывода: христианство на Руси было принято до 882 года, когда древнерусский князь Аскольд крестился, или до 945 года, когда в войске князя Игоря имелись христиане. Во всем мире процесс распространения христианства, как и ислама, протекал весьма медленно и болезненно. И князь Владимир долгое время не только сопротивлялся его принятию, но с его стороны были гонения на христианских миссионеров. Лишь к 1000 г. христианство распространилось по значительной части территории Европы. Христианство, как мировая религия, окончательно оформилось в феодальном обществе. Вряд ли надо доказывать, что печенеги не жили при феодализме.

Христианство преимущественно насаждалось сверху. Протест язычников подчас принимал острые формы. Они убивали миссионеров и христианских священников. Кстати, такова была участь и Бруно (Бруна) и его 18 спутников, убитых язычниками в Пруссии, когда 18 марта 1009 г. они возвращались из Польши. Многие, принявшие христианство, в душе оставались язычниками. Они не понимали и не принимали новую религию. И часто лишь сила оружия заставляла их покориться, отмечают авторы «Истории Европы» (М., 1992, т. 2, с. 567). Немало подобных примеров имеется и из жизни тюркских племен, среди которых распространение христианства в Средней Азии началось в VII веке. Здесь для верующих параллельно воздвигались и церковные учреждения.

В XII веке учреждена была митрополия в Кашгаре, что в Синьцзянском Уйгурском автономном районе Китая. Среди оседлых уйгур, имевших значительное влияние при дворе Чингисхана, в начале XIII века было много христиан.

Но все закончилось тем, что успехи ислама и буддизма в XIV веке, отсутствие тесных связей приверженцев христианства с Византией прекратили деятельность несторианских и других христианских миссионеров в Средней Азии. Новоявленные «исследователи» процесса христианизации предков гагаузов уподобляются африканскому путешественнику, посетившему Лондон. Увидев на его улицах одного рыжего, после возвращения домой заявил: «В Лондоне живут одни рыжие».

Процесс становления феодальных отношений в Болгарии, на территории которой обитала большая часть балканских печенегов, узов и кыпчаков, завершился в конце XI в. Это было объективным условием принятия ими христианства. **Второй правитель Гагаузского государства Добротич (1354-1386 или 1360-1385), имя которого носит Добруджа, был христианином, отмечают авторы İslam Ansiklopedesi (İstanbul, 2009, cilt 36, s.148). Процесс окончательного зарождения специфического гагаузского этноса завершился на Балканах в конце XIII – первой половине XIV вв. Этому во многом способствовала полная христианизация предков гагаузов и ведение ими оседлого образа жизни.**

10.

– Гагаузское государство «Добруджа» («Огузская держава», «Добруджанского деспотство», «Узиеалет», 1346-1417 гг.)

В первой половине XIV века Добруджа почти полностью была заселена тюркскими этносами. **На основе печенегов, узов (ядро) и кыпчаков завершился процесс этногенезиса гагаузского народа.**

Ни одна внешняя сила, кроме тюрков, не в состоянии была контролировать этот край, где успешно развивалось зерновое хозяйство, имелись тучные пастбища и богатые портовые города. В 1341-1347 гг. в столице Византии вновь вспыхнула ожесточенная борьба за власть. Она была слишком слаба, а Золотая Орда находилась далеко за Черным морем. Не лучше была политическая обстановка и в Болгарии, разделенной в середине XIV века на части. Феодалная междоусобица, противоречия в балканских государствах исключали возможность их объединения для защиты от османского наступления.

Плановый захват византийских земель, находившихся в Европе, османы начали в 1352-1353 годах. **Османская экспансия особенно активно развивалась при третьем султани Мураде I**, взявшем себе прозвище «Слуга Аллаха» и правившим страной 27 лет (1362-1389 гг.). Одна из его жен была дочерью болгарского царя Ивана Александра по имени Мария. Когда она стала женой султана, ей было всего 16 лет, а ему 36-38. Кроме Византии, в первое время главными направлениями ударов Мурада I были Болгария, Босния и Сербия. После взятия османами в 1367-1368 гг. ряда важнейших стратегических центров Болгарии султан поставил болгарского царя Ивана Шишмана в вассальное положение. Подчеркнем, что для создания Гагаузского государства хороший шанс дала гражданская война в 1341-1347 годах в Византии. Непокойно было и в самой Болгарии, на территории которой оно зародилось (Ф. Ангели, «Страницы истории Османской империи», Кишинев, 2002).

В этих благоприятных условиях в Добрудже было создано и начало функционировать Гагаузское государство (1346-1417 гг.). Оно называлось «Огузская держава», «Добруджанското деспотство» (в болгарских источниках), «Узиеалет» (узи – узы + арабск. eyalet – страна, край, губерния). По утверждению рыцаря Ганса (Иогани) Шильтберге-ра, оказавшегося в 1396 году в османском плену под Никополем, оно простиралось от берегов Дуная до города Варна, включая также горные речные области реки Камчия. В своих «Путевых заметках» он называет Гагаузское государство третьей Болгарией. По утверждению бол-

гарского исследователя гагаузского происхождения Атанаса Манова, работавшего преподавателем истории в Варненском лицее, к Гагаузскому государству присоединились «все другие христианизированные протоболгары и другие тюркские племена, но под общим названием «гагаузы» (см. «Gagauzlar», Ankara, 2001).

В создании Гагаузского государства были заинтересованы некоторые политические силы в Византии, полагавшие, что оно сделает болгарские власти более сговорчивыми. Болгарские историки Г. Баласчев, В. Златарски и П. Мутафчиев отмечают, что это государство было создано благодаря поддержке императора Византии Иоанна V Палеолога. Вождь Гагаузского государства поддерживал прямые связи с властями Константинополя, татарами, венецианцами, всем миром так же легко, как и с болгарскими царями, подчеркивает Г. Баласчев («Михаил Палеолог», София, 1930, с. 21).

Для создания Гагаузского государства имелись не только благоприятные внешние, но и внутренние условия. К тому времени на базе узов (ядро), печенегов и кыпчаков (куманов, половцев) уже был создан специфический гагаузский этнос. В гагаузах больше печенежской крови, чем кыпчакской. Полная христианизация гагаузов стала цементирующей силой, укреплявшей на Балканах новый тюркский этнос. **Гагаузское государство было христианским государством.** Власти Византии равнодушно не смотрели бы на действия Балыка, не будь его государство христианским.

Основателем Гагаузского государства был христианин кыпчакского происхождения Балык (Балик, Балика). Авторы «Исламской энциклопедии» (Стамбул, 1994, 9, с. 483) называют его турком, а население – огузами – гагаузами, принявшими христианство. Болгарский город Балчик носит имя Балика. Он слыл одним из самых могущественных бояр не только в Добрудже, но и всей Болгарии. Об этом пишет J. Jekov («Odessus», Варна, 1932, с. 20). Балыку (Балику) удалось сплотить вокруг себя всех добруджских печенегов, узов, куманов и анатолийских сельджуков. Говоря о национальной его принадлежности, надо иметь в виду,

что в ту эпоху византийские и болгарские власти куманами называли не только развивавшийся гагаузский этнос, но и печенегов и узов.

Отметим, что в древности слово «балык» («балик») имело разные значения. Задолго до принятия тюрками ислама в древнетюркском языке оно означало «убежище», «крепость», «город». В кыпчакском языке, зафиксированном в латино-персидско-кыпчакском словаре конца XIII века «Codex Cumanicus» (Анкара, 1992, с. 22), слово «балулук» означает «грязное», «покрытое грязью». В турецком и гагаузском языках ему соответствуют слова «чамур», «чамурлу», «кирли».

Первой столицей Гагаузского государства был Балчик (Карвун, Карбон), а затем – Варна. **В центре его красного флага был изображен белый петух** – символ верности христианству, означавший гордость, отвагу и бодрость духа гагаузского народа. Некоторые историки утверждают, что у этого государства имелся **также флаг зеленого цвета с белым петухом**, символизировавший причастность разных тюркских племен к его созданию. Напомним, что на гербах всех 24 родов племени Огузов изображались дикие птицы (орел, сокол и т. д.). Их нельзя было использовать в качестве продуктов питания. Позже на гербах ряда тюркских племен стали изображаться серые волки. После того, как в XIV веке Гагаузское государство стало вассалом осман, на его знамени – уже синем – **появился серый волк**. Однако по краям этого флага сохранились белые петухи, напоминавшие о прошлом гагаузского народа. Можно полагать, что в этом вопросе османские и гагаузские власти нашли компромиссное решение. А после окончательной ликвидации Гагаузского государства (1418-1419 гг.) вместе с флагом исчез и символический серый волк.

Балканские гагаузы из столетия в столетие передавали ностальгическое чувство своим потомкам. Болгарский историк гагаузского происхождения Атанас Манов рассказывает, что и после освобождения Болгарии (1878 г.) пожилые гагаузы Добруджи в разговорах под чарочку вина нередко доставали из деревянных сундуков красные знамена с белыми петухами. Они горячо уверяли друг друга: «Верь, придет вре-

мя, когда наш стяг вновь будет развеиваться над холмом Чарыкман (недалеко от болгарского города Каварна). Тогда все гагаузы, собравшись здесь, вновь создадут свое собственное государство» (Атанас Манов, «Gagauzlar», Ankara, 2001, s. 42-43). **Со временем их надежды сбылись, но новое государственное образование гагаузов было создано на территории Республики Молдова (23 декабря 1994 г.).**

Начало деятельности Гагаузского государства в Добрудже совпало с правлением (1331-1371 гг.) болгарского царя Ивана Александра, верховную власть которого Балык в первое время признавал. Об этом свидетельствует подписанное им от имени царя Болгарии торговое соглашение с венецианцами (Варна, 1352 г.). Однако позже сепаратистские устремления местных феодалов резко усилились. И после создания Гагаузского государства в Византии в течение 13 лет продолжалась гражданская война. Особенно ожесточенная борьба шла между сторонниками Анны Савойской – жены Андроника III- и будущего императора (1347-1354 гг.) Иоанна VI Кантакузина.

В эту ожесточенную схватку были вовлечены также близкие и дальние соседи империи, **в том числе правители Гагаузского государства.** Такая сложная общественно-политическая ситуация в Византии была им и их соратникам на руку. Она давала им возможность укреплять свои позиции на Балканах. Летом 1346 году Анна Савойская обратилась за помощью к турецкому эмиру Сарухану и правителю Гагаузского государства Балыку. В помощь ей османские власти направили шесть тысяч человек, **а Балык – 1000 отборных воинов – всадников. Ими командовали его братья – Феодор (Тодор) и Добротич** («История на България», София, 1982, т. 3, с. 345). Об этом пишут и византийские источники, например, «Kantakuzinu İstoriya», G. 1, sel. 585, Ekd. Vonis.

Однако османы не пожелали воевать: в опустошенной Фракии им не светило желаемой добычи. Боевые же отряды братьев Феодора и Добротича, ставших полководцами греческой армии, в 1348 году успешно отразили атаки войск Кантакузина. Но удача не всегда им сопутствовала. После победы над сторонниками Кантакузина им пришлось

испытать и горечь поражения. **В местечке Силиврия отряд Феодора и Добротича был разгромлен.** Феодор сумел вернуться на родину в Добруджу, а Добротич бежал в Константинополь, где был радушно встречен Анной Савойской. В награду он получил руку дочери Магадукса Апокавка, знатной в Византии греческой семьи. Позже Добротич был назначен комендантом крепости Мидия. Об этом пишет русский историк первой половины XIX века Ю. И. Венелин в книге «Критические исследования об истории Болгарии» (М., 1849, с. 398-401).

Когда в начале 1347 году император Иоанн VI Кантакузин захватил Константинополь, полковник Добротич отказался признавать его власть. В начале лета 1347 года Кантакузин отправился в поход против Добротича и вынудил защитников крепости Мидия сложить оружие. Новые власти Византии благосклонно отнеслись к побежденному населению. Более того, Добротич был зачислен в ряды новой аристократии. При этом Кантакузин преследовал цель: перетянуть правителей Гагаузского государства на свою сторону, сделать их своими союзниками в борьбе против болгарского царя Ивана Александра.

После смерти Балыка правителем Гагаузского государства стал его брат – деспот **Добротич (по-болгарски Добротица).** В датах смерти Балыка и вступления на трон Добротича имеются разночтения. Чешский историк Константин Иречек в «Истории Болгарии» пишет, что смена деспотов Гагаузского государства **произошла в 1357 году.** Такого же мнения придерживается и болгарский историк профессор В. Златарски, который считает, что после смерти болгарского царя Ивана Александра (1371 г.) Добротич окончательно отпочковался от болгарского государства и стал проводить абсолютно независимую политику («Dobruca dergisi», София, 1918, с. 56). Другие исследователи утверждают, что смена власти в Гагаузском государстве произошло немного позже. При этом они ссылаются на то, что на находящейся в музее Балчика медной монете времен деспота **Добротича вычеканены даты: 1360-1385 гг.** Некоторые турецкие исследователи ошибочно называют Добротича болгарским, а не гагаузским правителем (энциклопедия «AnaBritannica», т. 7, с. 342).

Добротич при правлении Балыка занимал высшую воинскую должность, имел большое влияние на все общественно-политические события, происходившие в Добрудже. С первых дней своего правления Добротич вошел в конфликт с византийскими властями, чуть было не захватил в плен императора Византии. Правда, позже он улучшил отношения с императорским двором, **признавшим его деспотом Гагаузского государства** и умело направлявшим его усилия в борьбе против генуэзцев. В 1366 году воины Добротича освободили от них Килию (ныне Украина), став хозяином городов южного течения Дуная.

После 1366 года правитель Гагаузского государства вновь ввязался в борьбу за власть в Византии, отмечают авторы «Istoria Romăniei» (manual pentru clasa a XII-a, București, 1971, p. 75). Добротич год жил в Константинополе, был в родственных отношениях с императорским двором. Это ему помогло, когда он стал деспотом Гагаузского государства. Имея семейные связи с Византией, Добротич получил титул деспота, а не архонта, как его брат Балык. Само его государство не только в Византии, но и в целом на Балканах часто называлось деспотатом. **С изменением самого титула правителя Гагаузского государства произошла и его переориентация во внешней политике – от болгарской столицы в сторону Константинополя.** Примечание: архон – высшее должностное лицо в древнегреческих полисах (городах, государствах); деспот – высший титул византийских вельмож.

Добротич отделил свои владения от духовного управления болгарской (тырновской) церкви и подчинил их Константинопольскому патриарху. О церковном статусе Гагаузского деспотата, известном как экзархат в Карвуне, пишет болгарский исследователь гагаузской национальности Атанас Манов («Потекло на гагаузите и техните обичаи и нрави», Варна, 1938, с. 27-35). Примечание: **экзархат** – в православии – церковный округ, иногда объединяющий несколько епархий, пользующийся определенной самостоятельностью. Гораздо позже, в 1652 году, по решению Святейшего синода в Константинополе руководство цер-

кви бывшего Гагаузского государства, находившееся в Каварне (Карвуне), было переведено в Варну. Оставаясь в подчинении Афин, оно самостоятельно вело свою работу на всей его территории. Лишь много веков спустя гагаузы перестали подчиняться Святейшему синоду в Константинополе.

Это случилось в 1867 году, когда священник Константин впервые открыл гагаузскую церковь в Варне. И до этого **у гагаузов были свои священники**. В 1698 г. епископом был Атанас Сивриоглу. В 1789 г. в селе Юшенлий (сейчас Ботево, Варненский округ) священником был Богданоглу. Дети гагаузов ходили в болгарские школы, но большая часть их родителей продолжала оставаться преданной греческой церкви. Они говорили на гагаузском языке, писали на нем с использованием греческого алфавита, отмечает болгарский ученый Петер Ников («Българското Възраждане във Варна и Варненско окръжностъ», София, 1934, с. 103-108).

В своем сепаратизме Добротич зашел так далеко, что отделил свои земли от управления тырновского патриарха и присоединил их к константинопольскому патриарху, отмечает русский историк А.Л. Погодин. Присоединением Добротича и правителя Видинского царства Ивана Срацимира к византийской церкви болгарская (тырновская) церковь в конце XIV века стала весьма ограниченной в своем территориальном влиянии. В 1381 году Срацимир пригласил греческого митрополита из Константинополя. В этих условиях политические возможности правителя другого болгарского государства – Ивана Шишмана – были серьезно сужены.

За годы правления Добротича Гагаузское государство серьезно укрепилось. Его территория значительно расширилась. Утверждается, что в наследство от тюрков-сельджуков ему достался морской флот, который он держал на Черном море. Авторы «Varna Kazibilim Derneği haberleri» (Варна, 1921, книга VII, с. 88) пишут, что Добротич вел успешные боевые операции на море с крымскими генуэзцами. Он владел замком «Эмонна» (Эмине) и крепостью Козьяк (Козак Кёй). Земли, за-

нимаемые им тогда, назывались **краем Карвуна**. Эти земли турецкие летописцы связали с именем Добротича и назвали их Добруджа.

Резиденцией Добротича была Варна. Деспот был полусамостоятельным обладателем земель по берегу Черного моря под верховной властью болгарского царя. Однако его полузависимость носила сугубо формальный характер. Добротич и его преемник, сын Иванко, делали все, что хотели, проводя самостоятельную политику во всех областях социально-экономической и политической жизни, отмечают авторы книги «История на България» (София, 1994, с. 113) и «Истории Европы» (М., 1992, т. 2, с. 358).

Феодальное владение Добротича постепенно становилось самостоятельной территорией со своей армией, с независимой внешней политикой, своей собственной экономической и религиозной жизнью. Гагаузское государство поддерживало связи с Византией, Трапезундской империей, Генуей. По словам автора «Истории Болгарии» К. Иречка, **Добротич был одним из самых сильных и известных правителей Болгарии**. Он постоянно поступал наперекор царю Болгарии. Не только в политических, но и церковных делах. Добротич вполне осознанно пошел на сближение с константинопольской церковью, отвергнув власть болгарской церкви, отмечает Иречек (с. 3-4). Правитель Гагаузского государства искусно лавировал между Византией и Болгарией, извлекая из их вражды пользу для себя. Например, из болгаро-византийской войны 1364 года. Она закончилась под влиянием второй османской экспансии во Фракию. Тогда османы из Малой Азии (Анатолии) переселили в этот регион свыше 10 тысяч мусульман.

Власти Константинополя постоянно заигрывали с Добротичем. В 1373 году византийский император Иоанн V Палеолог выдал за него замуж дочь. Правитель Византии преследовал цель укрепить свои позиции на Черном море с помощью Добротича и заручиться его поддержкой в борьбе против Трапезундской империи, с которой самостоятельно император не мог справиться, отмечает болгарский историк Васил Гюзелев («Средневековна България в светлинита на нови изво-

ри», София, 1981, с. 214-216). По утверждению исследователя Ф. Бруна, **Добротич «усилился в такой степени**, что в 1374 году смог смести законного наследника Андроника Комнина и возвести на Трапезундский престол своего зятя Михаила – сына Иоанна V Палеолога» («Журнал Министерства народного просвещения», 1877, 9, с. 58). Некоторые источники указывают на то, что он готовился даже к нападению на генуэзские колонии в Северном Причерноморье, центром которых была Кафа (Феодосия). Однако усилиями генуэзских купцов, занимавшихся торговлей в Варне, удалось примирить дожа (главу) могущественной торговой Генуэзской Республики с Добротичем.

Правитель Гагаузского государства Добротич продолжал действовать решительно. В 1366 году он всячески старался оказывать влияние на ход византийско-венгерских переговоров, касавшихся сближения двух стран перед общей угрозой – наступлением осман. В результате договоренностей (лето 1369 г.) между господарем Валахии Владиславом I (Влайку) и королем Венгрии Лайошем Великим Видинское царство было возвращено Болгарии. Иван Срацимир был восстановлен на троне. По утверждению болгарского историка В. Гюзелева, **Добротич во многом способствовал возвращению Болгарии Видинского царства** («История на България», т. 3, с. 351, 373). За эту услугу болгарский царь Иван Александр оставил за Добротичем Варну, Емону и Козяк. Этот «подарок» значительно расширил территорию Гагаузского государства. С 1369 года оно стало граничить с Византией по Черноморскому побережью.

Возвращение территории Видинского царства болгарам было последним положительным событием в истории правления Ивана Александра. Перед смертью, как известно, болгарский царь разделил страну на два «удельных хозяйства». Это было его фатальной ошибкой, которая позже дорого обошлась болгарскому народу. В Видине остался его сын от первого брака – Иван Срацимир. А в Тырново стал править его второй сын Иван Шишман, мать которого Сара была еврейкой, принявшей христианство и новое имя – Теодора (Феодора). У братьев были

разными не только матери, но и внешнеполитическая ориентация. Иван Шишман поддерживал связи с Сербией. Он женился на дочери сербского князя Лазаря. Иван Срацимир же ориентировался на воеводу Валахии Владислава I (Влайку), на сестре которого был женат. К 1371 году Тырновское и Видинское царства были почти окончательно оторваны друг от друга. Это было на руку османам, продолжавшим успешно захватывать болгарские земли. Из раздробленности Болгарии, естественно, извлекал пользу и правитель Гагаузского государства. **В 1374-1376 годах военные корабли Добротича** появлялись перед Трабзоном, бывшей столицей Трапезундской империи (1204-1461 гг.).

Пока правители «трех Болгарий» (Тырновского и Видинского царств, Гагаузского государства) выясняли свои отношения, османы продолжали захватывать балканские земли. С начала XIV века в судьбе Византии особо важную, негативную роль начинает играть Османское государство. В 1361 году османами был взят Адрианополь (Эдирне, Турция). Греки продолжали пользоваться услугами турок против славян. В свою очередь, славяне поддерживали осман против греков. Османское могущество постоянно росло за счет политической розни между государствами Балканского полуострова. Данными о том, что османы использовали правителя Гагаузского государства в своих целях, мы не располагаем.

Добротич продолжал действовать активно. Не без его участия продолжались войны между венецианцами и генуэзцами, начавшиеся еще в 1256 году (последними из них считаются войны 1350-1355, 1378-1381 годов). Правитель Гагаузского государства поддерживал венецианцев. История вопроса состоит в том, что в 1170 году генуэзцы подписали с императором Византии Мануилом договор, по которому им были открыты все черноморские порты. Исключение составляли Керченский и Таманский порты, находившиеся в руках кыпчаков (половцев, куманов). Позже император Михаил VIII – основатель династии Палеологов – в благодарность за помощь, оказанную генуэзцами при восстановлении целостности Византийской империи, разрешил им основать у самого

Константинополя поселения Перу и Галату. В XIV веке причерноморские колонии принадлежали генуэзцам. Керченский пролив был известен как генуэзский путь. В XV веке город Керчь уже стал генуэзским.

Рост могущества генуэзцев серьезно угрожал экономическим интересам венецианцев и Гагаузского государства. **Добротич вошел в конфликт с генуэзцами в 1370 году.** В борьбе за сферы влияния продолжались военные столкновения генуэзцев с венецианцами и татарами. Венеция, которая называлась еще республикой Св. Марка (по имени своего патрона), в то время была владычицей Адриатического моря. Во время крестовых походов она достигла высокой степени процветания и распространила торговые связи на весь Восток. Однако после того, как византийский император предоставил генуэзцам широкие права в Константинополе, венецианцы на долгие годы были оттеснены на задний план. Обе конфликтующие стороны стремились поддерживать дружеские отношения с правителями Гагаузского государства. **Деспот Добротич не был заинтересован** в укреплении торговых позиций генуэзцев в Черноморском бассейне. Они угрожали интересам его государства. Ставка на Венецию для него была выгоднее.

После войны 1383 года, когда крепостные стены острова Бозджаада были окончательно разрушены, венецианский адмирал Джовани Муаццо (Giovani Muazzo) нашел убежище во владениях деспота Добротича. В 130-летней войне Генуя была окончательно побеждена. Владения Венеции на материке стали расширяться. В конце XV века она была настолько богатой и могущественной, что стала внушать страх своим противникам. И в это время союзнические отношения с нею стали **более выгодными для Гагаузского государства.** Несмотря на то, что оно также много лет подряд боролось с генуэзцами, в 1385 г. его правители подписали с ними взаимовыгодный мирный договор. Деспот Добротич учитывал политическую обстановку в Болгарии, которую продолжали раздирать распри. До конца своей жизни он продолжал играть активную роль в истории Балкан. Добруджа («страна Добротича») поныне носит его имя. **В музее Балчика, как отмечалось, имеется медная**

монета Добротича, на которой вычеканено: 1360-1385 гг. Из этого некоторые румынские исследователи делают вывод, что Добротич правил государством с 1348 по 1386 годы («Mic dicționar enciclopedic», București, 1978, p. 1251).

После смерти Добротича (1385 г.) правителем Гагаузского государства стал его сын по имени Иванко. Его мать была дочерью греческого герцога по имени Апокавка. Период правления деспота Иванко подтверждается медной монетой, на которой вычеканено: Иванко-1385-1395 гг. Она хранится в Национальном археологическом музее в Софии. Османы звали его Добрничоглу (Добротичоглу), что значит сын Добротича. Во время правления деспота Иванко край добился больших успехов в развитии экономики. В области внешней политики новый правитель Гагаузского государства был хитрым человеком. Он постоянно лавировал между различными политическими силами внутри Византийской империи и за ее пределами. Став полностью независимым от властей Византии и Болгарии деспотом, он оказался в центре жесточайшей борьбы, которую вели между собой генуэзцы и османы. До 1387 г. Иванко вел активную борьбу с генуэзцами.

Но по политическим соображениям 27 мая 1387 года деспот подписал с ними сначала торговое соглашение, а затем и мирный договор. Договоренности с генуэзцами имели большое политическое значение для правителя Гагаузского государства. К тому времени в Добрудже и в целом на Балканах все отчетливее слышались крики османских янычар, которые сулили серьезные неприятности. Подписание (1387 г.) торгового соглашения с генуэзцами сулило деспоту Иванко на Черном море большую выгоду. По утверждению болгарских исследователей М. Андреева и В. Кутикова, правитель Гагаузского государства, в свою очередь, предоставил генуэзцам особые льготы («Договорът на добруджанские княз Иванко с генуезците от 1387 г.», ГСУюф, 1960, т. 51»). Кроме продовольственных товаров, генуэзцы имели право вывозить любые изделия. Золото, серебро, жемчуг и галантерейные изделия можно было вывозить без всякой пошлины. В случае войны генуэзцы имели

право вывезти из страны Иванко свои товары в течение одного месяца, а соль и морские суда – в продолжение шести месяцев. Главными статьями закупки генуэзцев были воск и мед. Они шли через главный порт государства «Добруджа», каким тогда была Варна. Некоторые историки считают, что Иванко в какой-то степени стал и политически зависеть от генуэзцев.

Болгарские и османские власти крайне недружелюбно относились к развитию тесных связей правителей Гагаузского государства с генуэзцами. За свою дружественную политику по отношению к генуэзцам деспоту Иванко со временем пришлось дорого заплатить. Этого ему не простили ни болгары, ни османы. Султаном были ликвидированы генуэзские колонии на Черном море. Такая же участь постигла и Гагаузское государство. Вторая половина XIV века ознаменовалась расширением османской экспансии по всем направлениям. Захват болгарских и сербских территорий продолжался при третьем султани (1362-1389 гг.) Мураде I, а также при правлении (1389-1402 гг.) его старшего сына Баязида I по прозвищу «Йылдырым» (Молниеносный). В 1362 году Мурад I создал род войск – «уеңиçери» (янычары, уеңи – новый, çери – войско, «новое войско»). Их комплектовали насильственным путем, угоняя крепких мальчиков из семей немусульманского вероисповедания.

По политическим соображениям детей греков в янычары не брали. Спорным является вопрос, **подлежали ли набору в ряды нового османского войска мальчики из гагаузских семей, исповедующих христианство.** Одни исследователи отвечают на него положительно, другие считают, что они, как и греки, не подлежали насильственному призыву. Анализируя общую обстановку того периода и известные факты, можно полагать, что мальчиков-гагаузов все-таки брали в янычары. Мальчиков обращали в ислам и полностью их изолировали от соплеменников. На три-четыре года их отправляли в турецкие семьи, как правило, сельские. Здесь они обучались турецкому языку и восточной мусульманской этике. Пройдя подготовку в специальной военной

школе «Аджеми огланы» («Янычар-новобранец»), янычары служили в пехоте, а наиболее одаренные из них становились чиновниками. Из янычар, которые наводили ужас на народы Балканского полуострова, вышли многие видные государственные и военные деятели.

За первые три года своей аннексионистской политики Мурад I занял почти всю Фракию, а в 1366 году он достиг подножия Балканских гор. Османы превратили руководителей Македонии в своих вассалов, а Византия стала данницей Османского государства. И те, и другие должны были выполнять требования султана: отправлять сына или близкого родственника в заложники, **платить дань и предоставлять войска для участия в новых военных захватах осман.**

В такой сложной ситуации на Балканах правителю Гагаузского государства Иванко нелегко было лавировать между главными военно-политическими силами. До Косовского сражения (15 июня 1389 г.) позиции предков современных гагаузов среди тюркского населения Добруджи были довольно сильными. Вокруг них объединились те добруджские сельджуки, которые остались в крае и приняли христианство. Позже все изменилось. **Под влиянием болгар и давлением Византии деспот Иванко не поддержал султана. На Косовском поле его воины отражали атаки осман** (Hakkı Uzunçarşılı. «Osmanlı Tarihi», Ankara, 1995, cilt 1, s. 190). На территории Болгарии гагауз по национальности Dmitri Yuondoğlu, командир одной из воинских частей сербского князя, с помощью христианского населения, находившегося в крепости Şehirköy (Çarprut), освободил ее и близлежащие к ней территории от османских войск.

Любопытен и факт, содержащийся в «Летописи» великого князя (1392-1430 гг.) Литвы Витовта (Витаутаса). Он пишет, что одним из союзников крестоносцев во время жесточайшего сражения у Никополя (на реке Дунай, Болгария) 25 сентября 1396 года был правитель Болгарии, носивший **титул «деспот»**. Молдавский историк Н. Русев считает, что речь идет об Иванко («Нижний Дунай в истории Молдовы XIV в. – Revista

de istorie a Moldovei, 1, 1993). **Эти и другие подобные факты не могли вызвать особую любовь османов к гагаузам.**

Во время Косовского сражения и тырновский царь Иван Шишман отказал Мураду I в военной помощи, хотя, как вассал султана, должен был это сделать. Он открыто объявил себя союзником сербов. И его поведение не осталось безнаказанным. Султан Мурад I назвал Ивана Шишмана и правителя Гагаузского государства Иванко «**неверными (немусульманами) мятежниками, проклятыми солдатиками, не пришедшими, как это было обусловлено, на помощь османам**», пишет турецкий историк Хаккы Узунчаршылы («Osmanlı Tarihi», s. 251). Тем временем добруджские татары во главе с Сарадж Беем мужественно сражались на стороне султана. С тех пор османы стали оказывать тата-рам особую поддержку. Остальное же тюркское население, в том числе гагаузское, они в лучшем случае не замечали.

Осенью 1388 года 30-тысячная османская армия после второго наступления захватила столицу Второго Болгарского государства (1187-1396 гг.) Тырново, а затем – и другие города. Этот военный поход султана серьезно дестабилизировал власть Иванко («Кратка история на Добруджа», Варна, 1986, с. 67), хотя окончательно ее и не ликвидировал. Болгарские историки отмечают, что время от времени отдельные очаги сопротивления османам вспыхивали среди населения Варны. В административно-территориальном отношении она тогда являлась частью Гагаузского государства и его столицей.

Военный поход (1388 г.) османских войск **не привел к ликвидации Гагаузского государства.** И произошло это не потому, что гагаузы и турки были тюрками и говорили на родственных тюркских языках. Ликвидация государственного образования гагаузов была предотвращена по просьбе дружественных к османам генуэзцев. Турецкий полководец Чандарлы – Заде Али Паша уважил их просьбу: отказался от оккупации Варны, находившейся в составе Гагаузского государства. Султанские власти не могли отказать генуэзцам, пишет турецкий историк Хаккы Узунчаршылы («Osmanlı Tarihi», cilt 1, s. 232, 251-252). Во время войн

между Венецией и Генуей (1350-1355, 1378-1381 гг.) османы поддерживали генуэзцев. В 1385 году султан Мурад I подписал с ними торговое соглашение о предоставлении взаимных торговых льгот на территориях двух стран.

Позже серьезно ухудшились османо-генуэзские отношения. Султан Баязид I уже не реагировал на просьбы генуэзцев оставить Варну и другие подчиненные деспоту Иванко территории в прежнем состоянии. В 1391 году столица Гагаузского государства – Варна – была завоевана османами. **В период с 1393 по 1396 годы они установили свое господство и над другими районами Добруджи, включая крепость Калиакра, принадлежавшая деспоту Иванко.**

25 сентября 1396 г. султан Баязид I нанес крестоносцам крупное поражение, после которого Центральная Европа оказалась абсолютно беззащитной. Ее двери настужежь открылись перед османами. Пал последний болгарский город Видин, что означало покорение ими всей страны. В 1397 г. османы захватили Афины, завершив, таким образом, оккупацию всей Мореи. Земли до Дуная также попали под власть султана. Непосредственная угроза нависла и над Валахией, Молдовой, Венгрией.

Когда окончательно закончилось правление деспота Гагаузского государства Иванко? По этому вопросу существуют разночтения. По утверждению турецкого историка Йылмаза Ёзтуна, еще до Косовского сражения в 1388 году Иванко без сопротивления признал господство султана Мурада I. Болгарские же историки считают, что Иванко не выдержал давления войск другого султана – Баязида I – во второй половине 1389 года. Поэтому деспот вынужден был признать его господство («Добруджанска библиотека», 1, София, 1917, с. 35). По данным немецкого рыцаря Ганса Шильтбергера, правление Иванко **продолжалось до 1396 года.** Об этом он пишет в своей работе «Третья Болгария». Так автор называет Гагаузское государство. Его книга под названием «Пътепис» («Путевые заметки») вышла в 1971 году в Софии. Заметим, что 1396-й год, указанный рыцарем, вписан в историю Болгарии

как год потери ее независимости. Деспот Иванко находился во главе Гагаузского государства **до 1395 года**, утверждают другие, ссылаясь при этом на его медную монету в музее Софии.

Ясность в этот вопрос можно внести, если проследить за действиями правителя Валахии. Воевода Мирча чел Бэтрын удачно выбрал момент для захвата земель деспота Гагаузского государства Иванко. Воспользовавшись тем, что османские войска в 1388 году были заняты «наведением порядка» в Силистрии, он захватил Добруджу. Сохранились две грамоты (начало 1390 и 29 июня 1391 г.) воеводы Мирчи чел Бэтрын, под которыми он подписывается как деспот земли Добротича. И союзный договор с польским королем Владиславом II Ягайло он подписал как «Terrarum Dobrodocii despotus et Tristri dominus» – «Деспот земли Добротича и воевода Силистры» («Кратка история на Добруджа», Варна, 1986, с. 216).

Действия не в меру прыткого воеводы Валахии Мирчи чел Бэтрын в Добрудже стали раздражать османского султана, отмечают турецкие историки. В 1391 году султан Баязид I на время вернул край. Однако это не привело к возврату Добруджи под управление деспота Иванко. В 1393 году после падения Тырновского царства султанские войска вторично вторглись в пределы Гагаузского государства. По данным некоторых источников, **в 1393 году османы установили прямое правление над крепостью Калиакра (Калеакра)** – последней столицей правителя Гагаузского государства Иванко.

После этого султанские власти нервозно следили за событиями, происходящими на территории Гагаузского государства. Заслуживает внимания факт, связанный с османо-татарскими отношениями. 2 февраля 1399 года татары опустошили Варну. Размах грабежа татар в Добрудже, где вместе с гагаузами жили болгары и греки, вывел из себя даже султана Баязида I, приказавшего уничтожить грабителей. По словам византийского историка Лаоника Халкокондила, в апреле 1399 года между османами и татарами вспыхнула настоящая война. Местное население было на стороне турок. Разгромив татар, Баязид I расселил их

в 21 регионе. Основная масса их получила право жительства в районах Пловдива, Стара Загора, Чирмен. Эти данные содержатся в турецких тетрадах (defter) регистрации татар от 1547 года.

Почему в тот период османы основательно не закрепились в Добрудже? Потому, что их взоры были обращены на Запад. Да и все отчетливее стал слышаться стук копыт коней монгольских войск, приближавшихся к Анкаре. Здесь в 1402 году османы потерпели сокрушительное поражение. Анкарская битва была одним из самых кровопролитных сражений того периода. В поражении османов под Анкарой большая личная вина ложится на самого султана Баязида I, попавшего в плен и скончавшегося 9 марта 1403 года. В истории Османского государства и после Анкарской битвы бывали случаи предательства, но равного этому по тяжести не было.

В то время, когда османы решали свои стратегические задачи в других регионах Балкан и Азии, **Гагаузское государство деспота Иванко оказалось под господством Валахии.** Авторы румынской «Малой энциклопедии» (с.1495) утверждают, что воевода Мирча чел Бэтрын владел Добруджей с 1388 по 1389 год. Другие румынские источники называют другую дату – с 1390 по 1411 год. В конце 1394 – начале 1395 гг. под давлением осман валахи покинули Добруджу. Однако через 8 лет, когда османы вели ожесточенную борьбу с монголами под Анкарой и проиграли войну, валахи вновь захватили Добруджу. Румынские историки К. Чуреску и Д. Чуреску утверждают, что деспоту Добротичу принадлежала не вся Добруджа, а только ее часть – от Екрене до устья Добруджи (rînă «la gura Dobrogei»). Румынские источники утверждают, что деспот Гагаузского государства Иванко исчез с исторической арены в 1388 году («Istoria romînilor», Bucureşti, 1975, pag. 274). **По данным турецких источников, он умер в 1398 году.** У него был сын по имени Нико, судьба которого неизвестна. Турецкий историк Ахмет Джебеджи считает, что после смерти Иванко султан Баязид I «включил Гагаузское государство (Dobruca Oğuz Beyliği) в состав своих земель.

Окончательная ликвидация Гагаузского государства произошла в 1417 г. Почему османы его ликвидировали? На этот вопрос историки отвечают по-разному. Некоторые исследователи связывают это с тем, что гагаузы были христианами и в эпоху османской экспансии в Европе они (как и болгары, греки, сербы) оказались в центре борьбы двух религий – христианской и ислама. Подчеркнем, что не в этом была причина негативного отношения осман к гагаузскому этносу, находившемуся на первой стадии развития. Султаны терпимо относились к другим религиям и их приверженцам. «К немусульманскому населению отношение султанских властей было терпимым и снисходительным», – пишет турецкий историк Мехмет Максудоглу («Osmanlı Tarihi», İstanbul, 1999, s. 46). По его словам, непринимавшие ислам не подвергались гонениям, но перед теми, кто переходил в ислам, широко открывались государственные двери. Наиболее ярким примером является судьба грека-христианина по имени Эфренос (Efrenos Bey, умер в 1417 г.). Приняв ислам при султанине Мураде I, он стал турецким генералом и сыграл большую роль в победе осман на Косовом поле (1389 г.). Эфренос руководил военными действиями по захвату столицы Македонии – Салоник (Tesaloniki). Грек во главе осман воевал против греков. После захвата им Ларисы султан передал этот греческий город в качестве тима (лена) в личное феодальное владение Эфреносу. В процессе исламизации покоренного христианского населения османы чаще всего прибегали к «прянику». По этому вопросу серьезные исследователи не спорят.

Вопрос ликвидации Гагаузского государства османами носил военно-политический характер. Страны Балканского полуострова, ставшие вассалами султана, обязаны были выставлять определенный контингент войск, который использовался османами в дальнейшем их продвижении в сторону христианских государств Европы. Под давлением Византии и влиянием Болгарии правители Гагаузского государства не только не оказывали османам помощь, но поддерживали византийцев и болгар в борьбе против султанских войск. По утверждению

турецкого историка Хаккы Узунчаршылы, деспот Иванко в 1387 году направил свои воинские части в помощь князю Сербии Лазарю. В том же году сербы одержали первую крупную победу над османскими войсками в битве у Плочника (вблизи Ниша, Босния). Потери осман составили свыше 15 тысяч человек. Султан Мурад I, как отмечалось, назвал тырновского царя Ивана Шишмана и деспота Иванко «гяурами» – «неверными» (немусульманами), мятежниками, проклятыми солдатами, не пришедшими, как это было обусловлено, на помощь османам. Однако османские власти нигде не упоминали о существовании гагаузского этноса. Причина, естественно, носила политический и идеологический характер: гагаузы-огузы не пришли на помощь туркам-огузам.

Гагаузское государство (1346-1417 гг.) в Добрудже просуществовало 71 год. На один год больше, чем Советский Союз (1922-1992 гг.). **Это было первое образование государственного типа, основной движущей силой которого был специфический гагаузский этнос.** До этого на берегах Сырдарьи огузы, частью которых были узы – косяк предков гагаузов, имели свое государство Ябгу. Оно окончательно сложилось в конце IX – начале X веков.

Некоторые болгарские историки отрицают существование Гагаузского государства. А вот что пишет маститый румынский историк проф. Штефан Паску в коллективной монографии «Istoria României. Compendiu» (Bucureşti, 1971, p. 108) под редакцией Мирона Константинеску, Константина Дайковичу и Штефана Паску: **«В это время и в Добрудже образуется политическая автономия – государство Добруджа.** Экономическое развитие и стратегическое положение территорий Нижнего Дуная создают благоприятные условия для тенденций к автономии этих территорий. Руководитель добруджского государства Балик с этими мыслями вмешивался во внутреннюю борьбу Византийской империи (1346 г.). Он посылает корпус из 1000 воинов под предводительством Добротича на помощь Иоанну V Палеологу, претенденту на трон. Благодаря храбрости и брачным своим связям Добротич становится стратегом Византийской империи. **После смерти Балика он становится руководителем государства, которое, вероятно, позже и стало называться его именем – Добруджа».**

Далее автор пишет: «Добротич, вступив в конфликт с византийцами, занимался расширением территории своего государства. В одно время он даже взял в плен византийского императора. Затем их отношения улучшились. Власти Византии признали Добротича деспотом (греч. – «верховный правитель»). Он в первое время свои усилия направляет на освобождение северных границ своего государства от генуэзцев. **В 1366 г. он завоевывает у них крепость Килия, став покровителем городов Нижнего Дуная.** После 1366 г. Добротич вновь вмешивается в борьбу за трон, происходящую в Византии. Это свидетельствовало о его сильных позициях во внешнем мире. При неизвестных обстоятельствах в руководстве государства его сменяет сын Иванко, также носивший титул «деспота».

В заключение Штефан Паску отмечает: «Иванко, зажаты между двумя враждующими силами – генуэзцами и турками, которые находились в разгаре подготовки к наступлению друг на друга, заключил торговый договор с генуэзцами, а мирный – с турками. С турками это было временное перемирие. В 1388 г. османы отправили против Иванко экспедицию, в результате которой, вероятно, он и погиб. В конце XVI в. Добруджа находится под контролем воеводы Мирчи чел Бэтрын».

До второй половины XVIII века этноним гагауз не встречается ни в одном источнике. Одни историки утверждают, что впервые имя гагаузов встречается в документах переписи России 1817 года. Другие исследователи говорят о том, что до начала XIX века этноним «гагауз» не был фиксирован в письменных источниках царской России и царской Болгарии. И не потому, что царские власти России и Болгарии не могли отличить специфические особенности гагаузов как самостоятельного этноса. **Вопрос носил сугубо политический характер.**

Отношения османских властей к гагаузскому этносу неоднозначно трактуется в исторической литературе. Некоторые исследователи Гагаузии и Турции, в том числе М. Чакир («Basarabieală Gagauzların İstorieasă», Chişinău, 1934, p. 27) и Д. Танасогло («Gagauzların istoriası», Кишинев, 2004, с. 126-139) утверждают, что османы с большим доверием

и уважением относились к гагаузам, что гагаузы чуть ли не процветали тогда. Такого же мнения придерживается и турецкий историк Ахмет Джебеджи («Osmanlı devletinde Gagauzlar», Türk Kültürü, 1992, sayı 354, s. 583-589).

Однако подобные утверждения не подтверждаются фактами. За все годы своего господства на Балканах султанские власти не выделяли гагаузов среди других этносов. «В официальных документах Османской империи, – отмечает турецкий историк Ахмет Джебеджи, – этноним «гагауз» не упоминался, хотя из имен конкретных лиц, содержащихся в письменных источниках, явствовало, что речь идет о гагаузах» (там же).

В документах Османской империи все население оккупированных балканских стран делилось на две категории: мусульман и христиан. В описях имущества и других документах, связанных с переписью населения, османские власти фиксировали гагаузов сначала как немусульман, а затем как болгар, греков, русских, отмечают авторы «Исламской энциклопедии» (Стамбул, 1996, т. 13, с. 289).

Султанское правительство оставило гагаузов на произвол греческих и болгарских священников. Оно не проявляло никакого интереса к гагаузскому народу. Делало вид, что он вообще не существует. Так продолжалось и после распада Османской империи и провозглашения Турции республикой (1923 г.). За 68 лет ее существования (1923-1991 гг.) имеется лишь несколько фактов, свидетельствующих о том, что в официальной Анкаре кто-то вспомнил о существовании гагаузского народа. **Один из этих фактов – деятельность советника-посланника, а затем посла (1931-1944 гг.) Турции в Бухаресте Хамдуллаха Супхи Танрыёвера (1885-1966 гг.).** До второй мировой войны он посетил почти все гагаузские села в Добрудже и Бессарабии, установил с их жителями хорошие связи. «В этом вопросе, – пишет турецкий исследователь Невзат Ёзкан, – посол Танрыёвер получал поддержку короля Румынии Михая и его окружения» («Gagauz türkçesi grameri», Ankara, 1996, s. 24).

По инициативе турецкого посла на учебу в высшие и средние учебные заведения Турции было направлено более 50 молодых гагаузов. Многие из них стали профессорами турецких вузов, заняли высокие го-

сударственные посты, но были вынуждены принять ислам и изменить свои фамилии, чтобы они звучали по-туркски. Один из них – Василий Чобанов, уроженец села Конгаз, 1915 года рождения. В 1934 году он окончил гимназию в Болграде, получил степень бакалавра и право поступления в высшее учебное заведение. В 1936-1937 гг. служил в румынской армии в Измаиле. После службы по рекомендации турецкого посла едет на учебу в Стамбул, где зачисляется в педагогическое училище, а затем факультет языка, истории и географии Анкарского университета, став университетским профессором истории. По турецким документам он назывался Ёздемир Чобаноглу. Большой заслугой нашего земляка является его перевод на турецкий язык написанной на латыни «Истории возвышения и упадка Османской империи» Д. Кантемира. Это произведение в своем творчестве использовали Вольтер, Байрон и другие мыслители, которые называли ее настольной книгой по Востоку.

Оценивая деятельность турецкого посла в Румынии, отметим, что судьбу гагаузов он видел гораздо шире. **Дипломат вынашивал идею переселения их на берега Мраморного моря.** Цель? Не допустить ассимиляции гагаузов в Добрудже и Бессарабии. По утверждению турецкого исследователя Фетхи Теветоглу, на такой шаг дипломата было получено одобрение тогдашнего президента Турции Исмета Иненю («Hamdullah Suphi Tanrıöver», KTB yay. 658, Ankara, 1986, s. 28). Надо полагать, что в этом вопросе существовала договоренность Анкары с Бухарестом. Подтверждением тому является факт переселения в 1932-1937 гг. довольно большого количества тюркского населения из румынской части Добруджи в Турцию («Исламская энциклопедия», Стамбул, 1994, т. 9, с. 483-484). Власти королевской Румынии охотно готовы были отдать всех своих граждан нерумынской национальности, чтобы сделать свою страну стопроцентно румынской. Но начавшаяся вторая мировая война помешала осуществлению этой опасной идеи посла Танрыёвера, срок дипломатической службы которого закончился 5 декабря 1944 года.

Если бы осуществился этот план, гагаузы на берегах Мраморного моря не сохранили бы свою национальную идентичность. И после войны десятилетиями официальные власти Турции не замечали гагаузского этноса. Даже в своих научных исследованиях турецкие историки обходили тему гагаузов. Это объяснялось политическими соображениями. Заметим, что не в меру осторожную политику до 1991 года турецкие власти проводили в отношении всего советского тюркского мира. Официальная Анкара не хотела «дразнить» московского «медведя». Вот какие были времена! Отношение турецких властей к гагаузам, как и ко всему советскому тюркскому миру, изменилось после распада Советского Союза (1991 г.). В том, что гагаузы сегодня открыты для турецкой нации, **большую роль сыграл девятый президент Турции Сулейман Демирель**. Этот мудрый человек и политик сделал столько для гагаузов, что они об этом должны помнить всегда. Турецкий и гагаузский народы шли друг к другу более 575 лет!

11.

– Осmano-болгарский период и политическое, социально-экономическое положение гагаузов. – Дальнейшая консолидация гагаузского этноса. – Русско-турецкие войны (1768-1774, 1806-1812, 1828-1829 гг.). – Гагаузы – объект действий Османской империи и царской России. – Работа русских дипломатов по переселению гагаузов и болгар в Южную Бессарабию

После ликвидации (1419 г.) Гагаузского государства и до 1878 года, когда Болгария стала независимым государством, Османской империей правили 30 султанов (из 36 падишахов). В истории болгарского и гагаузского народов они оставили различные следы. За эти 459 лет Балканы пережили серьезные военно-политические потрясения, прямо или косвенно сказавшиеся на жизни болгар, гагаузов, сербов, валахов, молдо-

ван и др. этносов. В это время отношения Византии, которой оставалось просуществовать 34 года, резко обострились с османами. В османском государстве вновь установилось двоевластие. В Эдирне правил Мустафа Челеби, а в Бурсе – Мурад II. Последний оказался в трудном положении: его не признавали как падишаха Анатолийские бейлики (княжества в Малой Азии). За османо-византийскими отношениями и борьбой за власть в самом османском государстве самым серьезным образом следили болгарские вожди и гагаузские чиновники в Добрудже, **оставшиеся верными идеям гагаузской государственности и после ее ликвидации османами**. Политическая неразбериха в Византии и османском государстве выгодна была как болгарам, так и гагаузам.

Это обстоятельство укрепляло их национальное самосознание и жизненность христианских устоев. Специфическая особенность того периода для гагаузов состояла в том, что из-за гагаузского верующего населения еще сильнее стали выяснять свои отношения греческая и болгарская церкви. Продолжая оказывать поддержку татарам-мусульманам и заселять Добруджу тюркско-исламскими элементами, **султанские власти продолжали не замечать гагаузское население**. «В эпоху Османской империи о гагаузах официально ничего не зафиксировано», – пишет турецкий историк Ахмет Джебеджи («Türk kültürü» ekim, 1992, s. 586).

Османы, как отмечалось, подразделяли местное население Балкан на правоверных (мусульман) и неправоверных подданных султана. Они называли немусульман персидским словом «gävur» (гявур), что значит неверный, безбожник. В эту категорию подпадали и гагаузы. С тех пор у некоторых гагаузов и сохранились фамилии Карагяур (кара – черный). В Османском государстве исламское право распространялось и на немусульман, которые подчинялись тем же законам, что и мусульмане. Кто жил в исламском государстве (немусульманин), назывался **зимми**, а кто только посещал исламское государство, но постоянно проживал в другой стране, назывался **мюстемен**. Когда завоеванные страны включались в исламский мир, проживавшие в них немусульмане должны были или покинуть его, или заключить договор с исламским государством и продолжать жить на родине.

Этот договор между исламским государством и подданными-немусульманами назывался **зиммет**, а заключившие его немусульмане, – **зимми**. Турецкие историки утверждают, что после завоевания Константинополя султан Мехмед II Фатих (Завоеватель) в лице назначенного им патриархом греко-православной церкви Геннадия Схолария подписал с общиной такой договор. Зимми вместо исполнения военной службы обязывались платить специальный подушный налог – **джизью**. Исламское государство брало под защиту жизнь зимми и их имущество, позволяло им жить в соответствии с их верой. **Это касалось и гагаузов.**

С точки зрения прав и обязанностей в османском государстве общество было разделено на два класса. Один из них – **правлящий класс (аскери – воины)**, состоявшийся из тех, кому султанской грамотой были предоставлены религиозные или административные полномочия; второй – **управляемый класс**, не принимавший участия в управлении, **назывался реайя**, что означает народ, находящийся под властью и контролем правителя, «управляемые» люди (**реайаты**). Вторая часть общества представляла собой объединение людей, различавшихся по этнорелигиозным признакам. При каждом удобном случае реайяты стремились перейти в разряд аскери. **Среди них были и гагаузы.** Реайи обязаны были поддерживать класс аскери своей производительной деятельностью и уплатой налогов. Обязанностью же класса аскери во главе с султаном было осуществлять справедливую власть в соответствии с исламскими нормами, состоявшими из шариатского и обычного права, обеспечить благосостояние народа, пишет турецкий историк Н. Inalcık («Osmanlı Toplum Yapısının Evrimi»//Türkiye Günlüğü, 1990, 11, s. 31). Вряд ли можно согласиться с подобными утверждениями.

В ту эпоху об осуществлении справедливой власти даже мечтать не приходилось. В государственном руководстве турки были в большинстве. Этническую структуру общества составляли греки, армяне, евреи, румыны, славяне и арабы. Такая сложная его структура определялась демографическими особенностями османских владений. **В этом обществе места для гагаузов не нашлось.** О том, что подданные султана

делились на мусульман и немусульман, свидетельствует и такой факт. В Джебеп-Кашанском регистре (1573-1574 гг.) два добруджанских села Варненской области названы: гагаузское село Болгарево – «гявур», татарское село Топола – «мюслим» (мюслим – мусульманин, мусульманское село). Другая характерная особенность того периода (и позже) для гагаузов состояла в том, **что они не смешивались не только с турками-мусульманами, но и с болгарами.** Это подтверждают и турецкие историки, например, Нияси Арсит в своей статье, опубликованной в «Tarih Ansiklopedesi». Такой образ жизни гагаузов на Балканах и помог им долгие годы сохранить здесь свою национальную идентичность.

Во второй половине XV века в Европе произошел громадный переворот, **которому в большой степени способствовало изобретение пороха и его применение в военном деле.** К тому времени османское государство достигло своего величия. Силу осман испытали на себе защитники Константинополя, когда турки 6 апреля 1453 года начали осаду города, продолжавшуюся 53 дня. Город пал 29 мая 1453 года. Султан Мехмед II получил титул Завоевателя. В исламском мире весть о завоевании Константинополя была встречена с воодушевлением и радостью. Горе и растерянность, замешательство и уныние царили тем временем в христианском мире, **в том числе среди болгарского и гагаузского населения на Балканах.** После завоевания столицы Византии специалисты по Турции стали называть османское государство Османской империей.

Всего один год султан Мехмед II занимался решением вопросов внутреннего характера. Главной же его задачей было дальнейшее завоевание территории на Балканском полуострове. С 1456 года Молдова (Молдавское княжество) вынуждена была платить дань османам. Ее сумма постоянно росла. Если в том году она составила 2 тыс. золотых, то в 1527 – 10 тыс., 1541 – 1542 финансовом году – 15 тыс., 1592 – 1593 финансовом году – 60 тыс. золотых. Тяжелую борьбу с османами вел Штефан чел Маре, когда в июне 1476 года войска султана Мехмеда II, поддержанные 12 тысячами валахов, вторглись в пределы Молдавского

княжества. Этот его поход на Молдову турецкие историки называют победоносным. Молдавские исследователи же считают, что султан не добился своей цели: **Молдова сохранила свою целостность. Молдавское княжество лишилось самостоятельности в 1484 году, когда поход султана Баязида II привел к взятию Килии и Аккермана.** Оно попало под османское иго, продолжавшееся более 300 лет. Отметим, что Валашское княжество задолго до правления (с 1391 г.) Мехмеда II начало платить дань султанской Турции, а с 1417 г. оно признало османское господство.

Для султана Мехмеда II очень важно было подчинить себе Сербию, которая имела большое стратегическое значение для нападения на Венгрию. 8 ноября 1459 года пала крепость Смедерево, а вместе с нею перестала существовать и независимая Сербия. В течение более 25 лет успешно отражала натиск осман Албания, но в 1501 году она была полностью завоевана османскими войсками. Белград пал только в 1521 году. В 1463 г. была завоевана Босния, а окончательное ее завоевание янычарами завершилось в 1527 году. Как видим, территории почти ни одной балканской страны не были полностью завоеваны сразу. Это зависело от возможностей государств сопротивляться османам. Если османам не удавалось оккупировать крупные города в довольно короткий срок, они окружали их, оставляя соответствующий контингент войск. А главные силы янычар шли дальше на Запад.

Османы действовали и по-другому принципу: **рассекали обширные территории на части.** Так они действовали, например, в Добрудже. Многие турецкие историки не называют точную дату ее завоевания. По утверждению турецкого исследователя Йылмаза Ёзтуна, **это произошло в 1543 году** («Osmanlı devleti Tarihi», Ankara, 1998, cilt 1, s.197). А перед этим (1538 г.) султан Сулейман I, получивший титул Законодателя, захватил крепость Тигина, который турки называли Бендер (bender – персидское слово, означающее морской порт, гавань). В результате этого похода (1538 г.) **Буджак напрямую стал подчиняться османам.** Сюда с одобрения султана стали переселяться ногайские татары. И на Балканах османы постоянно укрепляли татарско-турецко-мусульманский элемент. Удельный вес этой категории балканского населения неуклонно возрастал.

Власти шли двумя путями. Они, с одной стороны, сознательно переселяли мусульман на Балканы, а с другой –, рост тюркско-мусульманского населения был связан с добровольной иммиграцией людей. По утверждению турецких историков, этот процесс сыграл «большую роль в складывании более однородного населения». Об этом свидетельствуют цифры. В первой половине XVI века на Балканском полуострове было 24067 христианских домохозяйств (51,11%), а мусульманских – 18881 (40,09%). Другие религиозные общины имели 4145 дворов, что составляло 8,80% («Islam Ansiklopedesi». İstanbul, 2007, cilt 33, s. 296). **Отметим, что в 1520-1535 гг. в Османской империи проживало 12-13 млн. человек.**

Экспансия османского государства на Запад и Восток постоянно требовала увеличения численности армии. Как отмечалось, при султанах Мураде I были созданы (1362 г.) янычары (ени чери, «новые воины»). В первое время они пополнялись за счет захваченных в сражениях пленных мальчиков, которых наскоро обучали и направляли в походы, **именуя «янычарами»**. Они получали жалованье два акче (деньги) в день. Со временем такая практика была сочтена неверной. Военнопленных стали отправлять на житье среди турецких земледельцев Анатолии. Они изучали турецкий язык, принимали ислам. Затем пленные проходили обучение в Галлиполи в корпусе **аджеми (новобранец)**.

Позже в этот корпус стали направлять мальчиков из христианских семей, проживавших в пределах османского государства. Этот метод набора назывался **девширме** (набор детей христиан для войск янычар). Османское государство в период правления (1421-1444, 1446-1451 гг.) Мурада II начало забирать из семей своих подданных-христиан по одному мальчику в возрасте 8-18 лет. Призыв проходил раз в три-пять лет (или более).

Судя по некоторым фактам, этот закон периодически применялся и по отношению к **гагаузам**, проживавшим в османском государстве. Из анализа архивных материалов, собранных турецким историком Хаккы Узунчаршылы, явствует, что однофамилец автора этой книги – **Ангели, скорее всего, был выходцем из девширме**. Султан Мехмед IV, правив-

ший империей 39 лет (1648-1687 гг.), был большим любителем музыки. Во дворце на скрипке играли братья-турки Хасан и Ахмед, на восточном 6-струнном музыкальном инструменте профессор Ангели – выходец из семьи гагаузов («Osmanlı Tarihi», Ankara, 1995, 111, cilt 2, s. 564). Правда, с фамилиями и именами у тюркских народов всегда бывали казусы. Авторы «Энциклопедического словаря» издателей Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, например, дают несколько фамилий Ангели, среди которых Луи Ангели (1787-1835 гг., драматический писатель, родом из Лейпцига, Германия) и Генрих Ангели (живописец, родился в 1840 г. в Эдинбурге, Шотландия).

В аджеми отбирали одного кандидата от 40 дворов. Правда, в зависимости от потребностей государства это соотношение часто менялось. В первую очередь отбирались дети священников, из самых состоятельных христианских семей. Их двоих сыновей забирали одного, из нескольких выбирали самого здорового и привлекательного. Единственного ребенка в семье не брали. Высоких и стройного сложения юношей отбирали для обучения во дворце. Некоторые турецкие историки утверждают, что девширме распространялось и на армян. При правлении (1512-1520 гг.) Селима I (Явуза) в городе Кайсери в девширме был отобран будущий **великий архитектор Синан**. В возрасте 14 лет в девширме был зачислен Байо из Сокола (Босния), будущий садразам (главный везирь, премьер-министр, 1565-1579 гг.) Мехмед Паша Соколлу. До прихода Селима I (Явуза) к власти янычары оставались холостяками и жили в казармах.

По политическим соображениям не брали детей греков. Не трогали и евреев, оставляя их заниматься торговлей. Не брали сирот, а также знавших турецкий язык, занимавшихся ремеслом, бывавших в Стамбуле («повидавших мир»), отмечают турецкие авторы «Истории Османского государства, общества и цивилизации» (М. 2006, т. 1, с. 265-266). Освобождались от девширме и дети некоторых государственных служащих. Эта система укомплектования армии успешно действовала до конца XVI века.

Система девширме была нарушена при султানে Мураде III, правившем в 1574-1595 годах. К началу XIX янычарский корпус стал одним из основных бастионов феодально-клерикальной реакции. Янычары все чаще стали бунтовать, выступая против властей. Имел место бунт и в 1525 году. Решение о ликвидации янычар, не раз выступавших против властей, было принято султаном Махмудом II (14 июня 1826 года). Вместо них начали создавать новое формирование Асакир-и Мансуре-и Мухаммедие (Победоносное мусульманское войско). Еще задолго до военной реформы в Османской империи окончательно было нарушено равновесие центр – провинция. В трех ее основных регионах (Анатолия, Румелия и Аравийский полуостров) главной административной единицей до образования вилайетов был эялет (арабское слово – провинция, округ, область, край). Помимо эялетов были земли с особым статусом. Крым управлялся как ханство, подчиненное османскому государству. Валахия и Молдова имели статус воеводств. В силу их стратегического значения они управлялись воеводами с помощью собираемого ими воеводского дивана. Правители выбирались из местных христианских семей, пользующихся доверием народа.

Османское административно-территориальное деление в XVI в. распространялось на Румелию, Анатолию, Аравию и Северную Африку. Самую крупную управленческую единицу составлял эялет (край). За ним следовали: санджак (область, волость), каза (уезд), нахие (район) и деревня. Эялет находился под управлением **бейлербея** (титул наместника). Румелийское бейлербейство сохранило свой привилегированный статус вплоть до крушения империи.

В османских источниках бейлербей упоминается как «**эмир эмиров**», а с XVIII века – **вали**. Первоначально термин «бейлербей» употреблялся в значении командующего, обладающего широкими военными полномочиями. Позже они стали обладать как военной, так и административной властью. Если у бейлербея был титул везира, то бейлербеи соседних областей должны были подчиняться ему. В начале господства османов Добруджа, где главной их опорой были татары,

находилась под управлением **Румелийского бейлербея**. Она входила в Силистренский санджак (Болгария). В 1486 г. его санджакбеем (правителем) султан Баязид II назначил Малкочоглу Бали Бея, который был выходцем из боснийской семьи, проживавшей в Аккермане. Родоначальник семейства – Малкоч Мустафа – в 1402 г. некоторое время был пленником Тимура (Тамерлана). Бали Бей умер в 1514 г. В период 1400-1600 гг. эта семья дала османам знаменитых полководцев. Последним из них был Явуз Али Паша, погибший в 1604 г. на поле боя в Венгрии (по другим данным, в Белграде).

Историческая справка: Румелия – это общее название балканских стран, завоеванных османами в XIV-XVI вв. Она стала эялетом в 1363 г. Сначала его центром (1363-1453 гг.) был город Эдирне, а затем – Пловдив (Filibe), Манастыр и София. В состав эялета Румелия входила и Добруджа. С конца XVI до XIX вв. она стала общим названием турецких провинций с центром в Софии (включая Болгарию, Сербию, Герцоговину, Албанию, Македонию, Эпир и Фессалию). В настоящее время так называется только европейская часть Турции, кроме Стамбула. Первым Румелийским бейлербеем стал полководец Лала Шахин Паша (Шахин Паша, умер в 1376 г.), выходец из югославской христианской семьи. Он рано принял ислам и стал быстро продвигаться по государственной службе, став воспитателем сына падишаха Орхана Бея по имени Мурад (впоследствии султан Мурад I). В 1550-1554 гг. румелийским бейлербеем был выходец из Боснии, воспитанник девширме Мехмед Паша Сокоглу.

Три столетия спустя после провозглашения фермана о реформах (1856 г.) административная структура империи изменилась. Административные единицы – эялеты стали называться **вилаятами**. Правили ими губернаторы (вали). В ливах (уездах) и каза (округах) устанавливались гражданские административные органы. Был создан, в частности, **Дунайский вилайет** (сегодняшняя Болгария) с центром Рушук (Русе, Болгария). В его состав со статусом **санджака входила Добруджа, где в основном жили гагаузы**. Добруджа находилась под властью осман

около 460 лет. Балканским гагаузам пришлось столкнуться с невероятными трудностями, главным образом, социально-экономического характера. Они, как и другие немусульманские этносы, задыхались от множества налогов и их размеров.

Но процесс консолидации гагаузской этнической общности никогда не останавливался. Жизненную силу они черпали из веры в христианство. Окончательное его принятие гагаузами, как отмечалось, произошло на Балканах. И в ту далекую эпоху гагаузы-христиане были очень преданы своей вере. Об этом свидетельствует их участие в некоторых крестовых походах (1096-1270 гг.), прикрывавшихся религиозными лозунгами борьбы против «неверных» (мусульман) и освобождения «гроба Господня» и «святой земли» (Палестины). Об этом пишет болгарский историк гагаузского происхождения Атанас Манов («Gagauzlar», Ankara, 2001, s.125).

Несмотря на интенсивное переселение (добровольное или насильственное) из Анатолии и Крыма мусульманского населения и росту его доли среди болгар и гагаузов, во второй половине XIX века в Варне и ряде других географических зон Добруджи **большинство их жителей составляли гагаузы.** Гагаузское население, кроме земледелия и животноводства, занималось также добычей соли и ее поставкой в крупные города османского государства. Как доверенное лицо султана, Румелийский бейлербей обязан был защищать население Добруджи. В мирное и военное время. Он обязан был обеспечивать безопасность в эялете и порядок в армии, дислоцированной в регионе, «не допускать угнетения», принимать участие в военных походах. Подвергшиеся жестокому обращению или нарушению своих прав жители эялета подавали лично бейлербею коллективные петиции или индивидуальные прошения, отмечают авторы «Истории Османского государства, общества и цивилизации» (М., 2006, т. 1, с. 179).

Одной из важных обязанностей бейлербея была раздача тимаров лицам, хорошо проявившим себя на поле боя. Тимарная система основывалась на том, что государство, которому принадлежала вся земля,

в качестве вознаграждения за службу вместо назначения жалованья представителям класса аскери (воины) предоставляло им возможность собирать некоторые налоги от своего имени и в свою пользу. Владельца тимара называли тимарным **сипахи (воин-всадник)**. Тимар приносил годовой доход до 20 тысяч акче (акче – белый; османская серебряная монета). В XVI веке в Румелийском эялете было свыше 75 тысяч тимариотов («AnaBritannica», cilt 20, s. 620).

Тимариот имел право собирать налоги с лиц, проживающих в его тимарном владении. Но за это ему приходилось выполнять некоторые военные обязанности. Тимариоту полагалось содержать определенное количество конных воинов, называемых джебелю (латники). Владелец тимара обязан был содержать одного джебелю на каждые 3 тысячи акче своих доходов. У сипахи, не участвовавшего в войне без уважительной причины, отбирали тимар и передавали его другому лицу. Если у умершего сипахи был сын, часть тимара переводилась на него, а остальная распределялась среди других. В Добрудже земля исстари считалась богатейшей. Чтобы иметь возможность пользоваться тимарной системой, **некоторые болгары, гагаузы и христиане других этносов добровольно принимали ислам и обязывались нести военную службу в Османском государстве.**

До конца XVI века тимарная система являлась основой сельскохозяйственной экономики османского государства. Затем она начала приходить в упадок. Основными причинами нарушения тимарной системы были: нарушение законов и пожалование тимаров за взятки лицам, не имевшим отношения к военной службе. Наряду с тимарными сипахи в Добрудже и других регионах османского государства имелись провинциальные войска (эялет аскерлери). Сипахи назывались также **топрак-лы сювари (сювари-земледельцы)**. Они составляли основную массу османских сухопутных сил. Служить в их рядах старались принявшие ислам христианские юноши, **в том числе гагаузские, стремившиеся получить землю.**

Многочисленные войны Османской империи и наличие огромной армии требовали и огромных материальных и финансовых затрат. В

стране существовала стройная система сбора налогов с населения. Их **время постоянно испытывали на себе и балканские гагаузы. У османов завоеванные земли переходили в руки государства.** Земледельцы были постоянными и наследственными ее арендаторами. Местное население, принявшее ислам, и селившиеся на завоеванных землях мусульмане платили шариатский налог **уш** (ашар – мн. число арабск. слова *öşür* означает десятина). В зависимости от типа земледелия (богарного или с применением орошения) у мусульман взимался налог, который составлял одну десятую или половину урожая.

Нараç (харадж) – это налог, взимавшийся с земель, завоеванных мусульманами и оставленных в пользование местного населения, не принявшего ислам. Этот налог был двух видов. Сумма первого вида (харадж – и мукассем) определялась плодородностью земли и зависела от величины урожая. Сумма второго вида (харадж – и муваззаф) взималась не от величины урожая, а с земельной площади. **Cizre (джизья)** – главный подушный налог, взимавшийся со здоровых мужчин – немусульман в возрасте от 14 до 75 лет взамен службы в армии. Этот налог взимался и с неработавших лиц, но владевших имуществом или средствами. Не подлежали обложению джизьей женщины, дети, больные и инвалиды, немощные старики, монахи, жившие только на пожертвования. Под это исключение не попадали обитатели больших монастырей, рабы и нищие.

Существовало три вида джизьи. С богатых (**ала**) взималась сумма, равная стоимости 48 серебряных дирхемов (монета в эпоху халифата). Это равнялось эквиваленту участия в военном походе в составе конных частей и в сопровождении одного конника. Второй вид налога платили люди среднего достатка (**эвсат**, по-арабски означает середина) в сумме 24 серебряных дирхема, что являлось эквивалентом личного участия в конном походе. И, наконец, с бедных (**эдна** от арабск. *deni*, что значит наименьший налог) брали 12 серебряных дирхемов. Эта сумма была равна стоимости участия в пешем походе. В этих категориях люди среднего достатка составляли 60-80 процентов, а богатые и бедные – по 10-20 процентов.

По султанскому указу от 10 мая 1855 г. немусульмане, **в том числе болгарские гагаузы**, становились такими же военнообязанными, как и мусульмане. Налог джизья был отменен. Однако это вызвало массовое недовольство, и вскоре после этого указа военную службу заменили денежным взносом (**бедель** – стоимость, выкуп за военную службу), отмечают авторы «Истории Османского государства, общества и цивилизации» (М., 2006, т. 1, с. 437). Бедель был упразднен в 1909 г. и военная служба вновь стала для всех подданных империи обязательной.

Немусульманские подданные османского государства платили также **испенч** (местный, поземельный налог). Все немусульмане по достижении возраста налогоплательщика его платили, независимо от размера земельного надела или количества голов скота. В XVI в. этот налог составлял 25 акче, потом стал больше. Собирали его, главным образом, на землях Румелии, завоеванных османами в XV веке, **в том числе гагаузских сел**. Если земли, с которых взимался налог испенч, переходил в руки мусульман, они продолжали платить тот же налог. Вдовы-немусульманки обязаны были платить **налог биве ресми**, составлявший 6 акче.

Реайя выплачивали еще ряд других налогов. Налогообложению подлежали водяные и ветряные мельницы и маслобойни. Занимавшиеся скотоводством оседлые реайя и кочевники (немусульмане и мусульмане) платили налог в размере 1 акче за две головы разводимых ими овец или коз, включая новорожденных ягнят и козлят. Налог собирался в весенний месяц невруз (ноуруз, новый год по мусульманскому летоисчислению, 22 марта). Взимался чрезвычайный (**авариз**) налог в виде натурy, либо спецнабора на воинскую службу, либо в денежной форме. Авариз первоначально взимался только на покрытие расходов в военное время, впоследствии он стал взиматься для обеспечения бремени казны, на выплату жалованья войскам и другие цели. Чрезвычайные налоги по форме сбора носили натуральный и денежный характер.

Мусульмане-подданные османского государства также платили немало налогов. Однако по сравнению с выплатами немусульманами их нельзя было сравнить. Главным налогом для мусульман был **чифт ресми**.

Он считался и поземельным и хозяйственным. Первоначально собирался после молотьбы, а с конца XV века днем сбора этого налога стало 1 марта. **Размеры таможенной пошлины для немусульман также были выше, чем для мусульман.** Османский таможенный режим предполагал взимание пошлины и при ввозе, и при вывозе товара. Таможенные пошлины менялись от эялета к эялету, от санджака к санджаку. В XVI в. подданные мусульмане платили пошлину в размере 3%, подданные-немусульмане – 4%, а не являвшиеся османскими подданными – 5%. Позже они выросли.

Многовековая история балканских гагаузов под господством Османской империи подразделяется на два специфических этапа. **Первый период – это начало XV – конец XVII вв.** Характер этой эпохи характеризовался тем, что гагаузы не всегда находили понимание не только у османских властей, но и болгар. Искру раздора в гагаузско-болгарские бытовые отношения время от времени добавляли греки, **которые стремились удержать гагаузов в подчинении греческой церкви.** Это продолжалось не одно десятилетие в жизни балканских гагаузов. С XIII в. Митрополия Варны и Каварны (Карбона) напрямую подчинялась Патриархии Константинополя. В 1263 г. под ее эгидой была создана ортодоксальная епархия для Каварны, которая в 1320 г. была преобразована в Митрополию, функционировавшую все время существования Гагаузского государства в Добрудже. Государство это напрямую подчинялось Византии. Первым митрополитом был назначен Методие (A. Rădulescu I. Bitoleanu, «Istoria Românilor dintre Dunăre și Mare – Dobrogea», Ed. Științifică și Enciclopedică, București, 1979, pag. 177).

В это время султанские власти, обеспечив внутреннюю безопасность завоеванных регионов, старались политически особо не вмешиваться не только в религиозные дела немусульман, но и в их социально-бытовую жизнь. Для них важно было, чтобы гагаузы и другие немусульманские этносы платили налоги. Османы при поддержке крымских татар и предоставленных в их распоряжении определенного контингента войск вассалов продолжали успешные завоевательные походы в Европу и Азию. Это продолжалось вплоть до крупного поражения

осман в ходе второй осады Вены (1683 г.) и заключения Карловицкого мирного договора (1699 г.). Как отмечалось, османское государство, завершив завоевание (1527 г.) Боснии, практически оккупировало весь Балканский полуостров. Непосредственная угроза нависла над Польшей (польский поход Османа II на Хотин в 1621 г., польский поход 1672 г.), Украиной (Чигиринские походы осман в 1678 г.), Венгрией, Валахией и Молдовой. Даже объединившись, эти государства не могли противостоять экспансии османов.

Почти все походы султана на запад проходили через Добруджу. Ее населению, в том числе гагаузам, приходилось нести бремя колоссальных расходов. Султанские власти постоянно требовали от своих подданных невероятных денежных средств. Только на выплату армии (41 тыс. 479 человек) в 1526 г. было израсходовано 122 млн. 300 тыс. акче, а в 1609 г. – 310 млн. 833 тыс. акче (на 91 тыс. 203 человека). У населения султанские власти реквизируют тягловый скот и подводы. Во время Чигиринских походов, например, санджак Никополь выделил 400 подвод, а санджак Силистра – 500. И другие регионы Добруджи предоставляли их предостаточно. У жителей края шла принудительная «закупка» продовольствия по весьма низким ценам, определенным султанскими властями («История на Добруджа», София, 1988, т. 3, с. 57).

Власти постоянно вводили разнообразные налоги, но государственная казна была пуста. Росла подушная подать с немусульман (джи-зья). Если в 1574 г. с каждого мужчины-немусульманина, достигшего совершеннолетия, брали по 40 акче, то в 1691 г. – по 280 акче. Доходная часть бюджета 1527-1528 финансового года составляла 538 млн. акче. От 23 до 48 процентов дохода (в зависимости от региона) составляла подушная подать с мужчин-немусульман. И другие налоги были весьма высоки. В 1527-1528 финансовом году за производство зерна крестьяне Добруджи платили 32,2 процента, а за производство винограда – 15,9 своих доходов.

Хроническим явлением стала девальвация османской денежной единицы. Ее курс по отношению к золоту, серебру и валютам западных

стран постоянно падал. Так, если в 1527 г. один алтын (золотая монета) стоила 57 акче, то в 1584 г. – 120 акче (см. Ф. Ангели «Страницы истории Османской империи», Кишинев, 2002). Судя по переписи населения (1520-1535 гг.), в Румелии, которая была главным поставщиком продовольствия в Стамбул и другие крупные города империи, произошло массовое обезземеливание крестьян-райатов. Тысячи крестьян (чифт-бозаны), **в том числе и гагаузы**, покидали обрабатываемые ими чужие земли и устремлялись в города, но и там не было для них работы. В результате росло сословие деклассированных элементов османского общества. Такое положение в первой половине XVII века было и в других регионах османского государства.

В первом периоде пребывания гагаузов под господством Османской империи абсолютно большую их часть составляли крестьянские семьи, обрабатывавшие наделы, выделенные им османским государством. Они занимались также животноводством, добычей соли, ремеслом, торговлей. Существовавший тогда способ производства турецкий историк Х. Иналджик назвал «системой семейного надела» (чифтхане, чифт – пахота, хане – дом). Землю, выделенную крестьянским семьям, нельзя было продавать, дарить, передавать по наследству, но она могла переходить от отца к сыну.

Специфика второго периода пребывания гагаузов под господством Османской империи (начало XVIII в. – освобождение Болгарии от османского ига – 1878 г.) связана с упадком Османской империи и ростом могущества царской России, их геополитическим соперничеством на Балканах и Кавказе. Напомним, что история их межгосударственных отношений начинается с 1492 г. На полях сражений османы в большинстве случаев проигрывали русским. Еще в 1556 г. царская Россия присоединила к себе Астраханское ханство, являвшееся вотчиной султанов. В 1696 г. Петр Первый завоевал Азов. Русские сделали первый шаг к выходу на Черное море. С начала XVIII века же самым страшным врагом Османской империи стала царская Россия. В течение этого столетия она нанесла ей ряд тяжелых ударов. В 1771 году русские войска

заняли Крым, а в 1783 г. присоединили его к России. 8 января 1784 г. османское государство официально признало присоединение Крыма к России.

И во второй половине XVIII в. продолжало ухудшаться внутреннее положение Османской империи. Экономическая отсталость и слабость султанской Турции не позволяли ей улучшить состояние вооруженных сил, хотя они и оставались одним из самых мощных в мире. Вести войны с Россией и другими европейскими странами Османской империи приходилось все труднее и труднее, хотя она в первой половине XIX века все еще занимала огромные территории в трех частях света и имела значительный людской потенциал, но болезненный процесс ее разложения постепенно усиливался. История знает 12 русско-турецких войн XVIII-XIX веков. Их общая продолжительность составляла около 40 лет. Почти все войны выиграла царская Россия.

Вторая половина XVIII – начало XIX вв. имели особую специфику: Болгария в целом, а Добруджа особенно были вовлечены в водоворот международных событий. Во время русско-турецких войн (1768-1774, 1787-1791, 1806-1812 и 1828-1829 гг.) Добруджа была театром военных действий армий двух стран. Русско-турецкие отношения той эпохи **негативно сказывались на судьбе гагаузов**, проживавших до конца XVIII века в Добрудже и некоторых других регионах Болгарии, а также в Греции, Македонии и Румынии. Это нашло отражение в болгарском и гагаузском фольклоре. Эти войны, с одной стороны, несли народам Балканского полуострова горе и страдание, с другой – они надеялись с помощью царской России освободиться от пятивекового гнета османского ига («История на Добруджа», София, 1988, т. 3, с. 127).

Каждый раз, начиная военные действия, султан и царь добивались симпатий большей части болгарского и гагаузского народов. Как для султанских, так и царских властей, это было нелегкой задачей. Болгары и гагаузы, как христианские народы, всячески отказывались принимать участие в военных действиях осман, направленных против христианских государств, хотя не всегда это им удавалось. Россия находилась далеко, а болгары и гагаузы жили под господством османских

властей. Гагаузы, как специфический, постоянно укреплявшийся этнос, по языку близки к турецкому этносу. Более того, в далекую старину древние предки современных турок и гагаузов принадлежали к одному и тому же племени Кайы рода Огузов.

В начале 1768 г. с Балканского полуострова стали доходить вести о готовности здешнего христианского населения подняться на борьбу с османами. Основываясь на этой информации, императрица Екатерина II велела (19 января 1769 г.) напечатать на языках народов южных славян и греческом языке воззвание к христианам с призывом восстать против Османской империи. **Полковник русской армии Н. Каразин или Назар (болгарин или гагауз)**, переодевшись в платье нищего странника, распространял воззвание, которое было у него спрятано в посохе и в корешке псалтыри («История на България», София, 1994, с. 194). Воззвание оказало большое влияние на христианское население Балкан. Восстание христиан, начавшееся в Черногории, охватило Албанию, Боснию, Болгарию, Герцеговину и Македонию. Болгарские добровольцы, например, сражались против османских янычар под Бендерами (1770 г.) и Фокшанами (Румыния), принимали участие в битвах за Измаил, Кагул, Килию, Брэилу.

Национальное возрождение балканских народов имело различные формы. Они все более открыто стали бороться за воссоздание своих независимых государств. В их числе были и гагаузы Добруджи, не одно столетие мечтавшие о воссоздании Гагаузского государства на территории нынешней Болгарии. **«К концу османского господства на Балканах, – пишет маститый болгарский историк П. Мутафчиев, – гагаузы были единственным старым местным христианским населением Добруджи» (Избрани произведения, София, 1973, т. 2, с. 723).**

Россия успешно завершила и русско-турецкую войну (1768-1774 гг.). 21 июля 1774 года между Россией и Османской империей был подписан Кючук-Кайнарджийский (Болгария) мирный договор. К России были присоединены Азов, Керчь, Еникале с землями между Днепром и Бугом. Черное море и проливы стали открытыми для русского тор-

гового флота. Над Молдовой и Валахией устанавливался русский протекторат («правило говорить в пользу сих двух княжеств»). Однако самая главная победа царской России заключалась не в завоевании новых территорий и получении доступа к Черному морю, а в выводе из-под влияния османской Турции Крымского ханства, находившегося с 1475 г. под султанским верховенством. Признание Крыма и сопредельных татарских областей «вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти» нанесло сильнейший удар по стратегическим интересам Османской империи. Крымский полуостров десятилетиями являлся ключом к российским и турецким отношениям. Россия получила право построить в Стамбуле православную церковь и «делать представления в пользу этой церкви и ее служителей».

На первый взгляд может казаться, что право построить церковь в Стамбуле и вообще церковные дела не имели особого значения для русской дипломатии. Это, однако, не так. В ходе последующих русско-турецких войн царское правительство широко использовало церковь в Стамбуле для разжигания «чувства христианского патриотизма» среди христианского населения, в том числе гагаузов. Пункт договора о православной церкви давал России основание для демаршей «по вопросам о положении турецких христиан».

Россия в своей внешнеполитической деятельности пошла еще дальше. Для широкой колонизации юга царское правительство во второй половине XVIII века приступило к созданию правовой базы. Императрица Екатерина II издала манифест (4 декабря 1762 г.) о приглашении иностранных колонистов в Россию. Но этот манифест успеха не имел. В нем права и обязанности переселенцев были нечетко сформулированы. Гарантии безопасности им давал второй манифест (22 июля 1763 г.) Власти царской России обязывались защищать права переселенцев на использование ими своей религии. Они освобождались от всяких податей, им выделялись государственные средства на строительство жилья и приобретение скота. Переселенцы имели право ввоза без пошлин всего, что нужно им для собственных нужд, но не для продажи.

Манифест 1763 года гарантировал переселенцам, что во время пребывания в России они против своей воли не будут призваны на военную службу. Этот документ следует рассматривать как основной правовой документ царской России для широкой колонизации. Он был направлен всем русским резидентам за границей, в том числе находившимся в странах Балканского полуострова. **Началась работа и с болгарами, гагаузами.**

12.

– Начало переселения гагаузов и болгар в Южную Бессарабию

До начала русско-турецкой войны 1768-1774 гг. на Балканах гагаузы представляли собой единый этнос. В этом была их главная сила. Результатом русско-турецкой войны 1768-1774 гг. стало начало первого переселения гагаузов, которые, как и позже, в официальных документах значились болгарами. Еще шла русско-турецкая война, когда крупный молдавский землевладелец боярин Иордаке Балш в 1770 г. пригласил в свои имения первую группу гагаузов (25 семей). На территории нынешней Республики Молдова ими были основаны первые пять гагаузских сел: **Минджир, Чадыр, Орак, Томай, Копкуй (Купкуй)**. Село Минджир сейчас входит в состав Хынчештского района, остальные – в Леовского района.

Болгарских и гагаузских переселенцев в свои пустовавшие владения приглашали также Михаил Стурдза, другие молдавские помещики и бояре. Некоторые исследователи считают, что гагаузы начали переселяться в Буджак раньше болгар. «Из интересующих нас задунайских переселенцев в Бессарабию гагаузы, оказывается, пришли раньше болгар и заняли южную часть Бендерского уезда и северную Измаильского, преимущественно в бассейне Ялпук (Ялпук)», – пишет русский исследователь В. А. Мошков («Гагаузы Бендерского уезда», Кишинев, 2004, с. 8). В первое время единичные гагаузские семьи-переселенцы приходили в Буджак без разрешения царских властей. Историк В. Ф. Шишмарев пи-

шет о том, что уже в 1732 г. была документирована первая группа «болгар православного вероисповедания», **известных под именем гагаузов**, которая осела в селе Волканешты («Романские поселения на юге России»). Официальный же прием задунайских переселенцев возобновился в 1782 г. Тогда колонисты стали направляться в Новороссийский край.

Среди приглашенных лиц боярином Балшем была и семья Чакир (Чакыр), которая переселилась сюда из района Плоешть (Румыния) в 1790 г. Чакиры сначала 48 лет жили в селе Чадыр (ныне Леовский район), а затем священник Захарий Чакир основал село Чадыр (Чадыр-Лунгский район). Более тридцати священнослужителей вышли из рода Чакир. Основателем рода Чакир считается Янчу (Иван) Чорбаджьюглу (Янчу-сын богача). Был грамотным человеком, владевшим хорошо греческим языком. И объяснялось это особым влиянием греческой церкви на гагаузский и болгарский этносы. **«Учеба в школах была только на греческом языке»**, – пишет один из членов рода Чакировых – протоиерей Дмитрий Чакир (1839-1916 гг.) в «Биографическом очерке рода и фамилии Чакир». Родина Янчу – причерноморская деревня Шабла (к северу от Каварны, Болгария). Многочисленный род Чакировых был очень религиозным. У Янчу было два сына: Дмитрий и Желяз (Желез, Зиновий).

По утверждению Дмитрия Чакира, около 1770 г. явились кырджалы, которые убивали людей с целью грабежа. Самой печальной участи подвергся и дом Янчу Чорбаджьюглу. Разбойники разграбили его имущество, а с него самого живым содрали кожу. Чтобы не повторить участи отца, Дмитрий и Желяз вынуждены были оставить свои дома, имущество и милую Родину, перейти на левый берег Дуная и поселиться в Плоешть. Утверждается, что здесь фамилия Чорбаджьюглу была переименована на фамилию Чакир (Чакыр). Оказывается, что связано это с голубыми глазами старшего сына Янку – Дмитрия.

Историческая справка: Кырджалы по-турецки – «кырджалы огулары», что значит «сыновья кырджалов». Так называлось племя, подвластное османскому господству. Кырджалы были потомками маленького, но весьма воинственного народа, переселенного из Азии в начале

османских завоеваний Балканского полуострова к подножью девственных гор в возвышенной местности с богатыми пастбищами. На рубеже XVIII и XIX вв. эти деклассированные элементы грабили население Европейской Турции. Почти четверть века (1792-1816 гг.) они держали в страхе всю Болгарию. Особенно сильно страдали сторонники России. Сейчас на берегах реки Арда (Болгария) имеется город Кырджалы.

Вопрос освоения пустующих в Буджаке земель носил не столько экономический, сколько военно-политический характер. Обо-собление Бессарабии в качестве особого региона Российской империи определялось ее пограничным стратегическим положением для геополитических интересов царизма – защиты его передовых рубежей. Южная Бессарабия могла стать мощной военно-политической и социальной опорой Российской империи лишь после заселения пустовавших территорий Буджака. Привлечение значительного числа гагаузов и болгар из-за Дуная имело своим положительным следствием развитие производительных сил не только Буджака, но и других южных регионов царской России.

Своими людскими средствами царское правительство не имело возможности заселять Буджак, имевший тогда 2465 тысяч гектаров хозяйственных земель, а население составляло 60 тысяч человек. Три четверти из них были обитателями военных крепостей и городов Аккерман, Бендеры, Измаил, Килия и Рени. Из казенных земель около 330 тысяч гектаров царь раздал бессарабским боярам, помещикам из центральных губерний, генералам, пишет молдавский историк И. А. Анцупов («Аграрные отношения на юге Бессарабии –1812-1870 гг., Кишинев, 1978, с. 16).

Подчеркнем, что в ту эпоху в царской империи все еще существовало крепостное право, отмененное в 1861 году. Крестьяне были прикреплены к земле и подчинены административной и судебной власти феодала. Население Буджака вначале увеличивалось главным образом за счет государственных крестьян, включавших в себя много различных групп. Власти взимали с них феодальную ренту (подати, оброк,

земские сборы и другие налоги), принуждали их выполнять различные трудовые повинности.

Другая причина того, что Буджак обустроивали задунайские колонисты, а не русские переселенцы из центральных регионов России, состояла в том, что имевшееся свободное население на северо-западных и кавказских окраинах России по военным соображениям не могло быть переселено в массовом порядке в ее южные районы. Русский крестьянин всегда был одновременно и хлебопашцем и воином, охранявшим рубежи своего государства. В то время все еще существовала серьезная угроза безопасности империи на севере со стороны Швеции, а на Кавказе – Персии и Турции. В этих условиях и речи не могло быть об укреплении южных границ в ущерб северо-западным и использованием русских переселенцев. **Единственным выходом было создание в Буджаке новых иностранных поселений – гагаузских и болгарских.**

В официальном приеме иммигрантов царские власти не были последовательными. В 1770 году они на 12 лет запретили переселение иностранцев в Россию. Во время русско-турецких войн второй половины XVIII века немало болгар и гагаузов служило в войсках генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского (1725-1796 гг.) и генерал-лиссимуса А. В. Суворова (1729-1800 гг.). После окончания войны многие из них не могли оставаться в своих родных местах. Царские власти предоставляли им возможность обосноваться в пределах империи. **Среди этой категории колонистов были гагаузы, болгары, греки.**

Вслед за сербами первые партии гагаузских и болгарских колонистов переселились в 1751 году в Херсонскую область. Однако первое организованное переселение гагаузов и болгар в Бессарабию происходило в 1769-1791 гг. Оно явилось следствием русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Новая партия задунайских колонистов была переселена в Новороссийскую губернию в 1776 году, которая в 1783 году получила название Екатеринославского наместничества.

Когда русские войска захватили Буджак, их командование выселило 12 тысяч ногайских татар буджакской орды (от Аккермана до Изма-

ила). Эта орда была подвластна Крымскому хану на протяжении всего периода вассального подчинения Крыма Османской империи (1426-1783 гг.). Ногайцы были расселены в степях между Доном и Кубанью, где они оставались до 1783 года, когда их решили еще раз перевести на новое место жительства в приуральские степи. Позже (1807 г.) состоялось переселение ногайцев из Буджака в Таврическую губернию, где жили их единоплеменники. По утверждению авторов «Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» (СПб, 1897, т. XX, с. 422), всего в 1807 г. переселилось из Буджака в Крым 6404 человека.

Историческая справка. Впервые этноним «**татары**» появился среди монгольских племен, кочевавших в VI-IX вв. к юго-востоку от Байкала. В далеком прошлом этот этноним являлся собирательным именем для целого ряда народов монгольского и тюркского происхождения. Они говорили на тюркских наречиях и исповедывали ислам суннитского толка. Еще в V веке под именем Та-Та (Татан) существовало монгольское племя, обитавшее в северо-восточной части Монголии и отчасти в Маньчжурии. В XII веке монголов (Монголия по-китайски – «Мэн-Гу») сделал известным всему миру Чингисхан (Тимучин, 1155-1227 гг.). Он объединил разрозненные по этническому составу племена, завоевал всю Среднюю Азию и образовал Монгольскую империю. В ее состав входило множество разных народов, в том числе несколько родов татар, кыргызов, уйгур и других тюркских племен.

В последнюю четверть XIV века **Монгольская империя перестала существовать**. На ее развалинах были образованы четыре ханства: Золотая Орда (основана в начале 40-х годов XIII века внуком Чингисхана Батыем, Batu); Чагатайский улус (основатель и правитель – 1227-1370 гг. – второй сын Чингисхана); Ильханов и султанство Дели. Орда – монгольское слово, означающее местопребывание (ставка) хана. В Европе под этим словом понимают кочевой народ, полчища. В состав Золотой Орды входили Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Болгария, Северный Кавказ, Крымские степи от Волги до Дуная. Русские княжества находились от Золотой Орды в вассальной зависимости.

В XV веке Золотая Орда распалась на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства. Из Золотой Орды около 1270 г. выделилась Ногайская Орда. Ногай – знаменитый золотоордынский хан, выдающийся полководец. С 1262 по 1269 г. воевал в Персии (Иране) и Закавказье. Перекочевав оттуда сначала к северным берегам Черного моря, а затем – в низовья Дуная. Ногай наводил страх на Византию, постоянно вмешивался в дела сербов и болгар. Имел большой политический вес в Золотой Орде. Слово Ногай, как народное название, встречалось только в русских источниках. В восточных изданиях Ногаи назывались мангытами – по имени одной из народностей монгольского происхождения, некогда жившей на просторах Deşt-i Kırçak (Кыпчакской степи, от Дона до Дуная). Мангыт – имя собственное. После смерти (1299 г.) эмира Ногай подчинявшиеся ему племена стали называться иногда ногайским, иногда мангыт – ногайским племенем (улусом). Ногайская Орда представляла собой феодальное государственное образование кочевников, в состав которого входили северные регионы Каспийского и Аральского морей, от Волги до Иртыша. Она делилась на 18 улусов, номинально подчиненных хану (князю). **К племени мангытов ведут корни Кантемиров.**

Шел постоянный процесс дробления ногайцев, создания новых кланов. Среди новых орд была и буджакская (от Аккермана до Измаила). Крымские и ногайские татары начали «осваивать» южную часть Бессарабии еще в XIII веке. Как отмечалось, после взятия османами Аккермана (4 августа 1484 г.) султан Баязид II «в знак благодарности» за услуги, оказанные Османской империи этими тюркскими племенами, расселил в районе Аккермана 40 тысяч татар. Они были освобождены от налогов. Буджак стал санджаком (уездом), подчинявшимся Аккерману. После установления господства осман над Молдовой (1538 г.) султан Сулейман I «уступил» ногайцам земли в южной части Буджака, которые построили город Каушаны, ставший их резиденцией. **По описи податного населения Буджака за 1780 г., в Килийском округе было 18 татарских сел («İslam Ansiklopedisi», Ankara, 2002, cilt 26, s. 2).**

После покорения (1552 г.) Россией **Казанского ханства** началась **междоусобная борьба** между семью улусами ногайцев (Ширин, Барын, Кыпчак, Аргун, Алчын, Кыйат, Мангыт). В 1557-1558 гг. Ногайская Орда распалась на четыре крупные части: Ногаи Большие, Ногаи Малые, Мансур и Шыдак. Ногаи Большие (улусы Алчын, Кыйат, Мангыт) занимали территорию от Волги до реки Урал. Они вступили в русское подданство еще при Иване Грозном, сохранив надолго своих ханов, как подручников русских царей. Русское влияние на Малых Ногаев началось лишь во второй половине XVIII в. В XVI веке от орды Малых Ногаев отпочковалась часть кочевников, которая и создала в Буджаке новую орду – Буджакскую. В русских источниках она проходит как Белгородская орда.

В 1634 г. ногайцы Большой Ногайской Орды переселились на правобережье Волги, где кочевали с Ногайцами Малыми. Ногаи Малые (улусы Ширин, Барын, Кыпчак, Аргун) господствовали на правобережье Волги и в Приазовье. Они до середины XVIII века находились в зависимом от Крыма и Османской империи положении. В XVIII в. ногайцы еще больше раскололись. «Едисан», «Джанбойлук», «Буджак» и «Кубань» – так были известны тогда ногайцы («Islam Ansiklopedesi», İstanbul, 2007, cilt 33, s. 202-204).

В конце XVIII – начале XIX вв. ногайские татары постоянно были в центре внимания властей царской России. В соответствии с Бухарестским соглашением о мире между Россией и Турцией (май 1812 г.) в 1812 году 1892 кибитки с буджакскими татарами переселились в Турцию. И после Крымской (Восточной, 1853-1856 гг.) войны продолжалось их переселение в Османскую империю. Считается, что к 60-м годам XIX века их в Турцию ушло 180 тысяч человек (Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, «Энциклопедический словарь», 1897, с. 421-422). Немало ногайских татар было переселено также в Россию.

Как отмечалось, оставленные ногайцами селения занимали задунайские колонисты – гагаузы и болгары. При поддержке русских войск в 1771 г. из села Ланкавица (Северная Добруджа, район Мачин,

сейчас Румыния) на левый берег Дуная перешли 82 семьи болгар, гагаузов и других этносов. По утверждению историка А. Н. Петрова, тогда из районов Тулча и Исакча на левый берег организовано перешли свыше 16 тысяч человек («Война России с Турцией 1768-1774», т. 3, с. 42-43). Переселение продолжалось и в 1773-1774 гг. Русское военное командование сообщало, что из города Тутракан переправились на левый берег Дуная 187 семейств (293 мужчин и 364 женщины). До русско-турецкой войны 1806-1812 гг. в местные органы власти Харьковской, Курской, Тамбовской и Таврической губерний поступали сотни коллективных прошений о приеме переселенцев. Их авторы просили разрешить им переселиться также в южную Бессарабию.

И после этой войны продолжился отток болгарского и гагаузского населения из Болгарии. Он усилился после приказа (апрель 1811 г.) М. К. Кутузова бессарабскому наместнику генерал-майору И. Н. Инзову о подготовке к уничтожению крепости Силистра и об организации переселения болгар, живущих там, на левый берег Дуная. Кутузов указывал, что переселенцев надо освободить от всех податей и земских повинностей на 10 лет, наделить их землей в вечное потомственное владение и выдать неимущим в ссуду денежные пособия на обзаведение хозяйством («Кутузов в Дунайских княжествах» – Сборник документов, Кишинев, 1948, с. 21).

Русско-турецкая война 1806-1812 гг. завершилась подписанием Бухарестского мирного договора (28 мая 1812 г.), серьезно улучившего стратегическое положение России. К России отходила Бессарабия (70 тыс. кв. км) с крепостями Хотин, Бендеры (Тигина), Аккерман (Белгород-Днестровский), Килия и Измаил. Русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут (вместо Днестра) до соединения ее с Дунаем, а затем по Килийскому руслу Дуная до Черного моря. Условия Бухарестского мира предоставляли право всем христианским подданным османского султана переселяться в пределы России на протяжении 18 месяцев после его подписания. Создалась благоприятная обстановка для переселения болгар и гагаузов в Буджак, что входило в планы

царской России. Их приход в Буджак носил организованный характер. В исторической литературе его называют второй волной эмиграции задунайских колонистов.

Тех переселенцев, которые расселились в Буджаке до 1806 г., называли «старыми колонистами». По подсчетам некоторых исследователей, в 1812 году в Валахии, Молдове и южной части Бессарабии было 87,8 тысячи колонистов. Однако после отъезда М. И. Кутузова адмирал П. А. Чичагов, правитель Бессарабии, и глава временного правительства Бессарабской области Скарлат Стурдза на некоторое время затормозили прием задунайских переселенцев. Произошло это не без влияния бессарабских бояр и помещиков. Некоторые из них были приближенными Стурдзы (Балш, Панайот и Петраки Казимиры). Помещики получили право на новые частные владения землей в Буджаке. Они стремились распространить крепостные порядки на задунайских переселенцев. Местные феодалы рассматривали их как зависимых от них крестьян, которые обязаны платить им налоги и отбывать разные повинности. Тем переселенцам, которые оседали на помещичьих и спорных землях, власти и бояре не давали возможности воспользоваться трехлетней льготой, освобождавшей их от уплаты податей, как это предусматривал царский указ от 21 августа 1813 года.

Отметим, что после специальной инструкции царского правительства от 21 мая 1816 года об устройстве всех беженцев-крестьян на казенных землях Буджака процесс заселения края задунайскими колонистами пошел довольно быстро. Вопрос находился под личным контролем полномочного наместника Бессарабской области А. И. Бахметева. Об этом свидетельствует рост численности населения почти всех сел: Табак имел 710 человек, Кубей – 652, Саталык-Хаджи – 212, Этулия – 388, Чишмекёй – 661, Вулканешт – 818, Курчи – 447, Балбока – 493, Казаяклия – 495, Томай – 477, Чадыр-Лунга – 779, Бешалма – 404, Конгаз – 289, Бешгёз – 232, Чок-Майдан – 119, Комрат – 506, Джолтай – 122, Дезгиня – 636, Кириет-Лунга – 400, Татар-Копчак (Кыпчак) – 523 человек. Об этом пишет М. Г. Попруженко («Из материалов по истории славянских колоний в России», Одесса, 1909, с. 10-15).

Подчеркнем, что вопрос земельной собственности стал причиной серьезных трений между колонистами и крупными земледельцами, которых поддерживали коррумпированные царские чиновники. И полномочный наместник Бессарабии А. И. Бахметев временами подыгрывал местным помещикам. Он, к примеру, не возражал против возвращения помещику Балшу 7000 душ закрепощенных им переселенцев, бежавших в период с 1814 по 1817 гг. из его владений на казенные земли. Эта затяжная борьба между колонистами и крупными помещиками усилилась до такой степени, что многие недовольные своим положением переселенцы намеревались вернуться обратно в Болгарию.

Среди гагаузских и болгарских переселенцев все громче звучал голос тех, кто принимал непосредственное участие в войне на стороне царской России. Так, во время боевых операций М. И. Кутузова у Туртукая и Силистры в составе русских войск сражался двухтысячный отряд болгар и гагаузов «Земское болгарское войско». В его создании большая заслуга принадлежит болгарскому епископу Софронию Врачански. В Петербурге понимали, что возвращение переселенцев обратно за Дунай подорвет авторитет России в глазах народов Балканского полуострова, опираясь на которые Российская империя только и могла решить в свою пользу исторический спор с Османской империей. **Царское правительство вынуждено было срочно приступить к рассмотрению претензий гагаузских и болгарских переселенцев и решить в их пользу некоторые важные вопросы.**

В исторической литературе нет единого мнения о том, в каком году началось массовое переселение гагаузов и болгар в Буджак. Надо полагать, однако, что основная их масса начала прибывать в южную часть Бессарабии с осени 1809 года, когда русские войска пришли в непосредственное соприкосновение с населением северо-восточной и восточной Болгарии. Напомним, что гагаузы и болгары все еще оставались подданными османского султана. Поэтому наивно думать, что османы, имевшие сильно укрепленные крепости на Дунае и Днестре, по политическим сооб-

ражениям могли свободно пропускать гагаузов и болгар на территорию Буджака, где жили надежные союзники султана – ногайские татары.

Такое суждение подтверждается и тем, что русское командование и в 1810 г. добивалось, чтобы султанские власти позволили «христианам и мусульманам свободно переселяться из Турции и обратно». Но они об этом и слышать не хотели. Только специальная статья Бухарестского мирного договора (май 1812 г.) давала возможность гагаузам и болгарам переселяться на левый берег Дуная. Хотя эмиссары русской дипломатии, военные в Болгарии и вели среди них большую агитационную работу, но в вопросах их переселения на территорию царской России инициатива исходила от самих гагаузов и болгар. Надо отдать должное генералу П. И. Багратиону (1765-1812 гг.), командовавшему в 1809-1810 гг. Молдавской армией. Он к переселенцам относился весьма благожелательно, но и очень осторожно.

П. И. Багратион вначале предпочитал возвращать пострадавших во время войны на места их прежнего жительства и рекомендовал военным властям не переправлять их на левый берег Дуная. Он решительно пресекал попытки чиновников, старавшихся принудительно переселять людей. 26 апреля 1811 г. было обнародовано специальное обращение к переселенцам. В нем задунайским колонистам гарантировалось освобождение от всей подати сроком на три года. Этим своим обращением и дополнительными мерами, принятыми в интересах переселенцев, отмечает молдавский историк болгарской национальности И. И. Мещеряк, было восстановлено доверие переселенцев к России.

Задунайские колонисты считались хорошими земледельцами и скотоводами. Целесообразность их привлечения для освоения пустовавших земель на юге царской России, покинутых насильно ногайцами, особенно остро понимал генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов (1782-1856 гг.), бывший Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор. Он крайне негативно относился к приглашению в Россию бояр, от которых, по его убеждению, не было «ни малейшей пользы здешнему краю (Новороссии – Ф. А.). По свидетельству А. А. Скальковского, в 1808-

1809 гг. в Буджак прибыли до 2 тысяч человек («Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае», Одесса, 1848, с. 4). Значительная их часть тогда обосновалась в Новороссийской губернии, отмечает болгарский историк И. Титоров («Българите в Бесарабия», София, 1903, с. 21). Если в 1828 г. численность государственных крестьян Буджака составляла 31500 человек, то в 1835 г. она достигла 52600 человек. **Такой рост был обусловлен, в основном, притоком гагаузских и болгарских переселенцев.** Авторы «История на Добруджа» (София, 1988, т. 3, с. 149) утверждают, что в 1828-1829 гг. из Восточной и Северовосточной Болгарии в Бессарабию, Валахию и Молдову переселились около 130 тысяч человек. Это были переселенцы из Бургаса, Варны, Каварны, Мангалии, Кюстенджа (сейчас Констанца), Бабадаг и Исакча. **Вскоре, однако, пошел и обратный процесс: многие гагаузы и болгары стали возвращаться в Добруджу.**

Вопрос переселения балканских гагаузов (как и болгар) и его причины не следует трактовать однозначно. В свое время в советской историографии переселение задунайских «колонистов» (так всех их называли) в южную часть Бессарабии и некоторые другие регионы царской России объяснялось «давлением на христианское население Османской империи, оккупировавшей территории балканских стран и создавшей на религиозной основе для их жителей невыносимые условия жизни». **Так ли это?** Отнюдь нет. Безусловно, любая оккупация, насильственная или осуществленная по приглашению кучки авантюристов-предателей своего народа, не создает райские условия для жизни коренных народов. Она унижает национальное достоинство оккупированного народа и является аморальным явлением с точки зрения даже простых человеческих взаимоотношений. Примеров тому во всемирной истории имеется предостаточно. Разве не страшное и безмерное горе принесла народу Ирака в начале XXI в. оккупация США?!

Ради справедливости, однако, еще раз отметим, **что османские власти были довольно лояльны к чужим религиям.** На чужбину гагаузских и болгарских переселенцев гнала экономическая нищета на Балканах, нехватка обрабатываемых земельных угодий и пастбищ для

скота, непомерно высокие налоги, заманчивая и безумная надежда на лучшую жизнь в Буджаке. Правда, она, эта надежда, для многих из них сразу же лопнула, как воздушный шарик (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI вв., Кишинев, 2007). Делала свое дело и пропагандистская деятельность русских дипломатов и разных эмиссаров, приезжавших в командировки в Болгарию. Их деятельность особенно усилилась в ходе русско-турецкой войны (1806-1812 гг.) и после нее. В российской столице были разработаны специальные программы идеологического обоснования процесса иммиграции в Россию иностранной рабочей силы. В болгарях, гагаузах, греках, сербах и македонцах, обосновавшихся на границах царской России, власти Петербурга видели надежную опору в борьбе против Османской империи.

В первой половине XIX в. гагаузы и болгары по численности уже составляли основное население Буджака. Особенность истории переселения гагаузов и болгар в Буджак состояла в том, что переселенцы после перехода на левый берег реки Прут (Verut) на некоторое время останавливались в существующих здесь селах. Перевалочными населенными пунктами, например, были Купкуй (ныне Леовский район), Еникёй, Шамалия и Садык (Кантемировский район), Баурчи-Татар (Баурчи-Молдовень, Кагульский район), Макарешты (Унгенский район). Точные даты основания некоторых гагаузских сел и их названия неизвестны. **По поводу гагаузского села Гайдар** (Чадыр-Лунгский район) молдавский историк И. Дрон, пишет, что этот населенный пункт был известен еще в конце XVIII – начале XIX вв. («Гагаузские географические названия – территория Пруто-Днестровского междуречья», Кишинев, 1992, с. 39).

Действительно, в 30-50 километрах севернее современного гагаузского села Гайдар был населенный пункт под этим же названием. Это ногайское село зафиксировано в турецких источниках в 1786 году под названием Хайдар-оглу кёй, что значит село, принадлежащее сыну хана Хайдар («Documente turcești privind istoria României», București, 1983, vol. 2, p. 74, 151). Хайдар в переводе с

арабского означает «лев». Село Хайдар-оглу было расположено на берегу реки Сэрата, левого притока Прута. Сэрата берет начало вблизи села Сэрата-Мерешены Хынчештского района и впадает в Прут около села Точены Кантемирского района. Название Хайдар фигурирует и на карте русского генерала австрийского происхождения Фридриха Бауэра (1731-1783 гг.) в южной части села Сэрата-Ноуз, расположенного на реке Сэрата. В документах оно упоминается с 1723 года. Отметим, что соседними с Сэрата-Ноуз являются Чадыр (упоминается с 1589 г.), Томай (с 1694 г.), Орак (с 1770 г.) и Купкуй (с 1723 г.). Они сейчас входят в состав Леовского района, а их основателями, скорее всего, также были ногайские татары.

Что касается названия села Томай, то оно имеет печенежское происхождение. **У печенегов был род Томай** (Laszlo Rasonyi, «Tarihite Türklük», Ankara, 1996, s. 134). В 1817 г. 29 семей томайских гагаузов самовольно переселились в Буджак и основали село Томай (Чадыр-Лунгский район). В марте 1817 г. 24 семьи гагаузских переселенцев переехали в Буджак и обосновали село Дезгинжа (Комратский район). Его основателями являются гагаузы-переселенцы из Менжира (Минжира) и Копкуя (Купкуйя). В апреле 1817 г. группа гагаузских переселенцев из села Пелиней (ныне Кагульский район) обосновалась в Буджаке и основала село Баурчи (Баурчу) Чадыр-Лунгского района (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», Кишинев, 2007).

Предки нынешних жителей села Бешгёз Чадыр-Лунгского района, известного с 1811 г. и раньше называвшегося Копкуй, переселились в Буджак из населенного пункта Копкуй Леовского района. Гагаузское село Чок-Майдан (Комратский район), имевшее второе название Карлык, в документах зафиксировано на северной окраине села Вознесень Леовского района под названием Карлыку. На карте Бауэра населенный пункт Казаяклы фигурирует у реки Сэрата вблизи современного села Кызлар Леовского района. **Задунайские эмигранты жили в этих населенных пунктах, жителями которых были молдаване.** Продолжительность их пребывания здесь составляла от нескольких месяцев до нескольких лет. Гагаузы и болгары затем организованно двигались

в Буджак, где они создавали новые села или селились в тех местах, которые уже были обустроены. Некоторые старые села имели тюркские названия, сохранившиеся не только от ногайских татар, но, видимо, и от печенегов, узов и кыпчаков (половцев, куманов).

Те населенные пункты, откуда в Буджак прибывали гагаузские переселенцы, относились к помещичьим селам. **Это были переселенцы первой волны**, обосновавшиеся в Бессарабии во время и после русско-турецкой войны 1768-1774 гг. В первое время при обустройстве на новом месте жительства им пришлось столкнуться с большими трудностями политического и социально-экономического характера. Давал о себе знать и бюрократизм местных чиновников. Реальное положение задунайских переселенцев стало улучшаться после утверждения указом императора Александра I (22 марта 1818 г.) положения о «Попечительном комитете об иностранных поселенцах южного края России». Его председателем был назначен генерал И. Н. Инзов, который не подчинялся местным властям. С 1820 по 1833 гг. комитет находился в Кишиневе, а затем был переведен в Одессу. **До 1858 года гагаузскими, болгарскими и другими переселенцами заведовало особое управление. Бессарабское попечительство действовало до января 1872 года.**

13.

– Указ императора России Александра I о поселении в Бессарабии задунайских переселенцев

Став наместником Бессарабии, И. Н. Инзов начал глубоко изучать положение дел в гагаузских и болгарских селениях. При посещении Кишинева российским императором Александром I (май 1818 г.) он представил ему письменный доклад о состоянии задунайских переселенцев. Тогда же император принял группу гагаузских и болгарских колонистов, вручивших ему письменное прошение с просьбой решить

ряд важных для них вопросов. На основе доклада И. Н. Инзова и прошения новых граждан России 29 декабря 1819 года был издан Указ «О поселении в Бессарабии болгар и других задунайских переселенцев с присовокуплением ведомости округам, назначенным для их поселения».

Указ императора содержал пять пунктов:

1. Наряду со всеми иностранцами, поселившимися в Новороссии, задунайские переселенцы получали равные права и привилегии;

2. Переселенцы, прибывшие в Буджак до начала войны 1806-1812 годов, при переходе на отводившиеся им казенные земли освобождались от податей и несения повинностей в пользу казны сроком на три года. Прибывшие во время войны получали право на пользование такой льготой на протяжении семи лет. Такой льготой не могли пользоваться переселенцы и местные жители, поселившиеся на казенных землях до издания указа;

3. Переселенцы, осевшие во владениях помещиков и в городах, получали право перехода на казенные земли с разрешения колониетских властей и Бессарабского областного правительства;

4. Каждой семье отводили надел удобной казенной земли в 60 десятин не в собственность, а в потомственное пользование. Одна казенная десятина равнялась 1,09 га, а существовавшая в России в XVIII – начале XIX вв. хозяйственная десятина имела 1,45 га;

5. За пользование полученным наделом каждая семья обязывалась ежегодно уплачивать в казну по 70 левов (около 15 руб. 60 коп. серебром) и за каждую десятину свободной казенной земли, взятую сверх надела, по 20 пара ежегодно, что равнялось около 3 коп. серебром (пара – медная монета, выпускавшаяся Россией для Молдовы и Валахии в период военных действий).

Другие налоги и повинности на переселенцев не распространялись. Их освобождали также от откупной системы и разрешали свободно торговать виноградным и хлебным вином, что имело большое значение для гагаузских и болгарских переселенцев. В решении ряда вопросов задунайских переселенцев свою роль сыграл и принятый

29 апреля 1818 года «Устав об образовании Бессарабской области», принятый за 8 месяцев до императорского Указа. Важнейшей особенностью устройства Бессарабской области было учреждение бессарабского Верховного совета и введение новой судебной системы, отвечавшей специфическим особенностям края. С 1873 года Бессарабия стала губернией, которая в конце XIX века делилась на 8 уездов: Хотинский, Бельцкий, Сорокский, Оргеевский, Кишиневский, Бендерский, Аккерманский и Измаильский. **Гагаузы и болгары жили в трех последних уездах.** Новое административное деление, естественно, оказало влияние на их жизнь.

Однако началом главной вехи в устройстве бессарабских гагаузов и болгар следует считать Указ императора Александра I (29 декабря 1819 г.). С этого дня начался важнейший период в нелегкой судьбе гагаузов и болгар на бессарабской земле, ставшей для них и их потомков второй родиной. До 70-х годов XIX века гагаузы и болгары пользовались правами колонистов, т.е. были особой, привилегированной категорией крестьян. Переселенцы пользовались налоговыми льготами от 3 до 10 лет, о чем другие категории бессарабцев и мечтать не могли. По уровню благосостояния и вовлечения в товарно-денежные отношения бессарабские гагаузы и болгары значительно опережали государственных крестьян, казаков и, тем более, царан (категория крестьян, пользовавшихся наделами, получаемыми от землевладельцев).

В свете положений этого Указа бессарабские гагаузы и болгары имели право переходить из колонистов в другие категории населения, что позволяло им решать некоторые политические вопросы, в частности, в продвижении по службе в армии, государственном аппарате. Они могли основывать промышленные предприятия, заниматься торговлей, вступать в купеческое сословие, выезжать за границу, приобретать земельные участки у частных лиц и селиться на них. Особо важно подчеркнуть, что проведением в царской России военной реформы (1874 г.) гагаузы и болгары освобождались от воинской повинности. Льготы и обязанности задунайских колонистов были зафиксированы в «Уставе о колониях иностранцев в империи».

Гагаузы и болгары не были этнически замкнуты. Рядом и вместе с ними жили молдаване и албанцы, греки и сербы, другие этнические группы. Однако «...наиболее близкими по пережитому, бесправному прошлому были гагаузы и болгары», – отмечает А. А. Скальковский («Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области», СПб, 1846, с. 61-62). Но и у них сохранились этнические корни и особенности, проявлявшиеся во внутриобщинных связях, бытовом и семейном укладах, языке, приемах хозяйствования, обычаях, традициях местного самоуправления.

Относительно быстрый рост численности гагаузского и болгарского переселенцев потребовал от царских властей принятия адекватных мер по обеспечению своих новых граждан землей. С целью упрочения своего влияния на Балканах царизм выделил (1819 г.) под их поселение в Буджаке 557608 десятин земли (607793 га), из них 494246 десятин (538728 га) – сельхозугодья. В 1832 году царское правительство увеличило общую площадь земель для них до 587282 десятин (640137 га), в том числе 527282 десятины (574737 га) удобных угодий. В свое распоряжение задунайские колонисты получили некоторые рыбные промыслы на лиманах и озерах, а также камышовые плавни. Эти эффективные меры царского правительства **предотвратили массовое возвращение гагаузских и болгарских переселенцев за Дунай.**

По сравнению с другими крестьянами они продолжали оставаться в привилегированном положении. В Буджаке им была выделена территория, на которой не было помещиков, а, следовательно, отсутствовало и помещичье землевладение. Крепостнические устои в царской России хотя и находились в состоянии разложения, но до отмены крепостного права было еще 42 года (1861 г.). Еще четыре десятилетия Российское крепостническое государство сохраняло за собой право верховного собственника на землю. Гагаузские и болгарские переселенцы в Буджаке платили лишь земельную ренту, без права продажи своей земли. Систему землепользования, утвердившуюся на юге, некоторые историки окрестили «государственным феодализмом».

В то время в северной зоне Бессарабского края основными категориями крестьян оставались цэрэне (те, кто проживал на помещичьих и монастырских землях) и резеши (от венгерского слова «совладелец», в Молдове XVI-XIX вв. лица, сообща владевшие землей, крестьяне-общинники, жившие на собственных землях). По сравнению с задунайскими колонистами «северяне» владели меньшими участками земли.

Гагаузы и болгары создавали довольно крупные селения, окруженные мелкими хуторами, тяготевшими к центральной усадьбе. Не было никакой скученности. Поселения задунайских колонистов обладали большим трудовым потенциалом. В середине 30-х годов XIX в., например, численность работоспособных (14-60 лет) составляла свыше 30 тысяч человек, или более половины всего гагаузского и болгарского населения. Это позволяло переселенцам вовремя справляться с полевыми работами и содержать большое количество скота в Буджаке, где земледелие из-за частых засух всегда носило рискованный характер. Особенно пагубными для здешних крестьян были 1831-1833 засушливые годы.

Отметим и другую специфику жизни задунайских колонистов, обусловленную их общинностью. Она сыграла исключительную положительную роль в их исторической судьбе, став наиболее мощным и эффективным фактором выживания людей в засушливой степи Буджака. Гагаузы и болгары в сельской местности были привычны к общинным порядкам. На протяжении десятилетий они жили большими семьями. **Земля обрабатывалась сообща**, но молодые знали, что у них есть своя доля земельных угодий и другого имущества. Многие годы в общественной собственности были не только пахотные земли, но и пастбища, сенокосные участки и камышовые заросли. Их распределением занимались общины на сходах граждан.

Однако в общинном пользовании бессарабских гагаузов и болгар боролись две тенденции: коллективистская и индивидуальная. Внутренняя структура общинного землепользования была противоречивой. Этим пользовались богатевшие дворы, захватывавшие самые важные сельские должности и добивавшиеся решения аграрных вопросов

в свою пользу. Как бы то ни было, но крепкая колони́стская община гагаузов и болгар в Буджаке устояла, хотя и подверглась серьезной деформации. **Общинное пользование в гагаузских и болгарских селениях сохранилось до царских реформ 70-х годов XIX в.** Но и после этого гагаузы и болгары еще долгое время бережно хранили эту традицию. Добавим, что в ту эпоху гагаузские семьи, как правило, были многодетными. Анализ статистических данных пяти сел (Гайдар, Татар-Копчак, Саталык Ходжи, Чадыр-Лунга, Дмитровка) за 1860 год показал, что средняя численность семьи здесь составляла 6,46 человека, а в 1816 г. – 5,1 человека.

Осенью 1816 и 1818 гг. в жизни населения Бессарабии произошло важное событие. Была проведена его перепись, результаты которой показали, что в период с 1808 по 1816 год здесь возникли 55 селений задунайских колонистов. **Их численность составила 26164 человека.** В общей массе населения южной части Бессарабии гагаузы и болгары составляли 83,3 процента. Действительное же количество задунайских переселенцев было еще больше. Немало было тех, кто старался избежать встречи с переписчиками. За ними следовали молдаване – 14,5 процента и греки – около 2 процентов («История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины», Кишинев, 1999, с. 44). Молдаване и украинцы были включены в разряд колонистов только в селах со смешанным населением, сложившихся в крае до 1820 г.

По переписи 1818 г. в южной части Бессарабии было 27062 человека, из которых в зависимости от крупных помещиков числилось 3510 душ. За два года увеличение составило менее тысячи человек. На самом же деле их было гораздо больше. Давал о себе знать бюрократический стиль работы местных государственных чиновников. Бессарабские гагаузы и болгары, как отмечалось, не были крепостными. Они официально считались свободными поселенцами на казенных землях. Те же 3510 человек, которые в 1818 г. все еще были зависимы от помещиков, покупая областных чиновников, старались переселиться на казенные земли.

Задунайские переселенцы были разбросаны по огромной территории. По одним данным, они жили в 94 селах, по другим – в 90, а по

третьим – в 83 селах. Видимо, речь идет и о хуторах. Важно отметить, что только в нескольких из них насчитывалось свыше 100 дворов (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI вв., Кишинев, 2007, с. 309-311). Села Томаровского округа имели меньше, чем по 100 дворов (Томарово – сегодня Рени). Их жители стремились к обособлению. Если исходить из того, что всего было 83 колонии, то они находились: 6 – при реке Прут, 15 – при озерах Кагул, Ялпуг, Катлабуг, Китай, Кундук, а 62 – по речкам и балкам Кагульского и Аккерманского уездов.

До середины 30-х годов XIX в. численность колонистов в Буджаке возрастала, главным образом, за счет притока переселенцев с помещичьих земель внутри Бессарабии. Крестьяне из внутренних регионов царской России составляли лишь небольшую их долю. Были две причины: крепостное право в России и боязнь властей нанести ущерб безопасности северо-западных границ империи и внутренних ее районов. В последующие два десятилетия численность населения Буджака росла, в основном, за счет естественного прироста.

Ко времени Крымской войны (1853-1856 гг.) абсолютно большая часть задунайских переселенцев занимала государственные земли, отмечает русский статистик и этнограф П. И. Кеппен (1793-1864 гг.). По его словам, этнический состав задунайских колонистов Буджака в 1843 г. выглядел следующим образом: гагаузов и болгар было 56896 человек, молдаван – 10211, украинцев – 1074, албанцев и сербов – 870 человек. В 1844 г. было 57720 гагаузов и болгар, 10478 – молдаван, 1082 – украинца, 970 – албанцев и сербов. «Хронологический указатель материалов для истории иностранцев Европейской России» (СПб, 1861, с. 62-63) зафиксировал, что в 1850 г. в Буджаке было: болгар – 43972, гагаузов – 21563, молдаван – 12805, украинцев – 1440, албанцев и сербов – 1323. **Некоторые историки утверждают, что к концу первой половины XIX в. численность гагаузов была в пределах 30-35 тысяч человек.**

В административном отношении южная часть Бессарабии была разделена на четыре округа:

1. **Прутский округ** включал в себя села: Колибаш, Брынза, Валень, Слобозия, Бабоешть (Сурэйень), Кишлица, Вадул Боулуй, Джурджулешть, Мындрешть, Анадолка, Фрекэцей, Бужорка, Чишмекиой (Чешмекёй) и Вулканешть.

2. **Кагульский округ** имел села: Картал, Сатул Ноу, Барта, Карагач, Буджак, Некрасовец, Этулия, Хаджи-Абдула, Курчи, Инпуцита и Булбоака (Балбока).

3. **Измаильский округ** включал в себя села: Болград (Табак), Тараклия, Татар-Копчак (Кыпчак), Кубей, Саталык-Хаджи, Кайраклия, Каракурт, Чишме (Чешме) – Варуита, Бабеле, Долукиой (Долукёй), Ташбунар, Чиишия, Ердекбурну (Ёрдекбурну) с хуторами и Шикирликитай (Шекерликитай).

4. **Буджакский округ** имел 15 гагаузских сел. Это Авдарма, Баурчи, Бешалма, Бешгёз, Гайдар (Хайдар), Джолтай, Дезгиндже, Казаяклия, Кириет-Лунга, Кирсово, Комрат, Конгаз, Лунга (Чадыр-Лунга), Томай, Чок-Майдан. В этот округ входили также болгарские села Троян, Валя-Пержа, Код-Китай, Еникиой (Еникёй).

В Прутском округе гагаузы были расселены в селах Вулканешть и Чешмекёй, в Кагульском – Этулии, в Измаильском округе – в Татар-Копчаке (Кыпчаке). **К 1819 г. гагаузы проживали в 19 селах Буджака, где составляли абсолютное большинство населения.** Такие сведения содержатся в «*Полном собрании законов Российской империи с 1649 года*» (СПб, 1830, том XXXVI, с. 517-520).

Большинство гагаузских поселений в Буджаке было основано в первой трети XIX века. Селения Баурчи, Комрат, Конгаз, Татар-Копчак, Чешмекёй, Чадыр-Лунга и другие были основаны в ходе русско-турецкой войны (1806-1812 гг.) и после нее, пишет В. М. Кабузан в книге «*Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья*». Однако названия большинства гагаузских сел, в том числе Гайдар (Хайдар-оглу кёй), были известны еще в XVIII веке. В этих селениях раньше обитали ногайские татары. Названия многих гагаузских сел Пруто-Днестровья нашли обозначения на карте Ф. Г. Бауэра, составленной им во время русско-турецкой войны 1770-1774 годов.

Еще до 1770 г. в молдавском государстве были известны фамильные имена Коморэцан («комратчанин, комратский», житель или уроженец Комрата), а также баурчиан («баурчинец») – житель или уроженец одного из селений «Баурчи», пишет молдавский историк И. Дрон («Гагаузские географические названия», Кишинев, 1992, с. 40–41). Отметим, что у ногайских татар при правителе был человек по профессии «баурчи», что значит человек, отвечавший за питье. На месте селения Лунга (впоследствии Чадыр-Лунга) существовало татарское село Аран-Юрдо, а до 1541 г. здесь было поселение под названием Тираспо, ставшее в начале 60-х годов XX в. одним из жилых кварталов г. Чадыр-Лунга. Упоминания о существовании сел Вулканешть и Картал содержится в материалах польского путешественника М. Рзевуского (1768 г.).

Большинство названий гагаузских поселений Буджака носят такие же названия, какие они носили при ногайских татарах. В этом отношении характерно название села Татар-Копчак (Кыпчак) Чадыр-Лунгского района. Слово «татары» долгое время имело скорее историческое, чем этнографическое значение. Как отмечалось, оно является собирательным именем для целого ряда народов монгольского и, главным образом, тюркского происхождения, говоривших на различных тюркских диалектах и в составе Золотой Орды, принявших ислам суннитского толка. В составе ногайских татар очень сильным был кыпчакский (половецкий, куманский) элемент. Татар-Кыпчак означает, что это село не только татарское, но там живут кыпчаки.

Ногайцы жили родовыми общинами. Они ревностно хранили свои обычаи и традиции. Среди ногайцев встречались такие родоплеменные группы, как абаклы, алакай, базак, байдынулы, бесалма, баймаклы, бодырак, жаунгыр, жапар, жагылтай, жамбайлык, казайаклы, капаклы, кириет, конгаз, комрат, кызлар, кыпчак, мангыл, мынжир, найман, орак, садаклы, тараклы, тартуулы, тогуз, чобалакчи, чумечли и другие. Судя по этимологии этих родоплеменных групп, названия некоторых гагаузских, болгарских и молдавских сел были

известны и до ногайского периода Буджака. По всей вероятности, в них в прошлом обитали печенегы, узы, кыпчаки, остатки монголо-татарских орд после похода Батыя (Batu) в Центральную Европу (1236-1243 гг.), которые впоследствии были ассимилированы ногайцами. Этому способствовала близость диалектов тюркских языков.

Рассмотрим некоторые примеры. Название родоплеменной группы **абаклы** имеет отношение к с. Абаклы (до 1918 г. – Абаклы-Джаба) Бессарабского района, **бесалма** дало название селу Бешалма Комратского района, **баймаклы** оставил след в селе Баймаклия Кантемировского района, **жагылтай** имеет отношение к селу Джалтай, казайаклия – Казаклии, **кириет** – Кириет-Лунге, **конгаз** – Конгазу, **комрат** – Комрату (все пять села Гагаузии). Родоплеменная группа **мынжир** оставила свой след в селе Минжир Хынчештского и Чукур-Минжир Чимишлийского районов, **чумечли** – Чимишлия Чимишлийского района, **орак** – Орак Леовского района, **садаклы** – Садаклия Бессарабского района, **тараклы** – Тараклия Тараклийского района, **тогуз** – Тогуз Каушанского района, **тартуулы** – Тарутино (Украина) и другие.

После окончания русско-турецкой войны (1828-1829 гг.), в результате которой Молдова, Валахия и Греция стали автономными образованиями, **началась третья волна переселения гагаузского и болгарского населения** в южную часть Бессарабии. Статья XIII Адрианопольского мира (14.IX.1829 г.) открывала возможности легальной эмиграции в пределы царской России. Она характеризовалась своей массовостью. Так, например, 13 апреля 1830 года из Сливена вышел огромный караван беженцев, насчитывавший около 15 тысяч человек. Как отмечает историк О. В. Медведева, здесь осталось только 65 семей. Три четверти города превратилось в пепелище. Переселенцы решили ничего не оставлять («Советское славяноведение», 1988, 4, с. 25).

Третья волна переселения гагаузов и болгар имела свою специфику. **Суть ее состоит в том, что отношения царских властей к приему гагаузов и болгар изменились в худшую сторону.** И объяснялось это тем, что свободных земель в Буджаке оставалось мало. Их размеры уже

не давали возможности наделить каждую семью 60-ю десятинами земли (65,4 га), положенными по Указу царя. В восточных районах края ощущалась острая нехватка воды. Новые колонисты зачастую селились в старых местах, где и получали свои земельные наделы. Среди них было много неимущих. Это обстоятельство требовало от царских властей огромных денежных расходов. **Изменение позиции царской России в приеме дунайских переселенцев объяснялось не только нехваткой земель в Буджаке, но и политическими соображениями.** Царь Николай I и его окружение считали, что отток большой массы христианского населения из Болгарии ослабит на Балканах позиции царизма, как покровителя христиан Османской империи. Однако царь не мог полностью перекрыть канал эмиграции, как это предлагали некоторые царские чиновники. Это означало бы для него изменить своей политике покровительства христианскому населению стран Балканского полуострова. В обоих случаях для властей царской России вопрос был весьма щепетильным.

Царские власти решили лишь приостановить массовую эмиграцию гагаузов и болгар. В этом вопросе они опирались на действия султанского правительства, которое также предпринимало меры, чтобы не допустить массового оттока гагаузов и болгар. Положения XIII-й статьи Адрианопольского договора давали возможности гагаузам и болгарам легально возвращаться обратно в Османскую империю. Вслед за фирманом (указом) об амнистии султан Махмуда II обнародовал особый фирман, по которому вернувшимся гарантировались возврат имущества и земли, а также личная безопасность. В Дунайские княжества были направлены эмиссары султана, которые убеждали осевших в Молдове и Валахии гагаузов и болгар вернуться обратно в Турцию.

Деятельность русской дипломатии и султанского правительства, а также трудности, с которыми пришлось столкнуться беженцам в пути, привело к тому, что в сентябре 1830 года эмиграция гагаузов и болгар почти прекратилась. Более того, некоторые семьи эмигрантов начали возвращаться обратно за Дунай. С этого времени начался спад

эмигрантского движения, особенно гагаузов. Но с учетом всех трех переселенческих волн после русско-турецких войн (1768-1774, 1806-1812 и 1828-1829 гг.) иммиграция на территорию России и Дунайских княжеств **составила свыше 130 тысяч человек** – в основном гагаузов и болгар. Такую цифру дают архивные материалы.

Переселение коснулось более 150 населенных пунктов Болгарии. Но самое большее число приходилось на ее юго-восточные районы: Бургасский – 38, Сливенский – 38, Ямбольский – 15, Варненский – 14, Старо-Загорский – 11. Социальный состав переселенцев был самым разнообразным – рабочие, ремесленники, купцы, торговцы. Однако большинство их составляли гагаузы и болгары, мечтавшие обрести в пределах Дунайских княжеств и царской России свою землю.

Некоторые населенные пункты, жители которых когда-то переселились в Буджак, сейчас находятся в пределах европейской Турции (Эдирне, Вайсал, Селиоглу, Девлетагач) и Румынии (Бабадаг, Меджидие, Мангалия). Эти турецкие села сейчас в Одесской области называются соответственно: Василевка (Болградский район, Украина), Холмское и Делень (оба в Арцызском районе, Украина). Сегодня на карте Молдовы и Украины есть немало населенных пунктов, названия которых восходят к тюркско-болгарским корням Болгарии той далекой эпохи. В Сливенском округе, например, имеются села Жеравна (Башкиой), Новачево (Еникиой), Горно Александрово (прежнее название Бургуджи), Кортен, Твърдица. Соответствующие названия сел имеются и в южных районах Молдовы и Украины: Кирсово (Башкиой, Башкёй, Гагаузия), Виноградовка (Бургуджи – Арцызский район), Еникиой – Одесская область, Кортен и Твардица – Тараклийский район. В Ямбольском округе Болгарии есть село Башкалы. Его идентичное название сохранилось в Молдове – Башкалия (Бессарабский район) и т.д.

Успех или неуспех переселения гагаузов и болгар в Буджак зависел не только от их желания стать новыми подданными царской России, но и от политики ее властей. Они показывали свою крайнюю незаинтересованность в дальнейших переселениях задунайских колонистов в южную

Бессарабию. Добавим, что 1831-1834 годы здесь были неурожайными. Произошел массовый падеж скота. Многих переселенцев в могилу уносили различные болезни. Социально-экономические и политические причины были следствием значительного оттока гагаузов и болгар обратно за Дунай, который начался в мае 1830 г. **Особенно значительная их часть перебралась на Балканы в 1833-1834 гг.** Этот процесс, однако, начался сразу после присоединения Бессарабии к России (1812 г.). В 1812-1819 гг. часть переселенцев бежала из Буджака из-за опасности быть закрепощенными бессарабскими помещиками. Другая часть рассчитывала находиться в Буджаке только до окончания русско-турецкой войны (1828-1829 гг.). Вторая категория жила постоянной надеждой на освобождение Болгарии. В ожидании этого времени люди не обзаводились постоянным хозяйством.

Но уехала и та часть гагаузских и болгарских колонистов, которые намеревались поселиться в Буджаке навсегда. В свое время они оставили на Балканах движимое и недвижимое имущество в надежде найти в Бессарабии лучшую жизнь. Однако на новой родине их ожидала «большая дороговизна на жизненные припасы, особенно на хлеб» (ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 1467, л. 200-201). Эта категория реэмигрантов, в основном, состояла из городских жителей – торговцев и ремесленников, надежды которых «царское правительство не оправдало». По некоторым данным, **в Дунайские княжества и Болгарию возвратилось около 25 тысяч человек.** Остановился этот процесс в 1835 году. Тогда выдался урожайный год, который и успокоил переселенцев. Была и другая причина прекращения оттока обратно гагаузских и болгарских колонистов: царские власти прекратили свободно выдавать выездные документы. На территории Болгарии и Румынии реэмигрантами были созданы новые гагаузские и болгарские села, сохранив прежние названия, имевшиеся в Буджаке. **К ним можно, например, отнести: Гайдар (в крае Разград, Болгария), Конгаз, Башкёй, Еникёй (в Румынии).**

Более двух сот лет назад в Буджаке в основном остались те задунайские гагаузы и болгары, которые на Балканах из-за нехватки земли

еле-еле сводили концы с концами, хотя и были хорошими земледельцами. «В этническом отношении задунайские переселенцы были разнородны, но всех их связывала «общая вера православия, одинаковая бездомность и нищета», – отмечал историк А. Клаус («Наши колонии», Материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России, СПб, 1869, с. 291-298).

В Буджаке задунайские гагаузы и болгары сознательно или незнательно стали новыми подданными Российской империи, с которой они более чем на целое столетие – до 1918 года – связали свою судьбу. Временами горькую и несправедливую, а временами – добрую и милосердную. Для гагаузского этноса переселение его части в Бессарабию (конец XVIII – первая половина XIX вв.) **носило разрушительный характер**. Шел процесс раскола гагаузов. И на территории Буджака они часто становились жертвами русско-турецких войн, прокатывавшихся по ним тяжелым катком. Парадокс того времени состоял и в том, что, как в рядах царской, так и османской армии, были выходцы из гагаузских семей, воевавших друг против друга.

С позиций сегодняшнего дня, однако, можно утверждать: **разрушительный фактор переселения гагаузов с Балкан в Буджак со временем стал исторически положительным явлением для гагаузского этноса. Как бы ни критиковали некоторые историки царский режим, но если бы царская Россия не предоставила задунайским гагаузам возможности переселиться в Буджак, сегодня мир не знал бы о существовании самостоятельного гагаузского этноса.** В странах Балканского полуострова, где они в прошлом представляли довольно-таки большой национальный состав, сегодня почти не осталось гагаузов. Ни в Болгарии, ни в Румынии, ни в Македонии, ни в Греции. Остались лишь представители гагаузского этноса, забывшие свой родной язык и обычаи.

14.

– Первые десятилетия жизни гагаузов в Российской империи. – Участие гагаузов в Крымской войне. – Создание «Бессарабского участка» и раскол гагаузского этноса (1812-1862 гг.)

И после реэмиграции значительной части задунайских колонистов за Прут и Дунай в Буджаке **преобладали гагаузы и болгары**. По данным статистики, к 40-м годам XIX столетия во всех 83 селах края они составляли более 82 процента населения. Остальные национальности были представлены молдаванами (около 14,6 процента), украинцами (1,6 процента), греками (0,2 процента), цыганами (0,08 процента) жителей. В 1819 г. общая численность задунайских переселенцев составляла 24 тысячи человек, а к январю 1837 г. она достигла 57146 человек. Увеличение произошло за счет притока иммигрантов извне и поселения их на казенных землях, занятых бессарабскими помещиками. В последующие два десятилетия переселенцев насчитывалось уже почти 99 тысяч.

В 1850 г. этнический состав задунайских переселенцев выглядел так: болгар – 43972, гагаузов – 21553, молдаван – 12805, украинцев – 1440, албанцев и сербов – 1328, греков – 307, цыган – 56 человек. **Всего было 85446 человек**. За шесть лет (1850 – 1856 гг.) прирост населения составил 13539 человек. До 1820 г. молдаване и украинцы включались в состав колонистов в селах со смешанным населением. Молдавское население составляло большинство в селах: Бабель (Озерное, Одесская область), Башкалия, Хаджи-Абдул (Александрю Ион Куза), Импуцита (Владичень, Болградский район, Украина). Большинство молдаван было также в селах: Картал (Орловка, Ренийский район, Украина), Сату ноу (Новоселовка, Саратовский район, Украина), Колибаш, Брынза, Валены, Слободзея, Кислица, Джурджулешты, Фрикацея (Лиманское, Ренийский район, Украина).

Болград долгое время оставался единственным центром колонии всего дунайского водворения. **Позже вторым центром стал Комрат**.

В первой половине XIX в. сложились необходимые условия для их преобразования в города. В середине 40-х годов в Болграде было около 6600 жителей, которые занимались сельскохозяйственным производством, ремеслами, промыслом и торговлей. Комрат несколько уступал Болграду по численности населения, площади земельного фонда, сельскохозяйственному и ремесленному производству. Однако, когда царская Россия потерпела поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.), а Болград оказался на новой границе, Комрат приобрел исключительное значение среди всех оставшихся в составе царской России 43 задунайских колоний. Он фактически превратился в административный, хозяйственный, торговый и культурный центр гагаузских и болгарских переселенцев. В нем интенсивно развивалось школьное дело, начала формироваться гагаузская интеллигенция. **«Торговая колония Комрат уже в 60-е годы XIX века выделилась численностью грамотных людей»**, – отмечает молдавский историк И. А. Анцупов («Аграрные отношения на юге Бессарабии –1812-1870 гг., Кишинев, 1978, с. 25-31).

Как отмечалось, в первые несколько десятилетий задунайские колонисты имели большие льготы (крупные земельные фонды, право распоряжаться землей как своей собственностью и другие). Однако с середины 50-х годов XIX в. налоги стали расти, а к началу 70-х годов земельные наделы сократились вдвое. В Бессарабской области на одну семью приходилось в среднем всего 25 десятин, а до этого наделы составляли 50-60 десятин, отмечает молдавский историк болгарского происхождения И. И. Мещеряк («Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в южной Бессарабии –1808-1856 гг., Кишинев, 1971, главы II и IV). Казенная десятина равнялась 1,09 га.

Гагаузским и болгарским переселенцам нередко не хватало не только продовольственного зерна, но и семенного фонда. В 1823 г., например, многие обедневшие семьи не могли провести весенний сев. Время от времени край охватывала засуха. Во время русско-турецкой войны (1828-1829 гг.) на содержание русских войск в Измаильском и Кагульском округах новые подданные царской империи несли огромные

затраты. **Они обеспечивали армию топливом, заготавливали сено, ремонтировали дороги и мосты.**

Историки отмечают, что гагаузские и болгарские крестьяне довольно быстро приспособились к климатическим условиям Буджака, характеризующимся малым количеством осадков, сухой осенью и мало-снежной зимой. Продолжительные засухи, морозы, бесснежные зимы, низкий научно-технический уровень ведения сельского хозяйства не позволяли выращивать озимые хлеба. В пашенном клину преобладала яровая пшеница «арнаутка». Жителей края выручала кукуруза, которая давала неплохие по тем временам урожаи. Для накопления влаги люди строили системы запруд для водоемов скота, полива и т.д.

Климатические условия Буджака, его тяжелые суглинки позволяли выращивать виноград столовых и винных сортов, абрикосы, персики, айву, бахчевые культуры. Под садово-виноградные плантации и огороды отводились участки по берегам рек и лиманов. В выращивании овощей равных болгарам специалистов в Буджаке не было. Что касается скота, то он с апреля по октябрь находился на вольном содержании.

Гагаузам и болгарам параллельно с выращиванием зерновых, винограда, фруктов, овощей, содержанием скота пришлось поднимать целину. А для этого в первое время не было подходящего инвентаря и необходимого количества тяглового скота. Первым задунайским колонистам приходилось впрягать в малороссийский плуг по шесть-восемь волов. Так, в 1852 г. в Комрате было 492 семьи, из которых только 195 дворов (39,6%) имели более четырех волов, а в селе Гайдар (Хайдар) из 102 семей только – 36 дворов (35,3%), в Бешгёзе из 122 семей – лишь 15 дворов (12,3%). В начале устройства в Буджаке лишь немногие гагаузские и болгарские хозяйства могли полностью комплектовать плуг. По словам И. И. Мещерюка, в 50-х годах XIX в. значительный удельный вес среди гагаузских и болгарских переселенцев составляли суряжники.

Благо, что колонии были богаты большим трудовым потенциалом. **В середине 30-х годов XIX в. в Буджаке проживало 57440 крестьян, а работоспособных было 30 тысяч человек.** На поле или дома рабо-

тали также члены семьи моложе четырнадцати и старше шестидесяти лет. Специфику зернового производства в крае создавала короткая весна. До наступления засушливых дней нужно было успеть подготовить почву. С посевом, как правило, запаздывали малоимущие крестьяне, которые часто оставались без должного количества продовольственного и кормового зерна.

В начале 40-х годов XIX в. серьезно усилились противоречия между старыми и новыми переселенцами, а также между властными структурами и колонистами. Почему? В крае уже не было достаточного количества казенной земли, особенно плодородной. Серьезной проблемой стали быстрый естественный прирост населения, прибытие новых переселенцев. Эти факторы привели к тому, что сокращались семейные наделы. Многие молодые семьи оставались без земли. Местные чиновники стали взимать с переселенцев дополнительные поборы. Исправники заставляли их бесплатно работать на себя. Чиновники вынуждали крестьян продавать зерно по низким ценам. Продажа мяса была привилегией откупщиков, которым шла также пятая часть улова рыбы.

Гагаузы и болгары, как и молдаване, крайне негативно отнеслись к переписи населения Бессарабии (1816 г.). Ее целью было установить количество налогоплательщиков для обложения биром (**бир** от венгерского слова **ber** – основная денежная подать крестьян и горожан в XV – начале XIX вв.). С населения Буджака стали взимать более 40 видов налогов и поборов. На колонистов легло основное бремя по сооружению мостов, общественных зданий, а также посадке государственных лесов. В страдную пору местные власти заставляли крестьян использовать лошадей для перевозки строительных материалов, находившихся в десятках километров от их домов. Как свидетельствуют архивные документы, и по этой причине некоторые переселенцы вернулись обратно на Балканы под власть Османской империи (ЦГИА МССР, ф. 2, оп. 1, нр. 355, лл. 41-50).

Гнев переселенцев постоянно нарастал. Крестьяне открыто стали критиковать политику местных властей. **Центром народного движе-**

ния (1842 г.) стал **Комрат**, а не Болград – столица задунайских колонистов. Первая вспышка в Верхне-Буджакском округе была направлена против эксплуататорской деятельности окружного старшины А. Илашкова и его подручных. Вскоре, однако, выступление коснулось и представителя царских властей более высокого ранга – управляющего задунайскими переселенцами М. Буткова. Началом движения комратских переселенцев следует считать день 9 мая 1842 года. Тогда два бедняка Недо Франко и Иван Велико отправили первую жалобу министру государственных имуществ П. Д. Кисилеву, в которой раскрывались злоупотребления А. Илашкова. Как и следовало ожидать, высокое начальство заступилось за своего подчиненного – вора, охарактеризовав его как человека «высокой нравственности», «деятельного и усердного в работе». Однако под давлением крестьян власти вынуждены были уволить А. Илашкова. Эта была первая победа переселенцев.

Вскоре движение (9 мая 1842 г.) охватило и села других округов Бессарабии. В 1843 году протесты имели место в Болграде и Дезгиндже, Бешалме и Конгазе. Восстания гагаузских и болгарских переселенцев были подавлены. Однако царские власти вынуждены были отстранить от должности М. Буткова и целый ряд других чиновников. На этом настояла специально созданная комиссия по расследованию причин, приведших к обострению обстановки в Буджаке. **Освобождение виновных от их должностей было успехом гагаузских и болгарских колонистов.**

Пережив трехлетнюю засуху в 1831-1833 гг., переселенцы за десять лет сумели восстановить поголовье скота и обзавестись земледельческими орудиями. Затем в их жизни было относительно спокойное время. Аграрная эволюция несла с собой большие положительные сдвиги. Но в Европе все явственнее ощущалось приближение Крымской войны 1853-1856 гг. **В этой войне бессарабские гагаузы и болгары еще больше использовались в качестве погонщиков, чем в русско-турецкой войне 1828-1829 гг.** По архивным данным, в тыловых частях русской армии их было 1270 человек. Они занимались обеспечением

войск продовольствием, боеприпасами, перевозили раненых с поля боя. Только из Верхне-Буджакского округа с войны не вернулся 21 доброволец: по 2 погонщика из Комрата, Кирсово, Валя-Пержей, Дезгиндже и по одному из Твардицы, Ферапонтьевки, Бешалмы, Баурчи, Казаяклии, Кирютни (ЦГИА СССР, ф. 383, оп. 16, д. 20016, л. 2, 1853 г., ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6442, л. 2021).

Для царской России важно было, чтобы переселенцы обеспечивали русскую армию сельхозпродуктами, фуражом, поставляли для нужд фронта волов и лошадей. Для пополнения армейских запасов в 1854 г. было изъято большое количество зерна из общинных запасных магазинов гагаузских и болгарских сел. Было конфисковано также немало продуктивного скота, а в следующем году Бессарабию вновь поразила засуха.

Переселенцы широко использовались для ремонта дорог, строительства мостов, рытья окопов, укрепления Измаильской крепости. В 1853 г. для разного вида работ, в которых нуждались русские войска, население гагаузских и болгарских сел выделило свыше 4 тысяч подвод. В разных работах было занято более 10 тысяч человек. Русские полки останавливались в домах гагаузов и болгар. **«На протяжении двух лет наши воины находили в ваших домах радостное гостеприимство и горячее сочувствие. В памяти России останутся неизгладимыми ваше усердие, ревностность, ваша любовь к общему делу», – говорилось в Указе царского правительства, адресованном бессарабским колонистам.**

Немало бессарабских гагаузов и болгар приняло непосредственное участие в Крымской войне на стороне царской России, хотя в то время переселенцы Буджака были освобождены от воинской повинности. Многие из них входили в отряд, созданный известным болгарским деятелем П. Грамадовым. Гагаузы и болгары добровольно вступали в Дунайское казачье войско. В списках 28 добровольцев, отправившихся на фронт, значатся фамилии жителей Болграда, Кубей, Тараклии, Дермендере и Чешмекёя. Некоторые гагаузы и болгары, помогавшие русским войскам, были награждены бронзовыми медалями в память о войне 1853-1856 гг.

Технико-экономическая и военная отсталость феодально-крепостнической России обусловили ее поражение в Крымской войне. 18 марта 1856 г. император Александр II (1818-1881 гг.) подписал тяжелый для России Парижский мирный договор, по условиям которого от Бессарабии отошли Измаильский уезд, части Аккерманского и Кагульского уездов. Они были переданы Молдавскому княжеству, находившемуся под господством Османской империи. **На отторгнутой территории, названной «Бессарабским участком», оказались 7 гагаузских сел. Это Болбока, Вулканешты, Конгаз, Курчи, Табак, Чешмекёй, Этулия и ряд селений смешанного состава.** Здесь же оказались также важные хозяйственные и культурные центры области – Килия, Болград и Вилково.

Новая граница, установленная в марте 1857 г., проходила по суше и реке Ялпуг без учета жизненных интересов жителей региона. В общей сложности от Российской империи было отторгнуто 1177,9 тысячи гектаров земли с населением в 140,5 тысячи человек, в том числе 49 тысяч бессарабских гагаузов и болгар (ЦГИА СССР, ф. 381, д. 3724, л. 85). **На территории Буджака гагаузы и болгары впервые были разделены на две части, если не считать тех переселенцев, которые в конце XVIII – первой половине XIX вв. были расселены в Крыму и других регионах царской России. По Берлинскому договору 1878 г. «Бессарабский участок» был возвращен России.**

По окончании Крымской войны многие гагаузы, принимавшие участие в ней на стороне царской России, вернулись в ту часть Буджака, которая находилась под ее контролем. Этим переселением гагаузов и других колонистов заканчивается последняя волна их движения. После этого не было никакого организованного импорта рабочей силы с Балкан. Известно только, что в начале войны в связи с продвижением русских войск в Болгарию часть местного населения из Силистры, среди которого были и гагаузы, перешла на русскую территорию.

Тем временем в самой южной части Бессарабии происходили другие процессы. Еще продолжалась работа по разграничению русских и

молдавских владений, а правители Молдавского княжества 4 февраля 1857 г. **обратились к жителям «Бессарабского участка» с прокламацией**, стремясь успокоить своих новых подданных. В ней говорилось, что Молдавское княжество «принимает их как братьев и единоверцев». Утверждалось, что молдавское правительство не только сохранит за ними все привилегии и права, которыми они пользовались под управлением Российской империи, но значительно их расширит. В прокламации говорилось, что в новом отечестве задунайские переселенцы «найдут справедливость и защиту..., всякое возможное благо».

Однако по истечении трехлетнего срока льготы задунайских переселенцев, данные им царским правительством, стали отменяться властями Молдавского княжества. Его правители увеличили налоги, ввели новые трудовые повинности и латиницу. **Церковь и верующие были разобщены**. Одна часть приходов, оторванных от Кишиневско-Хотинской епархии, была подчинена Галацкой, а другая – Хушской епископии. По отношению к гагаузам и болгарам, оставшимся в южной части Буджака, была предпринята попытка введения рекрутской повинности (1860 г.).

Намерения правительства Молдавского княжества во главе с М. Когэлничану (1818-1891 гг.) пополнить ряды своей армии за счет гагаузов и других дунайских колонистов вызвали бурный протест с их стороны, закончившийся 8 ноября 1860 года расправой над ними. Это стало новым толчком к массовому переселению гагаузов и болгар на территорию, контролируемую царской Россией. По утверждению молдавского историка И. А. Анцупова, в 1860-1862 гг. из 16 колоний задунайских колонистов южной части Буджака ушло 21,5 тысячи человек. **«Колонисты каждую ночь переходили границу в различных местах»**, – пишет болгарский историк И. Титоров («Българите в Бесарабия», София, 1903, с. 182). На территории, контролируемой русскими властями, осели лишь немногим более тысячи человек.

Основная масса перебежчиков уходила в Таврическую губернию (Таврия – старое название Крымского полуострова). Здесь задунайские переселенцы образовали 47 селений, сохранив за собой права коло-

нистов. По разрешению царя в 1861 году 300 гагаузских и болгарских семей получили право поселиться в пределах России. Им полагалась денежная помощь в размере 125 рублей на одну семью. Вопрос этот носил политический, а не экономический характер. В приграничной полосе Буджака, контролируемой царской Россией, выходцы из «Бессарабского участка» в 1861 г. **основали три новые колонии:** Кальчево (31 семья), Кайраклия (63 семьи) и Болгарийку (Болгарию 48 семей). На место бежавших из «Бессарабского участка» людей приходили крестьяне из Добруджи, припрутских сел Бессарабии, из Молдовы и Валахии, пишет И. А. Анцупов («Аграрные отношения на юге Бессарабии – 1812-1870 гг.»).

После 1862 г. никаких существенных перемещений гагаузского и болгарского населения по территории царской России не было. Возникло лишь несколько хуторов в несколько дворов. В конце XIX столетия к северу от Комрата возникло село Новое Валя-Пержей (ныне Чимишлийский район), в котором обосновались переселенцы из сел Валя-Пержей, Твардица, Чийшия и Девлетагач. Массовый отток людей с территории южной Бессарабии, контролируемой Молдавским княжеством, был остановлен в 1863 г., когда его правители пошли на уступки задунайским переселенцам, отказавшись от их призыва в армию. Царское же правительство прекратило прием беженцев в массовом порядке.

15.

– Стабилизация гагаузского населения. – Проведение царским правительством реформ. – Всеобщая перепись населения (1897 г.) и этноним «гагаузы». – Участие гагаузов в русско-японской войне (1904-1905 гг.)

Время стабилизации движения гагаузского и болгарского населения в пределах царской России совпало с процессом дальнейшего развития капитализма и проведения реформ, наиболее важной из которых была **крестьянская реформа**. Она была осуществлена в разное время

в районах, расположенных на левом берегу Днестра, и северной части Бессарабии, находившейся под юрисдикцией России. В левобережных районах, являвшихся составной частью Херсонской губернии, реформа была проведена на основе «Манифеста об отмене крепостного права» и «Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», подписанных императором Александром II (19 февраля 1861 г.). Эти положения не коснулись основной массы крестьян Бессарабии, в том числе гагаузов и болгар. Они юридически считались свободными – в этом была специфика Бессарабии. В Бессарабии на положении крепостных была лишь часть цыган (11,5 тыс. человек), но они практически не занимались сельским хозяйством. Для их раскрепощения в 1861 г. были выработаны «Дополнительные правила о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области». Цыгане были освобождены от крепостной зависимости, но в течение двух лет они не имели права переходить от одного помещика к другому без согласия своего бывшего хозяина.

В России были осуществлены и другие реформы – **земская и судебная (1864 г.), городская (1870 г.), военная (1862-1874 гг.), образовательная (1863 г.)**. Хотя они в Бессарабии и были проведены позже, но все они касались и жизни гагаузов. В крае (без его «Бессарабского участка») в 1869 г. были избраны уездные и губернские земские собрания. Бессарабское земство являлось одним из самых реакционных в России. Негативные последствия деятельности земских учреждений – выборных органов местного самоуправления, ведавших вопросами просвещения, здравоохранения, строительства дорог, местной торговли, испытали на себе задунайские переселенцы.

Земства полностью контролировались государственной властью. Выборы в губернские и местные учреждения проводились не на основе всеобщего избирательного права, а на принципах имущественного ценза и куриальной структуры выборов гласных. Из 28 членов всех уездных управ Бессарабии было 18 помещиков, 4 чиновника, 1 купец и 4 крестьянина. В губернском земском собрании из 53 «гласных» были 41 помещик и всего 4 крестьянина. Осуществление земской реформы в Бессарабии затянулось до 1869 г.

Судебная реформа в Бессарабии также была проведена в 1869 г. Учрежденный окружной суд 2-го разряда входил в состав Одесской судебной палаты. В городах и уездах были созданы мировые суды, которые избирались земскими собраниями. Для участков мировых судей апелляционной инстанцией был создан съезд мировых судей округа (для Бессарабского окружного суда – Одесская судебная палата). Учреждалась адвокатура. Судопроизводство велось на русском языке.

На территории Бессарабии (без «Бессарабского участка») **городская реформа** была осуществлена на основе городского положения от 16 июня 1870 г., разработанного с целью повышения уровня городского хозяйства. В крае начали открываться городские думы. Несмотря на то, что реформы 60-70-х годов сохранили значительные феодальные признаки, их проведение способствовало развитию капиталистических отношений в Бессарабии. В целом эти реформы, касавшиеся и гагаузов, означали продвижение царской России по новому пути развития.

Военные реформы в Российской империи в 60-70-х годах также были вызваны отменой крепостного права и развитием капиталистических отношений, которые требовали создания новой армии, оснащенной новейшей по тем временам военной техникой. Несостоятельность армии такой огромной империи, как царская Россия, вскрыло позорное ее поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.). Преобразования русской армии проводились военным министром (1861-1881 гг.) Д. А. Милютиным, известным своими либеральными взглядами. В земельном вопросе он был сторонником крестьян, полагая, что таким образом их можно привлечь на сторону правительства.

Введение всеобщей воинской повинности (1874 г.) коснулось также гагаузских и болгарских переселенцев Бессарабии, в течение 106 лет находившейся в составе Российской империи (с 15 мая 1812 г. по 24 января 1918 г.). Обязательная воинская повинность встревожила задунайских переселенцев, которые после присоединения Бессарабии к России на 50 лет освобождались от призыва в армию. Недовольство выражали крестьяне всех уездов Бессарабии, но особенно остро оно

проявилось в гагаузских и болгарских селах. Открытые протесты имели место в Комрате, Кирсово, Кубее. И все же гагаузы и болгары оказались вынужденными выполнять закон о всеобщей воинской повинности.

Первый призыв на действительную военную службу проходил с 1 ноября по 14 декабря 1874 г. По данным Центрального исторического архива, в различные рода войск Одесского военного округа было направлено 112 гагаузов и болгар, представлявших третье поколение **задунайских переселенцев**, родившихся на бессарабской земле. В следующем году было призвано 156 человек. «Военнослужащие гагаузы и болгары первых двух призывов (268 человек) приняли участие в русско-турецкой войне (1877-1878 гг.), принесшей их исторической родине – Болгарии – освобождение от османского ига и образование независимого Болгарского государства», – отмечает молдавский историк болгарского происхождения С. З. Новаков.

Призыв в армию гагаузов и болгар – самой здоровой рабочей силы Буджака – отрицательно сказывался на состоянии хозяйства тех крестьян, сыновья которых надолго отвлекались от сельского труда. В целом положение задунайских колонистов в Буджаке стало ухудшаться. Сокращались размеры плодородных земельных участков, приходившихся на одну семью. **Расчленение гагаузов (1856-1878 гг.)**, явившееся политическим следствием борьбы двух империй – Российской и Османской, имели отрицательные последствия на протяжении трех десятилетий.

Тем временем близился день воссоединения бессарабских гагаузов и болгар. Это произошло 13 июля 1878 г. после подписания Берлинского трактата, закрепившего результаты русско-турецкой войны (1877-1878 гг.). Однако гагаузы продолжали оставаться расчлененным этносом. Часть его жила в Болгарии, Румынии, Греции и Македонии, а другая – в Российской империи. И после балканских войн 1913 г., и после второй мировой войны (1939-1945 гг.) гагаузский народ оставался разделенным на части. В условиях режимов четырех государств (царской России, Болгарии, Румынии и Греции) их судьбы все больше расходились. Шел постоянный насильственный процесс их ассимиляции.

До 1878 г. из-за гагаузов шла борьба между Османской империей, с одной стороны, и правителями Болгарии, Греции и Румынии, – с другой. Гагаузская элита могла балансировать между ними, используя свою принадлежность к православию и свой язык тюркской группы. После заключения Берлинского трактата гагаузы остались один на один с властями Бухареста, Софии и Афин. И сейчас гагаузы остаются в той же ситуации. Значительная их часть живет в Украине. В статистических отчетах Болгарии, Румынии и Греции вы не найдете графу, свидетельствующую о наличии гагаузского населения на их территории. В этих странах гагаузов становится все меньше и меньше. Они забыли свой родной язык.

Парадоксально, но факт: до 1897 года в статистических отчетах царской России этноним «гагаузы» не значился. Они все еще проходили, как «болгары», или просто «православные». Хотя, как отмечал впервые открывший гагаузов на территории Бессарабии русский ученый, статистик, этнограф, библиограф, академик П.И. Кеппен (1793-1864 гг.), на 1 сентября 1850 г. гагаузское население края уже насчитывало 21424 человека (журнал «Die Bolgaren in Bessarabien», 1854). Однако в его последующем сочинении («Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России», СПб, 1861 г.) этноним «гагаузы» не зафиксирован. В 1854 г. он определил этническую принадлежность гагаузов как «болгары из Добруджи, говорящие по-турецки». Это определение надолго вошло в официальную государственную демографическую статистику царской России. Поэтому в переписи населения 29 января 1897 г. на территории Бессарабской губернии зафиксировано 55790 душ **под названием «турки-гагаузы».** По тем временам это составляло **2,9 процента населения края. Из них в Бендерском уезде было 27612 человек, Измаильском – 17759, Аккерманском – 10 419 человек.**

На основе исследования материалов Всеобщей переписи населения 1897 г. известный российский ученый, академик Л. С. Берг (1876-1950 гг.) характеризовал гагаузов «как способный, энергичный и трудолюбивый народ». По его словам, гагаузы «весьма религиозны», побы-

вавшие в Иерусалиме (и в Афоне – Ф.А.) «носят почетный титул хаджи» («Бессарабия: страна-люди-хозяйство», Пг., 1918 г., с. 144). Отметим, что в мусульманском мире «хаси» называют человека, совершившего паломничество в Мекку.

Добавим, что и в первое десятилетие Советской власти – в переписях населения 28 августа 1920 года и 17 декабря 1926 года – **гагаузы не значатся как отдельная этническая единица**. Как отмечал академик Н. С. Державин (1877-1953 гг.), это «не соответствовало реальной этнографической действительности Европейской части СССР. Гагаузы жили в УССР на Мелитопольщине и на территории ряда других районов Украины» («О наименовании и этнической принадлежности гагаузов», Кишинев, 2005 г., с. 8-11).

О том, что российская статистика знала о существовании самостоятельного гагаузского этноса, свидетельствуют многие факты. Наиболее ярким из них является пребывание императора Николая I в южной части Бессарабии (с 4 по 27 мая 1828 г.). Пожелав принять личное участие в начавшейся в 1828 г. русско-турецкой войне, 6 мая 1828 г. он прибыл в Бендеры. Отметим, что после Петра Великого император Николай I был первым из русских монархов, ступившим на бессарабскую землю. Ночью с 17 на 18 мая 1828 г. государь отправился из Одессы в Измаил, где находилась его главная ставка. Потом он побывал в Болграде, где производил смотр войск 3-го корпуса генерала Рудзевича, шедших за Дунай.

Из лагеря под Болградом Николай I отправился в село Сатуново (с 1948 г. – село Новоселовка Саратовского района). Его путь проходил по правой возвышенной стороне озера Ялпуг, через села Курчи (с 1945 г. – Виноградовка, Болградский район), Инпущита (с 1944 г. – Владичень, Болградский район) и Болбока (с 1948 г. – Котловина, Ренийский район). Сейчас эти три села относятся к Одесской области. Журнал «Русский архив» (1901, nr. 4, с. 639-645) пишет о том, что сопровождавшие императора Николая I лица отмечали гостеприимство и дружелюбие гагаузов и болгар, их желание помочь русским войскам. Особо отмечается их вклад в строительство плотины длиной более 5,3 км на месте, где тогда

произошло «беспримерное разлитие» Дуная. Над ее сооружением круглые сутки трудились 2 тысячи местных жителей. За этот трудовой подвиг задунайские переселенцы Паццо Калаян из Сатуново и Михаило Павлович Сербинов из Этулии в июне 1828 г. удостоились серебряных медалей на Аннинской ленте. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что официальным лицам было известно о существовании гагаузского этноса еще до переписи населения Российской империи 1897 года.

Почему власти царской России не называли гагаузов своим именем? Судя по всему, существовал негласный сговор между высшими чиновниками царской России и Османской империи. В период русско-турецких войн, когда гагаузы переселялись в Дунайские княжества и в пределы Российской империи, османам политически выгодно было их считать болгарами. После завоевания Балканского полуострова султанские власти довольно холодно относились к гагаузам. Как отмечалось, это объяснялось тем, что правители Гагаузского государства в Добрудже не представляли свои войска османской стороне для покорения христианских народов. К этому надо добавить еще один фактор: возможности болгарской лобби в царской России были более сильными, чем гагаузские. Иначе, как можно объяснить тот факт, что академик П. И. Кеппен сначала признавал существование гагаузского этноса, а через десять лет их назвал болгарами, говорящими по-турецки?! Эта его «теория» ничем не отличается от теории некоторых болгарских историков, считающих гагаузов отуреченными болгарами, сохранившими христианство.

На протяжении XIX столетия внешняя политика султанского правительства преследовала цель удержать в своих руках захваченные территории, а русского царизма – отрезать как можно больший кусок от этого пирога. Жертвой борьбы двух империй становились народы Балканского полуострова, в том числе гагаузский этнос. К концу правления императора Александра II (1818-1881 гг.) царская Россия стала владеть территорией свыше 29 млн. кв. км. На крошечном пятачке Российской империи, называемом Буджак, с начала XIX в. и стали оби-

тать задунайские переселенцы – гагаузы и болгары. Им потребовалось 30-35 лет, чтобы превратить Буджак в крупный колони́стский регион юга царской России. Обособление Буджака в качестве особого района Бессарабии вплоть до конца XIX столетия в значительной мере определялось его пограничным положением. По политическим мотивам царское правительство открыто превратить Бессарабию в военный округ не решалось. Перед ним стояла задача как можно быстрее освоить пустовавшие в Буджаке земли и создать здесь имущественно крепкие крестьянские хозяйства, чтобы, как писал русский генерал Козачковский, довольно сильная русская армия «могла содержаться сим народом».

Решить эту задачу царским властям удалось. **В 20-30-х годах XIX в. в Буджаке было создано 10 военно-хозяйственных поселений.** К середине XIX в. здесь насчитывалось 83 поселения гагаузов и болгар, одно швейцарское и 24 немецких. В их пользовании находилось свыше 763 тысячи гектаров земли. В общей численности колонистов доля гагаузов и болгар составляла 80-82 процента. Болгар было больше, чем гагаузов. Во второй половине XIX столетия на социально-экономическое развитие поселений гагаузов и болгар негативное воздействие оказали Крымская война (1853-1856 гг.) и территориальное расчленение гагаузских и болгарских общин в соответствии с Парижским мирным договором 1856 г.

Гагаузы, как и вся многонациональная царская Россия, в начале XX столетия на себе испытали негативные последствия русско-японской войны (1904-1905 гг.). В соответствии с Манифестом (1 января 1874 г.) императора Александра II о воинской повинности, гагаузские юноши впервые подлежали призыву в русскую армию. Гагаузы и болгары до этого на 50 лет освобождались от службы в армии. **Распространение воинской повинности на переселенцев было встречено крайне негативно.** Открытые протесты против призыва в армию жителей гагаузских и болгарских сел имели место в Комрате, Джолтае, Бешалме, Бешгёзе, Баурчи, Дезгиндже, Кирсово, Чадыр-Лунге, Башкалии и Кубее.

Гагаузские воины приняли участие в самой кровопролитной битве русско-японской войны (1904-1905 гг.) – Мукденском сражении (19 февраля – 10 марта 1905 г.). Поражение русской армии здесь имело большое значение для исхода войны в пользу Японии. В Мукденском сражении русские потеряли 89 тысяч человек, в том числе около 30 тысяч пленными. Среди убитых и пленных были и гагаузы, молдаване, болгары. Горе гагаузского народа, терявшего своих сыновей, нашло отражение в фольклоре. В одной из песен гагаузская девушка Тудорка оплакивает погибшего в Мукденском сражении возлюбленного: «Ah, Mukden, Mukden, kızgın kurşumnarın aldı benim sevgilimi» («Ах, Мукден, Мукден, огненные твои пули убили моего возлюбленного»). Гагаузские юноши воевали также в Порт-Артуре и Манчжурии. Память об этой войне нашла отражение в балладе «Port-Arturda top atıldı» («В Порт-Артуре стреляют пушки»). В ней есть такие строки:

В Порт-Артуре пушки стреляют,
От выстрелов земля затряслась.
Царь Указ издал,
Командиры приказали:
Когда кончатся пули,
Хватайте камни!»

В Бешалминском историко-этнографическом музее хранится памятная стела в честь гагаузских юношей, оставшихся на полях сражений 1904-1905 гг. На ней высечены строки: «Вечная память героям, павшим за Царя и Отечество». Перечисляются фамилии некоторых известных героев тех далеких времен: рядовые Константин Ангелов Кадын, Павел Георгиевич Карасенни, Николай Недов Вылчу, Петр Степанов Икизли.

16.

– Комратское восстание (5-10 января 1906 г.) и создание Комратской Республики. – Переселение в Сибирь. – Участие гагаузов в первой мировой войне (1914-1918 гг.)

Дальневосточная авантюра царизма привела к тяжелым последствиям, вызвав возмущение народов многонациональной России. Она ускорила начало революции 1905-1907 гг., в которой приняли участие и гагаузы. Участником восстания на броненосце «Потемкин» был уроженец Комрата, матрос Д. Н. Топчев. Отправной точкой революции стал день 9 января 1905 г., когда была расстреляна мирная демонстрация рабочих с детьми и семьями, направлявшихся к Зимнему дворцу. Пролилась кровь. **События первой русской революции вызывали живой интерес у жителей Комрата.** Они горячо обсуждали животрепещущие вопросы о земле и свободе людей труда.

За событиями в Петербурге внимательно следила общественность Бессарабии. Этот край со слабо развитой промышленностью десятилетиями был аграрно-сырьевым придатком царской России. Ведущее место в промышленном производстве принадлежало пищевым отраслям: мукомольной, спирто-водочной, пивоваренной, винодельческой. Преобладали мелкие кустарные предприятия с числом рабочих от двух до девяти человек. К 1907 г. бессарабский рабочий класс едва насчитывал 30 тысяч человек. А среди гагаузов и болгар их было и того меньше.

В Буджаке эхо русско-японской войны и революционного движения в центральных районах царской России **отозвалось Комратским восстанием (январь 1906 г.)**, вызванным не только социально-экономической ситуацией в крае, но и политической. **В Бессарабии впервые был поставлен вопрос о создании Гагаузской территориальной автономии. Напомним, что в первой половине XIV-XV вв. гагаузы имели свою государственность в Добрудже.** Главными требованиями восставших были: «Не допустим больше призыва наших

мужчин в царскую армию!», «Раздел помещичьей земли!», «Ликвидировать косвенные налоги и пошлины на предметы первой необходимости!», «Ввести бесплатное медицинское обслуживание!», «Ввести всеобщее, обязательное и бесплатное образование на родном языке!». Выдержка из постановления крестьян гагаузского села Дмитровка (Украина), принятого на сходе, гласит: «передать всю землю в распоряжение всего народа бесплатно». Восставшая Гагаузия требовала также выборности всех администраторов и чиновников, уравнивания всех граждан перед законом, отмены смертной казни, созыва Учредительного собрания и т.д.

В Бессарабской губернии особый отклик нашли события, происходившие во второй половине 1905 г. в центральных регионах Российской империи и вызванные Манифестом (17 октября) царя Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка». Идя на вынужденные уступки восставшему народу, царизм провозгласил гражданские свободы. После обнародования Манифеста митинги на базарной площади Комрата участились. Ораторы сменяли друг друга. Их требования носили не только экономический, но и политический характер. На площади было и немало провокаторов. Наибольшую опасность представляли агитаторы из черносотенного «Союза русского народа». Их грязные листовки сеяли национальную рознь, очерняли крестьянское движение. Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что наибольшим доверием крестьян пользовался студент-гагауз Андрей Галацан (родился в 1875 г. в Комрате). Его зажигательные речи находили отклик в душах крестьян, измученных беспросветной нуждой.

Обстановка в Комрате и окрестных селах с каждым днем накалялась. Крестьяне все больше стали выдвигать политические требования. Власти искали наиболее эффективные методы и формы усмирения взбунтовавшихся крестьян. Чтобы обезглавить готовящееся восстание, в ночь на 8 января решили арестовать главного «возмутителя спокойствия» А. П. Галацана. Конные стражники ворвались к нему в дом и тайно увезли его из села. Этот шаг, однако, вызвал обратную реакцию: ускорилось выступление крестьян. Не прошло и нескольких часов после

ареста А. П. Галацана, как ночную тишину нарушили звуки набата. Восставшие окружили здание, где размещались урядники и местные власти, разоружили и арестовали всех, освободили А. П. Галацана.

Восставшие избрали волостной комитет, в состав которого вошли А. П. Галацан, П. С. Георгиев, А. А. Митиогло, П. Н. Николаев и другие активные члены движения. Новый орган принял решение о конфискации помещичьих земель и раздаче их крестьянам, уничтожил долговые расписки, вынес решение об отмене всех налогов. Комитет принял решение о прекращении мобилизации людей в царскую армию. Был создан рабочий орган по охране края, состоявший целиком из деревенской бедноты. Так началось Комратское восстание крестьян 5-10 января 1906 г. – одно из крупнейших выступлений в рамках революции 1905-1907 гг. в Бессарабии.

Утром 5 января 1906 г. в Комрате была создана Республика, просуществовавшая пять дней. О событиях, происходящих в Буджаке, стало известно в других регионах Российской империи. 10 января 1906 г. корреспондент газеты «Русское слово» передал с места событий срочную телеграмму, в которой говорилось: «Десятитысячное селение Комрата – в руках восставших. Объявлена автономия. Власти низложены и арестованы. Драгуны (вид кавалерии в европейской и русской армиях в XVII-XX вв.) бессильны».

Бессарабский губернатор (1904-1908 гг.) А. Н. Харченко направил тревожную телеграмму министру внутренних дел царской России, в которой говорилось: «В селе Комрат Бендерского уезда обнаружена революционная пропаганда бывшего студента Галацана. Его арест по распоряжению судебной власти вызвал беспорядки. По моему поручению на место событий 7 января выехал вице-губернатор с эскадронам драгун. Сегодня я выслал второй эскадрон, так как дело осложнилось необходимостью значительных арестов. Мною вице-губернатору даны указания – ликвидировать все дела с корнем».

Однако силы восставших и властей были неравными. Царская кавалерия учинила расправу над безоружными людьми. Восстание

было жестоко подавлено, а свыше 100 крестьян оказались в царских застенках в Бендерах и Кишиневе. Суд приговорил к тюремному заключению 40 человек. Андрей Галацан и Павел Николаев были приговорены к каторжным работам и сосланы в Сибирь. К каторге были приговорены также Михаил Сибов, Дмитрий Маджар, Александр Карнович. За границу бежал Вячеслав Шпиркан. На нелегальное положение перешел Федор Болфосов – впоследствии известный террорист партии эсеров. В киевском комитете он был близок с Д. Богровым, застрелившим 5 сентября 1911 г. в Киевском театре председателя Совета Министров П. А. Столыпина.

После Октябрьской революции (1917 г.) А. П. Галацан работал в Москве и Ленинграде. На берегах Невы он и скончался (1942 г.). Одна из улиц Комрата названа его именем. Спустя четверть века после подавления Комратского восстания другой его руководитель – Павел Николаев опубликовал свои воспоминания на страницах «Красной Бессарабии» (1931, 1-2), представляющие большой интерес для широкой читательской аудитории (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», Кишинев, 2007, с. 344-350). На протяжении десятилетий многие люди гордились тем, что они являются выходцами из Комрата, где была провозглашена Республика. «Я родился в славном, революционном Комрате. Там я учился в реальном училище...», – писал один из бывших жителей Комрата в своем письме, адресованном редакции журнала «Красная Бессарабия» (1934, 1. с. 32).

Не только революционная обстановка в царской России, но и аграрный кризис в империи конца XIX – начала XX вв. **негативно сказались на социально-экономическом развитии гагаузского населения.** Шло постоянное обезземеливание основной массы задунайских переселенцев, их имущественное и социальное расслоение. В прошлом советские историки в черных тонах рисовали Столыпинскую аграрную реформу, которая, якобы, крайне негативно отразилась на жизни гагаузов и болгар. Думается, что с подобным категорическим утверждением вряд ли можно согласиться.

Столыпинская аграрная реформа называлась также реформой крестьянского надельного земледелия в царской России. Началась она Указом 9 ноября 1906 г., а прекращена постановлением Временного правительства 11 июля 1917 г. Названа реформа по имени председателя Совета Министров П. А. Столыпина (1862-1911 гг.), инициатора и руководителя реформы. Главная ее цель была устранить пережитки крепостничества в крестьянском надельном земледелии. Эта форма земледелия присуща была феодализму. Она была основана на прикреплении крестьян к земле, являющейся собственностью феодалов или государства. За пользование наделом крестьяне вынуждены были нести различные повинности в пользу феодала. Надельное землепользование было наиболее характерным для России до крестьянской реформы 1861 г.

Столыпинская реформа не распространялась на Измаильский уезд, входивший в 1856-1878 гг. сначала в состав Молдавского, а затем Румынского королевства. В этом регионе значительную часть населения составляли гагаузы и болгары. С согласия царского правительства в *Измайльском уезде* и после его возвращения России долгое время продолжали действовать румынские законы. Многие крестьяне-бедняки, закрепившие землю в частную собственность, вскоре после реформы продали ее. Основными ее покупателями были кулаки, ставшие со временем крупными помещиками.

В Бессарабии резко **увеличилось количество малоземельных крестьян**. Особенно быстро их число росло в Бендерском уезде, где жила основная масса гагаузов и болгар. Так, если в 1905 г. в Бендерском уезде крестьянских дворов с наделом до 5 десятин (десятина – 1,08 га) было 4437, то в 1917 г. их стало 21605, то есть в 4,8 раза больше. Рождаемость в сельской местности у гагаузов и болгар была выше, чем у других этносов. Этот факт также способствовал тому, что среди них постоянно увеличивалось число малоземельных.

Составной частью столыпинского аграрного законодательства являлась переселенческая политика – переезд безземельных крестьян из европейской части царской России в азиатско-сибирские ее регионы.

На переселение царское правительство возлагало особенно большие надежды. По замыслу царских чиновников, оно призвано было значительно притупить и «обезвредить» аграрный вопрос. Так характеризовали суть реформы советские историки. С подобным их утверждением нельзя соглашаться. Идеи П. А. Столыпина в то время носили прогрессивный характер. Они были направлены на гармоничное развитие производительных сил всей царской России. **Без решения вопросов, о которых говорил П. А. Столыпин, в экономическом и военном отношении Россия не могла стать сильной державой.**

После указа (9 ноября 1906 г.) в переселенческое движение стали втягиваться и бессарабские гагаузы и болгары. Многие из них в течение жизни были вынуждены дважды покидать обжитые места и искать счастья вдали от своих родных и близких. В какой-то степени это привело к ослаблению политических возможностей гагаузского и болгарского этносов в Бессарабии. Еще до начала столыпинской аграрной реформы (1895 г.) 334 семьи из села Татар-Копчак (Кыпчак) и 226 семей из села Кубей Аккерманского уезда обратились к властям с ходатайствами о разрешении переехать в Сибирь. В 1899 г. подобные заявления поступили от жителей Кортен (67 семей), Авдарма (34 семьи) и Чок-Майдан (1 семья) Бендерского уезда.

Однако мало кто из них получил разрешение на переселение в Сибирь. Свой отказ власти аргументировали тем, что в казне не было необходимых средств на оплату проезда и обустройство хозяйством на новом месте, а также отсутствием за Уралом свободных казенных земель. По утверждению молдавского историка болгарской национальности С. З. Новакова, в 1899 г. лишь 6 семействам из села Кортен (33 души обоего пола) разрешено было переселиться в Южно-Уссурийский край, куда они добирались пароходом из Одессы до Владивостока. **Царские власти жестко регулировали процесс переселения**, хотя закон и поощрял к переезду крестьян, занимавшихся хлебопашеством. Право на льготы и материальную помощь государства имели две категории переселенцев: те, кто переезжал в районы, в освоении которых заинтересо-

вано было государство, и те, кто приезжал из малоземельных регионов царской России. Остальные переселенцы не пользовались льготами и пособиями государства. На новых местах они с трудом получали землю. По закону под названием «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», принятому 6 июня 1904 г., новоселы освобождались от круговой поруки.

В различных регионах Российской империи были созданы государственные учреждения, занимавшиеся вопросами переселения. Заявления гагаузов, болгар, представителей других этносов о разрешении на переселение поступали в уездные землестроительные комиссии. Они были открыты в Бессарабской губернии в 1907 г. Закон в обязательном порядке требовал направления ходяков для выбора казенной земли в тех районах, заселять которые рекомендовали министерства внутренних дел, финансов, земледелия, государственных имуществ и военные ведомства. Из Бессарабии ходяки направлялись в Тургайско-Уральскую область. Получив от них информации, потенциальные переселенцы и принимали окончательное решение о переезде на новое место жительства.

Во втором десятилетии XX века среди гагаузов и болгар резко выросла численность безземельных крестьян. Для многих из них единственным выходом из создавшегося положения оставалось переселение на казенные земли за Уралом. Была и другая возможность: вернуться обратно в Болгарию. Но это было сопряжено с серьезными политическими трудностями, созданными как властями царской России, так и событиями на Дунае, где шли Балканские войны (первая – 9 октября 1912 – 30 мая 1913 гг., вторая – 29 июля – 10 августа 1913 г.). Добавим, что к тому времени власти Болгарии окончательно охладели к своим бывшим подданным – бессарабским гагаузам и болгарам. Оказавшись в безвыходном положении, безземельные крестьяне оставляли свои обжитые места и направлялись в поисках счастья за тридевять земель.

Особенно большое количество гагаузов и болгар выехало за Урал в период с 1909 по 1913 год. Во всех 47 гагаузских и болгарских

селах Аккерманского и Бендерского уездов тогда развернулось массовое переселенческое движение. В 1909 г. от имени жителей гагаузских и болгарских сел власти выдали 239 свидетельств, подтверждавших право ходоков на поиск земли за Уралом. Их задачей был поиск подходящих участков земли, закрепление ее соответствующей доли за семьями, направившими их в Сибирь. Одна доля земли для мужского пола равнялась 15-16 десятинам (16,4-17,4 га). В период с 1905 по 1914 год из Бессарабской губернии в Сибирь переселились 52666 человек, отмечает историк Л.Ф. Скляр (в «Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы», Л., 1962, с.152-153). А по данным авторов «Истории Молдавской ССР», их численность с 1906 по 1914 год составляла 60 тысяч человек. Почти треть переселенцев приходилась на гагаузов и болгар. Архивные материалы подтверждают, что за 5 лет (1909-1913 гг.) из Аккерманского и Бендерского уездов в восточные регионы Российской империи переселились 1893 гагаузские и болгарские семьи.

Немало переселенцев было также из Измаильского уезда. **Это дает основание утверждать, что общая численность гагаузов и болгар, покинувших навсегда в те годы Бессарабию, составляла 20-25 тысяч человек.** Самую большую группу семей-переселенцев дала Чадыр-Лунгская волость (волость – в царской России низшая сельская административно-территориальная единица в составе уезда). Не у всех бессарабских переселенцев удачно складывалась жизнь на новом месте. Тяжелые природные и социально-экономические условия заставляли многих новоселов покидать полученные участки и уходить на поиски лучших земель в той же Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке или вернуться в Бессарабию. За 1906-1914 гг. в Бессарабскую губернию вернулось 20,7 тысячи человек (34,5 процента выехавших), отмечают авторы Большой Советской Энциклопедии (т. 24, часть 1, с. 535).

Часть переселенцев из Сибири, среди которых были также гагаузы, эмигрировала в Южную Америку (Аргентину, Бразилию и другие страны). Добирались они туда из Владивостока пароходом. В 1918-1940 гг. в поисках лучшей жизни многие гагаузы, болгары и молдаване также

выехали в Южную Америку. Если в 1918 году в Бессарабии было 105,8 тысячи гагаузов, то в результате переселения их общая численность сократилась почти на 15 процентов. **Таким образом, был нанесен сильный удар по гагаузскому этносу, не окрепшему еще в Буджаке ни экономически, ни политически, ни в культурно-образовательном отношении.**

Многие переселенцы направлялись в Сибирь или оттуда возвращались, когда началась первая мировая война, объявленная Германией царской России 1 августа 1914 года и охватившая впоследствии 34 государства. Она возникла в результате обострения противоречий крупных государств и явилась следствием жесткой их борьбы за передел мира. Бессарабия была прифронтовым районом, ближайшим тылом, что не могло не отразиться на ее экономике и социально-культурном укладе жизни. В 1914-1916 гг. количество фабрично-заводских предприятий сократилось на 35 процентов, а численность рабочих – на 42 процента. За четыре года посевные площади зерновых сократились на 19 процентов, а сбор зерна – на 27 процентов. Упадок сельскохозяйственной отрасли в значительной степени обусловили реквизиция скота и зерна для нужд царской армии, резкое сокращение привоза машин и инвентаря, недостаток рабочей силы.

К апрелю 1916 г. из Бессарабии в армию было призвано 250 тысяч человек, на рытье окопов – 72 тысячи трудоспособного населения. **К весне 1917 г. из гагаузских сел в русских войсках было свыше 25 тысяч человек, воевавших на разных фронтах, служивших на флоте.** Исторические документы свидетельствуют, что некоторые молодые люди гагаузской национальности шли на фронт волноопределяющимися. За годы войны они доросли до офицеров. Такой яркой личностью был подполковник Михаил Чакир. Тысячи представителей гагаузского народа были награждены орденами и медалями. Некоторые из них вернулись домой полными кавалерами Георгиевских крестов и медалей. Было немало и тех, кто переступил порог родного дома в Гагаузии инвалидами. **За годы первой мировой войны на полях сраже-**

ний погибло свыше трех тысяч воинов царской России гагаузской национальности.

Суровые годы первой мировой войны (1914-1918 гг.), как и русско-японской (1904-1905 гг.), нашли эмоциональное отражение в гагаузском народном творчестве. Песни сочинялись не только в тылу, но и на фронте. Одна из них – о начале войны:

Пришла телеграмма
Из Мариинского полка
Молодым парням,
Нашим одногодкам,
На службу идти
И службу нести.

О кровавых сражениях той войны, непосредственными участниками которой были и сыны гагаузского народа, поется в другой народной песне:

Германские и русские аэропланы,
Как птицы в небе кружат.
Под ними – одни могилы.
От Одессы до самого Прута
По двое, по трое хоронят,
По пять, по шесть закапывают,
У изголовья ставят отметку.

Добрую память хранят гагаузы о своих предках, не вернувшихся с первой мировой войны. В Этулии Вулканештского района Республики Молдова воздвигнут памятник жителям села, павшим на фронтах в 1914-1918 гг. На камне высечены их имена. Памятник был установлен жителем этого же села, офицером русской армии Н. Н. Каранфилом в 1920 г. Через 20 лет (9 мая 1990 г.) его сын А. Н. Каранфил заново отстроил памятник. Память народа постоянно упорно возвращает новые поколения в те давние времена. В преемственности созидательных, высоко моральных дел народа и сокрыта его главная сила. Память наша о наших предках должна быть вечная и благодарная, священная и разбуженная.

17.

– Бессарабия в первые годы после первой мировой войны. – Образование «Сфатул цэрий» («Совет страны»). – Провозглашение Молдавской Демократической Республики (2 декабря 1917 г.)

Царская Россия, вступившая в войну неподготовленной, потерпела серьезное поражение. Наряду с неудачами на фронтах рос кризис в области экономики. Бюджетные расходы превысили доходы на 76 процентов. Резко увеличены были налоги. Власти пошли на массовый выпуск денег без золотого обеспечения, что привело к падению ценности рубля, нарушению всей финансовой системы государства, росту дороговизны. Правительство ввело принудительную хлебную разверстку. По причине недостатка топлива в декабре 1916 г. в столице Российской империи – Петрограде – была остановлена работа около 80 процентов предприятий («Всемирная история», М., 2000, с. 438).

Серьезно ухудшилось социально-экономическое положение большей части населения империи. Следствием его крайнего недовольства правительством стала революционная ситуация, создававшаяся в России в 1916-1917 гг. **Политический и социально-экономический кризис вылился в революцию.** 27 февраля 1917 г. она победила сначала в Петрограде, а затем – в Москве. Последний российский император отрекся от престола. В России установилось двоевластие (1-2 марта – 5 июня 1917 г.). Действовали буржуазное правительство и советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В июле 1917 г. Советы уступили власть Временному правительству.

Февральская революция основательно изменила политическое лицо России. Среди нерусских этносов, в том числе молдавского народа, развернулось национально-освободительное движение. Отметим, однако, что весть о победе революции в Петрограде и свержении царя не сразу вызвало реакцию у населения Бессарабии. Объяснение тому –

слабое развитие гражданского самосознания жителей этого аграрного края, которые не сразу поняли – быть им «за» или «против» свершившегося в столице переворота. «Многие молдаване с сомнением взглянули на великое преобразование в жизни нашей империи», – писал 19 марта 1917 г. еженедельник «Кувынт Молдовенеск».

В Бессарабии, в том числе и в гагаузских селах, новая власть утверждалась медленно. Ее становление носило крайне противоречивый характер. Различные политические силы с разным внешнеполитическим курсом вели между собой жесткую борьбу за влияние на массы, особенно на солдат и матросов. Одни ратовали за Россию-матушку, другие – за королевскую Румынию. Специфика Бессарабии, свыше 80 процентов жителей которой были сельскими, заключалась также в том, что ее население было многонациональным. Украинцы, русские, гагаузы, болгары, евреи, армяне, греки, поляки и другие этносы составляли более четверти жителей края. Их всех объединяли общие цели: прекращение войны, передача земли в руки тех, кто ее обрабатывает, снижение налогов, создание новых рабочих мест, открытие школ и больниц и т.д.

Но у них были и специфические национальные интересы, связанные с представительством национальных меньшинств во властных структурах, открытием национальных школ, изданием литературы на языках национальных меньшинств, развитием их культур. У них была и общая забота – использование русского языка, ставшего за 106 лет пребывания Бессарабии в составе царской России для них вторым родным языком. **Это особенно важно было для гагаузов, не имевших тогда своего письменного литературного языка.**

Долгое время после победы Февральской революции (1917 г.) в Бессарабии не удалось создать эффективный механизм власти. Крайне низким было, как отмечалось, политическое и классовое сознание трудящихся масс. В Бессарабии рабочий класс был немногочисленен. **Особенно мало рабочих было среди гагаузов.** Анализ архивных материалов свидетельствует, что небольшие группы гагаузских рабочих были заняты на железнодорожных станциях от Бендер до Рени, а также

на некоторых вино-водочных и мукомольных предприятиях края. Интеллигенция, которая теоретически могла бы способствовать росту классового самосознания трудящихся – гагаузов, также была крайне немногочисленной: два – три человека на каждый населенный пункт.

Среди гагаузских крестьян наиболее популярным был эсеровский лозунг о переходе всей земли «в распоряжение российского государства и о передаче ее бесплатно трудовому крестьянству». Один из наиболее активных членов эсеровской партии А. Александров после посещения Чадыр-Лунги писал, что **здешние гагаузы – народ серьезный и работающий, но доверчивый, как дети.** «Они верят первому встречному, что бы он им ни говорил. Они нуждаются в политических знаниях так же остро, как человек в хлебе и воде», – писали 21 декабря 1917 г. «Известия Кишиневского Совета рабочих и крестьянских депутатов».

Историческая справка: эсеры (социалисты-революционеры) – крупнейшая мелкобуржуазная партия в России в 1901 – 1922 гг. Оформилась в конце 1901- начале 1902 гг. в результате объединения ряда народнических кружков и групп («Южная партия социалистов-революционеров», «Северный союз социалистов-революционеров», «Аграрно-социалистическая лига», «Заграничный союз социалистов-революционеров» и др.).

Пока газета озабоченно писала о гагаузах, социально-экономическая и политическая ситуация ухудшалась с каждым днем. И не только в Буджаке, но и во всей Бессарабии. Став прифронтовой областью, она испытывала колоссальные трудности. У гражданского населения ресурсы продовольствия и фуража иссякли очень быстро. Они ушли на нужды фронта. Не хватало хлеба, сахара, мануфактуры, керосина, медикаментов, топлива. Росли дороговизна и инфляция. «Пьяное движение» в крае, явившееся следствием больших запасов вина и спирта, стало подлинным горем для всего населения Бессарабии, в том числе для гагаузских сел. В общих чертах такова была обстановка в гагаузских селах и в Бессарабии в целом в первые месяцы после Февральской революции.

Одной из ее особенностей было то, что она пробудила национальные чувства нерусских народов царской России. Устремления

к свободной национальной жизни в Бессарабии охватили все молдавское общество. На собрании женщин Кишинева (14 марта 1917 г.) был брошен лозунг: «Молдаване! Объединяйтесь и начинайте борьбу за приобретение права на свободную национальную жизнь согласно сути и предназначению нашей молдавской нации». Первоначально это требование выражалось в предоставлении национально-культурных прав не только молдаванам, но и проживающим здесь украинцам, гагаузам, болгарам, евреям, немцам, полякам и др.

Революция застала население Бессарабии, особенно гагаузов и болгар, еще менее подготовленным к ней, чем другие народы царской России. «Молдавский народ не был подготовлен к этим великим переменам и национальным переменам», – писал член «Сфатул цэрий» («Совет страны») Г. Пынтя («Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei», Chișinău, 1931, p. 10). Некоторые авторы отмечают, что большое влияние на молдаван оказало украинское движение. По утверждению Штефана Чобану (С. Чебана), украинское движение во многом обусловило ход событий в Бессарабии» («Unirea Basarabiei», București, 1929, p. 31). Имеется в виду влияние украинского национального движения – Центральной Рады (Центрального совета), действовавшей с марта 1917 по апрель 1918 г. сначала в Киеве, а затем в городах Житомир и Сарны. Ее главным требованием было предоставление Украине автономии. На первых порах в составе России.

Лидеры молдавского национального движения стали выдвигать требование автономии еще в марте 1917 г., хотя аналогичный украинской Раде орган «Сфатул цэрий» был создан спустя девять месяцев после Февральской революции. За это время в Бессарабии, как грибы после дождя, возникли новые общественные и общественно-политические организации. **Уже 2 апреля 1917 г. было объявлено об образовании Молдавской национальной партии (МНП).** Спустя неделю в газете «Кувинт молдовенеск», главным редактором которой был главный идеолог партии Пан Халиппа, был опубликован развернутый вариант программы МНП. Сама партия не была утверждена ни съездом,

ни конференций. Ее руководство тоже никем не избиралось. **Создание партии осталось незамеченным гагаузской общественностью. Ее программные положения напрямую не касались гагаузов. В них не было ничего такого «гагаузского», что могло бы привлечь гагаузов на сторону этой партии.**

В программе МНП выдвигалось общее требование о предоставлении Бессарабии «самой широкой административной, судебной, церковной, школьной и экономической автономии». При этом она должна была оставаться «связанной с Россией на основе законов, представляющих общий интерес». Было обещано «учитывать национальные права всех жителей» края. Программа требовала, чтобы «местное управление и суд осуществляли служащие – выходцы из народа на языке народа». Она предусматривала также, чтобы «в школах всех ступеней языком преподавания был национальный язык», а русский язык, как язык «для связей с верховной властью» оставался в школах «предметом изучения».

Лидеры партии ратовали за церковную автономию и службу на молдавском языке, за прохождение молдаванами воинской службы в пределах Бессарабии и использование в этих воинских частях молдавского языка. В аграрном вопросе МНП стояла за «наделение землей безземельных и малоземельных селян-землепашцев». В программе содержалось требование прекратить колонизацию края чужеземцами. **Подчеркнем, что в документах партии не было использовано этноним «румын». В них не было также никаких намеков и о возможном присоединении Бессарабии к королевской Румынии.**

Это, конечно, была тактическая уловка лидеров МНП, за которыми стояли их бухарестские покровители, которые направляли в нужное русло действия «революционеров» молдавского национального движения. Те и другие не могли не учитывать общеполитическую ситуацию в крае: симпатии большей части национальных меньшинств к России. **Третье поколение гагаузов и болгар рождалось в Буджаке**, отцы которых еще помнили покровительство царской России, предоставившей им землю в Буджаке, который стал их новой родиной. Сами участники

национального движения позже открыто признавались, что лукавили, когда готовили программу МНП. «Уже на организационном заседании (3 апреля 1917 г.) все присутствовавшие отдавали себе отчет и открыто говорили между собой, что Бессарабия движется к объединению с Румынией», – писал член правительства Молдавской Демократической Республики П. Казаку в книге «Moldova dintre Prut și Nistru – 1812-1918» (Яссы, с.198). По его словам, через какие фазы присоединение пройдет, точно не было известно, но цель была определена.

Заявления лидеров МНП о своей национальной исключительности серьезно беспокоили гагаузов, болгар, украинцев, русских. Их политическая и практическая деятельность способствовала разжиганию национальной розни. Против буржуазных националистов и великодержавных шовинистов резко выступали истинные патриоты этой земли – молдаване и украинцы, гагаузы и болгары, русские и евреи. «Мы должны бороться против внутренних врагов, которые сеют среди нас национальную рознь и разъединение», – говорил крестьянин-украинец Гридинюк («Бессарабская жизнь», 25 мая 1917 г.). В том же номере газета приводила выдержки из выступления на 1 Бессарабском губернском крестьянском съезде (21-23 мая 1917 г.) **гагауза Искимжи**. «Я теперь, – говорил он с трибуны форума, – уже начинаю убеждаться, что такое партия Халиппы. В этой партии есть сепаратистские устремления. Такое разъединение опасно для нас, ибо помещик может опять сесть на шею».

Как бы то ни было, но в крупных городах и во многих уездах Бессарабии довольно быстро были созданы секции МНП. **Уже 11 апреля 1917 г., например, начала действовать партийная организация в Болграде, оказавшая определенное влияние и на гагаузское население.** Одним из ее организаторов был историк местного училища Штефан Чобану (1883-1950 гг., из села Талмаз, ныне входит в район Штефан Водэ РМ). Во второй половине апреля 1917 г. в МНП влилась националистическая организация под названием «Молдавская прогрессивная партия», созданная в конце марта – начале апреля 1917 г. в Одессе на базе националистической организации «Общество молдаван».

Требование автономии нашло отражение и в документах съезда союза кооператоров Бессарабии (6-7 апреля 1917 г.). В его работе приняли участие гагаузы – братья Кучужна (один священник, другой – учитель) и один посланец Буджака по фамилии Топчу, скорее всего из села Томай Чадыр-Лунгского района. 10-13 апреля состоялся Бессарабский губернский съезд учителей, а 19-22 апреля 1917 г. – Чрезвычайное епархиальное собрание духовенства и мирян Кишиневской епархии. С трибуны съезда учитель-молдаванин Думитриу призвал всех учителей Бессарабии «не поддаваться на удочку Молдавской национальной партии, которая под видом национальной автономии мечтает о присоединении Бессарабии к Румынии» («Бессарабская жизнь», 30 мая 1917 г.).

Требую автономии Бессарабии, съезд учителей постановил, что «Бессарабия должна быть в непрерывной, тесной общегосударственной связи с великой, свободной, демократической Россией, в которой права всех национальностей будут соблюдены» («Свободная Бессарабия», 26 апреля 1917 г.). **Такая постановка вопроса отвечала интересам национальных меньшинств.** В принятых документах Чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии подчеркивалось, что автономия Бессарабии есть полное выражение и прямое развитие деятельности правительства, направленной на улучшение жизни народов великой России. Отмечалось, что автономия осуществляется на основе главного принципа – единой, неделимой, великой Родины – России. Духовенство считало, что изучение учащимися-молдаванами истории молдавского народа и его языка, культуры являются обязательным. Русский язык, как язык «сношений с высшими правительственными учреждениями России», объявлялся обязательным предметом обучения во всех школах Бессарабии.

Главной движущей силой движения за автономию Бессарабии стали военные Советы и комитеты, созданные весной и летом 1917 г. По утверждению молдавского историка еврейской национальности И. Левита, национальные меньшинства, составлявшие около 50 процентов жителей края, в массе своей с опаской воспринимали лозунг

территориально-государственной автономии Бессарабии. Они подозревали, что за этим скрывается стремление определенных кругов Молдавской национальной партии оторвать Бессарабию от России и присоединить ее к Румынии. Все национальные меньшинства отвергли сепаратизм.

Отметим, что боязнь гагаузов и болгар оказаться за пределами России носила особый характер. Повторимся: благодаря России они приобрели вторую родину в Бессарабии. Благодаря России они на протяжении многих десятилетий пользовались особыми льготами в Буджаке. Гагаузы и болгары были наделены большими участками земельных угодий. Они освобождались от некоторых налогов и призыва в армию. Все это еще свежо было в памяти гагаузов и болгар. Безземельные и малоземельные гагаузские крестьяне свои надежды на получение земли связывали с Февральской революцией.

В Буджаке родилось и выросло второе поколение гагаузов, предки которых были выходцами из Болгарии. Они были более грамотными. Гагаузская интеллигенция воспитывалась в русских средних и высших учебных заведениях России и, естественно, тяготела к России. Среди гагаузов уже были свои офицеры, служившие в элитных частях русской армии и имевшие определенное влияние на царские власти. Русский язык для гагаузов, как и других национальных меньшинств, за 106 лет пребывания Бессарабии в составе России стал вторым родным языком. **Такова была гагаузская специфика, когда стали провозглашаться лозунги об автономии Бессарабии.**

Настроение населения Бессарабии учитывали и большевики. Правда, они в первое время не могли добиться особых успехов. Революционное движение в крае отставало от движения в промышленно развитых регионах царской России. В конце 1917 г. здесь все еще не было губернской коммунистической организации. Однако, несмотря на все трудности, революционное движение продолжало развиваться. Активизировали свою деятельность Советы в Чадыр-Лунге и других гагаузских населенных пунктах. **Среди революционеров Петрограда и**

других крупных городов России были и гагаузы. В штурме Зимнего дворца (25 октября 1917 г.) участвовал служивший в Волынском резервном полку Д. И. Чадырян, уроженец села Дезгинже Комратского района. На миноносце «Зоркий» хорошо знали комратчанина Ф. Пиогло, находившегося в первых рядах восставших. Жители Этулии после Русской революции 1917 г. долгое время гордились своим земляком С. В. Чакиром, который был избран председателем полкового солдатского комитета.

В 20-х числах октября 1917 г. в Кишиневе состоялся военно-молдавский съезд, принявший решение о создании «Сфатул цэрий» («Совет страны»). В его работе не участвовали ни представители рабочих, ни делегаты от трудящегося крестьянства. В списке этого органа значились 105 молдаван (70% его состава), хотя численность молдавского населения в Бессарабии составляла 47,58 процента. Украинцев в «Сфатул цэрий» было 15 человек, евреев – 14, русских – 7, болгар – 2, поляков – 2, греков – 2, немцев – 1, армян – 1.

Гагаузов, насчитывавших в тот период 78 тысяч человек (2,95% населения Бессарабии), в «Сфатул цэрий» было три человека. Один из них – Дмитрий Топчу (1887-1958 гг.), уроженец села Томай Чадыр-Лунгского района, адвокат по профессии. С 1920 по 1940 год он проживал в Бендерах, а затем эмигрировал в Румынию. В «Сфатул цэрий» Д. Топчу представлял кооператоров, был депутатом румынского парламента. В архивных документах упоминается также имя гагауза – члена «Сфатул цэрий» по фамилии Георгий Кара из города Бендеры. По словам молдавского писателя Юрия Колесника („Sfatul țării”, Кишинев, 1998, с. 28), депутатом «Сфатул цэрий» был также гагауз по фамилии Николай Стояногло. В день голосования за объединение Бессарабии с Румынией Д. Топчу в зале не было (подробно см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов, середина VIII – начало XXI вв.).

Румынский историк Василе Харя в своей работе «Basarabia pe drumul Unirii» (Бухарест, 1995, с. 83) утверждает, что депутатом был и гагауз Павел Гучужна, который в парламенте королевской Румынии выступал за открытие в Кишиневе теологического факультета. Разночте-

ние в вопросе количества гагаузов в составе «Сфатул цэрий» объясняется тем, что и депутаты, и члены этого органа чаще назначались, а не выбирались.

«Сфатул цэрий» и его деятельность по-разному оценивают молдавские историки. Для советских ученых-коммунистов этот орган был антинародным. На его лидеров они навешивали ярлыки национальных предателей, агентов королевской Румынии и т.д. Многие молдавские исследователи, освещающие этот вопрос после провозглашения Молдовы независимым государством, характеризуют лидеров «Сфатул цэрий» как горячих патриотов своего народа, взявших на себя миссию борьбы с «русской оккупацией» края и за воссоединения Бессарабии с Румынией. Отметим, что создание этого органа приветствовали и представители некоторых национальных меньшинств. От имени болгаро-гагаузского комитета это сделал член «Сфатул цэрий» болгарин Антон Новаков.

Образование «Сфатул цэрий» открыло путь к провозглашению 2 декабря 1917 г. Молдавской Демократической Республики. Был сформирован его исполнительный орган – Совет генеральных директоров, председателем которого стал молдавский эсер П. В. Ерхан. Иностранцами ведали И. Е. Пеливан, внутренними – В. Г. Кристи. Генеральным директором юстиции и культуры стал украинский националист М. Г. Савенко, а генеральным директором промышленности и труда – глава правых бундовцев еврей В. Г. Гринфельд («бунд» на идише означает «союз» – «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России).

Вот как характеризует события тех лет второй президент Республики Молдова Петру Лучинский: **«Звездный час румынского народа»** – так единодушно квалифицируют румынские историки акцию объединения Бессарабии с Румынией. **Предательство «Сфатул цэрий»** – таков неизменный припев советских историков, описывавших деятельность «политических архитекторов» объединения. Эти две взаимоисключающие крайности жестокой схватки, из которой правда всегда выхо-

дит побитой. В Молдове сейчас существует и другая точка зрения. Она сводится к тому, что после 14 января 1918 года все действия и решения «Сфатул цэрий» не имели никакого правового основания. С того дня, как Кишинев был оккупирован румынской армией, государственный суверенитет Молдавской Демократической Республики был растоптан» («Молдавия и молдаване», Кишинев, 2007, с. 209-210).

18.

– Оккупация Бессарабии румынской армией. – Бессарабия в составе королевской Румынии (1918 – 1940 гг.), положение гагаузского населения. – Мировой экономический (1929-1933 гг.) кризис, эмиграция гагаузов в Латинскую Америку

В августе 1917 г. немецкая оккупационная администрация предлагала правительству Румынии «содействовать приобретению Бессарабии, если Румыния заключит сепаратный мир с Четырехсторонним союзом (германо-австрийским блоком)». 27 ноября 1917 г. власти Бухареста за спиной России в Фокшанах подписали с немецко-австрийским оккупационным командованием перемирие. А в декабре 1917 – начале января 1918 гг. в Бессарабии создалась крайне напряженная ситуация. Лидеры «Сфатул цэрий» не в состоянии были навести порядок в крае, процесс большевизации которого усилился.

В этих условиях четыре румынские дивизии осуществили массированное нападение на Молдавскую Демократическую Республику. В январе – марте 1918 г. они силой оружия ее захватили. По словам Виктора Степанюка, «истинные политические цели румынских правителей были откровенно экспансионистскими: ликвидация государственности молдавского народа, превращение молодой Молдавской Республики в «румынскую провинцию», часть румынского королевства» («Государственность молдавского народа», Кишинев, 2006, с.204-205).

Власти королевской Румынии этого и не скрывали. На одном из пленарных заседаний румынского парламента лидер консервативной демократической партии Думитру (Таке) Ионеску, ставший позже премьер-министром Румынии (1921-1922 гг.), заявил: «Вы думаете, что правительство, направившее войска в Бессарабию, полагало, что посылает их только для охраны своего стога сена? Все знали, что войска посылаются в Бессарабию для того, чтобы тогда, когда это можно будет, и так, как это будет возможно, осуществить заключительный акт присоединения Бессарабии». **«Мы решились послать необходимые войска, чтобы занять Бессарабию», – говорил другой политический и государственный деятель королевской Румынии И. Г. Дука.**

В январе 1918 г. 11-я румынская дивизия перешла Прут между Унгенами и Леово и двинулась на Кишинев. Через Кагул на юг Бессарабии была направлена 13-я румынская дивизия, которая рвалась в Комрат, Романовку (Бессарабку), Измаил, Килию, Бендеры. По утверждению В. Степанюка, «Сфатул цэрий» вначале протестовал против румынского вторжения, но в Бухаресте слышать его голос не захотели. Некоторые представители тогдашней молдавской элиты выходили на боевые позиции вместе с отрядами, созданными Советами. **Среди тех, кто с оружием в руках сражался с интервентами, были и гагаузы.**

Архивные материалы свидетельствуют, что у села Кислица-Прут отряд вулканештских партизан два дня отражал атаки румынских подразделений. В бою здесь был тяжело ранен Харалампий Алексиогло. Партизанский отряд из трехсот человек, созданный жителями села Кубей (с. Черноармейское Болградского района Одесской области) Н. Шишманом, К. Иордановым, Г. Карой, А. Карачобаном, Хаджиогло, Калчевым, Фучеджи и другими, стойко обороняли родной край от оккупантов. Силы, однако, были неравными. По воспоминаниям одного из участников тех событий Д.К.Кюрчи (Кюркчи), 31 января 1918 г. румынские солдаты учинили дикую расправу над жителями села Кубей (В. Н. Лунгу, «Политика террора и грабежа в Бессарабии, 1918-1920 гг.», Кишинев, 1979, с. 49).

В те трагические дни партизанский отряд, состоявший из бывших солдат русской армии, действовал и в селе Дезгиндже Комратского района. Некоторые из них – Ф. Байрактар (в переводе – знаменосец), Г. Гроссу, И. Драгноз, Н. Тукан – были арестованы и расстреляны. В конце января 1918 г. в боях с интервентами под Болградом и Измаилом отличилась боевая дружина под командованием бывшего солдата русской армии В. П. Арабаджи, уроженца села Кириет-Лунга, Чадыр-Лунгского района. Автор этой книги знал его в то время, когда он преподавал турецкий язык в Институте международных отношений МИД СССР.

Советское правительство потребовало немедленного прекращения враждебных действий против Советской России. По распоряжению Совета Народных Комиссаров, 13 января 1918 г. кратковременному аресту подвергся весь состав румынского посольства в Петрограде. Красногвардейские части успешно сопротивлялись оккупантам. Это обстоятельство, а также протесты местного населения против оккупации края заставили королевское правительство заключить 5-9 марта 1918 г. мирный договор с Советской Россией. Власти Бухареста обязались в течение двух месяцев вывести войска из Бессарабии, «не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий» против Страны Советов и «не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами».

Но одновременно с этим договором королевское правительство подписало предварительный мирный договор с державами австро-германского блока (Австро-Венгрией, Германией, Турцией, Болгарией), **по условиям которого Бессарабия передавалась Румынии.** Власти Бухареста торопили лидеров «Сфатул цэрий», которые должны были организовать обращение депутатов о вхождении Бессарабии в состав Румынии. Чтобы лично присутствовать при событии чрезвычайной важности, утром 26 марта 1918 г. в Кишинев прибыл премьер-министр королевской Румынии Александру Маргиломан, которого сопровождал ряд министров.

К принятию решения о присоединении Бессарабии к Румынии лидеров «Сфатул цэрий» и их закордонных советников подталкивала и по-

зация официального Киева, лидеры которого тогда на антироссийской основе нашли общую точку соприкосновения с молдавскими сепаратистами. **Украинские власти в феврале-марте 1918 г. публично заявили о своих притязаниях на земли между Прутом и Днестром.** Они утверждали, что Бессарабия «находится в зоне жизненных украинских интересов» и должна стать «неотделимой провинцией Украины».

Подчеркнем, что в те драматические дни для судьбы молдавской государственности многие члены «Сфатул цэрий» и **слышать не хотели об объединении Бессарабии с Румынией.** От имени крестьянской фракции выступил молдаванин В. Цыганко, который заявил, что такой вопрос может быть рассмотрен только на референдуме. Председатель немецкого меньшинства Роберт Леш, К. Мисирков, выступивший от имени болгар и гагаузов, украинец А. Осмоловский, русский А. Грекулов заявили, что их фракции будут воздерживаться при голосовании. Но их мнения сепаратисты и не думали учесть.

В присутствии А. Маргиломана председатель «Сфатул цэрий» Ион Инкулец открыл заседание. После короткого приветственного слова румынский премьер Маргиломан вместе с другими официальными лицами Румынии покинул зал заседаний, чтобы «не оказывать влияние на принятие решения». Будущий хозяин Бессарабии, естественно, лукавил. От имени «Молдавского блока» И. Буздуган зачитал резолюцию «Об объединении Бессарабии с Румынией». В ней, в частности, говорилось: «Молдавская Демократическая Республика (Бессарабия) в ее границах между Прутом, Днестром, Черным морем и старым пределом Австрии, оторванная Россией более ста лет назад от тела древней Молдовы, в силу исторического права и права кровного родства, на основании принципа, гласящего, что лишь сами народы должны решать свою судьбу, с сегодняшнего дня и навечно объединяется с родной матерью – Румынией». Как в 1812 г. царизм не стал интересоваться мнением населения Бессарабии, так и в 1918 г. королевская Румыния не сочла нужным это сделать. Действовали они по принципу: прав тот, кто сильнее, а узнать мнение народа необязательно.

Под давлением лидеров «Сфатул цэрий» и румынских военных 27 марта 1918 г. состоялось открытое и поименное голосование, хотя крестьянская фракция требовала тайного голосования. К этому времени «Сфатул цэрий» насчитывал 138 членов, из которых 13 человек отсутствовали, в том числе один гагауз. За присоединение Бессарабии к Румынии проголосовали 86 человек, против – 3. Воздержались 36 человек, среди которых были 10 представителей национальных меньшинств. За резолюцию о присоединении проголосовал поляк Ф. Дудкевич. Если бы голосование было тайным, то результаты были бы иными – таково мнение многих западных исследователей. Среди тех, кто голосовал против присоединения Бессарабии к Румынии, был гагауз по национальности Михаил Русев.

В день принятия решения он вместе с некоторыми депутатами от имени кооператоров Буджака подписал акт о нелегитимности вхождения края в состав Румынии. Архивные материалы свидетельствуют, что М. Русев много лет на юге Бессарабии работал в сфере кооперативного движения. Недолгое время он был сельским учителем. Сотрудничал в газетах. Не раз его арестовывали и предавали суду, лишали возможности участвовать в общественной жизни. Жизнь этого сына гагаузского народа оборвалась трагически. Не выдержав собственных страданий и страданий своего народа, он повесился. «М. Русев был веселым, бодрым, жизнерадостным человеком, полным энергии и веры в жизнь. Он никогда не унывал, отличался решительностью в своих действиях, огромной активностью и стремлением к общественно-политической работе», – писал о нем журнал «Красная Бессарабия».

Король Румынии (1914-1927 гг.) Фердинанд первый 9 апреля 1918 г. промульгировал «акт унирий». От имени румынского народа он объявил Бессарабию объединенной с Румынией, не интересуясь мнением многонационального населения Бессарабии. Таков был позорный конец «Сфатул цэрий». Румынский король заменил официальное название «Молдавская Демократическая Республика» колониальным названием «Бессарабия». Вскоре после акта «воссоединения» очеред-

ную большую группу приверженцев назависимости Бессарабии, среди которых были и гагаузы, насильно выдворили за Днестр.

Отметим, что было и немало гагаузов, которые добровольно переселились за Днестр. Многие из них примкнули к революционному движению и участвовали в гражданской войне, **сохранив в душе идею гагаузской автономии**. В составе Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии, образованного в Одессе в апреле 1919 г., активное участие принимала подпольщица из Комрата Евгения Карабаджак. Начальником охраны правительства Бессарабии был гагауз из Чадыр-Лунги П. С. Генов, о котором говорили – «тверже камня». В первую мировую войну он служил в рядах русской армии в Закавказье. В феврале 1920 г. П. Генов начал работать в ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), которая вела борьбу с контрреволюцией и саботажем. Вместе с ним в ВЧК служила и его сестра – Елена Генова.

В годы гражданской войны в органах ВЧК Витебской губернии руководящие посты занимал другой уроженец Чадыр-Лунги – Н. И. Тукан. **Подчеркнем, что в борьбе за Советскую власть участвовало и немало гагаузов, переселившихся (1906-1914 гг.) в ходе столыпинской аграрной реформы из Бессарабии в Казахстан и Сибирь**. Выходцы из гагаузских сел Вулканешты и Кыпчак (Копчак) создали партизанский отряд «Красные горные орлы», успешно сражавшийся на Алтае против белогвардейцев. В его рядах воевали выходцы из Копчака братья Манастырлы (Михаил, Семен, Константин, Илья), Михаил Попазов, Афанасий Браган (Драган), Георгий Онофрей, а также вулканешты Иван Селемет и Илья Селемет («История и культура гагаузов», Кишинев, 2006, с. 296).

О незаконности решения «Сфатул цэрий» от 27 марта 1918 г. писали многие западные органы печати. Французский «Журнал о России» 9 мая 1918 г. отмечал: «Румыния аннексировала Бессарабию. Румынские солдаты присутствовали при голосовании и угрожали штыками тем, кто протестовал». **Сам румынский премьер Маргиломан со временем в своем дневнике записал, что «присоединение» было осуществлено не в Кишиневе, а в Бухаресте».**

После акта 27 марта 1918 г. Молдавская Демократическая Республика, просуществовавшая всего 61 день, перестала упоминаться румынскими властями. А через 8 месяцев и 13 дней Бессарабия вторично «вошла» в состав Румынии, но на этот раз без всяких условий. Это было 27 ноября (10 декабря) 1918 г. Вопреки решительным протестам В. Цыганко и других членов «Сфатул цэрий», вопреки тому, что в зале было всего 46 человек из 162-х, открытие сессии состоялось. До этого высшие власти края при поддержке королевских военных кругов неоднократно проводили чистку в рядах членов «Сфатул цэрий». Самовольно исключали из его состава неугодных им лиц и кооптировали своих сторонников. Так стал депутатом и писатель Константин Стере (1865-1936 гг.).

Так началась жизнь (1918-1940 гг.) молдаван, а также немолдавских этносов в составе королевской Румынии. Никто не стал интересоваться их мнением, в каком государстве они хотят оставаться. Как и в 1812 г., испытанным и тяжеловесным аргументом сторон была сила. Более ста лет назад в борьбе с Османской империей сильнее была царская Россия, «правда» оказалась на ее стороне. В 1918 г. королевская Румыния при поддержке держав австро-венгерского блока воспользовалась слабостью Советской России и «правда» оказалась на ее стороне. Западные державы, организовавшие интервенцию в Бессарабию, всячески стремились поддерживать атмосферу постоянной напряженности между Советским государством и королевской Румынией.

Такие были времена.

В секретной записке лидеров «Сфатул цэрий» П. Халиппы, И. Кодряну и других, адресованной в декабре 1918 г. правительству Румынии, читаем: «...Интервенция румынской армии создала в Бессарабии режим военной оккупации... Командование совершенно не считается с гражданскими властями... В неслыханной степени возросли реквизиции... Своей абсурдной жестокостью румынские жандармы сеют ненависть. Все крестьянство кипит негодованием... Во всех областях администрации господствуют террор, издевательство и коррупция... Население стонет от дороговизны» (Arhivele Statului, București, Președinția Consiliului de Miniștri, 1918, doc. 19, f. 7-9).

А вот что писал 25 декабря 1919 г. премьер-министру Румынии А. Вайда-Воеводе депутат парламента Румынии от Бэлц Александр Мыцэ: «После прибытия румынских войск Бессарабия подверглась чрезвычайному произволу, который не поддается никакому сравнению. Думаю, что лишь в каком-нибудь уголке Африки может случиться что-либо подобное... Без сомнения, во время русского абсолютизма бессарабский народ не мог себе даже представить что-либо подобное».

В Бессарабии была введена смертная казнь. На бессарабской земле интервенты огнем и мечом наводили свой порядок. В конце 1918 г. отряды оккупационных войск под командованием румынского полковника Нягу доставили из Дезгиндже (Гагаузия) в село Баймаклия семь человек, из которых четверых без суда расстреляли. Интервенты расстреляли даже некоторых членов «Сфатул цэрий», выступавших против них. Население Бессарабии, отмечает В. Степанюк, судило о Румынии и румынах по злым служащим, вороватым сборщикам налогов, явившимся со старого королевства, и по методам, которые они здесь применяли («Государственность молдавского народа», Кишинев, 2006, с. 269).

Широчайшие масштабы принимал грабёж населения. Особенно тяжело пришлось гагаузам, болгарам и другим немолдавским этносам. Наряду с жесточайшей эксплуатацией они оказались в языковой изоляции. К тому времени для национальных меньшинств русский язык окончательно стал вторым родным, но вдруг его новые власти стали серьезно притеснять. Реквизицией хлеба в Бессарабии занималось военное министерство Румынии. Вывоз хлеба из Измаильского и Аккерманского уездов, в состав которых входили многие гагаузские села, на три года был передан в монополию центральных держав. **В результате вывоза запасов хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в Бессарабии начался голод.**

Население Бессарабии, как могло, сопротивлялось властям королевской Румынии. Политика и практика оккупационных войск отвечала политическим интересам большевиков, которые настраивали жителей края против оккупантов. Острый характер борьба принимала в населенных пунктах Гагаузии. «Крестьяне села Комрат с оружием в руках

встретили интервентов, подошедших со стороны Татарбунар», – писала 28 января 1918 г. газета «Голос революции». Упорное сопротивление оккупационным войскам было оказано и в других местах Гагаузии. **В период с 1919 по 1921 год в Комрате действовала подпольная организация во главе с выпускником Комратского реального училища С. Ф. Гаврилюком.**

Однако некоторые историки грешат, когда утверждают, что с первых дней оккупации Бессарабии на ее территории развернулась народная борьба против интервентов. Глубокий анализ всех обстоятельств и фактов, имевших место на обоих берегах Днестра, показывает, что процесс был весьма сложным и противоречивым. После ухода Красной армии из Бессарабии перед ее командованием встал вопрос об активизации подпольной работы в крае. **Одним из первых приступили к подпольной работе железнодорожники Бендер, среди которых были и гагаузы.** Из архивных документов (ЦГА МССР, ф. 680, оп. 4, д. 770, л. 34) явствует, что в гагаузских селах Казаклия и Баурчи Кагульского уезда люди проводили большевистскую пропаганду и ждали прихода Красной Армии. Румынская тайная полиция раскрыла подпольные организации в селах Чадыр-Лунга, Гайдар, Бешалма, Томай, Кирсово, Твардица, Ферапонтьевка.

Самым крупным выступлением бессарабцев против оккупантов было Татарбунарское восстание (16 сентября 1924 г.), жестоко подавленное 22 сентября того же года королевскими властями. В рядах восставших были молдаване, гагаузы, болгары, украинцы, русские, евреи. В защиту татарбунарцев выступили видные зарубежные писатели и ученые того времени – А. Барбюс, А. Эйнштейн, Б. Шоу, Т. Манн, Л. Арагон. Среди них были и румынские деятели культуры и науки – М. Садовяну, П. Константинеску-Яшь. В своей книге «Палачи» французский писатель А. Барбюс заклеил палачей бессарабских крестьян.

В 1929 г. разразился жесточайший мировой экономический кризис, продолжавшийся до середины 1933 г. В поисках куска хлеба тысячи бессарабцев вновь устремились в Латинскую Америку. **Среди них было и немало гагаузов.** А через три года (18 июля 1936 г.) в

Испании вспыхнул военно-фашистский мятеж, началась гражданская война. Она оказала влияние и на революционное движение в Бессарабии и Румынии, и на фашистские круги Бухареста. В Кишиневе был создан Бессарабский комитет помощи Республиканской Испании. Более 150 бессарабских добровольцев, среди которых были и гагаузы, прошли славный боевой путь в составе испанской республиканской армии. В борьбе за свободу испанского народа погибло 20 бессарабских волонтеров, среди них и сын гагаузского народа Емелиан Стойков, 1901 года рождения, родом из села Александрия Аккерманского уезда.

Пока шла гражданская война в Испании, внутривластный курс королевской Румынии открыто заявил о себе как профашистский. 10 февраля 1938 г. в стране была установлена королевская диктатура. Летом того же года было введено новое административное деление Румынии на 10 областей (цинутов), возглавляемых королевскими резидентами, наделенными, как писала газета «Curentul» 14 августа 1938 г., «всей полнотой исполнительной власти». Бессарабия была расчленена на части. Пять ее уездов, на которые приходилось 49,67 процента территории и 54,62 процента населения, перешли в подчинение краевых центров, расположенных в Румынии. Этот политический шаг властей Бухареста отрицательно сказался на общественно-политической жизни бессарабских гагаузов. Их снова раскололи.

В июне 1938 г. был принят закон о гражданстве и преимуществах для лиц румынской национальности. Строго было запрещено пользоваться любым языком, кроме румынского языка. Во всех учреждениях директивно был введен румынский язык. Населению Бессарабии было объявлено, что написанные не на румынском языке письма и телеграммы не будут доставляться почтой, а прошения в учреждения не будут рассматриваться (ЦГА МССР, ф. МСК, л.316). «Румынизация» всей страны тяжело отразилась на положении гагаузов, болгар, украинцев, русских, евреев. Началось очищение Бессарабии от евреев и других нероманских этносов. Апогея этот план достиг в годы второй мировой войны, когда фашистский генерал Ион Антонеску дал

приказ разработать меры по уничтожению евреев и насильственной депортации гагаузов и болгар.

Активное насаждение румынской культуры и языка, возможно, было бы менее болезненным, если бы при этом учитывались специфические интересы национальных меньшинств, в том числе гагаузского народа. 24 декабря 1921 г. Директорат народного просвещения Бессарабии издал приказ о переводе всех школ на румынские программы и полном прекращении преподавания русского языка. Школы с русским языком преподавания закрывались. Учебники не печатались. **Культурное развитие немолдавских этносов искусственно сдерживалось.** Для значительной части молдаван, гагаузов, болгар, евреев, других немолдавских этносов ограничения и запрещения использования русского языка вели к катастрофе. Ради истины, однако, заметим, что в оценке этого вопроса советские историки зачастую передергивали факты. Все, что исходило из Бухареста, подвергалось беспощадной критике, зачастую беспочвенной (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», Кишинев, 2007, с. 404-407).

Опасность культурной политики королевских властей состояла в жестких методах и формах, к которым они прибегали, **не считаясь с национальными интересами гагаузов, болгар и других немолдавских этносов.** Министр кабинета Александру Авереску (1859-1938 гг.) и Иона Антонеску (1882-1946гг.) Ион Петрович (1882-1972 гг.) писал: «Русским не удалось русифицировать Бессарабию за 105 лет, а нам же удалось это сделать менее чем за четыре года» («Адевэрул», сентябрь-ноябрь 1923 г.). По утверждению молдавского историка Иона Дрона, маршал Александру Авереску имел гагаузские корни. Он родился в селе Бабеле Измаильского уезда («Capitala», 2 august 2000, pag. 4-5).

Отметим, что в тот период причины негативного явления в системе народного образования Бессарабии были связаны также с крайне сложным экономическим положением края. Несмотря на некоторое оживление мировой экономики после всеобщего кризиса, промышленность Бессарабии к концу 40-х годов XX века оказалась в состоянии застоя. В 1937 году производственные мощности предприятий использовались

на 5,4-34,2 процента. Самый высокий процент был в пищевой отрасли. Площади пахотной земли, стадо рабочего и продуктивного скота сократились. В Бессарабии наблюдалась хроническая массовая безработица. Такую картину рисовал журнал «Basarabia economică» (1939, нр. 3, р. 7).

Вследствие ухудшения жизненного уровня населения, большинство родителей не имело возможности дать своим детям хотя бы начальное образование. Только незначительная часть детей оканчивала начальную школу. По официальным данным, в 1932-1933 учебном году ее окончило всего полпроцента учащихся (один из 80). В особо катастрофическом положении находились гагаузы и болгары, для которых серьезной проблемой оставалось незнание румынского языка. **Это испытывали на себе гагаузские юноши-призывники, которым приходилось служить в строительных батальонах и других вспомогательных родах войск.** За все 22 года пребывания Бессарабии в составе королевской Румынии власти игнорировали специфические интересы гагаузского и других немолдавских этносов. Они не учитывали менталитет населения Бессарбии, сформировавшийся за 106 лет его пребывания в составе царской России.

19.

– Советско-германский пакт о ненападении. – Вступление советских войск на территорию Бессарабии и Северной Буковины (28 июня 1940 г.) – Образование Молдавской ССР (2 августа 1940 г.). – Раскол гагаузского этноса на две части. – Вторая мировая война и ее последствия для национальных этносов Молдавии

Тем временем 23 августа 1939 г. произошло событие, взорвавшее в одночасье мировое общественное мнение. Был подписан советско-германский пакт о ненападении, названный пактом Молотова – Риббентропа. Одни считали, что советско-германский пакт сорвал планы провокаторов войны втянуть СССР в вооруженный конфликт с Германией

в крайне невыгодной для Советского Союза обстановке, в условиях его полной изоляции. Другие утверждали, что заключение советско-германского пакта означает сговор двух великих держав о начале передела мира между собой. Вторых в мире было большинство.

Действительно, секретная статья пакта подтверждала их утверждения. 26 июня 1940 г. Советское правительство направило румынскому правительству ноту. В ней говорилось, что СССР «никогда не примирялся с иностранной оккупацией Бессарабии». В 2 часа дня 28 июня 1940 г. войска Южной группы войск под командованием генерала армии Г. К. Жукова перешли Днестр и вступили на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Эта дата для одной части общества Молдовы стала печальной, а для другой – счастливой. **Отметим, что большая часть гагаузского населения приветствовала воссоединение Бессарабии с Советским Союзом, ассоциировавшимся с царской Россией, в составе которой гагаузы были более одного столетия.**

Но в те июньские дни 1940 г. никого опять не интересовало мнение ни «счастливых», ни «печальных». Судьбу народа Бессарабии, как и народов Прибалтики, решили СССР и Германия. Бессарабия вошла в состав СССР без всякого референдума. Но не забудем также, что и в 1918 г., когда королевская Румыния аннексировала Бессарабию, никто не интересовался мнением населения Бессарабии. Напомним, что первый Съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) осудил пакт Молотова-Риббентропа как политический акт, отражавший мнения не советских народов, а явившийся личным делом Сталина и Гитлера. Поэтому съезд признал этот пакт юридически несостоятельным.

4 ноября 1940 г. была окончательно определена граница между Молдавской ССР, созданной 2 августа 1940 г., и Украинской ССР. Значительная часть Буджака и Буковины оказалась вне пределов Молдавской ССР. **Гагаузский этнос на территории Бессарабии был расколот на две части.** Политический каток тогдашнего первого секретаря ЦК КП (б) Украины Н. С. Хрущева, которого молчаливо поддержал Сталин, прошелся по живому организму гагаузского народа. И ныне десятки тысяч

гагаузов, болгар и молдаван проживают на территории Украины, исторически принадлежавшей Бессарабии и Молдове (см. подробно Ф. Ангели «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 412-413).

Вместе с румынской администрацией за Прут ушла довольно большая часть самых активных и жизнестойких слоев крестьянского общества, интеллигенции. Параллельно с созданием государственных структур власти началось насильственное выселение части населения Молдавской ССР в Сибирь и Казахстан. Страх овладел людьми еще больше, чем в королевской Румынии. Власти МССР старались превратить каждого второго жителя республики в доносчика. Среди выселенных было и немало гагаузов. Наказывались богатые и нелояльные к советской власти. По словам молдавского историка В. И. Пасата, из Молдавии было выселено более 22,6 тысячи человек («Трудные страницы истории Молдовы – 1940-1950 гг.», М., 1994, с. 25-26).

Тем временем в королевской Румынии заканчивался процесс фашизации. 6 сентября 1940 г. король Кароль II передал управление страной генералу Иону Антонеску. Фашистская Германия, вооружившись до зубов, готовилась к прыжку на СССР. На его границах чувствовалось приближение страшной беды, которая **разразилась 22 июня 1941 г. – Германия напала на СССР. В тот же день правительство Антонеску свергло Румынию в войну против СССР.** Некоторые исследователи гагаузы, придерживающиеся идеологических штампов периода советских времен, передегивают факты, утверждая, что «гагаузский народ воспринял войну как свое кровное дело». Они безосновательно заявляют: «Во всех гагаузских селах молодые люди, особенно советские активисты и комсомольцы, обращались в Советы и районные комиссариаты с просьбой направить их на фронт» («История и культура гагаузов», Кишинев, 2006, с. 325).

На самом деле обстановка в Молдавии в целом и в гагаузских селах, в частности, была более сложной и противоречивой. Политические и военные события развивались так стремительно, что не оставляли малейшего времени для раздумий: кто есть кто? какая власть лучше?

Большая часть гагаузского населения была неграмотна. Она не владела ни румынским, ни русским языками. За 22 года нахождения Бессарабии в составе королевской Румынии выросло новое поколение гагаузов, для которых русская культура и русский язык перестали быть насущными. В гагаузских селах не знали, что такое радио и газеты. Основным источником информации были слухи. Депортация советскими репрессивными органами невинных людей в Сибирь серьезно напугала население. На гагаузов распространялся закон о всеобщей воинской повинности, закрепленной в Конституции СССР 1936 г. (ст. 132). Немало было случаев, когда родители направляли сыновей в другие села, чтобы не допустить их призыва в советскую армию.

Несмотря на упорное сопротивление врагу, под мощным напором превосходящих сил противника советские войска вынуждены были отступить. **В июле 1941 г. вся южные районы Молдовы, в том числе гагаузские села, оказались в руках румынских властей.** И на этот раз никто не спросил людей, с кем они хотят жить. Очищение Бессарабии Антонеску начал с жесточайших мер по отношению к евреям. 7 июля 1941 г. на заседании правительства он заявил: «Я выступаю за насильственное выселение всех еврейских элементов из Бессарабии и Буковины. Они должны быть выброшены за наши границы. Так же надо поступать и с украинскими элементами... Меня не интересует, войдем ли мы в историю как варвары. Если потребуется, стреляйте из пулеметов». Указание румынского дуче по отношению к еврейскому населению стало выполняться незамедлительно. И по гагаузским селам прокатилась волна репрессий (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 417-425).

Чем глубже вторгались на территорию СССР фашисты, тем более жесткую позицию занимал Антонеску по отношению к населению Бессарабии. **Для осуществления политики колонизации юга Бессарабии фашистский генерал разработал чудовищный план, касавшийся гагаузов.** В соответствии с этим планом, гагаузов предстояло депортировать за Днестр, а их место должны были занять колонисты-румыны

из Южной Добруджи и Македонии. Губернатору Бессарабии было предложено в течение одного-двух месяцев представить «свои разработки и планы по этому вопросу», - свидетельствуют архивные документы (ЦГА МССР, ф. 112, оп. 2, д. 47, л. 7). Если бы не поражение фашистских армий под Сталинградом (17.VII.1942–2.II.1943 гг.), клика Антонеску осуществила бы свои замыслы.

Гагаузы, болгары и другие немолдавские этносы, не владевшие румынским языком, находились в особо сложных условиях в области культуры. Ликвидировав советскую систему просвещения, оккупационные власти не спешили открывать школы. О преподавании на русском, гагаузском и болгарском языках и речи не могло быть. Дискриминационная политика нового режима вызвала сопротивление значительной части населения Бессарабии, в том числе гагаузов и болгар. Гагаузы Комрата «никогда не упускают случая выразить свое возмущение действиями властей, они не участвуют в мероприятиях румынского национального характера» (НАРМ, д. 4477, л. 636; д. 4481, л. 1а). В своих отчетах и докладных о моральном состоянии населения края королевская администрация выделяла специальную графу – «национальные меньшинства» (украинцы, русские, гагаузы, болгары и другие).

Бессарабские юноши всячески уклонялись от мобилизации. По данным румынского генштаба, после установления в Бессарабии королевской власти в румынской армии осталось всего 7814 ее уроженцев, среди которых были и гагаузы. В одном из номеров «Buletinul Provinciei Basarabia» (1943, partea 11, Nr.11- 12) говорится, что из гагаузского села Гайдар «исчезли» 35 человек призывного возраста. Среди них были Д. Г. Чолак, Д. Ф. Чолак, М. С. Чобан, А. Д. Кара, П. Н. Чоботарь и другие. Все они были 1925 года рождения. Чтобы не служить в румынской армии, из Чадыр-Лунги «исчезли» 70 человек (1923-1925 гг. рождения), в том числе В. Н. Кирогло, И. П. Чобаника, И. Ф. Генев, И. И. Манастырлы, В. К. Орманжи и другие.

Тяжелые социально-экономические условия жизни, болезни, превышение смертности над рождаемостью приобрели угрожающий ха-

раκτηр для гагаузского этноса. На 34 гагаузские села имелась лишь одна больница – в Комрате. Как свидетельствуют архивные данные, менее чем за два года (август 1941 – июнь 1943 гг.) численность гагаузского населения сократилась на 212,7 тысячи человек (с 115,7 до 94 тысяч). **Великая человеческая драма того поколения – молдаван, гагаузов, болгар и представителей других этносов, проживавших на территории Молдавской ССР, состояла в том, что они сражались по обе стороны фронта, стреляли друг в друга** (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 426-428).

29 сентября 1941 г. на гагаузов-участников войны обрушился моральный удар. Был издан приказ об отзыве из действующей армии уроженцев Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Северной Буковины и Бессарабии, воссоединившихся с СССР в 1939-1940 гг. Поражения СССР в начале войны некоторые военачальники объясняли изменой солдат, призванных из этих регионов. Отозванных с фронта, в том числе гагаузов, отправляли на самые разные работы в тыл. Однако, как свидетельствуют архивные документы, многие гагаузы, болгары и представители других национальных меньшинств Молдавской ССР продолжали воевать на фронтах, отступая к Сталинграду. **И на берегах Волги уроженцы Бессарабии стреляли друг в друга.**

А когда пришло время, гагаузы плечом к плечу с другими советскими воинами прошли по всей Европе. Дошли они до Варшавы и Будапешта, Праги и Берлина. В 1945 г. в пылающий Берлин вошел уроженец села Казаклия (Казаяк) Чадыр-Лунгского района ефрейтор К. С. Кол. Фронтовыми дорогами он прошел боевой путь от Одессы до Берлина, был в числе защитников Сталинграда, воевал на Украине. За боевые подвиги он был награжден орденом Красной Звезды. **Марии Славиогло, уроженке села Бешгёз Чадыр-Лунгского района,** было всего восемнадцать лет, когда она добровольцем ушла на фронт. Гагаузка-санинструктор в 1942 г. под Сталинградом вынесла с поля боя смертельно раненого капитана Рубена Ибаррури (1920-1942 гг.), сына знаменитой испанки Долорес Ибаррури, одного из организаторов Народного фронта и борьбы против фашизма

и итало-германской интервенции в Испании (1931-1939 гг.). Сама Мария была контужена, но продолжала оставаться в рядах воинов, боровшихся с фашизмом. Рубен Ибаррури позже был удостоен звания Героя Советского Союза.

20.

– Освобождение Молдавской ССР от фашизма. – Переход к мирному строительству (1945-1960 гг.) – Мобилизация в трудовую армию. – Засуха и голод (1945-1947 гг.). – Коллективизация и депортация в Сибирь

Начало освобождению Молдавской ССР от фашизма положило стремительное наступление (18 марта 1944 г.) войск 2-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза И. С. Конева (1897-1973 гг.). Они форсировали Днестр и изгнали фашистов из города Сорока. Советские войска 26 марта освободили Бельцы и вышли на государственную границу – реку Прут. Воины 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии, дважды Героя Советского Союза Р. Я. Малиновского (1898-1967 гг.) 12 апреля 1944 г. освободили Тирасполь. Во второй половине марта – первой половине апреля 1944 г. Красная Армия очистила от фашистских войск левобережные районы Молдавии.

В 20-х числах августа 1944 г. войска Второго и Третьего украинских фронтов под командованием генералов Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина разгромили группировку фашистских войск «Южная Украина». 23 августа войска 3-го Украинского фронта освободили Бендеры и продвинулись вперед на 70 километров, расширив на 130 километров прорыв по всему фронту. **Началось освобождение Буджака.** 23 августа 1944 г. были освобождены Комрат, Кирсово, Дезгиндже, Чок-Майдан, а 24 августа – Чадыр-Лунга, Гайдар, Конгаз, Тараклия, Казаклия (Казаяк), Баурчи. **24 августа 1944 г. – День освобождения Кишинева.** Он вошел

в историю народа Молдовы как День освобождения республики от фашистских захватчиков. **Великая Отечественная война 1941-1945 гг. закончилась 8 мая 1945 г.**, когда германское командование подписало акт о безоговорочной капитуляции. Народы мира, а вместе с ними и трудящиеся Молдавской ССР, радостно встретили день Победы. В Европе война закончилась. **На ее фронтах воевали и гагаузы.** Такова была их судьба.

Осенью 1944 г. в республике началась принудительная мобилизация в трудовую армию. Те, кто уклонялся от мобилизации в трудовую армию, подлежали уголовному наказанию. По подсчетам историков, с ноября 1944 по май 1945 г. в трудовую армию было призвано 35 890 человек, из которых 17 370 человек были направлены на работу за пределы Молдавии. Часть их составляли гагаузы и болгары («Цена войны», Кишинев, 1994, с. 73, 78). Гагаузы и болгары работали на угольных шахтах Урала. По сообщению газеты «Молдова социалистэ» (18 декабря 1943 г.), среди них были Савва Новак, Илья Чакир, Игнат Караджа, Николай Делибалтов и многие другие. Рядом с теми, кто был мобилизован в трудовую армию в 1944-1945 гг., работали те, кто был депортирован из Молдавии незадолго до нападения фашистской Германии на СССР.

Тысячи гагаузов насильно были отправлены на шахты Донбасса, в другие промышленные центры Украины. Многие гагаузы, как и граждане Молдавии других национальностей, отказывались уезжать в промышленные центры СССР на работу. За дезертирство в 1945-1946 гг. были привлечены к уголовной ответственности и посажены в тюрьмы сотни человек, среди которых были и лица гагаузской национальности (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 437).

Для народа Молдавии переход к мирному строительству был сопряжен с послевоенными трудностями, решением сложных социально-экономических и политических проблем. Работа советских органов проходила в сложнейших условиях, особенно в сельской местности, где проживало более 90 процентов гагаузов. К новому режиму крестьяне –

средняки относились весьма настороженно. Власти опирались на беднейшие слои неграмотного крестьянства, из которых подбирались кадры низшего и среднего звена. От них требовалось лишь одно: исполнять все, что скажут «сверху». **Работу советских органов в гагаузских селах затрудняло то, что гагаузы в массе своей были неграмотны. Они не владели ни русским, ни молдавским языками (молдавский язык идентичен румынскому языку).**

В гагаузских районах не было никакой промышленности. Восстановление сельского хозяйства происходило в сложных условиях послевоенной разрухи. К моменту освобождения Молдавии более 80 процентов крестьянских дворов Правобережья являлись батрацко-бедняцкими, неспособными собственными силами восстановить хозяйство. Индивидуальные хозяйства были распылены, отсутствовала техника, чрезвычайно низкая была производительность труда. Это привело к мизерной доходности отрасли и низкому уровню ее товарности.

Новые власти бесплатно передали безземельным и малоземельным крестьянам 200 тысяч гектаров пахотных земель. В 1945 г. по сравнению с 1944 г. посевные площади в республике увеличились на 28,9 процента. Однако это не привело к улучшению дела в сельском хозяйстве. Серьезные дополнительные трудности создала засуха 1945-1946 гг. Тем временем местные партийные и советские органы продолжали проводить антинародную политику по изъятию у крестьян даже того зерна, которое они обычно хранят на самый «черный» день. **В ноябре 1946 г. начались массовые заболевания дистрофией, отмечает журнал «Коммунист Молдавии» (1989 г., № 1, с. 68).** Только с декабря 1946 г. по август 1947 г. голод унес около 115 тысяч человек. Уровень смертности резко отличался по районам. В Вулканештском районе в январемарте 1947 г. умерли от дистрофии 1914 человек, а в Бричанском – 22. Не всех умерших, особенно зимой 1946-1947 гг., удалось зафиксировать районным загсам. Во многих гагаузских селах, в частности в Гайдаре Чадыр-Лунгского района, имеются братские могилы. Не все умершие официально зафиксированы. Немало гагаузов, болгар, молдаван, людей

других национальностей бесследно исчезло в Западной Украине, куда они выезжали в поисках продуктов питания. По мнению авторов сборника «Голод в Молдове» (1946-1947 гг.), численность погибших от голода колеблется в пределах 150-200 тысяч человек (с. 10).

Эта трагедия народа Молдавии советскими историками долгое время обходилась стороной. Объяснение этому находится не только в области политики, но и идеологии, морали. В Советском Союзе не принято было писать о подобных вещах. Считалось, что голод и эпидемии характерны только для капиталистического общества. Однако народную память не так просто вытравить цензурными запретами. Почти полвека архивные материалы ждали своего часа и прикосновения к ним чистых рук и доброго сердца людей, способных объективно рассказать потомкам, что же случилось с их дедами и родителями в первое десятилетие после войны. **И он, этот час, наступил.**

В то время, когда от голода гибли десятки тысяч человек, официальные власти Молдавии 19 февраля 1947 г. с радостью сообщали об итогах выборов в Верховный Совет Молдавской ССР, состоявшихся 16 февраля 1947 г. Оказалось, что из 99,92 процента общего числа избирателей, участвовавших в голосовании, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали голоса 99,69 процента. Это было проявлением властями в высшей степени цинизма и обмана народа. **Среди депутатов Верховного Совета Молдавской ССР не было ни одного гагауза.**

У честных исследователей все еще возникают вопросы: можно ли было избежать этой страшной трагедии? Кто виноват в ней – молдавское или центральное правительство? Некоторые историки утверждают, что решающую роль в раскрытии истинного положения дел в республике сыграл министр внутренних дел МССР Ф. Я. Тутушкин, который 19 декабря 1946 г. направил докладную записку о голоде, смертности и росте преступности министру внутренних дел СССР. О содержании докладной срочно доложили Сталину, по распоряжению которого 20 декабря 1946 г. правительство СССР выделило Молдове 24 тысяч тонн продовольствия. Спустя девять дней кремлевские власти приняли решение о дополнительной помощи населению республики.

В январе 1947 г. в республике уже начали открываться питательные пункты. В марте их число было доведено до 1023. Открытие питательных пунктов спасло немало людей от голодной смерти. Однако проблему голода они не решали. Принятые меры оказались недостаточно эффективными. Причина – плохая организация дела в столице и районах. Принято считать, что серьезное изменение ситуации намечилось после приезда (февраль 1947 г.) в Кишинев заместителя председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с группой высокопоставленных московских чиновников различных министерств, имевших большие полномочия. Их целью было – ликвидация продовольственного кризиса и предотвращение гибели людей от голода.

Члены комиссии пришли к выводу: ЦК КП (б) и Совет Министров Молдавии плохо руководят республикой. Ознакомившись с ситуацией, А. Н. Косыгин заключил, что в МССР на одного сельского жителя в среднем в месяц приходилось по 9 килограммов хлеба. По его словам, это было даже больше, чем в некоторых других регионах СССР. «При правильном распределении этих продуктов умерших от голода вообще не должно было быть», – отметил он на заседании Бюро ЦК КП (б).

А. Н. Косыгин подверг резкой критике деятельность руководства республики. «Вы (Н. Г. Коваль – первый секретарь ЦК и Г. Я. Рудь – председатель Совмина МССР) плохо и поверхностно руководите, персонально будете отвечать за эту историю, вы понесете ответственность за положение дела в республике», – заявил он (стенограмма заседания Бюро ЦК КП(б) Молдавии по вопросу о мерах оказания помощи продовольствием нуждающемуся населению МССР от 24 февраля 1947 г.).

Однозначно можно сказать, что за ту трагедию главную ответственность перед историей и народом Молдавии несут ее руководители. Они не проявили должной инициативы в постановке вопросов перед союзными органами. Даже с элементами голода можно было избежать массовой смертности людей. Однако и кремлевские власти не могут снять с себя вину за гибель людей в МССР. Где же был тот же министр

внутренних дел республики? Почему он раньше объективно не информировал своего шефа? Если информировал, почему шеф не доложил вождю? Как результат той ужасной трагедии, Молдавия понесла тяжелые демографические потери. В 1947 г. в Чадыр-Лунгском, Комратском, Конгазском и Вулканештском районах, например, от голода погибло 9,6 процента населения. Велики были потери (8,4 процента населения) и в Тараклийском, Баймаклийском, Романовском и Чимишлийском районах. **На эти восемь районов приходилось более 20 процентов всех жертв голода в Молдавской ССР (Национальный архив РМ, ф. 3021, оп. 5, д. 410, л. 108).**

Параллельно с ликвидацией голода и его последствий молдавские власти стали выявлять прослойку наиболее зажиточных крестьян, а из бедняков расширять колхозное строительство. На первом этапе «зажиточники» вытеснялись из всех сфер хозяйственно-экономической жизни. На втором же этапе их хозяйства насильно экспроприировались. В 1947 г. в Молдавии к кулацким хозяйствам было отнесено 10154 дворов, в том числе из гагаузских районов. Значительная часть «кулаков» насильно была выселена в отдаленные районы СССР. Не было гагаузского села, откуда не было бы выселено безвинных людей, вся «вина» которых была в трудолюбии. Это была их очередная трагедия.

Опираясь на беднейшее крестьянство, местные партийные и советские органы продолжали создавать колхозы. К середине 1948 г. в колхозы было объединено 11,7 процента индивидуальных хозяйств, занимавших 15,3 процента пахотной земли. В правобережных районах республики колхозное строительство шло крайне неравномерно. Коллективизация быстрее осуществлялась в Буджаке и медленнее в северных районах. Но еще медленнее – в Центральной зоне. Объяснялось это тем, что природно-географические и климатические условия этих регионов различны. На юге было больше батраков. Эта зона исторически была наиболее рискованным регионом земледелия, что требовало от людей больших коллективных усилий.

Однако главной причиной быстрых темпов коллективизации в Буджаке был командно-административный стиль работы мест-

ных партийных и советских органов. По темпам коллективизации гагаузские и болгарские села опережали другие районы республики. В то время как в других правобережных районах Молдавии в начале 1948 г. приходилось 10,3 процента всех кооперативных крестьянских хозяйств, в южных районах эта цифра составляла 29 процентов, а в Чадыр-Лунгском и Романовском районах соответственно – 67,5 и 75,5 процента. На 1 октября 1948 г. в этих районах, вместе с Конгазским, в колхозы были объединены 70-90 процентов крестьянских хозяйств. **Решающим моментом в истории коллективизации в правобережье Молдавии был 1949 г.**

Людей насильно заставляли вступать в колхоз. В ночь с 26 на 27 января 1948 г., например, в сельский совет Томай Леовского района вызвали большую группу крестьян. По одному загоняли их в кабинет председателя сельского совета и предлагали написать заявление о вступлении в колхоз. «Лиц, которые отказывались писать заявления о вступлении в колхоз, оскорбляли и направляли в другую комнату и не разрешали им уходить домой», – говорилось в донесении прокуратуры МССР на имя председателя Бюро ЦК ВКП (б) по Молдавии В. А. Иванова. Автор этих строк хорошо помнит, как создавались колхозы в селе Гайдар Чадыр-Лунгского района. Об энтузиазме и добровольности крестьян и речи не было. Люди ощущали болезненный страх. После пережитого голода все задавались вопросом: «А что будет дальше?»

Отношение зажиточных крестьян к политике советского государства в области сельского хозяйства продолжало оставаться крайне негативным. **Отрицательное отношение части сельского населения к колхозам власти стали увязывать с «коварной деятельностью кулаков».** Предстояла ликвидация их как политического класса, стоящего на пути «счастливой колхозной жизни». По данным министерства внутренних дел МССР, всего кулаков в республике насчитывалось до 15 тысяч семейств. Власти всеми силами и средствами готовили общественное мнение к предстоящим политическим потрясениям.

Подготовка к операции по выселению кулаков началась в январе 1949 г. Списки лиц, подлежащих выселению, уже были составлены. Мол-

давские власти ждали, когда на это даст добро Москва. 6 апреля 1949 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление советского правительства о выселении с территории Молдавии. По одним данным предстояло выселить 40450 человек, а по другим – 41200. В первом пункте этого документа записано, что выселение производится «навечно» (архив Президента Российской Федерации, ф. 3, оп. 61, д. 225, л. 62-65). Всего из Молдавии предстояло выселить 11342 семьи, в том числе: из Вулканештского района – 148 семей, Конгазского – 254, Комратского – 112, Тараклийского – 219 и Чадыр-Лунгского района – 194 семьи.

Трагедия огромной армии людей началась в 2 часа ночи 6 июля 1949 г. и закончилась в 8 часов вечера 7 июля. Операция по их выселению получила название «Юг» (см. В. Пасат, «Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы», М., 1994). «Спецконтингент», как называли власти депортируемых, был погружен в 1573 вагона, составивших 30 эшелонов. Основную массу гагаузов сажали в эшелон №20 (38 вагонов) на станции Бессарабьяская. В проведении операции «Юг» в общей сложности участвовало 21 тысячи военных и гражданских лиц из советско-партийного актива – по два оперативных работника на каждую депортируемую семью.

По уточненным данным, на начало 1953 г. численность спецпоселенцев, высланных из Молдавии в 1949 г., составляла 34954 человека. Из них почти 80 процентов были размещены в Западной Сибири. Остальных отправили еще дальше на Восток, вплоть до Хабаровского края. За самовольный выезд (побег) предусматривалось 20 лет каторжных работ, а за укрывательство бежавших – 5 лет исправительно-трудовых лагерей. **Точное количество гагаузов, депортированных из республики, установить не представляется возможным.** В Государственном архиве Российской Федерации (ф.р – 9479, с-ч оп. 1 с, д. 925, л. 148) сохранился документ, свидетельствующий о том, **что на 1 января 1956 г. в спецпоселениях находились 11161 молдаван и 583 гагауза.** С большей долей вероятности можно утверждать, что эти цифры не соответствуют реальности.

После смерти Сталина в 1955-1956 гг. началось ослабление особого режима для депортированных лиц. К началу 1957 г. многие выселенные из Молдавии покинули места своих вынужденных поселений. На 1 марта 1957 г. было освобождено 10611 бывших жителей республики. Среди них жителей Вулканештского района было 113 человек, Конгазского – 145, Комратского – 76, Тараклийского – 116 и Чадыр-Лунгского – 167 человек. «Освободить» еще не означало «реабилитировать». Руководство СССР начало пересматривать беззакония прошлого лишь с середины 80-х годов XX в. Отметим, что на начало 1990 года в СССР было реабилитировано лишь 807 288 человек, а в Молдавии – 7520 граждан (из них 1789 – посмертно).

Первое пятнадцатилетие после войны ознаменовалось для гагаузского народа важной исторической датой – **30 июля 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР была введена письменность для гагаузского языка**. Об этом речь пойдет ниже.

21.

– Гагаузы – хорошие скотоводы и земледельцы. – Создание МТС (машинно-тракторных станций). – Укрупнение колхозов. – Подготовка национальных кадров

Вся жизнь гагаузов, как и болгар, еще на их исторической родине, в Болгарии, была связана с землей. Они считались хорошими скотоводами и земледельцами. Хотя к концу XIX в. обеспеченность землей задунайских переселенцев в Буджаке и сократилась, но она была выше, чем у самых обеспеченных групп государственных крестьян царской России. Высокий уровень обеспеченности переселенцев землей в Буджаке явился одним из важнейших условий развития сельского хозяйства края. Губернатор Бессарабии С. Д. Урсов отмечал, что высокие урожаи дорогих хлебов, близость портов и границы довели в Бессарабии

арендные платы на землю до высоких цифр («Записки губернатора», с. 108-109).

Как отмечалось, в первой половине XIX в. после животноводства хлебопашество являлось главной отраслью сельского хозяйства, находившееся в зависимости от обеспеченности рогатым скотом (особенно рабочим) и лошадьми. Задунайские переселенцы имели значительное количество крупного рогатого скота, овец, а также земледельческие орудия – деревянные плуги с железными сошниками, бороны, молотильные камни и доски, серпы, грабли, вилы и другой инвентарь. Большое значение в хлебопашестве имели шлейф-бороны, которые гагаузы называли «*sürgü*». В них впрягали пару лошадей или волов и волочили по вспаханному полю, разбивая комья целинной земли (*toloka*), выметая сорняки и хорошо заделывая в землю семена. **Бессарабские гагаузы и болгары испокон веков дружны были с виноградной лозой.** После зернового производства и животноводства важнейшими отраслями сельского хозяйства были виноградарство, садоводство, огородничество, шелководство и пчеловодство. В Буджаке первые виноградники были заложены ими в 20-х годах XIX века.

Еще в первой половине XIX в. одной из ведущих отраслей сельского хозяйства гагаузов и болгар стало животноводство. Задунайские переселенцы привезли в южную Бессарабию достаточное количество скота, заложившего основу развития отрасли в Буджаке. По утверждению молдавского историка болгарской национальности И. И. Мещерюка, они перегнали с Балкан около 100 тысяч овец цигейской и грубошерстных пород. В крае для них имелись обширные пастбища и сенокосы. Здесь постоянно наблюдался рост поголовья овец. Шел процесс улучшения их породы.

Эти отрасли сельского хозяйства оставались главными для гагаузов и болгар и после установления в Буджаке советской власти. Партийные вожди в Москве постепенно стали проводить более взвешенную и обдуманную политику по отношению к колхозному крестьянству. **В конце 70-х годов XX века в Молдавской ССР было создано много-**

отраслевое сельское хозяйство. Наибольшее развитие получили виноградарство, садоводство, овощеводство, табаководство, свекловодство, возделывание подсолнечника и эфирномасличных культур, а также зерновое хозяйство и отрасли продуктивного животноводства.

Сельское хозяйство развивалось быстрыми темпами. Высокие урожаи зерновых и винограда получали труженики колхозов «Гигант» Вулканештского, имени Кирова и «Победа» Чадыр-Лунгского, «Авангард», «Россия» и «Правда» Комратского районов. Довольно высок был уровень механизации отрасли. По уровню производительности труда многие хозяйства гагаузских и болгарских сел превосходили колхозы Молдавии. **На весь Советский Союз славились гагаузские и болгарские механизаторы-хлеборобы.** В 1977 г. труженики Чадыр-Лунгского района инициировали индустриальное возделывание кукурузы. На площади в 20 тысяч гектаров они получили урожай, превышающий 60 центнеров с гектара. Для зоны рискованного земледелия, которой является Буджак, получить такой высокий урожай без орошения – настоящий подвиг. Отметим, что этому во многом способствовала историческая тяга гагаузов и болгар в суровых климатических условиях вести хозяйство коллективным методом.

Если в первое время после войны колхозы обслуживали государственные машинно-тракторные станции, то позже колхозы и совхозы стали приобретать свою технику. Хозяйства имели комбайны, грузовые машины, оперативные узлы связи. За пятнадцать-двадцать лет были подготовлены высококвалифицированные специалисты из среды местной молодежи. В хозяйствах работали агрономы, зоотехники, инженеры, врачи с высшим образованием. В тот период преобразились гагаузские села, начавшие получать газ. Они были полностью электрофицированы. Правда, многие хозяйства гагаузских сел чрезмерно увлекались табаководством, что отрицательно сказывалось на здоровье людей. Необдуманно много вносили в почву химических удобрений.

Промышленность в Буджаке развивалась слабее, чем в других экономических зонах Молдавии. Край являлся главным производителем

сельскохозяйственного сырья. С этим местные партийные и советские лидеры Южного региона молчаливо мирились, боясь испортить себе карьеру. Что касается гражданского общества, которое в странах развитой демократии в таких случаях обычно поднимает решительный голос протеста, то о нем в МССР даже теоретически не приходилось говорить.

Для большинства населения Гагаузии неожиданный развал Советского Союза, сделавшего очень много доброго для гагаузов, вызвал смятение в их душах. В одночасье развалилась великая держава, худо или бедно поддерживавшая их в самое трудное время. В Молдове верх взяли не в меру горячие головы, решившие ликвидировать колхозы и совхозы и не предложившие взамен ничего путного. Так называемая программа «Пэмынт» («Земля») создала еще более сложную ситуацию в сельской местности. Внешне казалось, что крестьяне получили землю. А что дальше их ожидало, никто об этом не задумывался. Хотелось как лучше, а получилось как всегда плохо. Крестьяне оказались один на один со своими бедами. Государство, по сути дела, самоустранилось от решения серьезных проблем деревни. Землю разделили на куски. У многих крестьян они оказались в разных местах. Сельские труженики задавались (и задаются) вопросом: что делать, когда техники для обработки земли нет, когда финансовых средств нет, а урожай, выращенный с огромным трудом, некуда сбывать?

Создались реальные условия для появления в деревне алчных помещиков, закупающих землю неимущих слишком дешево. В селах Молдовы вновь появились батраки. Для сельской молодежи негде положить свои рабочие руки. В поисках куска хлеба за пределами республики они покидают родной очаг. Вернутся ли они обратно? **Для гагаузского этноса это крайне опасно. Не получится ли так, что на каком-то этапе (если так будет продолжаться) в истории останется название этноса, а самого этноса не будет?! Даже страшно об этом подумать.**

22.

– Ликвидация неграмотности и малограмотности населения. – Создание гагаузской письменности. – Первые издания на гагаузском языке, первый государственный университет в Комрате. – Гагаузский театр и гагаузские ансамбли

На Балканах предки современных бессарабских гагаузов использовали греческий алфавит и кириллицу, а позже в Буджаке – снова кириллицу и латиницу. После второй мировой войны большая работа проводилась по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Этой благородной деятельностью занималась вся сельская интеллигенция, в первую очередь учителя, но их не хватало в сельской местности. Гагаузов с высшим и средним образованием были единицы. В 1944-1945 учебном году, например, из 85 педагогов школ Комратского района высшее образование имели всего 5 человек, среднее – 26 и неполное среднее – 47. Под школы приспособлялось жилье. Старые школьные здания ремонтировались методом народной стройки. В гагаузских селах первыми учреждениями культуры стали библиотеки. Районные библиотеки были открыты в Комрате, Чадыр-Лунге и Вулканештах. В 1946 г. в Гагаузии начали создаваться передвижные библиотеки, обслуживавшие несколько сел, стали открываться сельские клубы, в которых демонстрировались кинофильмы.

Конец 50-х годов ознаменовался рядом важных событий в жизни народа Молдовы, сыгравших положительную роль в развитии экономического и духовного ее потенциала. Начало приносить свои плоды введение всеобщего, обязательного среднего обучения в городах и семилетнего в селах Молдавской ССР (сентябрь 1949 г.). Росло число учащихся общеобразовательных школ и учителей. Были открыты училища профессионально-технического обучения. Для учащихся старших классов, проживавших далеко от школ, создавались интернаты. В высшие учебные заведения Молдовы, других городов Советского Союза больше стали принимать юношей и девушек гагаузской национальности.

Подчеркнем, что какой бы жесткой критике ни подвергали Советскую власть ее противники, она, эта власть, в вопросе просвещения широких масс сделала столько, сколько до этого не сделал ни один режим. Яркий пример тому – судьба бессарабских гагаузов и болгар. Поднялся уровень их общей культуры. **Успехи в области народного просвещения ускорили подготовку национальных кадров. Из их рядов вышли первые ученые.** Если до самого развала СССР гагаузы занимали одно из последних мест в МССР по количеству получивших высшее образование, то это была вина не Советской власти, а тех чиновников титульной нации, которые предпочтение отдавали своим кровным братьям. Вину несли также местные кадры, не отстаивавшие решительно перед центральными органами интересы гагаузов.

В школах русский язык обучения был принят гагаузами добровольно. Уже в 50-х годах XX века большая часть школьников неплохо им владела. Нельзя было об этом же сказать в отношении гагаузского и молдавского языков (молдавский язык идентичен румынскому языку). **Необходимость серьезного изучения молдавского языка гагаузами и другими немолдавскими этносами властями игнорировалась. Пагубность этой политики обнаружилась после обретения Молдовой независимости (27 августа 1991 г.).** И сейчас, к сожалению, центральные власти закрывают глаза на то, что незнание государственного языка немолдаванами лет через 15-20 примет серьезный политический характер. Выпускники сельских молдавских школ уже сейчас плохо знают (или совсем не знают) русский язык, а выпускники русских школ не знают государственного языка. Создается тупиковое положение в обществе, которое со временем примет более острый характер.

Гагаузы всегда будут помнить дату 30 июля 1957 г., когда Указом Президиума Верховного Совета Молдавской ССР была введена письменность гагаузского языка на основе русской графики. Позже, 13 мая 1993 г., по решению парламента Республики Молдова гагаузский язык принял латинскую графику. Гагаузскую письменность разработали научный сотрудник Института языкознания АН СССР Л. А. Покровская и га-

гаузский писатель, поэт Д. Н. Танасогло. Путь к этому дню был сложным и противоречивым (см. Ф. Ангели «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 457–468). Серьезным политическим импульсом, способствовавшим созданию гагаузской письменности, **стала телеграмма первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева**, поздравившего тружеников Чадыр-Лунгского района с замечательными успехами в производстве сельскохозяйственной продукции. Ее текст был опубликован в газете «Правда» 27 апреля 1957 г. «Передовые люди Чадыр-Лунгского района проявили государственный подход к делу, глубокое понимание интересов нашего народа, показали хороший пример для всех районов нашей страны», – говорилось в телеграмме.

Эта телеграмма руководителям Чадыр-Лунгского района широко открывала двери в высшем эшелоне советской чиновничьей власти. В таких исключительных условиях молдавские власти уже не могли отделаться отписками. Они вынуждены были решить вопрос о введении гагаузской письменности, хотя до этого в «гагаузском вопросе» руководство Молдавии не спешило менять свою отрицательную позицию. Политика партийных и советских органов Молдавии сыграла негативную роль в культурной жизни гагаузов, на десять лет (1957 г.) отодвинула момент законного оформления гагаузской письменности.

16 ноября 1957 г. Совет Министров Молдавской ССР принял постановление «О мерах по улучшению обучения детей гагаузской национальности». **В научно-исследовательском институте школ МССР был создан сектор гагаузского языка**, руководителем которого был назначен Д. Н. Танасогло. Перед сектором была поставлена задача составления программ, учебников и учебных пособий. Первый «Букварь» («Буквалык») Д. Н. Танасогло вышел в 1958 г. В следующем году свет увидел фольклорно-литературный сборник «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»). Были составлены первые учебники и учебные пособия, автором этой книги была переведена на гагаузский язык «Арифметика» для 1-го класса А. Пчелко и Г. Поляка. С 1 сентября 1958 г. было введено обучение на родном языке в подготовительном, первом и втором клас-

сах для учащихся гагаузской национальности. Для детей, не владевших гагаузским языком, сохранялись параллельные начальные классы с обучением на русском языке. Русский язык в первых классах начальной школы с гагаузским языком обучения изучался как предмет. А с третьего по десятый классы обучение велось на русском языке. Гагаузский язык изучался как предмет в пятых – десятых классах.

Однако 3 января 1961 г. был издан приказ Министерства просвещения Молдавской ССР «О переводе школ с учащимися-гагаузами на русский язык обучения». Прекратились выпуск газеты на гагаузском языке, передачи радиовещания, подготовка учительских кадров в педучилищах и вузах. Было расформировано научное подразделение АН Молдавской ССР по изучению гагаузского языка, фольклора, истории и этнографии. Этот приказ на долгие годы стал непреодолимым препятствием на пути развития и функционирования гагаузского языка и гагаузской культуры. В период с 1960 по 1990 г. на гагаузском языке было издано всего 30 книг. В области подготовки кадров положение стало улучшаться. В 1989 г. только 40 процентов гагаузов МССР имели среднее, среднее специальное и высшее образование (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 484-498).

Лед тронулся в середине 80-х годов. В 1986 г. в школах в частичном объеме было восстановлено изучение гагаузского языка. В августе 1988 г. в качестве приложения к газете «Советская Молдавия» на гагаузском языке стала выходить газета «Анна сёзю» («Родное слово»). Она сыграла и продолжает играть положительную роль в развитии гагаузской культуры. Начинающие писатели и поэты имеют возможность дебютировать на родном языке. Первый роман «Узун керван» («Долгий караван») в 1985 г. на гагаузском языке издал Д. Танасогло.

Подчеркнем, что общественно-психологическая обстановка в республике во второй половине 50-х годов XX века, созданная приветствием Хрущева, способствовала росту национального сознания гагаузов. Ко времени хрущевской оттепели относится и идея молдав-

ского историка болгарской национальности, доцента Кишиневского государственного университета И. И. Мещерюка о создании болгарско-гагаузской автономии. Ученый предлагал высшим советским руководителям «помочь гагаузам и болгарам создать свою государственность, воссоединить их территории, ныне входящие в состав МССР и УССР». Он предлагал «образовать на этой территории Болгаро-Гагаузскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с центром в городе Болгарде, уже около 50 лет являющемся общим центром болгар и гагаузов, подчинить новую республику Молдавской ССР».

Идея И. И. Мещерюка, ученого с высокими моральными и гражданскими качествами, была заблокирована в самой Молдавии. Ей решительно противодействовали также партийные и советские органы Одесской области. Судя по всему, ученый понимал, что Хрущев никогда не пойдет на то, чтобы создать на территории Украины Болгаро-Гагаузскую Автономную Республику, которая войдет в состав Молдавской ССР. Автор проекта хорошо знал, что в свое время именно по настоянию Хрущева, который был первым секретарем ЦК КП (б) Украины (с начала 1938 по март 1947 гг.), бессарабские районы, населенные преимущественно болгарами, гагаузами и молдаванами, Сталин передал Украине в августе 1940 г. Никто не спрашивал мнения народа Молдовы. Но ученый не мог иначе действовать. В большой степени благодаря И. И. Мещерюку гагаузы и болгары не растеряли свои национальные идеалы, не остались лицом к лицу с чувством неуважения к своему прошлому.

23.

– Создание в СССР неформальных организаций. – Народные движения «Гагауз халкы», «Бирлик», «Ватан». – Провозглашение Гагаузской Республики в составе Молдовы (19 августа 1990г.). – Поход авантюриста Друка на гагаузов (октябрь 1990г.). – Российские воины и тираспольские рабочие спешат на помощь гагаузскому народу

В конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия окончательно стало ясно, что Советский Союз, не выдержав гонки вооружений, катится к пропасти. Об этом свидетельствовала и военная авантюра советских вождей, направивших войска в Афганистан. С 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 г. в этой стране погибли свыше 15 тысячи сыновей и дочерей многонационального советского народа, среди которых были и выходцы из Молдавской ССР. Это были бессмысленные, никому не нужные жертвы. По официальным данным, в Афганистане служил 441 человек из Гагаузии. Вдали от родного края погибло 17 гагаузов.

В советском обществе постоянно усиливались процессы негативного характера. Разрыв между правом союзных республик на самоопределение и реальными возможностями осуществления этого права стал настолько велик, что недовольство значительной части населения Прибалтики, Украины, Молдавии стало открытым. Творческая интеллигенция этих республик без согласия властей создавала общественные организации, большей частью антикоммунистического, антисоветского направления. В Молдавии она настойчиво требовала придания статуса государственного молдавскому языку, идентичному румынскому языку. С этого все и началось.

В конце 90-х годов XX столетия в Молдавской ССР начали действовать литературно-музыкальный клуб имени Матеевича (1988 г.) и Демократическое движение за перестройку (1989 г.). На их знаменах

были начертаны лозунги «Унире, молдовень!» (Молдаване, объединяйтесь!), «Лимба молдовеняскэ – лимбэ де стат!» (Молдавский язык – государственный!). Эти лозунги импонировали большей части населения титульной нации. В январе 1989 г. было создано движение «Унитате-Единство», которое объединило в основном русскоязычное население республики. Оно решительно выступило против курса Народного фронта Молдовы и правительства авантюриста Мирчи Друка на объединение с Румынией. В Левобережных районах Приднестровья и на некоторых кишиневских предприятиях были созданы Советы трудовых коллективов.

В условиях крайней напряженности в СССР и Молдавской ССР Верховный Совет МССР 31 августа 1989 г. принял закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Молдавскому языку был придан статус государственного языка, функционирующего на основе латинской графики. Автор этой книги не только голосовал за этот закон, но принимал активное участие в его разработке. **Подчеркнем, что закон не ущемляет интересов ни одного этноса, проживающего в Молдове.** «В целях государственной охраны и обеспечения развития гагаузского языка Молдавская ССР создает необходимые гарантии для последовательного расширения его социальных функций», – говорится в преамбуле закона. Русский и молдавский языки остаются на территории Молдавской ССР языками межнационального общения, что «обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия», – указывается в статье 3 закона. Если бы власти на протяжении 20 лет претворяли в жизнь этот закон, если бы они обеспечивали изучение государственного языка немолдавскими этносами, то сегодня в обществе не было бы никаких трений на языковой основе.

С принятием декларации о независимости Республики Молдова (27 августа 1991 г.) молдавский язык, идентичный румынскому языку, политически стал языком межнационального общения в РМ. Его знание становится жизненной необходимостью немолдавского населения,

проживающего исторически на этой территории. По мере развития общества незнание им государственного языка, с одной стороны, и недостаточное знание русского языка выпускниками молдавских школ, с другой, чревато возникновением серьезных политических коллизий.

В 1989-1900 гг. в советском обществе резко усилились центробежные силы. Вслед за прибалтийскими республиками стали требовать независимости Украина и Молдавия. В молдавской столице верх взяли радикальные силы, требовавшие, по сути дела, ликвидации молдавской государственности. В противовес им в Комрате возникло движение «Гагауз халкы» – «Гагаузский народ». В Чадыр-Лунге действовал дискуссионный клуб «Бирлик» – «Единство», в Вулканештах – «Ватан» – «Родина». Их появление на политической сцене гагаузского народа стало живым откликом на ситуацию молдавского общества в целом. В мае 1989 г. эти три движения объединились под общим названием «Гагауз халкы». **Серьезную политическую акцию его лидеры провели 12 ноября 1989 г.,** когда состоялся Чрезвычайный съезд представителей гагаузского народа. На нем делегаты объявили об образовании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР. Весть о ее провозглашении, как молния, облетела не только Советский Союз, но и весь мир. Некоторые органы западной печати писали, что малочисленный гагаузский народ своим решением поставил лидеров СССР и Молдавии в крайне сложное положение. По сути дела, им был объявлен ультиматум.

На следующий день Президиум Верховного Совета МССР отменил решения Чрезвычайного съезда, объявив их антиконституционными. Проведение съезда осудил и ЦК Компартии Молдавии. **Тогда 3 декабря 1989 г. было созвано второе его заседание.** Делегаты съезда избрали Временный комитет для утверждения автономии. Так закончился 1989-й год для гагаузского народа, которого ни на один день не покидала незримая жизнеутверждающая сила. Иначе и не могло быть: никто и ничто не в состоянии были остановить идею, время которой пришло. Беда тогдашних правителей Молдавии в том и состояла, что они не могли

понять эту истину. А, может быть, и не хотели. Ею руководили авантюристические лидеры разного толка. Их антинародными действиями Молдова оказалась расколотой на части.

25 февраля и 10 марта (второй тур) 1990 г. впервые в истории Молдавской ССР демократическим путем был избран ее высший законодательный орган. Самую большую фракцию образовали аграрии (почти 32 процента, 117 мандатов). Фронтисты получили 25 процентов мандатов. В состав Верховного Совета вошли 12 гагаузов. Автор этой книги представлял интересы избирателей Томайского избирательного округа (села Томай, Гайдар и Джолтай). Приднестровские районы были представлены шестьюдесятью депутатами. В высшем законодательном органе республики впервые в жесткой форме столкнулись две непримиримые позиции. Перевес сил оказался на стороне фронтистов. Это стало возможным за счет перебежчиков из рядов коммунистивно-номенклатурщиков. Фронтистам понадобилось меньше месяца (27 апреля – 12 мая 1990 г.), чтобы принять правовые акты и навязать народу Молдавской ССР государственную символику Румынии – герб и флаг, а в августе 1991 г. – румынский гимн «Deșteaptă-te, Române!».

Лидеры Тирасполя и Комрата приняли решение не вывешивать на подконтрольных им территориях румынский флаг. Это еще более усилило напряжение в обществе. Из Кишинева противодействие распространилось на левобережные районы и Буджак. «Реальная опасность дискриминационного прорумынского режима и насильственного включения Республики Молдова в состав Румынии консолидировала гагаузское население и население левобережья Днестра», – отмечает молдавский историк Василе Стати («История Молдовы», Кишинев, 2003 г., с. 396).

Моральный террор сторонников Народного фронта временами переходил в физическое избиение депутатов Приднестровья и Буджака. Так было, например, 22 мая 1990 г. Тогда особенно жестоко были избиты фронтистами, которых экс-спикер парламента РМ Д. Моцпан назвал «наемниками», народные избранники Тирасполя. В мае 1990 г. главой правительства был назначен ставленник фронтистов Мирча Друк, с именем

которого связаны самые драматические страницы истории молдавских гагаузов последнего десятилетия XX века. Решения второго съезда Народного фронта Молдовы (30 июня – 1 июля 1990 г.), в адрес делегатов которого поступили теплые телеграммы приветствия от президента республики М. Снегура и премьер-министра М. Друка, **содержали открытые унионистские тезисы**. Речь шла, по сути дела, о ликвидации молдавской государственности. Стало ясно, что национал-«патриоты» не намерены считаться с интересами немолдавских этносов, исторически проживающих на молдавской земле. Именно тогда руководство Приднестровья окончательно взяло курс на создание своего независимого государства. Более решительно стали действовать и лидеры «Гагауз халкы», в рядах которого насчитывалось свыше 3 тысяч членов. Они встали в жесткую оппозицию к правительству М. Друка, постоянно координируя свою деятельность с курсом приднестровцев.

Лидеры «Гагауз халкы», среди которых тоже были крайние радикалы, старались упреждать действия центральных властей. 22 июля 1990 г. они провели третье заседание Чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа. На нем вновь было заявлено о провозглашении Гагаузской АССР в составе Молдовы. 27 июля 1990 г. парламент Молдовы отменил решения I-III заседаний форума гагаузов. Депутаты-фронтисты допустили грубые выпады против гагаузского народа, оскорблявшие его национальные чувства. Гагаузским депутатам и лидерам «Гагауз халкы» окончательно стало ясно, что они должны опираться только на свои силы и сотрудничать с приднестровцами. Еще более решительным стал гагаузский народ в достижении своей цели: добиться создания своей автономии.

В течение месяца в гагаузских населенных пунктах проходили стихийные митинги, участники которых требовали решения вопроса о создании Гагаузской автономии. Прислушиваясь к голосу народа, лидеры «Гагауз халкы» **19 августа 1990 г. провели в Комрате I Съезд гагаузских депутатов всех уровней.** В работе форума приняли участие 754 депутата. Съезд принял два наиболее важных практических решения. Было объявлено о полной свободе и независимости гагаузского

народа от государственной власти и управления Республики Молдова и об образовании Центральной избирательной комиссии по выборам депутатов Верховного Совета Гагаузской Республики. Выборы были назначены на 28 октября 1990 г.

День 19 августа 1990 г. вошел в историю гагаузского народа как один из важнейших этапов борьбы молдавских гагаузов за создание Гагаузской автономии в составе Республики Молдова. Вычеркнуть эту дату из народной памяти никто не только не имеет морального права, но никогда и не сможет. На фактах прошлого и настоящего в гагаузском народе воспитывается чувство национального достоинства. И вовсе не для того, чтобы из него вырос гагаузский национализм в недобром смысле этого слова. Наоборот, его национальные чувства направлены на сплочение всего общества, укрепление молдавской государственности. Любовь к своему этносу придает человеку не только силу, но и цену. В истории не было ни одного случая, когда народ добился бы исполнения своих чаяний без возвышенного национального чувства. Гагаузский народ – не хуже других народов.

Действия гагаузских депутатов, поддержанные народом, вызвали раздражение не только у руководства парламента и правительства, но и ЦК Компартии Молдавии. Как и следовало ожидать, решения первого съезда депутатов Гагаузии 20 августа 1990 г. были аннулированы Президиумом Верховного Совета республики, который констатировал, что решения гагаузского съезда направлены «на насильственное изменение государственного устройства Молдавии и нарушение единства ее территории под маской псевдодемократизма и псевдопарламентаризма». Правоохранительным органам было поручено привлечь к ответственности организаторов съезда. 22 августа 1990 г. Президиум принял решение о «передаче районных и городских отделов внутренних дел из подчинения районных и городских Советов народных депутатов в исключительное подчинение Министерства внутренних дел.

В тот же день, 22 августа, правительство Друка распустило «Гагауз халкы». Принимая решение о его роспуске, власти преследовали

цель – прекратить легальную деятельность организации среди гагаузского населения, которое решительно ее поддерживало. Действия распущенного движения можно было квалифицировать как антиконституционные. Так было создано законное поле для нарушения властями прав человека. Эти действия правительства способны были разжечь среди неосведомленной части титульной нации нездоровые страсти по отношению к гагаузам. Этот шаг авантюриста М. Друка был также рассчитан на эффект в Тирасполе, наладившем с Комратом тесные отношения.

Процесс политического перетягивания каната, однако, продолжался. Менее чем через месяц (16 сентября 1990 г.) состоялся II-й съезд депутатов всех уровней Гагаузии. На нем еще более решительно был поставлен вопрос о создании Гагаузской автономии. Президент М. Снегур и правительство авантюриста М. Друка не менее решительно противодействовали этому. Сила продолжала идти против силы. Создавалось такое впечатление, что власти в Кишиневе забыли, что такое разум, что гагаузы являются частью народа Молдовы, с интересами которых также следует считаться.

В стенах парламента радикалы-фронтисты открыто призывали Друка к ужесточению мер не только по отношению к Комрату, но и Тирасполю. Без следа здравомыслие у них исчезло в августе 1990 г., когда национал-«патриоты» стали требовать ареста комратских лидеров С. Топала и М. Кендигеляна, а также лидера Приднестровья И. Смирнова. Кишиневские радикалы, однако, ошибались, полагаясь лишь на грубую силу. **2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья было провозглашено образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР.** Игорь Смирнов был избран председателем Временного Верховного Совета. Так все начиналось на левом берегу Днестра, который со временем стал настоящим водоразделом между веками мирно сосуществовавшими людьми.

В гагаузском вопросе советские лидеры во главе с президентом СССР М. Горбачевым придерживались двойных стандартов.

Некоторые политические силы в Москве открыто поддерживали лидеров Комрата и Тирасполя. В Буджаке страсти продолжали разжигать необдуманные по форме и содержанию заявления председателя Верховного Совета республики М. Снегура. Поддерживая ложный и опасный тезис о «коренных и некоренных людях» в Молдове, он заявлял, что «проживающие на национальной территории Молдовы гагаузы не имеют права на автономию», а «чудовищные планы расчленения «национальной территории молдаван» равнозначны прямому покушению на существование молдавского народа и молдавского государства».

События продолжали развиваться стремительно. **3 сентября 1990 г. была введена должность президента Молдовы. Им был избран М. Снегур, а 4 сентября спикером парламента стал А. Мошану. Оба были ставленниками фронтистов-унионистов.** Правительство М. Друка в срочном порядке приступило к формированию добровольческих отрядов и их обучению. Средства массовой информации кишиневских радикалов усилили психологическое давление на гагаузов и жителей Приднестровья. Необдуманные действия властей дали импульс новому витку политического противостояния в Гагаузии и Приднестровье, лидеры которых целенаправленно разоблачали деятельность фронтистов, направленную на ликвидацию молдавского государства и его присоединение к Румынии. Их поддерживали определенные силы из-за Прута. Со временем для молдавских фронтистов «тираспольское» направление сделалось более сложным и опасным, чем «гагаузское». В противостояние сил добра и зла все увереннее втягивались российские воинские части, дислоцированные в Приднестровье и Болграде.

Кипящий политический «котел» взорвался на многотысячном митинге, состоявшемся 22 октября 1990 г. на площади Великого национального собрания. На нем был назначен день гагаузского похода, чудовищно названного фронтистами «походом справедливости». 23 октября 1990 г. президент М. Снегур выступил с неудачным обращением к гагаузскому населению, которое еще больше усугубило политическое положение в обществе. Глава государства и не думал

воспрепятствовать походу авантюриста Друка. 25 октября парламент срочно рассмотрел вопрос «Об общественно-политической обстановке в Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском районах». С информацией перед депутатами выступил М. Снегур. Он требовал «добиться аннулирования» выборов в Верховный Совет Гагаузской Республики, назначенных на 28 октября. Но голосование началось в ночь с 25 на 26 октября. События продолжали развиваться в опасном направлении.

Стремясь сорвать выборы, министр внутренних дел И. Косташ 25 октября 1990 г. приказал окружить территорию Гагаузии милицией. В тот день мне, как депутату, И. Косташ заявил, что на этот шаг он получил добро президента М. Снегура. **Этот поход был самой трагической страницей в истории Республики Молдова.** Орды полупьяных боевиков, вооруженных обрезками арматуры и другими «подручными» средствами, отправились усмирять «непокорных» гагаузов, являющихся частью народа Молдовы. Если бы не было гагаузского похода, быть может, не было бы и трагедии в Приднестровье. 26 октября Снегур предложил с 14.00 ввести чрезвычайное положение сроком на два месяца и особые формы правления на территории населенных пунктов Вулканештского, Комратского, Чадыр-Лунгского районов, а также трех сел Бессарабского района.

Ночью 26 октября 1990 г. механизированные части дислоцированной в Болграде дивизии под командованием генерал-полковника Ю. Шаталина вошли в Комрат, чтобы «защитить военкомат». Благодаря решительным действиям российских воинов удалось избежать кровопролития в Буджаке, чего не удалось это сделать в Приднестровье. «Сидя в Чимишлии, премьер-министр М. Друк и И. Косташ осенью 1990 г. со всей серьезностью разрабатывали план вторжения на территорию самопровозглашенной Гагаузской Республики», – отмечает экс-министр национальной безопасности Молдовы А. Плугару («Коммерсант Plus», 12 декабря 2003 г.).

Однако остановить голосование людей в Гагаузии ничто не могло. В Комрате выборы начались под вой сирен, колокольный на-

бат. Это было в пятницу утром, 27 октября 1990 г. Гагаузские лидеры понимали опасность действий авантюриста М. Друка, которому помогали многие партийные работники-«интернационалисты». Одни из них для него из колхозной казны бесплатно поставляли продукты питания, другие – силы добровольцев. Это не сгущение красок, читатель. В те тревожные дни автор этой книги, будучи депутатом парламента и заведующим Бюро ИТАР-ТАСС в Молдавии, находился в Чимишлии. Имея возможность контактировать с Друком, я пытался удержать его от опасных авантюрных действий по отношению к гагаузскому народу, от искусственного нагнетания политической и военной истерии. Но мои усилия оказались тщетными.

31 октября 1990 г. на съезде депутатов всех уровней, в том числе избранных 28 октября депутатов непризнанной Гагаузской Республики, был избран председатель ее Верховного Совета. Им стал Степан Топал. Тем временем странную позицию продолжал занимать президент СССР М. Горбачев. Его политическая линия раздражала как лидеров Комрата, так и Кишинева. Он не поддержал гагаузов, но и не отменил выборы в Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики. Позже Горбачев все-таки признал не имеющими юридической силы съезды гагаузских депутатов и провозглашение Гагаузской Республики. К этому его побуждали различные политические силы Кишинев и Комрата, в том числе Компартия Молдовы (см. Ф. Ангели, «Очерки истории гагаузов – потомков огузов», с. 533-534).

В конце октября на помощь к гагаузскому народу спешили приднестровские добровольцы, откликнувшиеся на просьбу (25 октября 1990 г.) лидеров Гагаузии и решившие не допустить кровопролития на юге. Мало кто из них тогда мог даже подумать, что оно через год-два произойдет на их территории. Добровольцы, поставившие вместе с российскими воинами мощный заслон злу, вернулись в Тирасполь 1 ноября 1990 г. Однако в состоянии психологического шока продолжали находиться не только гагаузы, но и молдавское население Чимишлийского района, ставшее невольным очевидцем маневров авантюриста Друка.

24.

– Указ президента СССР М. Горбачева «О нормализации обстановки в Молдове». – Сплоченность гагаузов предотвратила трагедию. – Принятие парламентом Декларации о независимости Молдовы (27 августа 1991 г.). – Развал СССР (8 декабря 1991 г.). – Бендерская трагедия. – Победа АДПМ на парламентских выборах 27 февраля 1994 г. и начало пути к решению гагаузской проблемы

Во всей Молдове общественно-политическая обстановка продолжала развиваться в весьма опасном направлении. 2 ноября 1990 г. на днестровском мосту у Дубоссар столкнулись омовцы Молдовы с отрядом приднестровцев. С обеих сторон были убитые и раненые. В развязывании военных действий Кишинев и Тирасполь обвиняли друг друга. Стало ясно, что гражданская война, миновав Гагаузию, разгорелась на Днестре. После дубоссарской трагедии здравомыслящие силы в Молдове стали выступать за разрешение гагаузской проблемы мирными средствами. Они предупреждали, что «тесная политическая смычка» Тирасполя и Комрата создает более опасную ситуацию. **Начала работать согласительная комиссия во главе с депутатом П. Лучинским, целью которой было найти решение гагаузской проблемы.** Однако лидеры Комрата и Кишинева продолжали смотреть друг на друга с крайним недоверием. Политическая элита Гагаузии была убеждена в том, что пока во главе исполнительной власти находится авантюрист Друк, нельзя доверять руководству Молдовы.

22 декабря 1990 г. президент СССР М. Горбачев издал Указ «О мерах по нормализации обстановки в Молдове». Документ аннулировал решения съездов гагаузских депутатов и народных избранников Приднестровья, провозгласивших 2 сентября 1990 г. свою государствен-

ность. Власти Кишинева расценили Указ, как попытку «угодить всем». Озлобленной критике его подвергли национал-«патриоты». Не менее негативно восприняли Указ и лидеры Комрата. Обе стороны ждали, что Кремль поддержит именно ее. **Отметим, что 1990-й год в жизни гагаузов и их древних предков огузов (узов) был третьим по счету наиболее драматическим годом в их многовековой истории.** В конце октября 1990 г. роковые события были предотвращены. «Очевидно, что лишь введение внутренних войск МВД СССР сняло угрозу массовых столкновений. Кошмарная неделя тогда кончилась бескровно. Но пройти бесследно это не могло», – писали «Известия» (6 мая 1991 г.). В том, что было предотвращено кровопролитие в Буджаке, заслуга также приднестровских рабочих.

Главную роль, однако, сыграла сплоченность самого гагаузско-го народа, восставшего против несправедливости, злобного оскорбления его национальных чувств. Гагаузы стояли стеной, осознавая, какие ценности лежат на чаше весов истории. Вот как вспоминает то время экс-президент Республики Молдова П. Лучинский: «В суматохе борьбы за национальное освобождение были сделаны грубые заявления в адрес гагаузов. Гагаузы решили воспользоваться этим и громогласно заявили: мы тоже народ, у нас тоже есть права! И стали добиваться своей независимости. Если молдаване требовали от русских не вмешиваться в их дела, то гагаузы потребовали того же от молдаван. Так началось столкновение, запугивание и принуждение: дескать, кто такие эти гагаузы, чтобы требовать независимости? Короче говоря, взаимные обвинения понесли по Молдове потоками. Поднялся крестовый поход молдаван к югу, на гагаузов. Мир держался на ниточке. Десантная дивизия из соседнего Болграда получила приказ защитить гагаузов, военная часть из Кагула готова была выступить против колонны кишиневских «крестносцев» («Молдавия и молдаване», Кишинев, 2007, с. 320).

Напомним, что в первый раз древние предки гагаузов пережили трагедию истребления на Балканах (вторая половина XI и XII вв.). Тогда при переправе на правый берег Дуная погибла не одна сотня ты-

сяч узов – главного компонента современных гагаузов. Немалое количество их было истреблено и в Византии, правители которой натравливали печенегов, кыпчаков (половцев, куманов) и узов друг против друга. Все эти три тюркских племена являются прародителями гагаузов. **Во второй раз трагедия чудом миновала гагаузский народ в 1941-1943 гг. XX в.,** когда военно-фашистский диктатор Румынии Антонеску разработал план насильственного выселения гагаузов из Бессарабии и заселения Буджака румынским населением, проживавшим на Балканском полуострове. Однако победа Советской армии под Сталинградом спутала все карты Антонеску.

В первой половине 1991 г. состоялась встреча лидеров Комрата с президентом РМ М. Снегуром и председателем парламента А. Мошану, продолжавшим проводить в гагаузском вопросе политику кнута. Беседа эта не привела ни к чему. Она еще сильнее разожгла страсти в Гагаузии. В те же дни в Тирасполе состоялась встреча комратских лидеров с лидером Приднестровья И. Смирновым. Было принято решение теснее координировать совместные действия Комрата и Тирасполя. Несмотря на запрет Президиума Верховного Совета Молдовы проведения 17 марта 1991 г. Всесоюзного референдума по сохранению Советского Союза, местные власти Гагаузии, Бельц, Бендер, Тараклии и Приднестровья приняли решение об участии населения в референдуме. Почти 100 процентов принявших участие в плебисците высказались за сохранение Советского Союза. По факту участия жителей Гагаузии и Приднестровья в референдуме власти Молдовы возбудили уголовные дела против их лидеров.

А тем временем в Кишиневе усилилась работа по смещению М. Друка, который с позором был снят с должности премьер-министра. Но и после этого конфронтация Кишинева с Тирасполем и Комратом продолжала усиливаться: у руля молдавского государства все еще не было мудрых личностей. К тому времени стало окончательно ясно, что развал СССР предотвратить уже невозможно. **Раньше всех союзных республик Декларацию о своем суверенитете приняла РСФСР**

(12 июня 1990 г.). Верховный Совет Молдовы принял Декларацию о суверенитете 23 июня 1990 г. Было объявлено о верховенстве законов Молдовы над союзными законами. Спустя короткое время власти Приднестровья и Гагаузии также объявили «о верховенстве своих законов над законами Молдовы».

Когда путчисты с целью свержения М. Горбачева с поста президента 19 августа 1991 г. вывели на улицы Москвы танки, в Гагаузии праздновали первую годовщину провозглашения непризнанной Гагаузской Республики. В адрес путчистов гагаузские лидеры направили поздравительную телеграмму. 23 августа 1991 г. были арестованы многие депутаты Верховного Совета от Приднестровья. В тот же день была запрещена деятельность Компартии Молдовы. 24 августа в кишиневскую тюрьму были брошены лидеры Комрата – С. Топал и М. Кендигелян. Автор этой книги, пользуясь своими правами депутата, был тогда в тюрьме, передал М. Кендигеляну лекарство. В Кишиневе параллельно началась тотальная чистка государственного аппарата от антиунионистов. **В этих условиях 27 августа 1991 г. парламент принял закон «О Декларации о независимости Республики Молдова».** Через два дня, 29 августа 1991 г., в Киеве был схвачен депутат парламента РМ, депутат Тираспольского городского Совета И. Смирнов.

В Приднестровье и Гагаузии началась борьба народа за освобождение своих лидеров. 31 августа 1991 г. она переросла в так называемую «рельсовую войну»: женщины Приднестровья перекрыли железнодорожное сообщение с Кишиневом. Блокирование железной дороги в Комрате началось 4 сентября, в основном работницами комратского коврового цеха. Женщины Приднестровья и Гагаузии успешно вели «войну» с кишиневскими властями вплоть до 1 октября 1991 г. В тот день И. Смирнов и лидеры Комрата – С. Топал и М. Кендигелян – были освобождены из тюрьмы. После этого Тирасполь и Комрат усилили координацию своих действий, активнее стали укреплять свои силовые структуры: в Тирасполе – милицейский батальон «Днестр», а в Буджаке – «Национальную гвардию».

Тем временем союзные структуры разваливались на глазах. Кишиневские власти старались приглушить политические требования комратских лидеров, добивавшихся создания гагаузской автономии. 4 октября была создана комиссия по обеспечению сбалансированного социально-экономического и культурного развития южной зоны РМ. Однако ей ничего не удалось сделать. В первой половине октября 1991 г. постоянные комиссии парламента приступили к рассмотрению двух проектов культурно-национальной автономии гагаузов. На их основе парламент сформулировал проект закона о статусе «Гагауз Ери» – «Место, где проживают гагаузы (см. Ф. Ангели, «Гагаузская автономия, люди и факты, 1989-2005 гг., с. 123-125).

В условиях полного политического и экономического хаоса в Молдове лидеры Комрата продолжали вести активную политическую работу среди населения и создавать различные государственные структуры. **2 ноября 1991 г. Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики принял закон о выборах президента и проведении 1 декабря 1991 г. референдума о провозглашении Гагаузской Республики.** Президентом был избран С. Топал. Заметим, что 1 декабря 1991 г. были проведены референдум о независимости непризнанной ПМР и выборы ее первого президента – И. Смирнова. На комратских и тираспольских политиков резко усилилось политическое давление специальных служб РМ, преследовавших цель – сломить их психологически.

С конца августа по декабрь 1991 г. Советский Союз существовал лишь формально. **8 декабря 1991 г. в белорусской Беловежской пуще президенты России Ельцин, Украины Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич подписали политический приговор Советскому Союзу.** СССР как субъект международного права, как геополитическая система перестал существовать. Его распад, оформленный фактически через переворот, осуществленный тремя лидерами, был зловещим обманом народов, мнения которых никто не спрашивал. Никто из них и не думал соблюдать демократические процедуры. Например, провести референдумы в союзных республиках.

Экс-президент России В. Путин назвал разрушение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой». В составе СССР гагаузы добились очень многое, особенно в области образования.

В тот день (8 декабря 1991 г.), когда был вынесен политический приговор СССР, президентом РМ был избран М. Снегур. **Органы местного самоуправления Комратского и Чадыр-Лунгского районов, как и Приднестровья, участия в выборах не принимали.** Это обстоятельство еще больше накалило политическую обстановку вокруг гагаузского и приднестровского вопросов. Рано утром 13 декабря 1991 г. в районе моста, соединяющего правый берег Днестра с Дубоссарами, произошло серьезное вооруженное столкновение противоборствующих сторон. С обеих сторон были убитые и раненые. Кто был виновен в этом?

Позже на этот вопрос ответил экс-спикер парламента Республики Молдова Д. Моцпан. «Вооруженный конфликт в Приднестровье был развязан президентом РМ М. Снегуром и его окружением», – пишет он в своей книге «Шипы и розы» (Кишинев, 2005, с. 33-34). А третий президент РМ В. Воронин в интервью газете «Известия» заявил: «Так же, как на правом берегу, требовалась смена политиков, у которых руки были в крови, – я имею в виду Мирчу Снегура, так и в Тирасполе необходима смена власти» («Молдавские ведомости», 18 июля 2007 г.). Правда, В.Воронину со временем ничто не помешало наградить М. Снегура «Орденом республики». Такие были времена, когда особенно созвучны слова выдающегося французского дипломата Шарля Мориса Талейрана (1754-1838 гг.). Целые народы, писал он, пришли бы в ужас, если бы своевременно узнали, какие мелкие люди властвуют над ними.

Развал СССР окончательно развязал руки радикалам, взявшим с первых дней прихода к власти курс на ликвидацию молдавской государственности. Все яснее становилось, что власти в Кишиневе стремятся не к цивилизованному диалогу с лидерами Комрата и Тирасполя с целью поиска справедливого решения гагаузского и приднестровского вопросов. Они все больше и больше стали уповать на грубую силу с использованием подразделений МВД республики. Даже в начале

1992 г. можно было предотвратить беду, которая обрушилась летом на народ Республики Молдова. 1 марта 1992 г. в Дубоссарах вновь пролилась кровь. Во второй половине марта 1992 г. вооруженные стычки на берегах Днестра приобрели ожесточенный характер. **Обстановке в Молдове становилась критической.**

Тем временем радикалы из рядов народного фронта продолжали льстить самолюбию М. Снегура, восхваляя его за смелые действия по обузданию гагаузских и тираспольских сепаратистов, призывая его вести дело «до победного конца». Поддавшись негативным эмоциям, 28 марта 1992 г. он весьма неудачно обратился по радио и телевидению к народу Молдовы. Обращение М. Снегура заканчивалось словами: «Нашему терпению пришел конец. Уравновешенность помочь нам больше не может. Дадим же решительный отпор иноземным сепаратистам, предателям! Объединим свои помыслы и действия, и победа будет за нами!». **Своим Указом в тот же день он объявил чрезвычайное положение на всей территории республики.** Через высший совет безопасности президент ввел прямое правление страной. Это было нарушением существовавшего тогда законодательства. Только парламент мог принять такое решение. Лидеры Гагаузии проигнорировали указ Снегура.

Маленькая Молдова окончательно раскололась на две части. Усилиями кишиневских ястребов, взявших верх, приднестровский регион превратился в наиболее опасный и тлеющий очаг напряженности. К ночи с 19 на 20 июня 1992 г. разразилась Бендерская трагедия, ставшая позорной кровавой страницей братоубийственной войны в истории многонационального народа Молдовы. Прекратить ее удалось с помощью 14-й российской армии под командованием генерал-лейтенанта Александра Лебеда, обещавшего «повесить на первом столбе министра обороны Молдовы Иона Косташа». Глава военного ведомства РМ с трибуны парламента заявил, что военные действия на Днестре начались «по приказу президента» (стенограмма сессии парламента, 9 июня 1992 г.). Признание Косташа стоило ему министерского кресла.

А вот что с трибуны парламента М. Снегур заявил: «Я согласен с тем, что мы должны вести войну» (27 мая 1992 г.), «один из тех, кто должен ответить, – это президент, я готов дать ответ народу в связи военным конфликтом, попросили помощи, и я санкционировал такую помощь полиции в Бендерах» (22 июня 1992 г.). Отметим, что симпатии большинства населения Гагаузии были на стороне приднестровцев. На стороне ПМР воевали и добровольцы – гагаузы, болгары, молдаване, русские, украинцы. Вину за это нес не молдавский народ, а кишиневские авантюристы, в руках у которых была власть.

3 июля 1992 г. в Москве состоялась встреча президента Снегура и президента России Ельцина, на которой лидеры достигли договоренности о прекращении военных действий. Для народа Молдовы завершающийся 1992-й год был весьма печальным. Ясно стало, что неокрепшая экономически, политически и идеологически страна окончательно раскалывается на две части – левый и правый берега Днестра. **В напряженной политической обстановке продолжались переговоры Кишинева и Комрата о выработке статуса гагаузской автономии.** В начале 1993 г. нервы спикера парламента А. Мошану не выдержали. Он подал в отставку. 4 февраля 1993 г. спикером парламента был избран Петру Лучинский, бывший первый секретарь ЦК Компарии Молдовы. «Силовые методы воздействия в отношении Приднестровья и Гагаузии недопустимы», – заявил он в тот же день («Независимая Молдова», 6 февраля 1993 г.). Это его заявление с пониманием было воспринято общественностью Гагаузии, которая полагала, что переговоры по разрешению гагаузской проблемы будут проходить в благожелательной атмосфере. Так и было. Новый спикер начал диалог с различными политическими силами республики. В государстве начал преобладать разум. **Во второй половине 1993 г. острота политической жизни постепенно стала снижаться. И Снегур стал более трезво относиться к проекту закона о статусе «Гагауз Ери».**

Однако этот законопроект не был принят и в 1993 г. В парламенте все еще сильны были позиций национал-«патриотов». П. Лучинскому приходилось буквально отбиваться от их нападок. Депутат Холбан, на-

пример, говорил: «Господин Лучинский, Вы же историк. Как Вы можете соглашаться с понятием «Гагауз Ери», которое в истории никогда не существовало? Спикер с юмором ответил: «Может, Вы и правы, но гагаузы сами себя так называют. Разве это не аргумент, господин депутат?» («Независимая Молдова», 12 мая 1993 г.). 2 июня 1993 г. в Чадыр-Лунге лидеры Комрата провели съезд депутатов всех уровней. Его участники заявили, что проект «Гагауз Ери» – последний компромисс со стороны гагаузов. Но и в конце 1993 г. у гагаузского населения не было особых надежд на то, что все кончится хорошо. Было ясно, что парламент этого созыва не решит гагаузскую проблему.

Следующие выборы были назначены на 27 февраля 1994 г. Лидеры Комрата решили препятствовать участию избирателей Гагаузии на выборах. С их стороны это было легкомыслием. За десять дней до выборов в Комрате побывали президент М. Снегур и премьер-министр (1992-1996 гг.) А. Сангели. Глава государства заверил представителей населенных пунктов Гагаузии, что новая Конституция РМ закрепит решение нового парламента о гагаузской автономии. На той же встрече было принято решение об участии жителей Гагаузии в досрочных выборах. **Выборы 27 февраля 1994 г. убедительно выиграла Аграрно-демократическая партия Молдовы (АДПМ). Она получила 56 мандатов (из 104), блок социалистов и движение «Унитате-Единство» – 28 мандатов, Блок крестьян и интеллигенции – 11, Альянс христианско-демократического народного фронта – 9 мандатов.**

Унионисты потерпели серьезное поражение, что открывало возможности решить гагаузскую проблему. Автор этой книги был избран депутатом по спискам АДПМ. После выборов ее лидер Думитру Моцпан заявил: «Необходимо отбросить амбиции и путем переговоров определить особый статус приднестровского региона и районов компактного проживания гагаузского населения. Это должно быть сделано в рамках единой и неделимой Молдовы» («Независимая Молдова», 22 марта 1994 г.).

25.

– Принятие Конституции РМ (29 июля 1994 г.) – Начало успешных переговоров. – 23 декабря 1994 г. – заветный День для гагаузов – принятие парламентом Республики Молдова закона о «Гагауз Ери». – Первые выборы башкана и депутатов Народного Собрания (1995 г.). – Создание общественного движения «Единая Гагаузия» (февраль 2004 г.). – Всемирный конгресс гагаузов. – Празднование 15-й годовщины образования Гагаузской автономии

Первые шаги аграриев были достаточно продуманными. Сосредоточив в своих руках власть, они методически начали вытеснять национал-«патриотов» с политической арены. Благодаря их усилиям начался новый этап в развитии республики. Формировался новый баланс политических сил. Общество перестало лихорадить. Исстари считалось, что мудрость людей – это способность найти компромиссное решение в спорных вопросах. Мрачная атмосфера конфронтации, которую страна уже не выдерживала, прояснялась. Прав оказался называвший себя гражданином мира древнегреческий философ Диоген Синопский, который утверждал: «Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все».

В рамках переговоров власти Кишинева и Комрата шаг за шагом развязывали гагаузский узел. Большое значение для позитивного развития событий в Гагаузии имела встреча президента Снегура и спикера парламента Лучинского с комратскими лидерами, состоявшаяся 23 мая 1994 г. «Во время их беседы был обсужден проект закона о предоставлении районам компактного проживания гагаузского населения особого правового статуса. Стороны детально рассмотрели все аспекты этого проекта с учетом экспертизы Совета Европы, предложений других международных организаций, которые перед этим побывали в Молдове. Участники встречи особое внимание уделили спорным вопросам,

выдвинув компромиссные варианты, приемлемые для большинства населения республики», – писала «Независимая Молдова» (25 мая 1994 г.).

В масштабе всей страны первый год правления аграриев ознаменовался важнейшим политическим событием в жизни народа Республики Молдова – принятием Конституции (29 июля 1994 г.). В Основном законе страны впервые была зафиксирована полиэтничность молдавского общества, неотъемлемой частью которого исторически являются и гагаузы. Подчеркнем, что с этого времени в истории независимой Республики Молдова начался процесс укрепления молдавской государственности. Принятию Конституции предшествовала трудная нервная работа депутатов и привлеченных специалистов. Конституционная комиссия, членом которой был и автор этой книги, работала на пределе своих возможностей.

Иногда мне казалось, что в зале разговаривают глухие и слепые. Борьба шла между депутатами, выступавшими открыто за молдавскую государственность и скрытыми унионистскими силами. Особенно острая борьба разгорелась по поводу преамбулы Конституции, которая зафиксировала непрерывность развития государственности молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления. Унионисты выступали против синтагмы «молдавский язык» (статья 13-я) и создания в РМ территориально-административных образований с особым статусом (статья 111-я).

Однако депутаты-аграрники сумели сплотить вокруг себя не только большую часть титульной нации, но и другие этносы. **В гагаузском вопросе ими была выбрана правильная тактика.** Спикер парламента П. Лучинский уже 4 февраля 1994 г. на пресс-конференции заявил: «Хотим мы того или нет, но гагаузы проживают вместе с нами около 200 лет. И, конечно, нам надо найти с ними общий язык и соответствующие формы реализации наших планов, чтобы в республике не обострились вновь межэтнические отношения». Этому курсу на практике и стали придерживаться депутаты-аграрники после парламентских выборов 27 февраля 1994 г. 18-22 июня 1994 г. в Молдове находилась группа экс-

пертов Совета Европы. Они встречались с президентом, спикером парламента и лидерами Комрата. 21 июня 1994 г. правительство РМ дало положительное заключение на законопроект «Гагауз Ери», а 27 июня в письменном виде документ одобрили и эксперты Совета Европы. Национал-«патриоты» стали всячески препятствовать обсуждению законопроекта.

Однако они уже не в состоянии были ничего сделать. 28 июня 1994 г. проект закона был вынесен на обсуждение депутатов в первом чтении. Дебаты носили острый характер. В своем выступлении тогда я заявил: «Конечно, вопросы для обсуждения имеются, но они должны быть решены во втором чтении, а самое главное, не прибегая к помощи товарища «калашникова» (автомата). Мы найдем справедливый механизм, исходя из того, что гагаузы не будут строить свое счастье на несчастье других – молдаван, болгар, русских, украинцев и других этносов, с которыми они веками живут в мире и согласии. Мы хотим, чтобы все знали: мы сделаем все, чтобы люди свободно работали, растили детей, были счастливы. А это – самое главное для всех нас. Давайте не будем оказывать давление на президента и председателя парламента. Речь не идет о конфедерации, как утверждают некоторые, речь идет о децентрализации власти и об автономии гагаузов в составе Молдовы. Давайте собирать земли – в этом и должна быть наша мудрость» (стенограмма заседания парламента от 28 июня 1994 г., фонд R – 2948, опись 6, дело 1245, с. 82-83).

76 голосами «за» закон о Гагаузской автономии в первом чтении был принят. 20 депутатов высказались «против». Резко против законопроекта выступил академик А. Лазарев, депутат от фракции социалистов и движения «Унитате-Единство». В своем письме спикеру парламента П. Лучинскому 9 июля 1994 г. он писал, что «нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что Турция проявляет повышенный интерес к гагаузам, что она не прочь занять на территории Республики Молдова свой тюркский анклав». Резкой критике подверг письмо и выступление депутата А. Лазарева председатель фракции социалистов

депутат В. Сенник. **Забегая вперед, скажем, что если бы не состоялась Гагаузская автономия, то и молдавские болгары не обрели бы свой национальный – Тараклийский – район.**

После принятия закона в первом чтении ситуация в Гагаузии пошла на улучшение. Обозначились ясные и окончательные перспективы разрешения гагаузского вопроса. Депутаты-аграрии уверенно вели начатое дело к завершению. Многовековые чаяния гагаузов сбывались. Нужно было, чтобы еще немного поработало время, а гагаузские депутаты парламента стали гибче. Если бы национал-«патриотам» удалось помешать принятию закона о Гагаузской автономии в 1994 г., то в конце XX века и позже общественно-политическая ситуация в Гагаузии и в целом в Республике Молдова могла бы быть еще более взрывоопасной, чем в 90-х годах. Она в любой момент могла выйти из-под контроля. Не забудем, что на карте страны уже была одна горячая точка – Приднестровье, с лидерами которого политическая элита Комрата поддерживала постоянные и тесные связи.

Власти Кишинева под влиянием международных организаций проявили мудрость, сошли со стези войны, решив мирно проблему молдавских гагаузов. А национал-«патриоты» продолжали нагнетать социально-политическую обстановку. Они расценили закон о «Гагауз Ери» как «начало федерализации Республики Молдова и ее раздробление», как «предательство национальных интересов титульной нации», как «игнорирование норм международного права», **хотя это право как раз предполагает то, чего добивались гагаузы.**

Созданная в Гагаузии относительно спокойная обстановка позволила успешно завершить подготовку закона о «Гагауз Ери» ко второму его чтению. И гагаузские депутаты парламента, и комратские лидеры шли к цели спокойнее, не раздражая общество мелочными обидами. Обе стороны – власти Кишинева и Комрата – отказались от крутых выражений. Они уже не намерны были становиться заложниками радикальных сил республики. Под влиянием депутатов АДПМ стабилизационный ресурс в Гагаузии увеличивался. Разум медленно, но уверенно побеждал.

Заветный День для гагаузов наступил 23 декабря 1994 года. Тогда парламент Республики Молдова принял во втором чтении закон о «Гагауз Ери». Гагаузский народ ощутил приток горячей жизненной силы и надежды. Не только молдавские гагаузы, но и их сородичи на Украине и в других странах радовались в общенациональном масштабе. **В ту пятницу из 101 народного избранника «за» закон «Об особом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузия) проголосовало 69 депутатов, двое – против. В знак протеста 16 депутатов-унионистов покинули зал заседания парламента.** Президент М. Снегур и спикер П. Лучинский до этого вели себя сдержанно и выжидательно – каждый по-своему. На всем постсоветском пространстве им впервые предстояло окончательно решить такую проблему национального характера. Оба они это уже понимали и старались внести свой вклад.

М. Снегур, который в начале обсуждения закона выступал за предоставление гагаузам только культурной автономии, по мере развития событий, принимавших в Гагаузии взрывоопасный характер, изменил свою позицию. Он даже грозился, что своим Указом объявит о создании АТО «Гагауз Ери». К подобным радикальным заявлениям его вынуждали внутреннее положение страны и международная обстановка, хотя этого М. Снегур и не признает. О чем речь идет? Создание независимой Приднестровской государственности шло быстрыми темпами. Бендерская авантюра (22 июня 1992г.), приведшая к многочисленным человеческим жертвам, многому научила твердолобых кишиневских политиков. Лидеры Комрата еще больше стали делать ставку на Тирасполь. Обе стороны предлагали различные варианты союзнических отношений, в том числе в военном деле. Все это, естественно, было направлено против политики национал-«патриотов» Кишинева.

Все более серьезное влияние на развитие событий вокруг гагаузского вопроса стали оказывать Россия, Турция и Запад. М. Снегур в книге «Откровенные диалоги» (Кишинев, 2007, с. 508) отрицает, что президент Турции С. Демирель ему говорил: «Характер отношений между Турцией и Молдовой в настоящем и будущем будет зависеть от того,

как скоро мирно решится гагаузский вопрос». Отрицать, однако, – это не значит, что этого не было. Об этом, читатель, мне лично говорил Демирель осенью 1998 г. во время поездки в Испарту. Тогда я был послом Республики Молдова в Турции. М. Снегур прав в том, что Демирель оказал сдерживающее влияние и на комратских лидеров. Он и мне неоднократно повторял: «Гагаузы должны быть мостом дружбы между Республикой Молдова и Турцией. Если корабль уйдет ко дну, капитаны не нужны». Как бы то ни было, в Кишиневе и Комрате со временем наступила пора здравого смысла.

В декабре 1994 г. пятилетнему конфликту в Гагаузии был положен конец. Перед народом Республики Молдова, неотъемлемой частью которого являются гагаузы, в Буджаке открылся спокойный этап движения по пути демократического развития. К сожалению, осталась незаживающая народная рана на Днестре. Однако разрешение гагаузской проблемы создало новую систему сдерживания и противовесов в обществе. В лице гагаузов большая часть титульной нации, молдавских государственныхников, получила мощную поддержку, юридически оформленную в законе о «Гагауз Ери». Этого больше всего и боялись национал-«патриоты». Абсолютно большая часть молдаван, а также гагаузский народ, другие немолдавские этносы стали играть стабилизирующую роль в обществе.

В речи по случаю принятия закона о Гагаузии спикер парламента П. Лучинский заявил: «Мы прошли весьма сложный этап в развитии нашего независимого государства. Пройдет время и, возможно, жизнь внесет свои коррективы в него. Молдавский и гагаузский народы никогда (если не считать печальный поход Друка на юг) не питали антипатии друг к другу. Я считаю, что принятием этого закона мы закладываем серьезную основу для решения многих вопросов. Сейчас очень многое будет зависеть от самих гагаузов, как они подойдут к выполнению этого закона. Мы уверены в том, что принятие закона успокоит гагаузскую общественность, и этот народ, как и раньше, будет жить в дружбе с другими народами единой Республики Молдова» (стенограмма сессии, фонд

Р-2948, опись 6, дело 1254, с. 70). Через шесть дней после принятия закона о «Гагауз Ери», 29 декабря 1994 г., в Комрате **впервые прозвучал Государственный Гимн Республики Молдова**. Это произошло на заседании местной сессии, рассмотревшей итоги работы по разработке и принятию закона. В ходе ее работы произошло еще одно волнующее событие: **под аплодисменты депутатов рядом с флагом Гагаузии был водружен Государственный флаг РМ. Это символично на века!**

В начале 1994 г. под председательством заместителя премьер-министра В. Булгаря была создана правительственная комиссия по введению в действие закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери». В состав Гагаузской автономии вошли 32 населенных пункта, включая хутора. Из них один (Комрат) имеет статус муниципия, а Чадыр-Лунга и Вулканешты – статус городов. Территория автономии составляет 1,8 тысячи кв. км (5,4% территории РМ). **Комратский район:** г. Комрат, с. Авдарма, с. Алексеевка, с. Бешалма, пгт. Буджак, с. Верхний Конгазчик, с. Дезгинджа, с. Кирсово, с. Конгаз, с. Котовское, с. Нижний Конгазчик, с. Русская Киселия, п. Светлый, с. Ферапонтьевка. **Чадыр-Лунгский район:** г. Чадыр-Лунга, с. Баурчи, с. Бешгёз, с. Гайдар (Хайдар), с. Джолтай, с. Казаклия, с. Кириет-Лунга, с. Копчак (Кыпчак), с. Томай. **Вулканештский район:** г. Вулканешты, с. Етулия, с. Карболия, с. Новая Етулия, с. Чишмикиой (Чешмекёй).

На 1 января 2009 г. численность населения составила **155,6 тысячи человек (4,6%) населения Республики Молдова. К началу 1996 г. она составляла 171,5 тысячи человек.** Женщины составляют 51,2%, а мужчины – 48,8%. Национальный состав населения: гагаузы – 82,1%, болгары – 5,1%, молдаване – 4,8% , русские – 3,8% , украинцы – 3,2%, другие – 1%. Большая часть населения (62,6%) проживает в сельской местности. Плотность жителей на 1 кв. км составляет 84,2 человека. Средний возраст – 34,6 года. Население трудоспособного возраста составляет 100 тысяч человек (64,3%). 22,2% населения – моложе трудоспособного возраста.

Высшим представительным органом Гагаузии является **Народное Собрание (Халк Топлушу)**, обладающее правом принятия местных

законов и нормативных актов. Каждый населенный пункт автономии представлен в Народном Собрании не менее чем одним депутатом. Народное Собрание обладает правом законодательной инициативы в парламенте Республики Молдова.

Глава (Башкан) – высшее должностное лицо Гагаузии, возглавляющее исполнительную власть. Ему подчиняются все органы публичного управления автономии. Башкан избирается прямым тайным голосованием сроком на 4 года. По должности он является членом правительства Республики Молдова. Постоянно действующим исполнительным органом Гагаузии является Исполнительный комитет, утверждаемый Народным Собранием на 4 года по представлению главы автономии. Исполком обладает правом законодательной инициативы в Народном Собрании. Руководители отраслевых управлений входят в состав коллегий соответствующих министерств и ведомств Республики Молдова.

Первые выборы башкана и депутатов Народного Собрания Гагаузии (НСГ) состоялись 28 мая 1995 г. В голосовании приняли участие 71519 человек (67,8 процента избирателей). Первым председателем НСГ был избран **П. Пашалы**. Второй тур голосования (11 июня 1995 г.) победу принес **Г. Табунцику**, который и стал первым башканом. Его инаугурация состоялась 20 июня 1995 г. Кроме него, кандидатами были М. Кендигелян, Д. Кройтор и С. Топал. Важнейшим событием в истории гагаузского народа стало принятие Народным Собранием Гагаузии (14 мая 1998 г.) Уложения (Основного закона Гагаузии), вступившего в действие 5 июня 1998 г. В его подготовке активное участие приняли эксперты Совета Европы, Венецианской комиссии. Документ широко обсуждался общественностью Гагаузии.

22 августа 1999 г. состоялись очередные выборы башкана Гагаузии. Было 6 претендентов на эту должность: Д. Кройтор, Г. Табунцик, М. Кендигелян, И. Стамат, П. Сары и К. Таушанжи. В результате второго тура выборов (5 сентября 1999 г.) башканом Гагаузии стал **Д. Кройтор**. Казалось, что после выборов столичные и местные политики успокоят-

ся и займутся решением социально-экономических проблем региона. Однако Д. Кройтору не суждено было исполнить свой мандат до конца. После прихода к власти ПКРМ (февраль 2001 г.) часть депутатов парламента гагаузской национальности, руководствуясь своими корыстными интересами, организовали травлю башкана.

Политические интриганы нашли поддержку в лице президента В. Воронина и начали мстить Д.Кройтору за свой проигрыш на выборах в 1999 г. Ими сознательно была обострена обстановка в автономии. Партия коммунистов решила любыми средствами захватить власть и поставить у руля автономии своего ставленника. Тогдашние комратские лидеры, преувеличивая свои возможности, своими необдуманными публичными выступлениями нередко лили воду на мельницу оппонентов. Они без разбора вступали во всевозможные альянсы сил, далеких от интересов большинства гагаузов. Соглашение 25 депутатов Народного Собрания Гагаузии, подписанное 25 февраля 2001 г. с лидерами ПКРМ накануне досрочных парламентских выборов, следует признать глубоко ошибочным, тактически вредным для гагаузов документом. Соглашение дезинформировало избирателей автономии. Оно позже не спасло ее лидеров от преследований со стороны партии коммунистов, пришедшей к власти в значительной степени благодаря голосам избирателей Гагаузии. ПКРМ не выполнила в полном объеме свои обещания, данные гагаузскому населению накануне выборов.

Пагубные политические страсти, подогреваемые центральной властью, в Гагаузии с новой силой вспыхнули во второй половине 2001 – начале 2002 гг. Лидеры ПКРМ и их ставленники в автономии огульно обвиняли комратских оппонентов в сепаратизме. Последние, в свою очередь, обвиняли В. Воронина в деспотизме и узурпации власти, в его стремлении ликвидировать Гагаузскую автономию. Подчеркнем, однако, что **главную ответственность за обострение напряженности в Гагаузии несут тогдашние гагаузские депутаты парламента РМ и Народного Собрания Гагаузии.** Если бы они хоть немного ощущали себя патриотами своего народа и действовали в его интересах, не дали

бы использовать себя в чуждых гагаузам интересах, то никакие антигагаузские силы не смогли бы расшатать гагаузское общество. Нежелание партии власти в полном объеме выполнить свои обещания, данные ими накануне парламентских выборов, **вынудило лидеров Комрата пойти на радикальный шаг.** 18 ноября 2001 г. они созвали съезд депутатов (советников) всех уровней автономии. Вопрос носил весьма взрывоопасный характер: «О недоверии к властям и о реализации положений Декларации «О свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова», принятой 19 августа 1990 г. На каком-то этапе депутаты Народного Собрания Гагаузии пошли на определенные уступки, что в тех условиях было неизбежным и правильным шагом.

Однако это никак не устраивало власти. В Кишиневе леворадикальные силы, возглавляемые некоторыми депутатами-гагаузами, взяли курс на свержение башкана Д. Кройтора, обвинив его в злоупотреблении властью. Но никто и не думал доказывать его вину. Была лишь политическая расправа с оппонентом, осуществленная руками самих гагаузов. 31 января 2002 г. 21 депутат Народного Собрания проголосовал за выражение недоверия Д. Кройтору, приняв решение назначить на 24 февраля 2002 г. референдум по этому вопросу. Все кончилось тем, что под угрозой тюремного заключения заставили Д. Кройтора написать заявление о сложении с себя полномочий башкана.

Осуществив в Гагаузии государственный переворот, послушные депутаты Народного Собрания сыграли зловещую роль в заговоре по антиконституционному захвату власти в автономии. Они на 6 октября 2002 г. назначили выборы башкана. «Осенью 2002 г. Гагаузия стала полигоном для испытания властями самых грубых форм и методов обмана людей, шантажа и угроз», – писал еженедельник «Коммерсант плюс» (8 ноября 2002 г.). Предвыборную кампанию в селе Баурчи Чадыр-Лунгского района открыл президент В. Воронин. Стиль его обращения к гагаузскому населению выходил за рамки допустимого. Призывая голосовать за своего ставленника Г. Табунщика, он открыто натравливал гагаузов друг против друга. «Глава государства не пошел

бы на это, не будь у него на службе некоторых гагаузов, жаждавших власти ради своих корыстных интересов», – писала газета «Гагауз халкы» (29 августа 2002 г.).

В первом туре (6 октября 2002 г.) никто из пяти кандидатов не набрал достаточного количества голосов. В бюллетени для повторного голосования (20 октября 2002 г.) были включены три кандидата: Г. Табунщик, М. Формузал и К. Таушанжи. Накануне второго тура выборов В. Воронин вновь обратился к населению Гагаузии, призывая его голосовать за своего ставленника. Выборы проходили под мощным давлением государственной машины на избирателей. В автономии была создана атмосфера, граничившая с истерией. В пользу партии власти работала машина фальсификации. В результате голосования Г. Табунщик получил 50,99 процента голосов избирателей (21871 человек), М. Формузал – 43,22 процента (18538 человек), К. Таушанжи – 5,78 процента (2481 человек). 9 ноября 2002 г. Г. Табунщик вступил в должность башкана. В автономии была установлена власть, порождающая месть и клевету, местничество и коррупцию. Начались преследования инакомыслящих политических деятелей.

Важным политическим событием в жизни гагаузского народа стало принятие парламентом РМ 25 июля 2003 г. закона о внесении изменений в Конституцию страны. Их суть заключается в том, что **Народное Собрание Гагаузии получило право законодательной инициативы.**

В феврале 2004 г. было создано общественное движение «Единая Гагаузия», которое возглавил мэр Чадыр-Лунги М. Формузал. Под этим же названием стала выходить газета. Вокруг этого движения объединилась большая часть гагаузского общества. Его возможности кишиневские власти и их ставленники в Комрате почувствовали в марте 2005 г. Тогда на парламентских выборах ПКРМ потеряла в Гагаузии 50 процентов голосов избирателей. Это было сокрушительным поражением партии власти в автономии. Менее чем через год сторонники «Единой Гагаузии» успешно поставили заслон на пути лжепатриотов, пытавшихся изменить порядок выбора башкана и отдать это право тогдашним карманным депутатам Народного Собрания.

Важным событием в жизни гагаузского народа стал первый Всемирный конгресс гагаузов, состоявшийся в Комрате 20-21 июля 2006 года. В этом представительном форуме приняли участие более 220 делегатов из России, Турции, Греции, Болгарии, Украины и ряда других стран, где имеются гагаузские диаспоры. Его участники были едины во мнении: конгресс успешно содействовал установлению тесных социально-экономических и культурных связей между Гагаузской автономией и представителями Гагаузской диаспоры за рубежом.

Второй тур выборов башкана, состоявшийся 17 декабря 2006 г., оказался счастливым для мэра г. Чадыр-Лунга М. Формузала. Он получил 32890 голосов избирателей (56,23%), а Н. Дудогло – 25608 голосов (43,77%). В победе Ф. Формузала велика роль была общественного движения «Единая Гагаузия». В должность башкана он вступил 29 декабря 2006 г.

В марте 2008 г. состоялись выборы Народного Собрания Гагаузии: первый тур 16 марта, второй – 30 марта. Общественность Гагаузии долгое время будоражили выборы его председателя. Разные политические течения вновь пошли стенка на стенку. Гагаузские политики никак не научатся договариваться, слушать и слышать друг друга. Чтобы править другими, надо научиться управлять самим собою. Торжество разума заключается в том, чтобы уживаться с людьми. Бог вовсе не должен страдать из-за тупости своего священника, говорил французский писатель и философ-просветитель Вольтер (1694-1778 гг.). Гагаузский народ из-за своей доверчивости и неразборчивости на выборах часто становится заложником собственных действий. Не только в Республике Молдова в целом, но и в Гагаузии государственные посты нередко занимают не порядочные, случайные люди. Они «приобретают» доверие народа тем, что безжалостно ему лгут. А народ им верит. В этом – его слабость.

Башканы Гагаузии: Г. Табунщик – 1995-1999 гг. и 2003-2006 гг.; Д. Кройтор – 1999-2002гг.; М. Формузал – 2006- **Председатели Народного Собрания:** П. Пашалы – 1995-1999гг.; М. Кендигелян – 1999-2002 гг.; С. Есир – 2003-2006 гг.; А. Хараламенко – 2006....

18-19 августа 2009 г. в Комрате прошел второй Всемирный конгресс гагаузов. В его работе приняли участие около 500 делегатов из 18 стран, в том числе из Болгарии, Бразилии, Греции, России, США, Канады, Украины. Первый Всемирный конгресс проводился в Комрате в 2006 г. С приветственным словом к участникам второго Всемирного конгресса гагаузов обратился президент Республики Молдова В. Воронин, который назвал форум уникальным по своей значимости явлением.

На конгрессе выступили башкан Гагаузии М. Формузал, представители делегации их всех представленных стран. «Еще 20 лет назад никто на Западе и Востоке не знал о существовании гагаузского народа, а сейчас о нем знают во всем мире, – заявил он. – Мы пережили две мировые войны, голод, репрессии, распад Советского Союза. Однако, несмотря на это, гагаузам удалось сохранить свой язык, культуру, традиции и обычаи. В 1994 г. началась новая история гагаузов: была создана автономия в составе Республики Молдова. Сегодня, как никогда, гагаузский народ должен показать свое единство, чтобы противостоять глобальным вызовам. И второй Всемирный конгресс гагаузов еще раз доказывает, что у них есть огромный потенциал, реализовать который помогает ум, трудолюбие и взаимопонимание», – подчеркнул башкан. По его словам, сохранять свою самобытность гагаузам помогают многочисленные друзья. «Это весь тюркский мир, с которым гагаузы говорят на родственном языке. Это христианский мир, с которым гагаузы живут по соседству. Это также все европейское сообщество, которое вдохновляет гагаузский народ жить согласно демократическим ценностям», – подвел итог М. Формузал.

В принятой делегатами конгресса резолюции отмечается, что гагаузы всех стран мира намерены продолжать действия по дальнейшему национальному, социально-экономическому и культурному развитию своего народа, его консолидации в духе гуманных идей.

23 декабря 2009 года общественность Гагаузии широко отметила 15-ю годовщину образования Гагаузской автономии. Именно с этого дня, пятнадцать лет назад, начался отсчет в новейшей истории

гагаузского народа, получившего право на самоопределение в рамках молдавского государства в форме автономно-территориального образования «Гагаузия – Гагауз Ери». **Дата 23 декабря 1994 г. – одна из самых знакомых дат в жизни гагаузов, где бы они ни жили.** Она уже стала исторической вехой в их сознании и быта. Малочисленный народ получил не только свой политический статус, флаг, герб и национальный гимн, но и широкие возможности для развития экономики, культуры, сохранения языковой и этнической идентичности. Чем дальше дата 23 декабря 1994 г. отойдет в историю гагаузов, тем более значимым она будет для подрастающего поколения, чьи предки в нелегких условиях увенчали многовековую борьбу гагаузского народа за свои национальные идеалы. Выразят они благодарность и молдавскому народу за понимание исторических чаяний гагаузов, живущих рядом с ним в мире и согласии не одно столетие.

Несмотря на серьезные трудности, которые переживала (и переживает) страна, за эти годы автономия добилась определенных успехов во всех сферах жизни.

Экономика автономии. Сельское хозяйство, в котором занято большинство активного населения, – основа социально-экономического развития Гагаузии. В автономии имеются 28 промышленных предприятий, перерабатывающих в основном сельскохозяйственное сырье. Виноделие, представленное 12 заводами, – приоритетная отрасль. В сезон они перерабатывают до 400 тысяч тонн винограда. Своими высококачественными винами Гагаузия славится не только в Молдове, но и за ее пределами – в странах западной Европы, России, Белоруссии, Украине. **На международных выставках и конкурсах «Каберне», произведенное на предприятиях Гагаузии, получило 8 золотых медалей.**

Из общей численности предприятий, производящих промышленную продукцию, 38% – это предприятия со смешанной формой собственности, 31% – с участием иностранного капитала, а 31% – частной формой собственности. Легкая промышленность представлена предприятиями турецкой фирмы «Асена-Текстиль», бельгийским предприя-

тием «Гекатекс-интернационал», египетско-румынской фирмой «Сирион», рядом других предприятий по выпуску трикотажных, швейных изделий и ковровых изделий. Предприятия мебельной промышленности выпускают спальные и кухонные гарнитуры, а машиностроительная отрасль – оборудование (термические печи, газовые установки) и запчасти к сельхозмашинам. Более 30 экономических агентов занимаются производством стройматериалов и сооружением жилья. Все населенные пункты Гагаузии получают природный газ.

Образование. На начало 2009-2010 учебного года в Гагаузии было 55 учебных заведений (23293 учащихся), из них – 26 лицеев (13660 учащихся). С русским языком обучения было 20 лицеев (12303 учащихся), с молдавским языком – 2 лица (505 учащихся), 1 русско-молдавский лицей (271 учащийся), 2 молдо-турецких лица (271 учащийся), 1 спортивный лицей (158 учащихся), 14 общеобразовательных школы (6328 учеников), 11 гимназий (2315 учеников), 2 начальных школы (676 учеников) и 1 школа-интернат (176 учеников). Гордостью автономии является Комратский государственный университет, основанный в 1991 г. Вуз имеет 4 факультета – экономический, юридический, аграрно-технологический и факультет национальной культуры. Комратский педагогический колледж готовит кадры по специальностям: «Педагогика начального образования», «Дошкольная педагогика», «Музыкальное обучение», «Социальное обслуживание».

Культура. В Гагаузии функционируют 27 домов культуры, 45 масовых библиотек, из которых 16 – детских, 4 музыкальные и 3 художественные школы, 6 историко-краеведческих музеев. Комратская музыкальная школа им. Марии Златовой была открыта в 1966 г., а в 1983 г. – Комратская детская художественная школа, которая сейчас носит имя Дмитрия Савастина. Гордятся жители автономии творческим коллективом Чадыр-Лунгского Национального театра им. М. Чакира, Комратским муниципальным музыкально-драматическим театром. Большой популярностью в Молдове и за ее пределами пользуются творческие коллективы – ансамбли песни и танца «Кадынжа», «Дюз-Ава», «Гагаузлар», «Алтынджык», духовые оркестры из Комрата и Чадыр-Лунги.

Литература. После введения гагаузской письменности (1957 г.) стали печататься произведения Н. Арабаджи, Н. Танасогло, Д. Танасогло, Д. Кара Чобана, Н. Бабогло, К. Василиогло, М. Кёся, Г. Гайдаржи, С. Курогло, П. Чеботаря, С. Булгаря, Ф. Занета, Ф. Мариногло, В. Филиогло, Л. Чимпоеш, А. Кочанжы. Знаменательным событием стало издание в 1985 г. первого романа на гагаузском языке Д. Танасогло «Узун керван» («Долгий керван»). Радуют успехи молодых поэтов и прозаиков. Их произведения полюбили гагаузским читателям. Эти авторы собрали богатые коллекции произведений устного народного творчества. Влияние фольклора на творчество гагаузских мастеров пера огромно. На гагаузском языке выходят журнал «Sabaа Yıldızı» с приложением для детей «Güpeşik», газета «Ana sözü». Свои передачи, охватывающие все населенные пункты автономии, на трех языках (гагаузском, молдавском и русском) ведет гостелерадио Гагаузии.

Большой вклад в исследование гагаузского фольклора и быта гагаузов в конце XIX – начале XX вв. **сыграл русский этнограф В. А. Мошков.** В 1896 г. он издал фольклорные гагаузские тексты «Материалы этнографические. Гагаузские тексты». В сборнике «Образцы народной литературы тюркских племен» этому же автору принадлежит самый большой материал по гагаузскому фольклору «Наречия бессарабских гагаузов». Подчеркнем исключительно плодотворную работу по изучению гагаузского языка и фольклора российской ученого Л. А. Покровской, которая многие годы провела среди гагаузов, преподавала в Комратском государственном университете. Ее прах находится в земле села Бешалма.

Особая роль в развитии гагаузской культуры принадлежит видному деятелю гагаузского народа, уроженцу Чадыр-Лунги **М. М. Чакиру, творившему при двух режимах – царском и румынском.** Протоиерей перевел на гагаузский язык ряд церковных книг на кириллице, издал «Гагаузско-румынский словарь» и ряд других интересных работ. В истории гагаузского народа он остался видным просветителем широких масс. **Самых теплых слов благодарности в свой адрес заслуживает**

и Петр Драганов, родом из Комрата (1857-1928 гг.). Выпускник Санкт-Петербургского университета, один из руководителей Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Автор прекрасного труда «Bassarabiana», изданного в 1911 г. Благодаря его поистине кипучей творческой деятельности многие читатели России и западных стран узнавали о существовании в Буджаке такого малочисленного народа, как гагаузы. В 1933 г. в Софии свою статью о народных песнях гагаузов опубликовал уроженец села Конгаз Комратского района **Г. Занетов. Перу Атанаса Манова**, болгарского гражданина гагаузской национальности, принадлежит работа «Происхождение гагаузов, их обычаи и нравы» (1938 г.). В 2001 г. она была издана и на турецком языке под названием «Gagauzlar» (перевод M.Türker Acaroğlu).

Свой вклад в развитие гагаузской культуры и истории вносит и автор этой книги. В 2008 г. им издан сборник стихов «Çiçeklär açtıı zaman» («Когда цветут цветы»). В его переводе впервые были изданы в 2008 г. сказки А. С. Пушкина, а в 2009 г. – поэма «Лучафэрул» и сказка «Фэт-Фрумос, рожденный из слезы», М.Эминеску. На гагаузском языке сказка «Фэт-Фрумос» воссоздана в стихах. В своем обращении к читателям Президент Академии Наук Республики Молдова, академик Георге Дука пишет: «Перед нами еще один перевод поэмы «Лучафэрул», но он не затеряется в несметном количестве других переводов, что делает его еще более ценным». В 2006 г. вышла его книга «Гагаузская автономия. Люди и факты» (1989-2005 гг.), в 2008 г. – «Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI вв.), в 2010 г. – «Краткая история гагаузов». В 2010 г. в переводе автора этой книги гагаузские дети смогли читать на родном языке 50 стихотворений русской поэтессы А. Барто и 50 стихотворений молдавского поэта Г. Виеру.

Отметим, что некоторые произведения Эминеску на гагаузский язык перевел и Д. Танасогло. Литературными переводчиками с русского и других языков выступали Н. Танасогло, Д. Н. Танасогло, Н. Бабогло, П. Чеботарь. Стоит особо отметить замечательные переводы на гагаузский язык ряда произведений И. А. Крылова и Иона Крянгэ, сделанные К. И. Крецу в 1969-1982 гг.

Изобразительное искусство. Одним из первых профессиональных гагаузских художником был Иван Папазоглу, родом из Комрата, выпускник факультета изобразительного искусства Бухарестского университета. Первая его персональная выставка состоялась в 1926 г. Большой вклад в развитие **изобразительного искусства** внесли мастера кисти Д. Савастин, П. Чакир, П. Фазлы, М. Арабаджи, Д. Айоглу, П. Влах, С. Савастин, В. Топал (живет в Канаде), А. Копча, А. Иварлак, Р. Ангельчев и другие. Тематика их работ разнообразна. В их произведениях, проникнутых глубоким национальным чувством, отражены история и жизнь гагаузского народа и родного края. Их яркие произведения экспонировались в Турции, Франции, Германии, Болгарии, России, Украине и других странах.

Музыкальное искусство. Его основой является песенно-инструментальный пласт творчества, который создавали талантливые самородки. Они оставили своему народу песенные исторические баллады, свадебные и любовно-лирические песни. Особой популярностью среди гагаузов пользуются веселые куплеты «маани». Хотя гагаузский народ имеет свою многовековую историю, но сбор и изучение гагаузского фольклора начались лишь в конце XIX-начале XX вв. Заслуга в этом – русского этнографа В. А. Мошкова. После второй мировой войны активными собирателями музыкального фольклора стали Н. Киоса (Кёся), Д. Гагауз, М. Колса (автор Гимна Гагаузской автономии). Ими были созданы оригинальные произведения. Широко известны имена народных исполнителей: И. Юварлак, С. Лазарев, А. Дишли, П. Кара, Е. Димова, М. Мечкарь, М. Радова, И. Басс, М. Колса, М. Кыса, Т. Дудогло.

Отметим, однако, что только в 70-80-е годы XX в. начала зарождаться профессиональная музыкальная культура гагаузского народа. При Комратском Доме культуры был создан (1973 г.) оркестр гагаузской народной музыки «Дюз ава» (руководитель С. Пометко), а позже ансамбль гагаузской народной песни и танца «Кадынджа» (М. Колса, А. Кёся), первый коллектив гагаузской эстрадной музыки «Серин су» (Ф. Радионов). С блеском стал выступать самодеятельный ансамбль «Гагаузские коробейники», руководимый Борисом Новаком.

В конце 90-х годов XX столетия усилиями композитора и музыковеда Д. Гагауза была создана первая группа гагаузской классической музыки «Филиз» («Росток»). В ее состав входили певцы С. Курудимов и Г. Влад, музыканты С. Филиогло (фортепьяно), О. Душкова (виолончель), Д. Усов (скрипка). Отметим, что представители гагаузского народа еще в начале XX века проявили себя как большие мастера музыкального искусства. Мария Златова (1884-1966 гг.) была солисткой Мариинской оперы (Санкт-Петербург). Известным композитором и музыковедом был Василий Ёкюзю (1919-1977 гг.), живший в Турции. Долгое время симфоническим оркестром Молдавской филармонии руководил Н. Кыльчик.

В Гагаузии происходит необратимый рост национального самосознания. В этом велика роль художественной литературы, изобразительного искусства и музыкальной культуры гагаузского народа, гостелевидения Гагаузии, сельских библиотек. Но сделаны лишь первые, хотя и серьезные шаги. Не хлебом единым жив человек. **Общество следует постоянно воспитывать духовно. Только в таком случае оно может быть здоровым.**

Время берет свое. 23 декабря 2009 г. общественность Гагаузии широко отметила 15-ю годовщину образования Гагаузской автономии. К этой дате была выпущена памятная медаль «Гагаузии 15 лет». Ею были награждены депутаты парламента Республики Молдова, проголосовавшие 23 декабря 1994 г. за предоставление гагаузам автономии, а также активисты народно-патриотического движения Гагаузии. На торжества съехались участники тех исторических событий 23 декабря 1994 г., многочисленные гости, среди которых были первый и второй президенты РМ М. Снегур и П. Лучинский, премьер-министр В. Филат. Особую значимость празднику придало присутствие на нем верного и большого друга гагаузов, девятого президента Турции Сулеймана Демиреля. Его приезд стал верхом восторга участников торжественного собрания. 85-летний турецкий политик международного масштаба старается не выезжать в дальние поездки, но он не смог отказаться от участия в таком важном событии, как 15-летие образования Гагаузской автономии.

Юбилейные торжества начались с Аллеи Славы, где состоялось открытие бюстов государственным деятелям – Марии Маруневич, Сулейману Демирелю и президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, великим поэтам – Александру Пушкину и Михаю Эминеску. **Открывая бюсты этим великим людям, гагаузский народ демонстрирует свое уважение к другим народам, культурам, традициям и обычаям.** Автор этой книги на двух языках прочитал свои стихи, посвященные С. Демирелю и Г. Алиеву.

На торжественном заседании выступили М. Формузал, С. Демирель, В. Филат, М. Снегур, П. Лучинский, другие политики и общественные деятели.

М. Формузал, в частности, заявил: «За время существования Гагаузской автономии мы многое достигли. Немало допустили и ошибок. Следует это признать. Но главным достижением Гагаузии стал сам факт существования Гагаузии на протяжении 15 лет: самостоятельной, самоуправляемой, строящей свои собственные программы и проекты и смело глядящей вдаль. Самим фактом существования мы доказали свою зрелость, готовность к автономии, интеллектуальный и управленческий потенциал. Сегодня мы готовы пойти дальше. **Мы готовы стать образцовой моделью.** Мы готовы впитать и реализовать новейшие методологии развития на опережение. 15 лет назад мы показали пример цивилизованного разрешения права народа на самоопределение, а сегодня готовы показать пример успешной реализации модели развития в согласии и сотрудничестве».

С. Демирель, в частности, заявил: «Отмечая 15-летие Гагаузии, мы сегодня, прежде всего, празднуем справедливость, правильность принятого Закона о статусе Гагаузии. Почему же нынче, когда существование Гагаузии – это нечто само собой разумеющееся, мы так торжественно и широко празднуем? Потому что в мире еще осталось много национальных проблем и горячих точек, которые так и не нашли своего разрешения. В противовес этому, в Молдове удалось решить проблему на редкость цивилизованно, что заслуживает такого пристального

внимания. **Я приехал, чтобы обнять всех моих братьев-гагаузов. Я обнимаю вас.** Вам действительно удалось доказать, что вы можете самостоятельно управлять своим обществом и регулировать свою жизнь. Мне осталось лишь призвать, чтобы вы тщательно сохраняли внутренний мир в своем обществе».

Премьер-министр РМ В. Филат, в частности, заявил: «Для меня большая честь быть сегодня рядом с вами. Я хочу поздравить с этим праздником не только жителей Гагаузии, но и всей Молдовы. Искренне верю, что вместе, в тесном взаимодействии мы сможем решать все проблемы нашего государства. Мы европейская страна и вправе рассчитывать на такую же жизнь, как и в Европе, равно как и на жизнь совместно с Европой. Так оно и будет, и достаточно быстро. Но это не значит, что наши имеющиеся исторические отношения со странами восточнее нас, отношения нужные и полезные, не будут и далее востребованы для того, чтобы, в конечном счете, наши граждане жили лучше. **Я не пытаюсь быть первым гагаузом в Гагаузии. Но уверяю вас, что я буду для вас надежным другом и партнером.** И если есть какие-то проблемы, путем диалога и компромиссов мы будем вместе искать их решения».

Первый президент РМ М. Снегур, в частности, заявил: «Лозунг «Сильная Гагаузия – сильная страна» мне очень нравится. Сейчас, с приходом новых политических сил, которым я симпатизирую, реализация этой концепции становится реальной задачей. Наверное, это неслучайно, что в те трудные годы противоречий нам удалось в итоге прийти к взаимопониманию и цивилизованным решениям. **Мудрость – это то, что в то время характеризовало политическое руководство Гагаузии и к чему пришло в итоге и центральное руководство.** Только мы знаем, через что пришлось пройти и как все это далось. В последнее время я был занят написанием мемуаров. По сути, они – новейшая история Молдовы. В трех томах Гагаузии уделено достаточное место. Это издание я привез в дар гагаузской региональной библиотеке и готов мемуары подарить также Комратскому университету».

Второй президент РМ П. Лучинский, в частности, заявил: «Решение гагаузского вопроса стало возможным, помимо прочего, благода-

ря также воспитанию и традициям. Человек должен быть благодарным. Этому учат и традиционная культура, и Библия. **И то, как продуманно и уравновешанно подошли к вопросу установки бюстов различным деятелям сегодня в Комрате, говорит о том, что чувство благодарности свойственно гагаузам. Это очень трогает.** Такие качества, как мудрость, умеренность, и благодарность за то, что есть – они объединяют народы Молдовы. Они и позволили найти точки соприкосновения, решить гагаузскую проблему. Я рад, что сегодня в Гагаузии такой Башкан: человек собранный, разумный, идущий своими идеями порой впереди Молдовы. Знаю, как сложно ему было весь этот период времени. Но все хорошие дела делаются вместе» (источник: газета «Единая Гагаузия», 25 декабря 2009 г.).

Для гагаузов крайне важно национальное единство – в этом главная сила любого народа. Это важнейшая предпосылка демократизации общества. Воплощением и символом единства гагаузского народа является должность башкана. Башкан – защитник его интересов, независимо от того, к какой партии принадлежит тот или иной представитель этноса. Умение сплотить общество – особый род мудрости правителей. Гагаузский народ заслужил, чтобы им правили мудрые политики, а не политические флюгеры, слепо следующие лишь указаниям «верхов».

Вера в свою страну – Республику Молдова, вера в Гагаузскую Автономию, вера в самого себя – вот что нужно сегодня гагаузам. Не существует ни одного народа – не патриота. Гагаузы не хуже других народов. Гагаузы слишком малочисленны, чтобы мстить друг другу. Но замечу, что такая «тяжелая национальная болезнь», как зависть, все еще раздрает их. Постоянные внутренние распри мешают им учиться у других народов с выгодой для себя использовать свою прирожденную энергию.

Быстротечное время продолжает свой бег. В нем фиксируется все – и хорошее, и недоброе. Будем верить, что оно принесет гагаузскому народу, как и всему народу Молдовы, больше доброго. Нам никто не поможет, если мы сами не поможем себе. Подставим же ей, Гагаузии, свои плечи, чтобы она стала еще сильнее, чтобы еще сильнее стала Молдова!

Краткая библиография

- Агаджанов С.Г.** Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969.
- Агаджанов С.Г.** Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв., М., 1991.
- Аманжолов А.С.** О языке казахстанских гагаузов, «Вопросы языкознания», 1960, nr. 3.
- Аманжолов А.С.** О гагаузах в Казахстане и их языке //Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964.
- Ангели Ф.А.** Страницы истории Османской империи. Кишинев, 2002.
- Ангели Ф.А.** Республиканская Турция. Сулейман Демирель. Кишинев, 2005.
- Ангели Ф.А.** Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005 гг.), Кишинев, 2006.
- Ангели Ф.А.** Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI вв.). Кишинев, 2007.
- Аристов Н.А.** Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.
- Анцупов И.А.** Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812-1870 гг.). Кишинев, 1978.
- Ахинжанов С.М.** Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алмата, 1989.
- Бартольд В.В.** Гузз (Сочинения). М., 1968, т. 5, с. 524-527.
- Бартольд В.В.** История турецко-монгольских народов (Сочинения), т. 5, с.193-229.
- Бартольд В.В.** Обзор истории тюркских народов (Сочинения), т. 5, с. 25- 437.
- Бартольд В.В.** О христианстве в домонгольский период. «Записки Восточного Отделения Имперского Русского Архивного Общества». 1893-1894 гг.
- Бартольд В.В.** Тюрки: историко-этнографический обзор (Сочинения), т. 5, с. 576- 595.
- Баскаков Н.А.** Тюркские языки, М., 1960.

- Берг Л.С.** Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923.
- Бигаев Р.И., Данилов П.А., Умаров М.У.** О гагаузах Средней Азии // ИА-НУзССР. 1960. нр. 6.
- Булгар С.С.** История города Комрата. Кишинев, 2007
- Булгар С.С.** Гагаузские судьбы. Кишинев, 2003
- Варзарь А. М., Спицын В. А., Шереметьева В. А.** Популяционно-генетическое исследование гагаузов Молдавии //III конгресс этнографов и антропологов России. 8-11 июня 1999 г. Тезисы докладов. М., 1999.
- Васильевский В.Г.** Византия и печенеги (1048-1094) /Васильевский В.Г. Труды. СПб,1908, т. 1.
Гагаузы. Исследования и материалы. М., 1993.
- Гайдаржи Г.А.** Гагаузский язык. Кишинев, 2000.
- Голод в Молдове (1946-1947). Сборник документов. Кишинев, 1993.
- Голубовский П.А.** Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884.
- Градешлиев И.** Гагаузы (перевод с болгарского языка). Одесса, 1998.
- Грек И.Ф.** Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России (конец 20-х – середина 50-х гг. XIX в.). Кишинев, 1988.
- Губогло М.Н.** Гагаузы// Народы России: энциклопедия. М., 1994.
- Губогло М.Н.** Этнокультурные данные о кочевом прошлом гагаузов: археология, этнография и искусствоведение Молдавии. (Материалы и исследования). Кишинев, 1968.
- Державин И.С.** О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. Кишинев, 2005.
- Дмитриев Н.К.** Фонетика гагаузского языка //Строй тюркских языков. М., 1962.
- Дмитриев Н.К.** Гагаузские этюды //Строй тюркских языков. М., 1962.
- Дмитриев Н.К.** К вопросу о словарном составе гагаузского языка // Строй тюркских языков. М.,1962.
- Дрон И.В.** Гагаузские географические названия. Кишинев, 1982.
- Дьяченко В.Д.** Антропологический состав гагаузского народа //Гагаузы. Исследования и материалы. М.,1993.

Каранастас – Радова О.К. Гагаузы в составе задунайских переселенцев и их поселения в Буджаке. Кишинев, 2001.

Кендигелян М.В. Гагаузская Республика. Борьба гагаузов за национальное самоопределение. 1989-1995. Комрат – 2009.

Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX вв. Кишинев, 1980.

Маруневич М.В. Материальная культура гагаузов в XIX-начале XX вв. Кишинев, 1988.

Мещеряк И.И. Переселение болгар в южную Бессарабию 1828-1834. (Из истории развития русско-болгарских дружеских связей). Кишинев, 1965.

Мещеряк И.И. Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIXв. //ИМФ АН СССР. 1953. nr. 3-4 (11-12).

Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. Кишинев, 2004.

Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Кишинев, 2005.

Новаков С.З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857-1918). Кишинев, 2004.

Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. 10.

Наречия бессарабских гагаузов. Тексты собраны и переведены В. Мошковым. СПб, 1904.

Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. М., 1994.

Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.

Покровская Л.А. Народные песни гагаузов Молдавии и Украины. М., 1966.

Покровская Л.А. Балканских тюрков языки // Языки мира: Тюркские языки, М., 1997.

Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997.

Страницы истории и литературы гагаузов (XIX-начало XX вв.), Кишинев, 2005.

Сычева В.А. Фонетические особенности арабских и персидских лексических заимствований в гагаузском языке //Тюркологические исследования. М., 1976.

Чакир М. История гагаузов Бессарабии // Страницы истории и литературы гагаузов XIX-начала XX вв. Кишинев, 2005.

Чеботарь П.А. Гагаузская художественная литературы (50-80-е годы XX в.). Кишинев, 1993.

Чимпоеш Л.С. Дестанный эпос гагаузов. Кишинев, 1997.

Шабашов А.В. Гагаузы. Одесса, 2002.

Этногенез и этническая история гагаузов. Кишинев, 2002.

На турецком языке

Acaroğlu M.Türker. Gagauzların kökeni.Belleten.Ankara. LXIII/237. Ağustos 1999.

Acaroğlu M. Türker. Tanrıöver ve Gagauzlar. Türk yurdu. İstanbul. V 1/2. H.S. Tanrıöver özel sayısı. Şubat 1967.

Akdes Nimet Kurat. Peçenek Tarihi. İstanbul. 1937.

Ahmet Cebeci. Osmanlı devletinde Gagauzlar. Türk kültürü. Ankara. XXX/354. Ekim 1992.

Aynı Müellif. Oğuzlar (Türkmenler). Ankara. 1967.

Baklacı Salih. Bulgaristan'da Gagauzlar,dün ve bugün (II.Uluslararası Gagauz Kültürü Sempozyumu'na sunulan bildiri. Edirne.14.X.1996).

Cami (Baykurt).Osmanlı Ülkesinde Hristiyan Türkler. 2. bs. İstanbul. 1931.

Fahrettin Kırzioğlu. Kıpçaklar. Ankara. 1992.

Faruk Sümer.Oğuzlar (Türkmenler). İstanbul. 1999.

Faruk Sümer. Gagauzlar'ın Aslı 11. Türk Dünyası Tarih Dergisi.S.53. 1991.

Harun Güngör, Mustafa Argunşah. Dünden Bugüne Gagauzlar. Ankara. 1993.

Kıpçak Türkçesi Sözlüğü. Ankara.2003.

Manov Atanas. Gagauzlar (Hristiyan Türkler). Ankara. 2001.

Mehmet Eröz. Hristiyanlaşan Türkler. Ankara. 1983.

Özkan Nevzat. Gagavuz türkçesi Grameri. Ankara.1996.

На гагаузском и других языках

- Бабогло Н.И. Тарафымын пиетлери. Кишинев, 1988.
- Буджактан сесляр. Литература йазылары. Кишинев, 1959.
- Гайдаржи Г.А. Ана тарафым. Кишинев, 1972.
- Карачобан Д.Н. Илк лаф. Кишинев, 1963.
- Кёся М.В. Кысмет. Кишинев, 1973.
- Курогло С.С. Йоллар. Кишинев, 1973.
- Танасогло Д.Н. Узун керван. Кишинев, 1985.
- Чеботарь П.А. Джана йакын. Кишинев, 1989.
- Димитров Г. Гагаузи. ИВАД. 1909. nr.2.
- Димитров Страшимир. Гагаузият проблем // БСП.1995. Т. 4.
- Златарски В.Н. История на българската държава. София, 1934, т. 2.
- Миланов Емил. Динамика на идентичности на гагаузите в Бессарабия // БСП. 2000, т. 7.
- Мутафчиев Петър. История на българския народ. София, 1992.
- Чолов П. Българите гагаузи. Историческа съдба и съвременни проблеми // ВИС (Военноисторически сборник). 1993, кн.2.
- N. Iorga. Istoria Românilor. București, 1939.
- Panaitescu P.P. Istoria Românilor. București, 1990.
- Istoria României, vol. I-IV, București, 1960-1964.
- Istoria României. Manual pentru clasa a XII-a. București, 1971.
- Octavian Mărculescu. Baltica și Dobrotici doi dinaști pontici (Extras din Analele Dobrogei). Cernăuți, 1937.
- Măcriș A. Găgăuzii. București, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

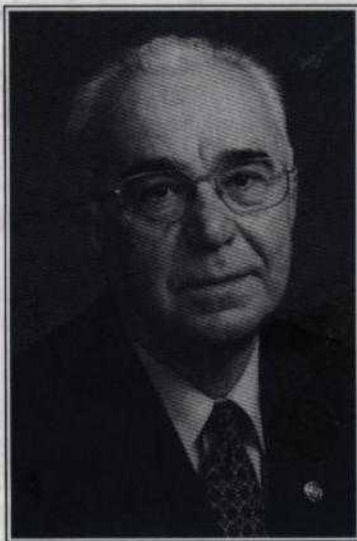
1. Тюркский мир: гунны (хунны), гёктюрки	5
2. Тюркский мир: Огузы	15
3. Огузское государство Ябгу	20
4. Печенеги-Огузы	30
5. Узы-Огузы	41
6. Кыпчаки (половцы, куманы).....	54
7. Болгария под Византийским господством (1018-1187 гг.) и тюркские кочевники.....	73
8. Гипотезы о происхождении гагаузов.....	84
9. Этногенез гагаузского народа. – Этноним «гагауз». – Завершение процесса этногенеза гагаузского народа и принятие христианства гагаузами на Балканах	104
10. Гагаузское государство «Добруджа» («Огузская держава», «Добруджанского деспотство», «Узиеалет» (1346-1417 гг.)	118
11. Осmano-болгарский период и политическое, социально-эконо- мическое положение гагаузов. – Дальнейшая консолидация гагаузского этноса. – Русско-турецкие войны (1768-1774, 1806- 1812, 1828-1829 гг.). – Гагаузы – объект действий Османской импе- рии и царской России. – Работа русских дипломатов по переселе- нию гагаузов и болгар в Южную Бессарабию	142
12. Начало переселения гагаузов и болгар в Южную Бессарабию	161
13. Указ императора России Александра I о поселении в Бессарабии задунайских переселенцев	175
14. Первые десятилетия жизни гагаузов в Российской империи. – Участие гагаузов в Крымской войне. – Создание «Бессарабского участка» и раскол гагаузского этноса (1812-1862 гг.).....	189
15. Стабилизация гагаузского населения. – Проведение царским пра- вительством реформ. – Всеобщая перепись населения (1897 г.) и	

- этноним «гагаузы». – Участие гагаузов в русско-японской войне (1904-1905 гг.) 197
16. Комратское восстание (январь 1906 г.) и создание Комратской Республики. – Переселение в Сибирь. – Участие гагаузов в первой мировой войне (1914-1918 гг.)..... 206
17. Бессарабия в первые годы после первой мировой войны. – Образование «Сфатул цэрий» («Совет страны»). – Провозглашение Молдавской Демократической Республики (2 декабря 1917 г.)... 216
18. Оккупация Бессарабии румынской армией. – Бессарабия в составе королевской Румынии (1918-1940 гг.) и положение гагаузского населения. – Мировой экономический кризис (1929-1933 гг.) и эмиграция гагаузов в Латинскую Америку 226
19. Советско-германский пакт о ненападении. – Вступление советских войск на территорию Бессарабии и Северной Буковины (28 июня 1940 г.). – Образование Молдавской ССР (2 августа 1940 г.) – Раскол гагаузского этноса на две части. – Вторая мировая война и ее последствия для национальных этносов Молдавии 237
20. Освобождение Молдавской ССР от фашизма. – Переход к мирному строительству (1945-1960 гг.). – Мобилизация в трудовую армию. – Засуха и голод (1945-1947 гг.). – Коллективизация и депортация в Сибирь 243
21. Гагаузы – хорошие скотоводы и земледельцы. – Создание машинно-тракторных станций (МТС). – Укрупнение колхозов. – Подготовка национальных кадров 251
22. Ликвидация неграмотности и малограмотности населения. – Создание гагаузской письменности. – Первые издания на гагаузском языке, первый Государственный университет в Комрате. – Гагаузский театр и гагаузские ансамбли 255
23. Создание в СССР неформальных организаций. – Народные движения «Гагауз халкы», «Бирлик», «Ватан». – Провозглашение Гагаузской Республики в составе Молдовы (19 августа 1990 г.). – Поход авантюриста Друкса на гагаузов (октябрь 1990 г.). – Российские

воины и тираспольские рабочие спешат на помощь гагаузскому народу.....	260
24. Указ президента СССР М. Горбачева «О нормализации обстановки в Молдове». – Сплоченность гагаузов предотвратила трагедию. – Принятие парламентом Декларации о независимости Молдовы (27 августа 1991г.). – Развал СССР (8 декабря 1991 г.). – Бендерская трагедия. – Победа АДПМ на парламентских выборах 27 февраля 1994 г. и начало пути к решению гагаузской проблемы	270
25. Принятие Конституции РМ (29 июля 1994 г.) – Начало успешных переговоров. – 23 декабря 1994 г. – заветный День для гагаузов – принятие парламентом Республики Молдова закона о «Гагауз Ери». – Первые выборы башкана и депутатов Народного Собрания (1995 г.). – Создание общественного движения «Единая Гагаузия» (февраль 2004 г.). – Всемирный конгресс гагаузов. – Празднование 15-й годовщины образования Гагаузской автономии	279
Краткая библиография	301
Содержание	306

Федор Ангели родился в селе Гайдар Чадыр-Лунгского района (Гагаузия) Республики Молдова. Семилетнюю школу закончил в родном селе, а среднюю – в городе Чадыр-Лунга. Выпускник Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. Ломоносова (МГУ). Закончил очную аспирантуру МГУ, Московскую высшую партийную школу. **Востоковед, журналист – международник, политик, дипломат, поэт.** Доктор филологии. Заслуженный журналист Республики Молдова, Почетный гражданин Гагаузии. Награжден советским орденом «Знак Почета».

Был корреспондентом Гостелерадио СССР, Генеральным директором «Интурист» (Молдова). В 1967-1972 гг. – собственный корреспондент Агентства печати «Новости» в Румынии, в 1974-1979 гг. – собственный корреспондент газеты «Правда» в Румынии. В 1972-1974 гг. и 1979-1983 гг. работал в ЦК

Компартии Молдавии (заместителем заведующего отделом информации и зарубежных связей). В период 1983-1990 гг. возглавлял Молдавское информационное агентство (АТЕМ) Совета Министров Молдавской ССР. В 1990-1994 гг. – заведующий Бюро ИТАР-ТАСС в Республике Молдова.

В 1985-1990 гг. – депутат Верховного Совета Молдавской ССР, в 1990-1998 гг. – депутат парламента Республики Молдова. В 1998-2001 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Турции, Египте и Кувейте.

Федор Ангели – автор многих научных работ: «Страницы истории Османской империи», «Республиканская Турция. Сулейман Демирель», «Гагаузская автономия. Люди и факты» (1989-2005 гг.), «Очерки истории гагаузов – потомков Огузов (середина VIII – начало XXI вв.)», «Краткая история гагаузов». «Эпоха и родословие Кантемиров – конец XIV – первая половина XVIII вв. (новая трактовка)». Экс-президент Турции Демирель назвал посла Ф. Ангели человеком слова, владеющим не только пером, но и умеющим сдерживать свое обещание.

В 2008 г. на гагаузском языке вышел сборник (352 страницы) его стихов «Çiçeklär açtı zaman» («Когда цветут цветы»). Он перевел и издал на гагаузском языке сказки А. С. Пушкина, классические шедевры национальной и мировой литературы Михая Эминеску «Лучафэрул» (на румынском и гагаузском языках) и «Фэт-Фрумос, рожденный из слезы» (автор перевода дал сказку в стихах). «Просветитель и переводчик, чуткий знаток румынского и гагаузского языков, Тодур Ангели стал связующим звеном между культурой и литературой молдаван и гагаузов – граждан Республики Молдова», – пишет президент АН РМ Георге Дука в своем обращении к читателям. Ф. Ангели – автор перевода 50 стихотворений молдавского поэта Григоре Виеру под названием «Mamă, sãn benim Vatanımsın» («Mamă, tu ești Patria mea»). Он – автор перевода на гагаузский язык стихотворений для детей замечательной русской поэтессы А. Барто.